
Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Издается на кафедре государственного и муниципального управления
историко-политологического факультета Пермского государственного национального
исследовательского университета

Журнал включает в себя авторские статьи по вопросам государственного и муниципального управления, экономики и политологии. Издание публикует как теоретические статьи, так и основанные на результатах эмпирических исследований. Особое внимание уделяется теориям управления, пространственной и региональной экономики; эффективности как государственных отраслевых политик в целом, так и различных управленческих структур в частности; роли политико-экономических институтов в развитии государства и общества; управлению публичной политикой; деятельности органов публичной власти; развитию человеческого потенциала, государственной и муниципальной службы; информационным и цифровым технологиям в публичном управлении и экономике; взаимодействию государственных институтов и гражданского общества; локальным управленческим практикам, а также различным аспектам региональной экономики, включая государственное регулирование экономики, проблемы моногородов, территориальную организацию населения, агломерирование и ряд других

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научной специальности:
5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-66778 от 08.08.2016

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны

Подписка на журнал осуществляется на сайте «Урал Пресс»
(<https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8648137/>). Подписной индекс – 41047

Главный редактор журнала – Анна Александровна Урасова,
доктор экономических наук, доцент, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь, Россия, annaalexandrovnaurasova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0598-5051>
SPIN-код (РИНЦ): 7890-5951
AuthorID (РИНЦ): 773894
Web of Science ResearcherID: JXO-0643-2024
Scopus Author ID: 5719461712

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иван Александрович Антипин, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия

Мария Александровна Богомолова, кандидат технических наук, доцент кафедры математического моделирования в экономике и управлении Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заместитель директора института информационных технологий, математики и механики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Яна Юрьевна Бондарева, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Надежда Владимировна Борисова, доктор политических наук, доцент, декан историко-политологического факультета, профессор кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия

Марина Валентиновна Владыка, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Елена Георгиевна Коваленко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

Галина Борисовна Козырева, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела институционального развития регионов Института экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», Петрозаводск, Россия

Наталья Сергеевна Козырь, кандидат экономических наук, доцент кафедры кибербезопасности и защиты информации Института компьютерных систем и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, Россия

Елена Викторовна Курушина, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета, Тюмень, Россия

Мария Викторовна Назукина, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия

Илья Викторович Наумов, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией моделирования пространственного развития территорий Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Антонина Владимировна Селезнева, доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Сергей Алексеевич Сергеев, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия

Елена Андреевна Третьякова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории оценки эколого-экономических ущербов Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Елизавета Александровна Троицкая, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия – *заместитель главного редактора*

Анна Александровна Урасова, доктор экономических наук, доцент, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия – *главный редактор*

Юлия Викторовна Усова, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики Пятигорского государственного университета, Пятигорск, Россия

Марина Валериевна Цуркан, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Института экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия

Наталья Анатольевна Шibaева, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

Станислав Николаевич Шкель, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН, Санкт-Петербург, Россия

Адрес учредителя и издателя:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Адрес редакции:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
кафедра государственного и муниципального управления

Тел.: (342) 239-66-89

E-mail: arsadmag@yandex.ru

Сайт: ars-administrandi.com

© Редакционная коллегия, 2025

Publisher: Perm State University

Published by Department of State and Municipal Governance, Perm State University

The journal includes the contributory articles on issues of theory and practices of state and municipal governance, economics, and political sciences. We publish both theoretical articles and those based on the results of empirical research. A special emphasis is placed on the issues of governance, spatial and regional economics; the effectiveness of both sectoral public policies in general and various governance structures in particular; the role of political and economic institutions in the state and society development; public policy governance; activities of public authorities; human development management, state and municipal service; information and digital technologies in public administration and economy; interaction between state institutions and civil society; local management practices, as well as various aspects of the regional economy, including state regulation of the economy, problems of single-industry towns, territorial organization of the population, agglomeration, etc.

The journal is included in the List of leading peer-reviewed scientific publications
in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science,
for the degree of Doctor of Science should be published for the following academic specialty:
5.5.2. Political institutions, processes, techniques (Political Sciences)

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Communications (Roskomnadzor) – Certificate PI no. FS77-66778 dated Aug. 8, 2016

Distributed within the Russian Federation and abroad

You can subscribe to the journal on the website “Ural-Press” (<https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8648137/>).
Subscription index – 41047

Anna A. Urasova,

Doctor of Economics, Associate Professor, Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Perm State University, Perm, Russia, annaalexandrovnaurasova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0598-5051>

SPIN code (RSCI): 7890-5951

AuthorID (RSCI): 773894

Web of Science ResearcherID: JXO-0643-2024

Scopus Author ID: 5719461712

EDITORIAL BOARD

Ivan A. Antipin, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Regional, Municipal
Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Maria A. Bogomolova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Mathematical Modeling in Economics and Management, Nizhny Novgorod Institute of Management,
the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy
Director for Development of the Institute of Information Technology, Mathematics and Mechanics, National
Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Yana Yu. Bondareva, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Nadezhda V. Borisova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History
and Political Science, Professor of the Department of Political Science, Perm State University, Perm, Russia

Elena G. Kovalenko, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics
and Information Technologies in Economics and Management, National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Natalya S. Kozyr, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Cybersecurity
and Information Protection, Institute of Computer Systems and Information Security, Kuban State
Technological University, Krasnodar, Russia

Galina B. Kozyreva, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Department
of Regional Institutional Development, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian
Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

Elena V. Kurushina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
and Production Management, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Ilya V. Naumov, Candidate of Economics, Head of the Laboratory for Modeling Spatial Development
of Territories, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Maria V. Nazukina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
of the Institute for Humanitarian Studies, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Perm, Russia

Antonina V. Selezneva, Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Sergey A. Sergeev, Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Natalya A. Shibaeva, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Orel State University, Orel, Russia

Stanislav N. Shkel, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Sector of Sociology of Power and Civil Society, The Sociological Institute of the RAS, St. Petersburg, Russia

Elena A. Tretyakova, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory Ratings Ecological and Economic Damages, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Elizaveta A. Troitskaya, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Governance, Perm State University, Perm, Russia – ***Deputy Chief Editor***

Marina V. Tsurkan, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia

Anna A. Urasova, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Governance, Perm State University, Perm, Russia – ***Chief Editor***

Yuliya V. Usova, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations, Political Science and World Economy, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Marina V. Vladyka, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Publisher address:

Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

Editors address:

Department of State and Municipal Governance, Perm State University,
15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

Tel. +7(342)239-66-89

E-mail: arsadmag@yandex.ru

Web-site: ars-administrandi.com

© Editorial Board, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ, ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Соловьева Т. С. Теоретические основы применения экосистемного подхода к развитию социальных инноваций на региональном (локальном) уровне 421

Яшалова Н. Н., Ненастьев Н. А. Потравная Е. В., Рубан Д. А.
Социальное пространство: от концептуального понимания к трансформации взаимодействия бизнеса и общества в экономическом поле 447

II. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Садыртдинов Р. Р., Варламова Ю. А., Еремеева Е. А. Цифровой разрыв между сельскими и городскими домохозяйствами в России 473

III. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Кондратьева С. В., Морошкина М. В. Неоднородность российских регионов по возможностям отдыха населения (анализ данных 2010–2021 годов) 495

Бывшев В. И., Писарев И. В., Дектеевская В. В., Волошин А. В.
Нормативно-правовое обеспечение научно-технологической и инновационной сферы регионов России 519

IV. ЛОКАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Атаева А. Г., Уляева А. Г. Барьеры развития межмуниципального сотрудничества и цифровые возможности их преодоления 544

Маркова Ю. С., Плотникова Е. Б., Сирковская Т. В. Социальное проектирование: консолидирующие практики муниципальной власти и местных сообществ в преодолении социокультурных рисков 566

Урасова А. А., Мухин М. А., Некрасова Д. В. Мониторинг сетевого взаимодействия между некоммерческими организациями в форме территориального общественного самоуправления и субъектами муниципального управления 586

Витковская Т. Б. Бюджетный сектор депутатского корпуса и паттерны отношений между ветвями власти в малых городах 611

CONTENTS

I. THEORIES OF PUBLIC ADMINISTRATION, SPATIAL AND REGIONAL ECONOMICS

Soloveva, T. S. Theoretical foundations for implementing the ecosystem approach to social innovation development at regional (local) level 421

Yashalova, N. N., Nenastyev, N. A., Potravnaya, E. V. and Ruban, D. A. Social space: From conceptual understanding to transformation of business and society interaction in the economic field 447

II. HUMAN DEVELOPMENT MANAGEMENT

Sadyrtdinov, R. R., Varlamova, Ju. A. and Eremeeva, E. A. Digital divide between rural and urban households in Russia 473

III. REGIONAL ECONOMY AND REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Kondrateva, S. V. and Moroshkina, M. V. Heterogeneity of Russian regions in terms of recreation opportunities for the population (data analysis 2010–2021) 495

Byvshev, V. I., Pisarev, I. V., Dekteevskaya, V. V., Voloshin, A. V. and Lenshina, S. A. Regulatory and legal support of the scientific, technological and innovative sphere in the Russian regions 519

IV. LOCAL MANAGEMENT PRACTICES

Ataeva, A. G. and Uliaeva, A. G. Digital challenges and opportunities: A new look on intermunicipal cooperation 544

Markova, Yu. S., Plotnikova, E. B. and Sirkovskaya, T. V. Social design: Municipal authorities and local communities consolidating practices in overcoming sociocultural risks 566

Urasova, A. A., Mukhin, M. A. and Nekrasova, D. V. Monitoring the network interaction between non-profit organizations in the form of territorial public self-government and municipal government entities 586

Vitkovskaya, T. B. The budgetary sector of deputy corps and patterns of relations between local government branches in small towns 611

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал могут быть представлены материалы по фундаментальным и прикладным проблемам в сфере государственного и муниципального управления, экономики и политологии.

География авторов принимаемых к публикации статей охватывает как российских, так и иностранных научных и научно-педагогических работников, а также депутатов, руководителей и специалистов органов публичной власти. Основным языком журнала является русский. Также статьи могут быть опубликованы на английском языке.

Автору необходимо подать статью через сайт журнала <http://ars-administrandi.com> или направить ее на электронную почту журнала arsadmag@yandex.ru.

Редакция принимает статьи (материалы) объемом от 20 до 60 тыс. печатных знаков (основной текст, с пробелами).

Плата за публикацию рукописей не взимается.

К каждой научной статье должны быть приложены сведения об авторе (соавторах) рукописи, лицензионный договор, согласие на обработку персональных данных.

Автор (соавторы) предоставляет(ют) издателю журнала (Пермский государственный национальный исследовательский университет) право на использование его (их) статьи в составе публикаций журнала, а также на воспроизведение статьи в любых базах данных.

Право использования журнала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Объем прав издателя на использование журнала в целом соответствует объему принадлежащего автору (соавторам) исключительного права, предусмотренного ст. 1270 ГК РФ. Издатель вправе также разрешить использование журнала в целом другим лицам на определенных условиях по его усмотрению.

Автор (соавторы) включенной в журнал статьи сохраняет(ют) исключительное право на нее независимо от права издателя на использование журнала в целом.

Авторское вознаграждение за предоставление автором (соавторами) издателю указанных выше прав не выплачивается.

Направление автором (соавторами) статьи в журнал означает его (их) согласие на использование статьи издателем на указанных выше условиях и свидетельствует о том, что он (они) осведомлен(ы) об условиях ее использования.

Издатель предлагает любому физическому лицу заключить с издателем безвозмездный лицензионный договор о предоставлении права использования статьи, автором (соавторами) которой он (они) является(ют)ся.

Лицензионный договор является договором присоединения (офертой), условия которого определяются издателем, и может быть подписан другой стороной не иначе как путем присоединения к договору в целом. Направление автором (соавторами) рукописи статьи для опубликования в журнале счита-

ется акцептом, то есть согласием автора (соавтора) на опубликование статьи в соответствии с условиями договора. Факсимильные (электронные) копии собственноручной подписи и текста лицензионного договора действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

Издатель размещает фамилию, имя, инициалы автора (соавторов), ученую степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, идентификационные коды ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID, SPIN-код (РИНЦ), AuthorID (РИНЦ), адрес электронной почты автора (соавторов), название, аннотацию, ключевые слова и текст статьи на сайте журнала.

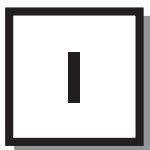
Издатель включает полнотекстовые варианты статей в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), а также иные базы данных. Направление автором (соавторами) статьи издателю является согласием автора (соавторов) на подобное размещение и включение.

Гонорар за публикации не выплачивается. Автору высылаются авторский экземпляр по указанному им адресу. В случае если рукопись написана в соавторстве, авторский экземпляр высылается каждому соавтору по указанным ими адресам.

Полученные редколлегией статьи не возвращаются.

Подробные правила оформления и представления рукописей статей размещены на сайте журнала в разделе «Авторам» по адресу: <http://ars-administrandi.com/index.php/arsadm/guide>.

Желающие получить экземпляр журнала или консультацию редакции могут обращаться по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра государственного и муниципального управления. Заместитель главного редактора – Елизавета Александровна Троицкая. Тел./факс (342) 239-68-30, 239-66-89. Сайт: ars-administrandi.com, e-mail: arsadmag@yandex.ru.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 421–446.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 421–446.

Эта работа © 2025 Соловьевой Т. С. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Soloveva, T. S. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.1:316.453

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-421-446>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ (ЛОКАЛЬНОМ) УРОВНЕ

Татьяна Сергеевна Соловьева¹

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
solo_86@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Аннотация. Введение: социальные инновации, выступая одним из значимых инструментов решения социально-экономических проблем, вносят вклад в обеспечение занятости и доступа населения к различным услугам, развитие сельских территорий, борьбу с изменением климата, снижение неравенства, активизацию партнерских отношений в интересах устойчивого развития. Поэтому как на наднациональном уровне, так и во многих странах мира поддержка социальных инноваций становится важным направлением государственной инновационной политики. В то же время, ввиду многоаспектности самой концепции и коллаборативного характера таких проектов, внимание все чаще акцентируется на необходимости применения экосистемного подхода в рамках реализации политики поддержки социальных инноваций. **Цель:** проанализировать и обобщить теоретические рамки использования экосистемного подхода в развитии социальных инноваций. **Методы:** системный и экосистемный подходы, общенаучные методы исследования. **Результаты:** рассмотрена эволюция развития основных типов экосистем в социально-экономических исследованиях. Показаны сходства и различия экосистем с рядом пространственных территориальных образований: промышленными районами, кластерами, сетями и инновационными системами. На основе изучения опыта развития экосистем социальных инноваций выделены их базовые компоненты, участники, условия создания. Предложено авторское определение социально-инновационной экосистемы и представлено ее схе-

матическое наполнение. Обоснована значимость реализации данного подхода на региональном (локальном) уровне. **Выводы:** экосистемный подход является перспективным направлением развития социальных инноваций. Его применение в рамках государственной политики будет способствовать более эффективному продвижению социальных инноваций на региональном (локальном) уровне, а также достижению целей устойчивого развития.

Ключевые слова: инновации, социальные инновации, государственная политика, экосистемный подход, поддержка социальных инноваций

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-78-10168 «Формирование экосистем устойчивого развития локальных территорий как ответ на глобальные и региональные вызовы современности», <https://rscf.ru/project/24-78-10168/>.

Для цитирования: Соловьева Т. С. Теоретические основы применения экосистемного подхода к развитию социальных инноваций на региональном (локальном) уровне // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2025. Т. 17, № 3. С. 421–446. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-421-446>.

Original article

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR IMPLEMENTING THE ECOSYSTEM APPROACH TO SOCIAL INNOVATION DEVELOPMENT AT REGIONAL (LOCAL) LEVEL

Tatiana S. Soloveva¹

¹ Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, solo_86@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1770-7566>

Abstract. Introduction: acting as a significant tool for resolving socio-economic problems, social innovations foster employment and public access to different services, as well as rural development. They contribute to combatting climate change, reducing inequality, enhancing partnerships for sustainable development, etc. Therefore, support for social innovation is becoming an important part of the government innovation policies at both supranational and national levels. Given the multidimensional nature of social innovation and the collaborative nature of such projects, the need for an ecosystem approach in the implementation of policies to support social innovation is increasingly emphasized. **Objectives:** analysis and generalization of theoretical framework for using the ecosystem approach in social innovation development. **Methods:** systematic and ecosystem approaches; general scientific research methods. **Results:** the evolution of main types of ecosystems development in socio-economic research has been considered, including the similarities and differences between ecosystems and several spatial territorial formations such as industrial areas, clusters, networks and innovative systems. Based on the study into the experience of social innovation ecosystems development, their main components, participants and creation conditions have been highlighted. The author's definition for a socio-innovative ecosystem and its schematic structure have been proposed. The significance of the implementation of this approach at regional (local) level has been substantiated. **Conclusions:** the ecosystem approach is a promising direction for the development of social innovation. The development and implementation of this project within the framework of public policy contributes to more effective promotion of social innovation at regional (local) level. This also helps to achieve sustainable development goals.

Keywords: innovation, social innovation, public policy, ecosystem approach, social innovation support

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 24-78-10168 “Formation of ecosystems for the sustainable development of local territories as a response on global and regional contemporary challenges”, <https://rscf.ru/project/24-78-10168/>.

Forcitation: Soloveva, T. S. (2025), “Theoretical foundations for implementing the ecosystem approach to social innovation development at regional (local) level”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 421–446, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-421-446>.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития многих стран мира, регионов, отраслей и организаций является инновационный вектор. При этом наряду с технологическими инновациями все чаще оказываются востребованы и другие виды нововведений. В частности, социальные инновации, которые в последние десятилетия находятся в фокусе внимания как в научных кругах, так и в управленческом сообществе. Генеральная Ассамблея ООН в 2023 году приняла резолюцию о политике поддержки социального предпринимательства, кооперативов и социальных инноваций в интересах устойчивого развития¹, отметив, что доля социальной экономики в мировом валовом внутреннем продукте выросла примерно до 7 %. В международных рекомендациях в области сбора и анализа данных об инновациях (Руководство Осло 2018 года) понятие «технологические инновации» перестало употребляться в связи с расширением спектра рассматриваемых нововведений и необходимостью разработки принципов измерения инноваций во всех секторах экономики, в том числе в тех, которым не свойственна технологичность².

Социальные инновации представляют собой новые решения (продукты, услуги, процессы и т. д.), способствующие удовлетворению тех или иных социальных потребностей (Battistella et al., 2021, p. 321; Martins et al., 2022, p. 2–3). Они должны обладать новизной для определенного контекста, быть реализованными на практике и эффективными в плане удовлетворения социальных потребностей и расширения прав и возможностей целевых групп пользователей³. Иногда социальные инновации рассматривают сквозь призму

¹ *Promoting the social and solidarity economy for sustainable development* [Online] // The UN official website. 2023. 27 Mar. P. 1–3. URL: <https://unsse.org/wp-content/uploads/2023/04/A-77-L60.pdf> (Accessed Oct. 20, 2024).

² *Oslo Manual 2018. Guidelines for collecting, reporting and using data on innovation*, 4th edition [Online] // OECD official website. 2018. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oslo-manual-2018_9789264304604-en.html (Accessed Oct. 20, 2024).

³ *The Young Foundation social innovation overview: A deliverable of the project: “The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe* [Online] // The Young Foundation official website. 2012. 31 May. P. 18–19. URL: <https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/12/TEPSIE.D1.1.Report.DefiningSocialInnovation.Part-1-defining-social-innovation.pdf> (Accessed Oct. 20, 2024).

предпринимательского подхода, определяя социальное предпринимательство как форму реализации идей и моделей социальных инноваций (Sampaio and Sebastião, 2024, p. 2–4).

Социальные инновации постепенно становятся все более распространенным направлением в мировом политическом дискурсе и позиционируются как один из эффективных ответов на так называемые глобальные вызовы XXI века: изменение климата, старение населения, ограниченность ресурсов, социальное неравенство и др. (Benneworth et al., 2015, p. 4). Начиная с Лиссабонской стратегии 2000 года Евросоюз внедряет в принимаемые документы стратегического развития идеи социальных инноваций. С 2011 года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разрабатывает политику поддержки социальных инноваций и социального предпринимательства⁴. Португалия стала одной из первых стран, принявшей закон о социальной экономике в 2013 году и приступившей к реализации соответствующей программы развития (Portugal Inovação Social) с использованием ресурсов структурных фондов Евросоюза в 2014 году⁵. Впоследствии социальные инновации были отнесены к ключевым направлениям политики в рамках стратегии «Европа-2020»⁶. Роль социальных инноваций как инструмент решения многих социально-экономических проблем усилилась во время пандемии COVID-19 (Соловьева, 2021b). Сегодня наблюдается активное развитие инфраструктуры и инструментов поддержки (фонды, конкурсы, центры социальных инноваций, живые лаборатории, схемы финансирования, исследовательские программы и т. д.).

Так как многие проблемы невозможно решить усилиями только одного субъекта из-за ограниченности его возможностей и ресурсов, успешность социальных инноваций в значительной степени зависит от сотрудничества между заинтересованными в их развитии сторонами (Blanchet, 2024). Поэтому во многих работах подчеркивается коллаборативная природа социальных инноваций. В связи с этим представляется актуальным использование экосистемного подхода к развитию социальных инноваций, который подразумевает активное взаимодействие между акторами/субъектами системы.

Таким образом, целью настоящего исследования является анализ теоретических основ применения экосистемного подхода к развитию социальных инноваций на региональном (локальном) уровне. Для ее достижения необходимо рассмотреть теоретические основы эволюции концепта «экосистема» в социально-экономических науках; определить соответствующие понятия, а также сходства и различия экосистем с рядом пространственных территориальных образований; проанализировать возможности применения экосистемного подхода к развитию социальных инноваций; выделить

⁴ *Social economy and social innovation* [Online] // OECD official website. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/social-economy-and-social-innovation.html> (Accessed Oct. 20, 2024).

⁵ *Portugal Inovação Social* [Online] // Portugal Inovação Social official website. URL: <https://pis.portugal2030.pt> (Accessed Oct. 20, 2024).

⁶ *Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth* [Online] // European Commission official website. 2010. 3 Mar. P. 18. URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (Accessed Oct. 20, 2024).

основные структурные элементы экосистем социальных инноваций, акторов и условия их формирования; предложить авторское определение социально-инновационной экосистемы и ее схематическое представление.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование систем как экосистем приобрело актуальность неслучайно. Создание условий для формирования и распространения инноваций было и остается значимым фактором устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Поэтому со второй половины XX века во многих развитых странах в целях поддержки эндогенного потенциала создания и развития инноваций началось формирование различных структур – как инфраструктурного типа (бизнес-инкубаторы, инвестиционные организации, венчурные фонды и др.), так и пространственно локализованных экономических систем (промышленные районы, национальные и региональные инновационные системы (НИС и РИС), кластеры, инновационные сети и окружение, обучающие регионы и др.). В последние годы в экономике и управлении заметно усилился интерес к таким структурам, как экосистемы. Г. Б. Клейнер отмечает, что это характеризует переход от механистического к органическому взгляду на экономику (Клейнер, 2019, с. 40). В связи с этим важным научным вопросом становится концептуализация понятия «экосистема», а также его использование в различных исследовательских дискурсах.

Термин «экосистема» был введен в науку английским экологом и геоботаником А. Тэнсли в 1935 году. В самом общем виде под экосистемами понимают открытые самоорганизующиеся системы взаимодействующих между собой организмов (биоценоз) на основе обмена потоками информации, энергии и вещества в определенной среде обитания – биотопе. Однако применение общих экологических принципов к человеческой деятельности было инициировано учеными Чикагского университета еще в 1920–30-х годах, когда Р. Пак и Э. Берджесс провели аналогии между человеческими и нечеловеческими сообществами, описав симбиотические и конкурентные отношения общества как органическую сеть. Эти исследования, продолжившиеся в 1950–60-е годы, привели к разработке модели РОЕТ (Population, Organization, Environment, and Technology), представившей человеческую экосистему как взаимодействие между населением, организациями, окружающей средой и технологиями.

Одним из первых концепцию экосистемы в экономике применил М. Ротшильд в своей работе 1990 года «Биономика: экономика как экосистема» (Rothschild, 1990). В ней автор сравнил глобальную экономику с экосистемой, где осуществляется взаимодействие различных субъектов. Годом ранее Н. Галлопулос и Р. Фрош ввели в научный обиход понятие промышленной экосистемы, целью которой является минимизация затрат энергии и исходных материалов для промышленных операций (Galloropoulos and Frosch, 1989).

В начале 1990-х гг. Дж. Мур предложил концепцию бизнес-экосистемы, в рамках которой он трактовал ее как сеть организаций и отдельных лиц, совместно развивающих свои возможности и роли, выравнивающих свои инве-

стиции, создающих добавленную стоимость и (или) повышающих эффективность (Moore, 1996, p. 26). В середине 1990-х годов Х. Бахрами и С. Эвансом были заложены основы концепции предпринимательских экосистем (Bahrami and Evans, 1995), представляющих собой целостные системы таких элементов, как «лидерство, культура, рынки капитала, клиенты» (Isenberg, 2010, p. 43), в различных комбинациях и направленных на создание и развитие предприятий в определенном месте. При этом одни исследователи понятия «бизнес-экосистема» и «предпринимательская экосистема» отождествляют (Исаева и Воронов, 2023), а другие, напротив, их разделяют, относя к первым более крупные глобальные сети, не привязанные к территории (Chaudhary et al., 2023), а ко вторым – более локальные структуры (Pilinkienė and Mačiuli, 2014). С последней точкой зрения согласны и экономико-географы, отмечающие, что предпринимательские экосистемы лучше всего рассматривать на региональном (местном) уровне (Malecki, 2018, p. 7–9). В этом случае центральным элементом анализа становятся фирмы, предприниматели и их взаимодействие с бизнес-окружением.

В условиях глобализации появились термины «информационные экосистемы» и «цифровые экосистемы» (Heck et al., 2020; Koenig, 2024; Абрамов и Андреев, 2023). Последний был сконструирован Ф. Нахирой в 2002 году на основе исходного понятия бизнес-экосистем Дж. Мура⁷. Цифровые экосистемы представляют собой «взаимодействующие организации, подключенные к цифровым сетям, имеющие модульное строение и не управляющиеся иерархически» (Valdez-De-Leon, 2019, p. 44). Зачастую такой вид экосистем называется платформенным, поскольку основой их функционирования выступает цифровая платформа, которая создается фирмой-лидером и регулирует взаимодействия с другими участниками экосистемы (Жданов, 2021, с. 29).

Происхождение термина «инновационные экосистемы» отсылает к концепции инновационных систем, что детерминирует «примат территориального подхода в инновационной сфере» (Земцов и Баринова, 2016, с. 66–68). При этом отмечается приоритетность регионального уровня исследований, что, с одной стороны, обусловлено соответствием инфраструктуры в рамках региона «специфике местного инновационного процесса» и более четко выраженным взаимодействием субъектов региональной экономики, а также их вкладом в инновационное развитие (Пилясов и Хомич, 2012, с. 32), а с другой стороны – генерацией и локализацией знаний, которые осуществляются также на региональном (и локальном) уровне. Само по себе понятие инновационной экосистемы проистекает из практики и партнерских отношений технологических фирм, занятых производством устройств клиентского пользования. В этой связи оно иногда отождествляется с понятием предпринимательской экосистемы. П. Климас и В. Шакон представляют инновационную экосистему как среду, в которой ее участники сотрудничают в рамках инновационных процессов, что приводит к совместному развитию и созданию новой ценности (Klimas and Czakon, 2022, p. 254).

⁷ Nachira F. Towards a network of digital business ecosystems fostering the local development. Brussels: European Commission, 2002. P. 10 [Online]. URL: <https://web.archive.org/web/20130903235803/http://digital-ecosystems.org/doc/discussionpaper.pdf> (Accessed Oct. 22, 2024).

Таблица / Table

Основные характеристики различных типов экосистем в экономике / The fundamental features of various economic ecosystems

Характеристика	ТИП ЭКОСИСТЕМЫ						Социально-инновационная экосистема
	Промышленная экосистема	Бизнес-экосистема	Предпринимательская экосистема	Инновационная экосистема	Цифровая бизнес-экосистема	От локального к глобальному	
Окружающая среда, масштаб	Локальная, промышленная среда	От локального к глобальному; взаимосвязанная бизнес-среда	Локальная, конкурентное местоположение	От локального к глобальному; межорганизационная, политическая, экономическая и технологическая среда	От локального к глобальному; цифровая среда	От локального к глобальному	
Акторы	Производители и потребители	Крупные и малые предприятия; поставщики; клиенты; конкуренты; собственники; инвесторы; государственные учреждения; другие организации	Финансовый капитал; образовательные учреждения; культура; меры поддержки; человеческий капитал; рынки; государственные учреждения; негосударственные учреждения; предприниматели; крупные и малые предприятия	Предприниматели; крупные и малые предприятия; учебные заведения; научные исследовательские институты и лаборатории; финансовые рынки; венчурные фирмы; государственные учреждения	Научно-образовательные организации; инновационные центры; малые и крупные предприятия со своими объединениями; органы местного самоуправления и государственного управления	Социальные инноваторы; органы власти; научно-образовательные организации; частный бизнес; институты гражданского общества	

Характеристика	ТИП ЭКОСИСТЕМЫ						Социально-инновационная экосистема
	Промышленная экосистема	Бизнес-экосистема	Предпринимательская экосистема	Инновационная экосистема	Цифровая бизнес-экосистема		
Воздействие на микроуровне	Производство отходов; минимизация потребления энергии и исходных материалов на промышленных предприятиях	Влияние на бизнес-процессы; создание совместных сетей	Влияние на предпринимательскую деятельность; стимулирование создания и развития бизнеса	Создание стоимости и инноваций; уровень производительности фирм; влияние на эффективность инноваций	Обеспечение цифровой поддержки экономического развития предприятий; влияние на бизнес-процессы	Обеспечение благоприятной среды для развития социальных инноваций	
Воздействие на макроуровне	Устойчивое развитие; решение экологических проблем	Повышение уровня производительности и конкурентоспособности участников	Повышение уровня развития предпринимательства	Повышение конкурентоспособности; влияние на индекс инноваций	Повышение конкурентоспособности участников	Повышение качества жизни населения; устойчивое развитие территории	
Основные факторы, влияющие на производительность экосистемы	Взаимодействие промышленности и окружающей среды; взаимодействие между участниками экосистемы	Надежность, производительность и создание ниш; взаимодействие между участниками экосистемы	Благоприятная среда, квалифицированные кадры и ресурсы; взаимодействие между участниками экосистемы	Ресурсы, управление, стратегия и руководство, организационная культура, технология; взаимодействие участниками экосистемы	Разработка новых услуг и технологических решений; бизнеса и знаний; взаимодействие между участниками экосистемы	Имеющиеся ресурсы, кадры, знания; взаимодействие между участниками экосистемы	

Источник: (Piliŭkienė and Mačiulė, 2014, p. 368) с дополнениями автора.

В конце первого десятилетия XXI века появилось понятие экосистемы социальных предприятий как комбинации акторов и окружающей среды, в которой они взаимодействуют с целью развития социального предпринимательства (Bloom and Dees, 2008, p. 47–49). Данная концепция близка к идее социально-инновационных экосистем, поскольку социальное предпринимательство является одним из главных проводников социальных инноваций. За рубежом экосистемный подход применительно к социальным инновациям рассматривается исследователями при характеристике той благоприятной среды, которую необходимо сформировать для достижения ими своей цели – системных изменений (Hansson et al., 2014; Terstriep et al., 2020). По определению экспертов, экосистема социальных инноваций – это среда, в которой они появляются, реализуются и распространяются (Domanski et al., 2019, p. 463–464). Более подробно характеристики основных типов экосистем в социально-экономической науке представлены в таблице.

Рассмотренные типы экосистем имеют некоторые общие характеристики с различными пространственными территориальными образованиями: инновационными системами, сетями, кластерами. Так, в качестве общего элемента можно выделить акцент на внешнюю среду. Предприниматели как акторы тоже включаются в эти структуры, но не являются в них столь значимыми, как в экосистемах (Wurth et al., 2022, p. 732). В отличие от кластерной модели, где ведущая роль отводится внутреннему спросу, к примеру, в предпринимательских экосистемах важное значение имеет и внешний спрос на товары и услуги. Экосистемы, как и НИС и РИС, обладают системными свойствами, однако большее внимание в них уделяется не участникам и компонентам, а их взаимодействию в определенных условиях. Кооперация и конкуренция акторов, а также их взаимодействие в ходе согласования интересов, распределения ресурсов и создания ценностного предложения являются одной из отличительных черт экосистем (Третьякова и Фрейман, 2022, с. 7–8). В отношении инновационных процессов экосистемы рассматриваются как динамичная, способствующая созданию инноваций среда, возникающая в ходе сотрудничества между различными субъектами (Голова, 2021, с. 1351). В данном случае государство более занято стимулированием, а не непосредственной координацией деятельности предпринимателей, инноваторов, как, например, в НИС и РИС, то есть экосистема управляется снизу на основе рыночных механизмов саморазвития (Смородинская, 2015, с. 52). Большое внимание уделяется населению не только как потребителю тех или иных благ, но и как активному участнику процесса их создания. Сама экосистемная концепция может быть применена в различных контекстах – территориальном, отраслевом, а также в отношении отдельных видов деятельности (Раменская, 2020, с. 17). В то же время зачастую инновационные экосистемы, в отличие от других структур, не привязаны к конкретной отрасли и территории, а имеют более широкий охват. Если в кластере границы определяются географической близостью взаимодействующих акторов, в сетевой форме – многосторонними связями между участниками сети, то в экосистеме выявить четкие границы сложно, поскольку акторы и взаимосвязи, ее определяющие, многообразны. Однако в каждом регионе образуется своя локальная среда для развития различных

типов инноваций, поэтому представляется целесообразным рассматривать инновационные экосистемы в рамках региона (конкретной территории). Это оправдано и с управленческой точки зрения, поскольку именно на региональном уровне возможна реализация эффективной социальной и инновационной политики в силу региональной укорененности данных процессов.

В целом понятие экосистемы в содержательном плане шире концептов «кластер» и «сеть», поскольку экосистема может включать в себя данные пространственные образования. Этот тезис подтверждается и в работах Г. Б. Клейнера, который в качестве типового внутреннего состава экосистемы предложил рассматривать комплекс организационной, инфраструктурной, бизнес-процессной и инновационной составляющих, которым соответствуют кластеры, платформы, сети и бизнес-инкубаторы (Клейнер, 2019, с. 41). Некоторые исследователи полагают, что инновационные экосистемы являются актуальной моделью более ранних концепций – НИС, РИС, кластеров и др. (Каленов, 2020, с. 127). Однако, по мнению Ч. Весснера, предыдущие концепции не предполагали динамики, в то время как постоянное развитие дает возможность сравнивать инновационную экосистему с ее биологическим аналогом (Wessner, 2004, p. 5). В рамках экосистемного подхода система предстает не как статичное образование, а как изменяющаяся в результате действия новых факторов и обстоятельств структура. В экосистемах партнерство между акторами ведет к совместной эволюции и созданию ценностей, которые ни один из партнеров не смог бы создать в одиночку. При этом для эффективного развития инновационной экосистемы важно наличие не только сотрудничества, но и инновационной стратегии, соответствующей инфраструктуры и человеческого капитала (Акбердина и Василенко, 2021, с. 467–468). Несмотря, однако, на активную разработку концепции экосистем в экономической науке, многие специалисты отмечают, что консенсус по поводу главных теоретических аспектов, лежащих в основе понимания их функционирования, не достигнут (Shipilov and Gawer, 2020; Thomas and Autio, 2020) и данная область исследований нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Таким образом, в экономической науке можно выделить три основных подхода к пониманию того, что есть экосистема:

- группа организаций (сообщество), которые взаимно влияют друг на друга с целью создания совместной ценности (к примеру, бизнес-экосистема). Акцент – на фирме и ее окружении;

- система взаимосвязанных технологий (платформенная экосистема). Акцент – на взаимодействии лидера платформы и его последователей;

- совокупность субъектов, взаимодействующих в определенной среде, способствующей реализации тех или иных проектов (например, инновационная экосистема). Акцент – на среде и взаимодействии акторов, а не на отдельной фирме. Данное направление представляется наиболее подходящим для реализации целей настоящего исследования, поскольку проекты социальных инноваций не всегда имеют технологическую составляющую и требуют создания благоприятных условий для их развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования в области региональных инновационных систем в рамках развития технологических инноваций как в России, так и за рубежом получили значительное распространение. В то же время в отношении социальных инноваций, особенно в контексте экосистемного подхода, подобные работы в отечественной науке практически не встречаются. И хотя есть отдельные примеры изучения данного феномена в рамках кластерного подхода (Чернобаева, 2020), однако широкого распространения они не получили. Изучением и построением кластеров социальных инноваций занимаются и за рубежом (Slitine et al., 2024). В данном случае исследователи адаптируют концепции социальных кластеров и рассматривают возможности их применения для развития социальных инноваций. Социально-инновационные экосистемы и такие структуры, как социальный/социально ориентированный кластер, имеют сходные цели функционирования. Как правило, социальные кластеры возникают на основе горизонтальных связей, характеризуются «многоядерностью» и тесно связаны с органами управления (Мельников, 2018, с. 66). Зачастую социальные кластеры являются узкоспециализированными (кластер здравоохранения, научно-образовательный, социально-культурный и др.) и ориентированы на развитие социальной сферы, тогда как экосистемы социальных инноваций охватывают более широкий спектр социальных проблем и сфер жизнедеятельности. Кроме того, «рамки экосистем, в отличие [от кластерного подхода Портера], включают более широкую среду, в которой работают организации. Они захватывают элементы экономического анализа Портера, добавляют другие потенциально важные действующие лица и включают в себя нерыночные силы» (Bloom and Dees, 2008, p. 48).

Среди ключевых компонентов социально-инновационных экосистем можно выделить следующие:

- субъекты, обеспечивающие предложение (структуры поддержки социальных инноваций, в том числе финансовые, научные и образовательные организации, социальные предприниматели и некоммерческий сектор); субъекты, обеспечивающие спрос на разработку социальных инноваций (органы власти, частный сектор, население); посредники («брокеры») (Hansson et al., 2014, p. 10);
- условия инновационной среды – к примеру, благоприятная нормативно-правовая и экономическая среда, политика поддержки и адекватное управление, финансирование инновационной деятельности, инструменты продвижения и масштабирования (инкубаторы, форумы, бенчмаркинг и измерение воздействия)⁸;

- «набор сложных и взаимозависимых отношений, которые лучше всего функционируют через эффективные сети и сообщества» (Pulford, 2011, p. 113).

Социально-инновационные экосистемы включают в себя большое число акторов. Исследователи ОЭСР в качестве примера такой экосистемы предлагают следующую схему, в которой показаны многочисленные акторы, играю-

⁸ *Social innovation. A decade of changes: A BEPA report* [Online] // Open Repository Base on Integrational Strategical Studies. 2014. Aug. P. 21. URL: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/system/files/generated/document/en/social_innovation_decade_of_changes.pdf (Accessed Oct. 29, 2024).

щие роль инициаторов, финансовых посредников и тех, кто оказывает различную поддержку социальным инноваторам (рис. 1).

Исследователи Технического университета Дортмунда предложили использовать модель лука (onion model) в качестве модели социально-инновационной экосистемы, состоящей из четырех взаимосвязанных компонентов: акторов, структур, функций и норм (рис. 2). При этом подчеркивается, что преимущество данной модели состоит в том, что она помогает выявлять и анализировать движущие силы и барьеры как внутри каждого компонента, так и между ними. В отличие от подхода Й. Шумпетера, где центральной фигурой выступал предприниматель, авторы предлагают следовать подходу французского социолога Г. Тарда, где основное внимание уделялось изобретениям (инновациям).

В целях формирования лучшего представления о природе социальных инноваций, отмечают К. Калетка с соавторами, под экосистемой необходимо понимать всеобъемлющую организационную, институциональную и культурную среду, в которую встроены социальные инновации (Kaletka et al., 2017, p. 85). В этих условиях всем акторам присущи определенные роли, однако, выполняя возложенные на них функции, они не являются полностью независимыми, поскольку действуют в соответствии с ожиданиями. При этом подчеркивается важность формирования социальной инновационной культуры, которая предполагает:

- открытость региона (сообщества) для изменений, признания ценности новых решений и их практической реализации;
- систематическую поддержку регионом (сообществом) инноваций для преодоления социальных проблем (Domanski and Kaletka, 2018, p. 210).

Для разработки и реализации социальных инноваций необходима определенная среда, поддерживающая данный процесс и создающая условия для взаимного обучения. Если принять во внимание территориальную укорененность социальных инноваций, регион представляется «перспективным пространством для проектирования такой социальной инновационной экосистемы» (Terstriep, 2016, p. 54).

Участники европейского проекта SIMPACT на основании проведенных эмпирических исследований выделили четыре условия создания устойчивой социально-инновационной экосистемы (приведено в сокращенном варианте в редакции автора):

- 1) создание благоприятной и открытой для изменений среды, стимулирующей активизацию различных видов социальной инновационной деятельности;
- 2) наличие акторов, поддерживающих и иницирующих социальные инновации, а также способствующих обеспечению благоприятного баланса между экономическими и социальными целями;
- 3) наличие регионального управленческого потенциала, позволяющего использовать социальные инновации как инструмент для решения более широкого спектра проблем;
- 4) существование локальных/региональных центров (узлов) и связей за пределами региона, что ускоряет циркуляцию знаний и инноваций (Terstriep, 2016, p. 56).

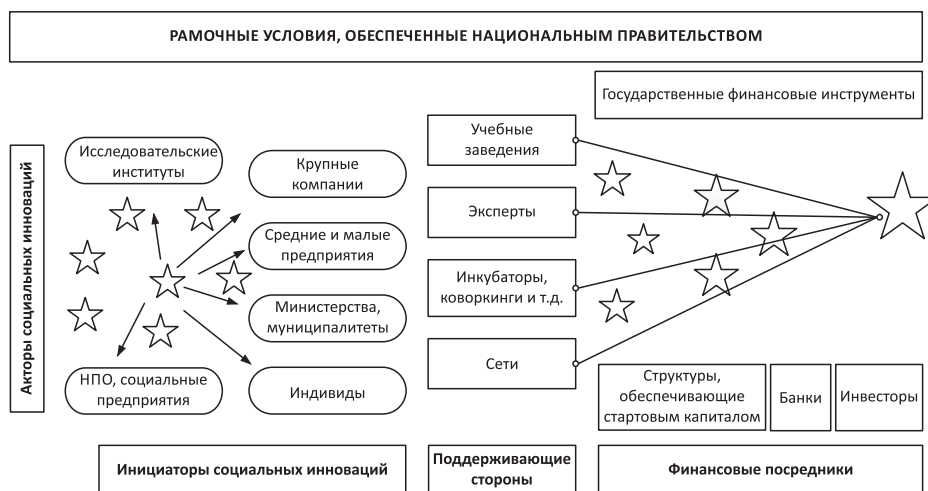

Рис. 1. Схематический пример социально-инновационной экосистемы /
Fig. 1. A schematic example of a social innovation ecosystem

Источник: (Bulakovskiy et al., 2016, p. 16).

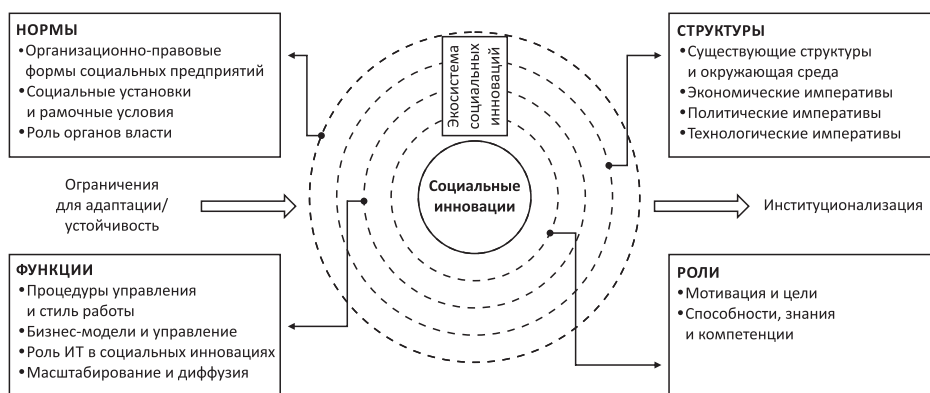

Рис. 2. Модель лука как модель экосистемы социальных инноваций /
Fig. 2. The onion model as a model for the social innovation ecosystem

Источник: (Kaletka et al., 2017, p. 86).

Наряду с этим отмечается, что социальные условия в регионе являются ключевым элементом региональной экосистемы социальных инноваций, поскольку социальные инноваторы ориентированы главным образом на решение проблем локально-регионального значения. При этом региональная экосистема социальных инноваций основывается на взаимодействии двух составляющих: проблем региона, стимулирующих появление социальных инноваций (в видении авторов концепции – региональной уязвимости; внешний круг), и среды для их развития (в видении авторов концепции – контекста социальной инновационной деятельности; внутренний круг (рис. 3)). В то же

время специалистами подчеркивается, что современные научные представления о социально-инновационных экосистемах весьма скудны и требуется значительная работа над теоретическими и эмпирическими основами концепции (Howaldt et al., 2017, p. 106). Это подтверждается и тем, что в большинстве работ рассматриваются отдельные элементы данных экосистем (Audretsch et al., 2022, p. 225).

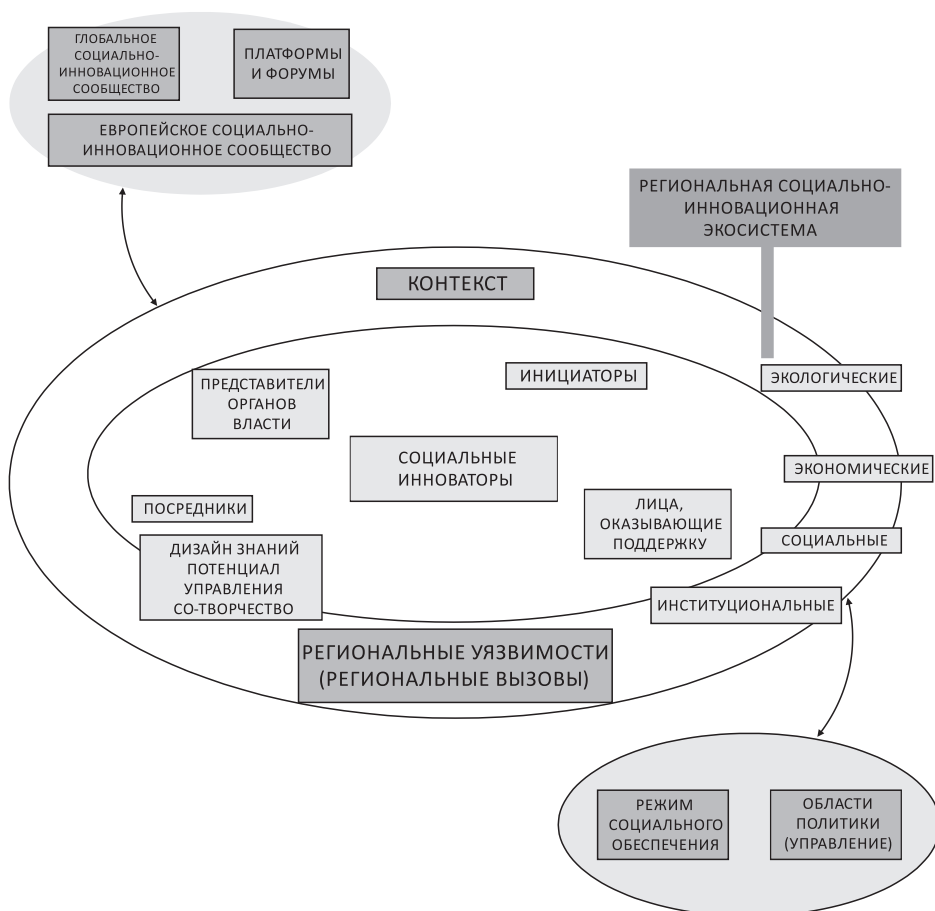

Рис. 3. Ключевые элементы, условия функционирования и процессы в региональной социально-инновационной экосистеме / Fig. 3. Key elements, operating conditions and processes in the regional social innovation ecosystem

Источник: (Terstriep, 2016, p. 57).

В российской науке исследования развития социально-инновационных экосистем как таковых практически не проводились. Исключение составляют работы по изучению экосистем социального предпринимательства (Иванова и Бородинкина, 2020). Одним из наиболее приближенных по сути является анализ качества соответствующей институциональной среды (УрФУ и Институт экономики УрО РАН) и институтов развития социальных инноваций, в резуль-

тате которого был предложен механизм социально-инновационного развития (Попов и др., 2019). При этом ключевым выводом проведенной работы выступает необходимость налаживания эффективного диалога между государством, бизнесом и обществом, что соответствует логике экосистемного подхода.

Резюмируя, отметим, что большинство авторов в качестве основных компонентов экосистем социальных инноваций так или иначе отмечают наличие определенной среды, в которой развиваются социальные инновации, а также набора акторов, выполняющих те или иные функции на различных этапах развития проектов и участвующих в создании благоприятных условий для их реализации. Не всегда четко обозначаемым, но не менее важным является налаженное взаимодействие между заинтересованными сторонами – акторами. Среди акторов чаще всего фигурируют представители бизнеса, органов власти, некоммерческого сектора, социальные предприниматели, научно-образовательные структуры. К ключевым условиям, необходимым для формирования благоприятного климата в плане создания экосистем социальных инноваций, можно отнести институциональную среду (нормативно-правовая база, возможности статистического учета), экономическую (финансовая поддержка со стороны государства, бизнеса и иных акторов), инфраструктурную (специализированная и комплементарная инфраструктура развития социальных инноваций, доступность сети Интернет) и социально-культурную (социальная и инновационная активность населения, образовательный и научный потенциал).

Таким образом, региональная (локальная) экосистема социальных инноваций представляет собой комплекс акторов (участников экосистемы) и инновационной среды, в которой они взаимодействуют на основе взаимовыгодного обмена разными видами ресурсов для достижения целей разработки и реализации социальных инноваций (рис. 4). При этом необходимо учитывать региональную (локальную) социально-экономическую ситуацию, проблемные аспекты которой являются источниками развития социальных инноваций.

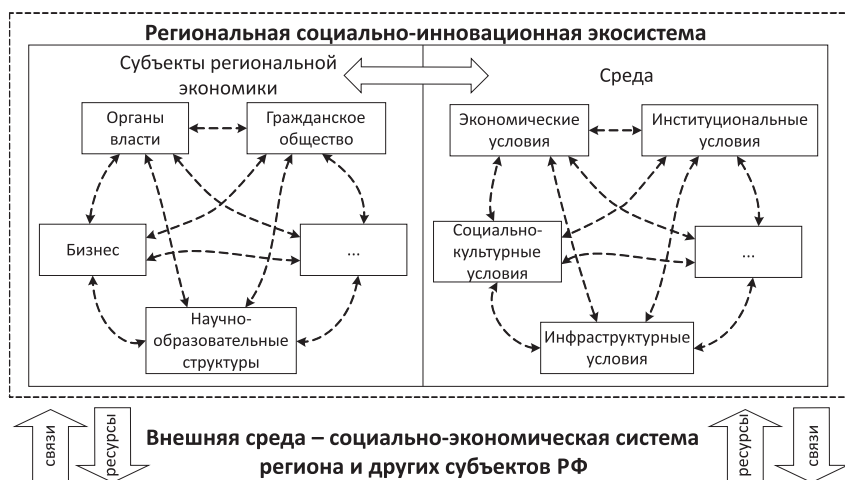

Рис. 4. Структура региональной экосистемы социальных инноваций /
Fig. 4. The structure of the regional social innovation ecosystem

Источник: составлено автором.

На практике во многих странах мира в настоящее время происходит становление экосистем социальных инноваций. Где-то этот процесс протекает более успешно – например, в Германии и Канаде (Bauer et al., 2022; Lapointe and Nemtin, 2023), где уже создана развитая инфраструктура поддержки (фонды, лаборатории социальных инноваций, центры развития компетенций и т. д.), разработана соответствующая нормативно-правовая база и финансовые инструменты, проводятся исследования в данной области с активным включением академической науки в формирование экосистем. Под эгидой рамочных программ Евросоюза в европейских странах на протяжении более чем десяти лет осуществляются проекты, направленные на развитие экосистем социальных инноваций, а в последние годы все больше внимания уделяется вопросам их интеграции с экосистемами технологических инноваций⁹. В ряде регионов и государств – в Азии (Hazenberg and Perriman, 2020), странах Восточной Европы и Прибалтики (Kleina and Kalniņa, 2022), как и в России, развитие социально-инновационных экосистем находится на более ранних стадиях. В последнем случае это обусловлено неразвитостью законодательства, ограниченными возможностями использования финансовых инструментов, низкой инновационной и социальной активностью населения в целом (Соловьева, 2021а). Во многих, даже сравнительно успешно развивающихся в данном отношении странах отмечается фрагментированное взаимодействие между составляющими и акторами экосистем, что препятствует формированию полноценной экосистемной структуры (Hazenberg and Perriman, 2020). Это говорит о необходимости продолжения работы в направлении построения благоприятной среды для разработки и реализации социальных инноваций в рамках соответствующих региональных (локальных) экосистем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В науке и практике экосистемный подход часто применяется для управления развитием различных объектов во взаимосвязи с окружающей средой. Проведенный анализ эволюции различных типов экосистем в социально-экономических науках, с одной стороны, свидетельствует о расширении спектра применения экосистемного подхода, с другой – позволяет выявить сходства и различия экосистем с рядом пространственных территориальных образований, а также выделить три ключевых подхода к трактовке данного концепта (как группы организаций, взаимно влияющих друг на друга с целью создания совместной ценности; как системы взаимосвязанных технологий; как комплекса субъектов, взаимодействующих в определенной среде, способствующей реализации различных проектов).

Исследование показало, что использование экосистемного подхода в контексте развития социальных инноваций представляется весьма перспективным

⁹ Cosic M., Zillobe M. D3.2 Report on positive impact challenges including retrospect. WP3 Open innovation challenge for social impact [Online] // European Union official website. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101096390/results> (Accessed Nov. 9, 2024); Integrated Baltic Ecosystem for Social Innovation impact [Online] // European Union official website. URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/101096680> (Accessed Nov. 9, 2024).

направлением науки и практики управления. Необходимость исследования социально-инновационных экосистем заключается в аналитическом потенциале использования данной концепции, а именно для сравнения условий разработки и реализации социальных инноваций в разных территориальных контекстах (Terstriep, 2016, p. 55) и определения преимуществ и проблемных точек в процессе их воспроизводства в целях принятия эффективных управленческих решений.

Именно региональный контекст формирует условия, а также предпосылки для развития социальных инноваций (спрос) и содействует принятию различными акторами решений по разработке и внедрению ими подобных инициатив (предложение). Поэтому развитие социальных инноваций необходимо рассматривать в неразрывной связи с региональной (локальной) средой. Этому способствует использование концепта «социально-инновационная экосистема», который является новым для отечественной науки. В рамках статьи определены ключевые компоненты, участники и условия создания экосистемы социальных инноваций, а также предложено ее определение как структуры, включающей в себя субъектов региональной экономики (акторов инновационного процесса), а также среду, в которой они взаимодействуют в рамках процесса воспроизводства социальных инноваций.

Эффективность функционирования социально-инновационных экосистем, в свою очередь, во многом способствует повышению качества жизни населения и социально-экономическому развитию региона, в том числе в виде таких конкретных результатов, как производство товаров и услуг, обеспечение занятости населения и т. д., которые вносят вклад в валовой региональный продукт.

Несмотря, однако, на внимание к проблемам развития социальных инноваций как в России, так и за рубежом, в настоящее время концепция социальных инноваций продолжает свое формирование, а проблемы создания и развития соответствующих региональных экосистем в рамках социально-экономических систем требуют дальнейшего изучения в отношении и теоретических аспектов, и методических подходов к исследованию. В качестве перспективного направления также можно отметить рассмотрение практических аспектов функционирования социально-инновационных экосистем в субъектах Российской Федерации с целью определения эффективных механизмов и инструментов поддержки социальных инноваций. Понимание особенностей и применение экосистемного подхода к развитию социальных инноваций в практике управления на региональном (локальном) уровне будет способствовать формированию благоприятной инновационной среды для их развития, расширению возможностей их распространения и масштабирования, а следовательно, решению многих проблем устойчивого развития территорий.

Список источников

Абрамов В. И., Андреев В. Д. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. С. 251–271. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-251-271>. EDN: JURIGW.

Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.10>. EDN: DYGEV.

Голова И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1346–1360. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21>. EDN: ORWUPJ.

Жданов Д. А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом // Управленческие науки. 2021. Т. 11, № 4. С. 25–39. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2021-11-4-25-39>. EDN: CYQZXV.

Земцов С., Барина В. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>. EDN: WQSXDR.

Иванова М. М., Бородкина О. И. Развитие экосистемы социального предпринимательства в Северо-Западном регионе России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 4. С. 622–636. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-622-636>. EDN: ZAYUCW.

Исаева А. Э., Воронов А. С. Бизнес-экосистема и ее влияние на государственное управление предпринимательской деятельностью: теоретический обзор предметной области [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 138–154. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-97-138-154>. EDN: WABHTO. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistema-i-ee-vliyanie-na-gosudarstvennoe-upravlenie-predprinimatelskoy-deyatelnostyu-teoreticheskiy-obzor-predmetnoy> (дата обращения: 18.11.2024).

Каленов О. Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5. С. 126–133. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-126-133>. EDN: LIPWFB.

Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1. С. 40–45. EDN: YYIULJ.

Мельников А. Е. Социально ориентированная кластеризация экономики региона: особенности и принципы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 2. С. 62–74. <https://doi.org/29141/2073-1019-2018-19-2-5>. EDN: XMOJPN.

Пилясов А., Хомич Ю. Изучение региональных инноваций в России // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и потоки знания / Отв. ред. А. Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. С. 30–41.

Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Инструментарий институционального моделирования социально-инновационной деятельности // Инновации. 2019. № 7. С. 28–36. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.249.7.004>. EDN: HAZBYO.

Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 16–28. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-2>. EDN: BQQBJU.

- Смординская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Ин-т экономики РАН, 2015. 344 с. EDN: WXCOYJ.
- Соловьева Т. С. Регионы Северо-Запада России: анализ условий для реализации социальных инноваций // Регионоведение. 2021а. Т. 29, № 4. С. 768–793. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793>. EDN: BEFKSD.
- Соловьева Т. С. Решение проблем развития территорий в условиях пандемии COVID-19: роль социальных инноваций [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021б. № 2. С. 87–95. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-2-87-95>. EDN: SMFSCU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46174927> (дата обращения: 11.11.2024).
- Третьякова Е. А., Фрейман Е. Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1. С. 6–20. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-1-6-20>. EDN: QPUHDQ.
- Чернобаева Г. Е. Формирование среды развития регионального кластера социальных инноваций: маркетинговый подход // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3. С. 167–175. <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-3-167-175>. EDN: MPKOVH.
- Audretsch D. B., Eichler G. M., Schwarz E. J. Emerging needs of social innovators and social innovation ecosystems // International Entrepreneurship and Management Journal. 2022. Vol. 18. P. 217–254. <https://doi.org/10.1007/s11365-021-00789-9>.
- Bahrami H., Evans S. Flexible re-cycling and high-technology entrepreneurship // California Management Review. 1995. Vol. 37, № 3. P. 62–89. <https://doi.org/10.2307/41165799>.
- Battistella C., Dangelico R. M., Nonino F. et al. How social start-ups avoid being falling stars when developing social innovation // Creativity and Innovation Management. 2021. Vol. 30, № 2. P. 320–335. <https://doi.org/10.1111/caim.12431>.
- Bauer K., Kaletka C., Krüger D. et al. Insights into the German social innovation ecosystem: Status quo and recent trends. Dortmund: TU Dortmund University, 2022. 76 p.
- Benneworth P., Amanatidou E., Edwards-Schachter M. et al. Social innovation futures: Beyond policy panacea and conceptual ambiguity // TIK Working Papers on Innovation Studies. 2015. Art. № 20150127. 24 p.
- Blanchet T. The role of social innovation and cross-sector collaboration in addressing wicked problems // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2024. Vol. 37, № 1. P. 1–3. <https://doi.org/10.1080/13511610.2024.2326864>.
- Bloom P. N., Dees J. G. Cultivate your ecosystem // Stanford Social Innovation Review. 2008. Vol. 6, № 1. P. 47–53. <https://doi.org/10.48558/qwaw-vp62>.
- Boosting SI's social and economic impact / Ed. by J. Terstriep. Gelsenkirchen: Institute for Work and Technology, 2016. 110 p.
- Bulakovskiy M., Račić D., Yang Ch. et al. Social innovation policy framework for Croatia. Global relations policy handbook. Paris: OECD, 2016. 104 p.
- Chaudhary S., Kaur P., Alofaysan H. et al. Connecting the dots? Entrepreneurial ecosystems and sustainable entrepreneurship as pathways to sustainability // Business Strategy and the Environment. 2023. Vol. 32, № 8. P. 5935–5951. <https://doi.org/10.1002/bse.3466>.

Domanski D., Howaldt J., Kaletka C. A comprehensive concept of social innovation and its implications for the local context – on the growing importance of social innovation ecosystems and infrastructures // *European Planning Studies*. 2019. Vol. 28, № 3. P. 454–474. <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1639397>.

Domanski D., Kaletka C. Social innovation ecosystems // *Atlas of social innovation – New practices for a better future* / Ed. by J. Howaldt, C. Kaletka, A. Schröder et al. Dortmund: Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University, 2018. P. 208–211.

Gallopoulos N. E., Frosch R. A. Strategies for manufacturing // *Scientific American Magazine*. 1989. Vol. 261, № 3. P. 144–152. <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0989-144>.

Heck T., Kullmann S., Hiebl J. et al. Designing open informational ecosystems on the concept of open educational resources // *Open Education Studies*. 2020. Vol. 2, № 1. P. 252–264. <https://doi.org/10.1515/edu-2020-0130>.

Hansson J., Björk F., Lundborg D. et al. An ecosystem for social innovation in Sweden: A strategic research and innovation agenda. Lund: Lund University, 2014. 44 p.

Hazenber R., Perriman A. Cambodia social innovation ecosystem. Full Report. Northampton: University of Northampton, 2020. 76p.

Howaldt J., Kaletka C., Schröder A. Social entrepreneurs: Important actors within an ecosystem of social innovation // *European Public & Social Innovation Review*. 2017. Vol. 1, № 2. P. 95–110. <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.4>.

Isenberg D. J. How to start an entrepreneurial revolution // *Harvard Business Review*. 2010. Vol. 88, № 6. P. 40–50.

Kaletka C., Markmann M., Pelka B. Peeling the onion. An exploration of the layers of social innovation ecosystems. Modelling a context sensitive perspective on driving and hindering factors for social innovation // *European Public & Social Innovation Review*. 2017. Vol. 1, № 2. P. 83–93. <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.3>.

Kleina E., Kalniņa I. Social innovation development ecosystem in Latvia. Riga: BuiCaSuS, 2022. 85 p.

Klimas P., Czakon W. Species in the wild: A typology of innovation ecosystems // *Review of Managerial Science*. 2022. Vol. 16. P. 249–282. <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00439-4>.

Koenig P. D. Leveraging the digital ecosystem concept for development research and practice – Potentials, limitations, and ways forward // *Information Technology for Development*. 2024. Vol. 31, № 2. P. 388–405. <https://doi.org/10.1080/02681102.2024.2375735>.

Lapointe S., Nemtin A. Canada's social innovation ecosystem. Toronto: The/La Collaborative, 2023. 18 p.

Malecki E. J. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems // *Geography Compass*. 2018. Vol. 12, № 3. Art. № e12359. <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>.

Martins T., Braga A., Ferreira M. R. et al. Diving into social innovation: A bibliometric analysis // *Administrative Sciences*. 2022. Vol. 12, № 2. Art. № 56. 18 p. <https://doi.org/10.3390/admsci12020056>.

Moore J. F. The death of competition: Leadership & strategy in the age of business ecosystems. New York: HarperBusiness, 1996. 297 p.

Pilinkienė V., Mačiuli P. Comparison of different ecosystem analogies: The main economic determinants and levels of impact // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 156. P. 365–370. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.204>.

Pulford L. The global ecosystem for social innovation [Электронный ресурс] // Social Space. 2011. P. 112–113. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/lien_research/76 (дата обращения: 07.11.2024).

Rothschild M. Bionomics: Economy as ecosystem. New York: Henry Holt and Company, 1990. 423 p.

Sampaio C., Sebastião J. R. Social innovation and social entrepreneurship: Uncovering themes, trends, and discourse // Administrative Sciences. 2024. Vol. 14, № 3. Art. № 53. 20 p. <https://doi.org/10.3390/admsci14030053>.

Shipilov A., Gawer A. Integrating research on interorganizational networks and ecosystems // Academy of Management Annals. 2020. Vol. 14, № 1. P. 92–121. <https://doi.org/10.5465/annals.2018.0121>.

Slitine R., Chabaud D., Richez-Battesti N. Towards local sustainability: How intermediation fosters social innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2024. Vol. 209. Art. № 123790. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123790>.

Terstriep J., Rehfeld D., Kleverbeck M. Favourable social innovation ecosystem(s)? – An explorative approach // European Planning Studies. 2020. Vol. 28, № 5. P. 881–905. <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1708868>.

Thomas L. D. W., Autio E. Innovation ecosystems in management: An organizing typology // Oxford Research Encyclopedia of Business and Management / Ed. by R. Aldag. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 1–35. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.203>.

Wessner C. W. Entrepreneurship and the innovation ecosystem. Policy lessons from the United States // Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. 2004. Art. № 4604. 24 p.

Wurth B., Stam E., Spigel B. Toward an entrepreneurial ecosystem research program // Entrepreneurship Theory and Practice. 2021. Vol. 46, № 3. P. 729–778. <https://doi.org/10.1177/1042258721998948>.

Valdez-De-Leon O. How to develop a digital ecosystem: A practical framework // Technology Innovation Management Review. 2019. Vol. 9, № 8. P. 43–54. <https://doi.org/10.22215/timreview/1260>.

Информация об авторе

Т. С. Соловьева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра социально-демографических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а

SPIN-код (РИНЦ): 9101-5219

AuthorID (РИНЦ): 621475

Web of Science ResearcherID: I-8418-2016

Scopus Author ID: 57222142302

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 28.01.2025.

References

- Abramov, V. I. and Andreev, V. D. (2023), "Digital ecosystem of the region: Practical aspects of implementation and structural components", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 2, pp. 251–271, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-251-271>, EDN: JURIGW.
- Akberdina, V. V. and Vasilenko, E. V. (2021), "Innovation ecosystem: Review of the research field", *Russian Journal of Economic Theory*, vol. 18, no. 3, pp. 462–473, <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.10>, EDN: DYGEEV.
- Golova, I. M. (2021), "Ecosystem approach to innovation management in Russian regions", *Economy of Region*, vol. 17, no. 4, pp. 1346–1360, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21>, EDN: ORWUPJ.
- Zhdanov, D. A. (2021), "Digital transformation: Platform ecosystems as a tool for high-tech business management", *Management Sciences*, vol. 11, no. 4, pp. 25–39, <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2021-11-4-25-39>, EDN: CYQZXV.
- Zemtsov, S. and Barinova, V. (2016), "The paradigm changing of regional innovation policy in Russia: from equalization to smart specialization", *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 65–81, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>, EDN: WQSDXR.
- Ivanova, M. M. and Borodkina, O. I. (2020), "Development of the ecosystem of social entrepreneurship in the Northwestern region of Russia", *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, vol. 4, pp. 622–636, <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-622-636>, EDN: ZAYUCW.
- Isaeva, A. E. and Voronov, A. S. (2023), "Business ecosystem and its impact on public administration of business activities: Theoretical overview of the subject area", *E-Journal Public Administration*, vol. 97, pp. 138–154, <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-97-138-154>, EDN: WABHTO [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-ekosistema-i-ee-vliyanie-na-gosudarstvennoe-upravlenie-predprinimatelskoy-deyatelnostyu-teoreticheskiy-obzor-predmetnoy> (Accessed Nov. 18, 2024).
- Kalenov, O. E. (2020), "Innovation ecosystem as foundation for developing highly technological industry", *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 17, no. 5, pp. 126–133, <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-126-133>, EDN: LIPWFB.
- Kleiner, G. B. (2019), "Ecosystem economy: Step into the future", *The Economic Revival of Russia*, no. 1, pp. 40–45, EDN: YYIULJ.
- Melnikov, A. Ye. (2018), "Socially oriented clustering of a region's economy: Specifics and principles", *Journal of the Ural State University of Economics*, vol. 19, no. 2, pp. 62–74, <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-2-5>, EDN: XMOJPN.
- Pilyasov, A. and Khomich, Yu. (2012), "Studying regional innovations in Russia", in Pilyasov, A. N. (ed), *Sinergiya prostranstva: regional'nye innovatsionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniya* [Synergy in space: Regional innovation systems, clusters and knowledge spillovers], Oikumena, Smolensk, Russia, pp. 30–41.
- Popov, E. V., Veretennikova, A. Yu. and Omonov, Zh. K. (2019), "Tools of institutional modeling for social innovation activity", *Innovations*, no. 7, pp. 28–36, <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.249.7.004>, EDN: HAZBYO.

Ramenskaya, L. A. (2020), "The concept of ecosystem in economic and management studies", *The Manager*, vol. 11, no. 4, pp. 16–28, <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-2>, EDN: BQQBJU

Smorodinskaya, N. V. (2015), *Globalizirovannaya ehkonomika: ot ierarkhii k setevomu ukladu* [The globalized economy: From hierarchies to a network order], Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia, EDN: WXCOYJ.

Soloveva, T. S. (2021a), "Regions of the North-West of Russia: Analysis of the conditions for the implementation of social innovation", *Regionology = Russian Journal of Regional Studies*, vol. 29, no. 4, pp. 768–793, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.768-793>, EDN: BEFKSD.

Soloveva, T. S. (2021b), "Responding to challenges of territorial development in the face of the COVID-19 pandemic: Social innovations' contribution", *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*, no. 2, pp. 87–95, <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-2-87-95>, EDN: SMFSCU [Online], available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46174927> (Accessed Nov. 11, 2024).

Tretiakova, E. A. and Freyman, E. N. (2022), Ecosystem approach in modern economic research, *Management Issues*, no. 1, pp. 6–20, <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-1-6-20>, EDN: QPUHDQ.

Chernobaeva, G. E. (2020), Creating an environment for the development of a regional cluster of social innovations: A marketing approach", *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, no. 3, pp. 167–175, <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2020-3-167-175>, EDN: MPKOVH.

Audretsch, D. B., Eichler, G. M. and Schwarz, E. J. (2022), "Emerging needs of social innovators and social innovation ecosystems", *International Entrepreneurship and Management Journal*, vol. 18, pp. 217–254, <https://doi.org/10.1007/s11365-021-00789-9>.

Bahrami, H. and Evans, S. (1995), "Flexible re-cycling and high-technology entrepreneurship", *California Management Review*, vol. 37, no. 3, pp. 62–89, <https://doi.org/10.2307/41165799>.

Battistella, C., Dangelico, R. M., Nonino, F. et al. (2021), "How social start-ups avoid being falling stars when developing social innovation", *Creativity and Innovation Management*, vol. 30, no. 2, pp. 320–335, <https://doi.org/10.1111/caim.12431>.

Bauer, K., Kaletka, C., Krüger, D. et al. (2022), *Insights into the German social innovation ecosystem: Status quo and recent trends*, TU Dortmund University, Dortmund, Germany.

Benneworth P., Amanatidou E., Edwards-Schachter M. et al. (2015), "Social innovation futures: Beyond policy panacea and conceptual ambiguity", *TIK Working Papers on Innovation Studies*, art. no. 20150127, 24 p.

Blanchet, T. (2024), "The role of social innovation and cross-sector collaboration in addressing wicked problems", *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, vol. 37, no. 1, pp. 1–3, <https://doi.org/10.1080/13511610.2024.2326864>.

Bloom, P. N. and Dees, J. G. (2007), "Cultivate your ecosystem", *Stanford Social Innovation Review*, vol. 6, no. 1, pp. 47–53, <https://doi.org/10.48558/QWAW-VP62>.

Terstriep, J. (ed.). (2016), *Boosting SI's social and economic impact*, Institute for Work and Technology, Gelsenkirchen, Germany.

- Bulakovskiy, M., Račić, D., Yang, Ch. et al. (2016), "Social innovation policy framework for Croatia. Global relations policy handbook", OECD, Paris, France.
- Chaudhary, S., Kaur, P., Alofaysan, H. et al. (2023), "Connecting the dots? Entrepreneurial ecosystems and sustainable entrepreneurship as pathways to sustainability", *Business Strategy and the Environment*, vol. 32, no. 8, pp. 5935–5951, <https://doi.org/10.1002/bse.3466>.
- Domanski, D., Howaldt, J. and Kaletka, C. (2019), "A comprehensive concept of social innovation and its implications for the local context – on the growing importance of social innovation ecosystems and infrastructures", *European Planning Studies*, vol. 28, no. 3, pp. 454–474, <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1639397>.
- Domanski, D. and Kaletka, C. (2018), "Social innovation ecosystems", in Howaldt, J., Kaletka, C., Schröder, A. et al. (eds.), *Atlas of social innovation – New practices for a better future*, Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University, Dortmund, Germany, pp. 208–211.
- Gallopoulos, N. E. and Frosch, R. A. (1989), "Strategies for manufacturing", *Scientific American Magazine*, vol. 261, no. 3, pp. 144–152, <https://doi.org/10.1038/scientificamerican0989-144>.
- Hansson, J., Björk, F. and Lundborg, D. et al. (2014), *An ecosystem for social innovation in Sweden: A strategic research and innovation agenda*, Lund University, Lund, Sweden.
- Hazenbergh, R. and Perriman, A. (2020), *Cambodia social innovation ecosystem*, University of Northampton, Northampton, UK.
- Heck, T., Kullmann, S., Hiebl, J. et al. (2020), "Designing open informational ecosystems on the concept of open educational resources", *Open Education Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 252–264, <https://doi.org/10.1515/edu-2020-0130>.
- Howaldt, J., Kaletka, C. and Schröder, A. (2017), "Social entrepreneurs: Important actors within an ecosystem of social innovation", *European Public & Social Innovation Review*, vol. 1, no. 2, pp. 96–110, <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.4>.
- Isenberg, D. J. (2010), "How to start an entrepreneurial revolution", *Harvard Business Review*, vol. 88, no. 6, pp. 40–50.
- Kaletka, C., Markmann, M. and Pelka, B. (2017), "Peeling the Onion. An exploration of the layers of social innovation ecosystems. Modelling a context sensitive perspective on driving and hindering factors for social innovation", *European Public & Social Innovation Review*, vol. 1, no. 2, pp. 83–93, <https://doi.org/10.31637/epsir.16-2.3>.
- Kleina, E. and Kalniņa, I. (2022), *Social innovation development ecosystem in Latvia*, BuiCaSuS, Riga, Latvia.
- Klimas, P. and Czakon, W. (2022), "Species in the wild: A typology of innovation ecosystems", *Review of Managerial Science*, vol. 16, pp. 249–282, <https://doi.org/10.1007/s11846-020-00439-4>.
- Koenig, P. D. (2024), "Leveraging the digital ecosystem concept for development research and practice – Potentials, limitations, and ways forward", *Information Technology for Development*, vol. 31, no. 2, pp. 388–405, <https://doi.org/10.1080/02681102.2024.2375735>.
- Lapointe, S. and Nemtin, A. (2023), *Canada's social innovation ecosystem*, The/La Collaborative, Toronto, Canada.

Malecki, E. J. (2018), "Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems", *Geography Compass*, vol. 12, no. 3, art. no. e12359, <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>.

Martins, T., Braga, A., Ferreira, M. R. et al. (2022), "Diving into social innovation: A bibliometric analysis", *Administrative Sciences*, vol. 12, no. 2, art. no. 56, 18 p., <https://doi.org/10.3390/admsci12020056>.

Moore, J. F. (1996), *The death of competition: Leadership & strategy in the age of business ecosystems*, HarperBusiness, New York, NY, US.

Pilinkienė, V. and Mačiuli, P. (2014), "Comparison of different ecosystem analogies: The main economic determinants and levels of impact", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 156, pp. 365–370, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.11.204>.

Pulford, L. (2011), "The global ecosystem for social innovation", *Social Space* [Online], available at: https://ink.library.smu.edu.sg/lien_research/76 (Accessed Nov. 7, 2024).

Rothschild, M. (1990), *Bionomics: Economy as ecosystem*, Henry Holt and Company New York, NY, US.

Sampaio, C. and Sebastião, J. R. (2024), "Social innovation and social entrepreneurship: Uncovering themes, trends, and discourse", *Administrative Sciences*, vol. 14, no. 3, art. no. 53, 20 p., <https://doi.org/10.3390/admsci14030053>.

Shipilov, A. and Gawer, A. (2020), "Integrating research on interorganizational networks and ecosystems", *Academy of Management Annals*, vol. 14, no. 1, pp. 92–121, <https://doi.org/10.5465/annals.2018.0121>.

Slitine, R., Chabaud, D. and Richez-Battesti, N. (2024), "Towards local sustainability: How intermediation fosters social innovation", *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 209, art. no. 123790, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123790>.

Terstriep, J., Rehfeld, D. and Kleverbeck, M. (2020), "Favourable social innovation ecosystem(s)? – An explorative approach", *European Planning Studies*, vol. 28, no. 5, pp. 881–905, <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1708868>.

Thomas, L. D. W. and Autio, E. (2020), "Innovation ecosystems in management: An organizing typology", in Aldag, R. (ed.), *Oxford Research Encyclopedia of Business and Management*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 1–35, <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.203>.

Wessner, C. W. (2004), "Entrepreneurship and the innovation ecosystem. Policy lessons from the United States", *Discussion Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy*, art. no. 4604, 24 pp.

Wurth, B., Stam, E. and Spigel, B. (2021), "Toward an entrepreneurial ecosystem research program", *Entrepreneurship Theory and Practice*, vol. 46, no. 3, pp. 729–778, <https://doi.org/10.1177/1042258721998948>.

Valdez-De-Leon, O. (2019), "How to develop a digital ecosystem: A practical framework", *Technology Innovation Management Review*, vol. 9, no. 8, pp. 43–54, <https://doi.org/10.22215/timreview/1260>.

Information about the author

T. S. Soloveva – Candidate of Economics, Senior Researcher at the Center for Social and Demographic Research, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56a Gorky str., Vologda, 160014, Russia

SPIN code (RSCI): 9101-5219

AuthorID (RSCI): 621475

Web of Science ResearcherID: I-8418-2016

Scopus Author ID: 57222142302

The author declares no conflicts of interest.

The article was submitted on 03.12.2024; approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 28.01.2025.

Эта работа © 2025 Яшаловой Н. Н., Ненастьева Н. А., Потравной Е. В. и Рубана Д. А. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Yashalova, N. N., Nenast'yev, N. A., Potravnaya, E. V. and Ruban, D. A. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.122

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-447-472>

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ К ТРАНСФОРМАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛЕ

Наталья Николаевна Яшалова^{1✉}, Никита Александрович Ненастьев²,

Евгения Владимировна Потравная³, Дмитрий Александрович Рубан⁴

^{1, 2, 3} Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

⁴ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2847-645X>

¹ natalij2005@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-3140>

² nanenastev@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-1590>

³ potr195@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3343-0253>

Аннотация. Введение: социальное пространство представляет научный интерес во многих областях исследования благодаря его многомерности и многоаспектности. Особую актуальность приобретает изучение экономического поля этого пространства в силу его динамики в Российской Федерации. Анализ современной информационной повестки показывает перспективное направление позитивных трансформаций данного поля – улучшение взаимодействия бизнеса и общества, основанное на формировании в стране социально ответственного предпринимательства. Эта задача требует не только теоретического осмысления, но и поиска путей количественного измерения процесса и результата перехода бизнеса к новой модели функционирования. **Цель:** выявление специфики современной корпоративной социальной ответственности бизнеса, позволяющей ему успешно функционировать в сложившемся экономическом поле социального пространства Российской Федерации. **Методы:** анализ научной литературы, научная абстракция и моделирование, качественный анализ документов – материалов медиаресурсов. **Результаты:** основы концепции социального пространства довольно полно раскрыты в трудах ученых-классиков, по большей части социологов, и продолжают изучаться современными исследователями. Однако само понятие «социальное пространство», его элементы и структурные связи между ними нуждаются в переосмыслении ввиду непрерывного процесса их трансформации. Совокупность факторов этой трансформации, их системность и классификация составляют основу для изучения тенденций развития в том числе и экономического поля. Изменения, происходящие в последнем, во многом определены социальной ориентированностью отечественного бизнеса, выявленные требования государства и общественности к которому должны составить фундамент дальнейшего анализа. **Выводы:** за последние годы на первый план выходит несколько требований, задающих критерии для предприятия, удовлетворяющего запросам общества и государства. Среди них своевременное уведомление о начале предпринимательской деятельности, работа

вне «серой зоны», безопасность и качество производимого продукта, создание равных возможностей для участия населения в общественной жизни, содействие развитию трудового потенциала общества, финансовая поддержка исследовательской, волонтерской и благотворительной деятельности, цифровизация, учет экологических факторов, социальная инклюзия и открытость для диалога с остальными акторами социального пространства.

Ключевые слова: социальная реальность, зоны, акторы, социально ориентированный бизнес, общественность, требования, инициативы, качество жизни

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 25-28-00146 «Трансформация социального пространства региона: модели и механизмы взаимодействия бизнеса и общества», <https://rscf.ru/project/25-28-00146/>.

Для цитирования: Яшалова Н. Н., Ненастьев Н. А., Потравная Е. В., Рубан Д. А. Социальное пространство: от концептуального понимания к трансформации взаимодействия бизнеса и общества в экономическом поле // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 447–472. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-447-472>.

Original article

SOCIAL SPACE: FROM CONCEPTUAL UNDERSTANDING TO TRANSFORMATION OF BUSINESS AND SOCIETY INTERACTION IN THE ECONOMIC FIELD

Natalya N. Yashalova¹, Nikita A. Nenasteyev², Evgeniya V. Potravnaya³, Dmitry A. Ruban⁴

^{1,2,3} Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

⁴ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ruban-d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2847-645X>

¹ natalij2005@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7279-3140>

² nenenastev@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3028-1590>

³ potr195@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3343-0253>

Abstract. Introduction: social space represents scientific interest in many research fields due to its multidimensionality. The study of the economic field of this space becomes especially relevant due to its dynamics in the Russian Federation. The analysis of the current information agenda shows a perspective direction of positive transformations of this field – improvement of interaction between business and society, based on the formation of socially responsible entrepreneurship in the country. This task requires not only theoretical understanding, but also the search for ways to quantitatively measure the process and result of the business transition to a new model of functioning. **Objectives:** to identify the specificity of modern corporate social responsibility of business, which allows it to function successfully in the established economic field of the social space of the Russian Federation. **Methods:** analysis of research literature; scientific abstraction and modeling; qualitative analysis of documents – materials of media sources. **Results:** the basics of the social space concept have been quite fully disclosed in the works of classical scientists, mostly sociologists, and continue to be studied by modern researchers, but the very concept of “social space”, its elements and structural links between them need to be rethought due to the continuous process of their transformation and renewal. The combination of this transformation factors, their systematic nature and classification form the basis for analyzing the development

trends in the economic field as well. The changes taking place in the economic field are largely determined by the social orientation of domestic business; the identified demands from the state and the public to this business should form the basis for further analysis. **Conclusions:** over the past years, several requirements have come to the forefront, setting the criteria for an enterprise that meets the demands of society and the state. Among them are timely notification of the start of entrepreneurial activity, work outside the “gray zone”, safety and quality of the product produced, creating equal opportunities for public participation in society, promotion of the society’s labor potential, financial support for research, volunteer and charitable activities, digitalization, consideration of environmental factors, social inclusion and openness for dialogue with other actors of the social space.

Keywords: social reality, zones, actors, socially oriented business, public, demands, initiatives, quality of life

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 25-28-00146 “The social space of the region transformation: Models and mechanisms of interaction between business and society”, <https://rscf.ru/en/project/25-28-00146/>.

For citation: Yashalova, N. N., Nenasteyev, N. A., Potravnaya, E. V. and Ruban, D. A. (2025), “Social space: From conceptual understanding to transformation of business and society interaction in the economic field”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 447–472, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-447-472>.

ВВЕДЕНИЕ

Более тридцати лет в Российской Федерации происходят общественные трансформации, вызываемые большим количеством социально-политических и социально-экономических событий, возникновением новых задач, вызовов и связанных с ними перспектив. Эта динамика влияет на принятие решений и активность взаимодействия социальных акторов в конкретный отрезок времени. Вызовами начала 2020-х годов стали пандемия COVID-19 и задача по укреплению суверенитета в условиях быстрого становления многополярного мира, имеющие ярко выраженные социально-экономические эффекты. Отсюда возникает научная проблема понимания происходящих процессов и поиска механизмов адаптации к ним экономики и общества, требующая обращения к накопленным теоретическим знаниям в области организации и трансформации социального пространства, в особенности его экономического поля как основополагающего.

Зародившаяся еще в XVII веке и представленная в трудах ученых-классиков: Г. Зиммеля, И. Гофмана, Э. Гидденса, П. Бурдьё, Я. Л. Морено, П. А. Сорокина, Р. Э. Парка и др. – теория социального пространства продолжает развиваться усилиями современных исследователей. К последним можно отнести (Иванов, 2013; Кутовая, 2019). При этом фокус внимания в научных работах все больше смещается в направлении взаимодействия бизнеса с обществом в экономическом поле и за его пределами. Среди авторов, нацеленных на изучение данного аспекта существования и развития социального пространства, П. В. Разов,

Т. Де Соуза Амарал, С. Р. да Сильвейра Баррос, Дж. Коннелл, С. Дж. Пейдж, И. Шериф, Дж. Хибберт.

В связи с обозначенной тенденцией цель настоящей исследовательской работы – выявить комплекс актуальных требований государства и общества к социально ответственному бизнесу, где взаимодействующие стороны рассматриваются как главные акторы экономического поля социального пространства Российской Федерации.

Для достижения этой цели необходимо последовательно выполнить ряд задач, а именно:

- 1) рассмотреть эволюцию подходов к трактовке понятия «социальное пространство»;
- 2) операционализировать понятие «социальное пространство»;
- 3) интерпретировать базовые понятия теории социального пространства;
- 4) изучить процесс трансформации социального пространства и его полей;
- 5) определить специфику экономического поля социального пространства;
- 6) описать механизм взаимодействия бизнеса и общества в социальном пространстве;
- 7) систематизировать ключевые требования государства и общественности к российскому социально ответственному бизнесу.

Теоретическая значимость работы проявляется в актуализации базовых понятий и положений концепции социального пространства, особенно в части раскрытия специфики его экономического поля. С точки зрения практики полученные результаты – комплекс основных требований к бизнесу со стороны других значимых социальных акторов – могут быть применены в виде параметров для дальнейшей его количественной и качественной оценки.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование носит в большей степени теоретический характер. Первоначально было необходимо обновить и доработать понятийно-терминологический аппарат социального пространства и установить базовые связи между его элементами, вычленив значимые для настоящей работы. Практическая часть сводилась к поиску и фиксации качественных данных из информационных ресурсов. Эти особенности обусловили выбор подходящего и достаточного набора методов, включившего в себя качественный анализ научной литературы и документов, представленных публикациями на отечественных медиаресурсах, а также научной абстракцией и моделированием в процессе переосмысления научных трудов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эволюция подходов к трактовке понятия «социальное пространство»

Формируемая в процессе жизнедеятельности общества социальная реальность среди прочих характеристик (динамичность, структурированность, стратифицированность, коммуникативность и др.) имеет пространственное измерение. По этой причине исследование любых взаимодействий членов общества сталкивается с понятием социального пространства, которое в науке трактуется неоднозначно.

Социология пространства возникла благодаря *Георгу Зиммелю*. Он впервые ввел в научный оборот термин «социальное пространство», отметив, что оно:

- становится таковым после освоения (придания социального значения, наполнения смыслами) людьми;

- обладает границами, очерченными связями, зонами деятельности и влияния.

«Человек не исчерпан пределами его тела или области, которую он непосредственно заполняет своей деятельностью, но лишь суммой влияния, которое он оказывает во времени и в пространстве» (Зиммель, 2002, с. 9). Подход Г. Зиммеля сводится к пониманию пространства как места, в котором индивиды и их группы взаимодействуют, то есть выступают социальными акторами. Конкретное социальное пространство обладает своим набором свойств, влияющих на данное взаимодействие. В крупных городах, отмечал ученый, имеют место высокий уровень свободы индивида и большая частота межличностных связей, что обуславливает обширные потребности людей, их желание выделяться.

Структура социального пространства предложена *Ирвингом Гофманом*, который для ее определения оперировал категориями «зона» и «зональное поведение», а именно рассматривал индивидуальные действия в зонах переднего и заднего плана:

- в зоне переднего плана индивиды стремятся создавать впечатление соблюдения ими стандартов и норм в повседневной жизни (в помещении магазина таковым является холл для обслуживания покупателей);

- в закулисной зоне они проявляют скрытые стороны своей личности, которые не принято или нельзя выносить в публичное пространство; здесь их действия не направлены на достижение эффекта для аудитории (в пример И. Гофман среди прочего приводит подсобные помещения в магазинах).

Зона обладает набором характеристик, позволяющих каждому социальному актору создать и сохранить впечатление. К ним относят действующее лицо, способы выражения, внешний вид, декорации, обстановку.

Таким образом, И. Гофман определил социальное пространство как «пространство, окруженное более или менее закрепленными барьерами, препятствующими чужому восприятию, – пространство, в котором регулярно осуществляется определенного рода деятельность» (Гофман, 2000, с. 283). Его способ интерпретации данного понятия и его составляющих носит название драматургического из-за подобия используемых терминов («передний план», «закулисная зона» и др.) тем, что применяются в театральной среде.

Параллельно с И. Гофманом поведение индивидов на переднем и заднем планах социального пространства изучал *Энтони Гидденс*. Он сделал несколько значимых выводов (Гидденс, 2018):

1) выделил важную функцию заднего плана: это средство установки психологической дистанции между взглядами индивидов на общественные процессы и их нормативной трактовкой;

2) определил, что социальное пространство существует, потому что в нем происходит социальное взаимодействие, характеризующееся наличием-присутствием – относительно долговременным нахождением индивидов в одной зоне, которое может быть добровольным или вынужденным (психиатрические лечебницы, тюрьмы и пр.), а также соприсутствием, когда акторы собираются вместе, используя разные возможности и способы (средства коммуникации, транспортную систему и пр.);

3) указал на районированность социального пространства. Нахождение группы индивидов в конкретной внутренней зоне будет обуславливать контекст их взаимодействия, то есть окружающая действительность повлияет на характер и прочие отличительные свойства их поведения, коммуникации.

Теоретические положения И. Гофмана, кроме Э. Гидденса, продолжал развивать *Пьер Бурдьё*. Он полагал, что человек ощущает, скорее бессознательно, занимаемое им положение в социальном пространстве, что соотносится с его реальной позицией в структуре общества (Бурдьё, 2007, с. 22). Складывающаяся при наборе социального опыта манера действия индивида в обществе П. Бурдьё называл габитусом, который образует габитат – место его обитания. Ученый называл трудной, невыносимой для социально далеких индивидов ситуацию их близкого расположения в физическом пространстве.

В то же время индивиды склонны выстраивать свое социальное окружение на основе предпочитаемых ими характеристик. Одну из них *Якоб Леви Морено* именовал социальным атомом, в который входят несколько групп людей и который увеличивается в объеме по мере развития человека (Морено, 2001, с. 197):

- окружающие, желающие вступить в отношения с данным человеком;
- отобранные самим этим человеком на основе его желания контактировать с ними;
- окружающие, желание контакта с которыми скрыто;
- окружающие, с которыми у индивида присутствуют открытые социальные связи.

Более строгий и приближенный к практике подход выражен в трудах *Питирима Александровича Сорокина*, автора одной из известных моделей социальной стратификации. Социальное пространство, по его мнению, следует определять как комплекс внутригрупповых связей между индивидами, который характеризует положение каждого из них в данной группе (Сорокин, 2005, с. 1–4). Пространство имеет статический и динамический аспекты: первый подразумевает положение человека в нем, его дистанцию до других людей, а второй – возможность его перемещения в данном пространстве, то есть социальную мобильность.

Наибольший научный и практический интерес представляют исследования городского пространства, основы для которых заложили представители чикагской школы. Например, *Роберт Эзра Парк*. Уделяя внимание вопросу районирования городов, он называет районы «естественными ареалами», или «естественными зонами», так как эти образования созданы не искус-

ственно, не построены по плану (Парк и Баньковская 2002, с. 7). Ареал, по Парку, состоит из населения с его численными и расовыми характеристиками, условий его жизни и сложившихся в этой среде обычаев.

Объяснение сущности социального пространства и его компонентов в рассмотренных работах приведено в сводной таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Эволюция концепции социального пространства / Evolution of the social space concept

№	Автор подхода	Содержание подхода
1	Г. Зиммель (1858–1918)	Социальное пространство – осваиваемая (наполняемая смыслами и значениями) людьми в ходе их взаимодействия область физического мира, характеризующаяся наличием социальных связей, влиянием и подчинением отдельных индивидов и групп, границами существования и свойствами, обуславливающими специфику человеческих интеракций
2	И. Гофман (1922–1982)	Социальное пространство – зона переднего или заднего плана, в которой осуществляются действия индивидов (социальных акторов) и которая обуславливает их характер через набор параметров: обстановку, декорации, действующие лица и др.
3	Э. Гидденс (1938–н. в.)	Основа – теория Гофмана. Социальное пространство районировано. Свойства окружения в пределах зоны «наличия-присутствия» индивида влияют на его взаимодействия с другими людьми, сопричастными с ним в данной части пространства
4	П. Бурдьё (1930–2002)	Основа – теория Гофмана. Человек ощущает свое положение в социальном пространстве (позицию в социальной структуре общества), вырабатывает манеру действия в нем (габитус), влияющую на конструирование среды его обитания (габитата)
5	Я. Л. Морено (1889–1974)	Социальное окружение индивида может быть представлено социальным атомом, включающим в себя группы людей, с которыми данный человек контактирует (либо хочет контактировать) или которые желают контактировать с ним, скрыто или открыто
6	П. А. Сорокин (1889–1968)	Социальное пространство – комплекс внутригрупповых связей между индивидами, который характеризует положение каждого из них в данной группе, а также возможность перемещения между группами, стратами (мобильность)
7	Р. Э. Парк (1864–1944)	Районы города – «естественные зоны» (ареалы). Ареал состоит из населения с его численными и расовыми характеристиками, условий его жизни и сложившихся в этой среде обычаев

Источник: составлено авторами на основе анализа научных трудов (Зиммель, 2002; Гофман, 2000; Гидденс, 2018; Бурдьё, 2007; Морено, 2004; Сорокин, 2005; Парк и Баньковская, 2002).

Нельзя не отметить вклад, который вносится в понимание социального пространства новым направлением исследований, касающимся пространственного менеджмента. Большой интерес представляет работа *Т. Вайнфуртнер и Д. Зайдля*, показавшая многомерность пространства в приложении к менеджменту (Weinfurtner and Seidl, 2019). В частности, эти специалисты обратили внимание на то, что пространство имеет не только физические, но также ментальные и социальные параметры, которые вовсе не обязательно совпадают. В проецировании на крупные территории (например, уровня региона) это означает, что их реально значимое пространство лишь отчасти определяется географическими границами, что обязательно должны учитывать управленцы. Бизнес, работающий в пределах обширного по площади региона, в действительности может воспринимать пространственные ограничения. И напротив, в небольшом по площади регионе взаимодействие бизнеса и населения может реализовываться весьма масштабно, что создает эффект широкого пространства.

Развитие технологий, изменение социально-экономических процессов, глобализационные тенденции – все это усложнило и расширило базовое понимание социального пространства. Современные ученые отмечают его многогранность, междисциплинарность и сложность интерпретации. Научные трактовки социального пространства включают, как правило, доминирование конкретного фактора, который и изучается в научно-прикладном аспекте.

В контексте социального пространства рассматриваются вопросы и хозяйственной деятельности социальных акторов, что определяет в качестве обязательной экономическую составляющую. Предметом обсуждения может выступать социоэкономическое пространство, где многообразные социальные отношения и взаимодействия осуществляются с целью экономической деятельности в процессе общественного воспроизводства.

Социальное пространство в контексте личного пространства изучается в работе *И. А. Петрулевич*, где индивид представлен с учетом многообразия своих персональных характеристик, субъективного восприятия времени, мотивации. В частности, автор поднимает вопросы влияния социального пространства на развитие человеческого ресурса и жизненного успеха горожан. В таком контексте «социальное пространство города является актуальным ресурсом успеха в условиях открытости городской среды, привлечения новых экономических мощностей, развития наукоемких производств, а также присоединения к городу новых территорий и, как следствие, включения в свою сферу большого количества людей, обладающих широким спектром профессиональных навыков» (Петрулевич, 2022, с. 181).

Классическая и современная научная литература предлагает множество трактовок рассматриваемого вида пространства. Большинство из них сконцентрировано на кооперации, взаимодействии и соперничестве населяющих его социальных акторов. Часть ученых склонна придавать социальному пространству свойства, характерные для понятия не абстрактного, а реального: органические, химические, физические и географические.

Наиболее распространенный подход к пониманию социального пространства заключается в его анализе через термины, стандартно применяемые для описания различных пространств: позиции акторов, их отношения, дистанции между ними, их практиками, сферами, в которых они действуют, и т. п. Все они в совокупности, их взаимосвязи и взаимодействия позволяют исследователям характеризовать данный феномен в целом.

Операционализация понятия «социальное пространство»

На основании разработанной О. И. Ивановым системы ключевых понятий для описания и анализа социального пространства (Иванов, 2013) построим схему, отражающую его структуру (рис.).

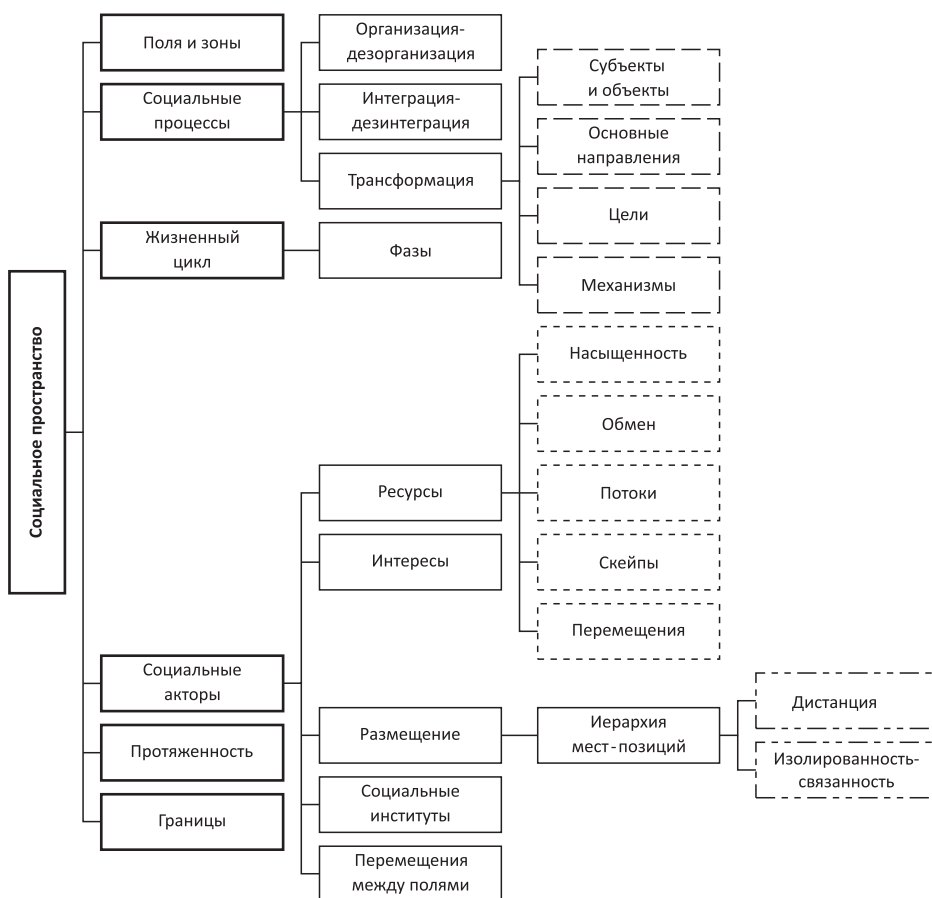

Рис. Структура (элементы) социального пространства /
Fig. Structure (elements) of social space

Источник: составлено авторами на основе понятийного аппарата социального пространства, предложенного О. И. Ивановым (Иванов, 2013).

Интерпретация базовых понятий теории социального пространства

Исходя из представленной структуры социального пространства, можно дать ему наиболее общее (не содержащее упоминания всех элементов) определение: социальное пространство представляет собой сложноорганизованное пространство в абстрактном и физическом его выражении, имеющее свой жизненный цикл, размер (протяженность) и границы, внутри которых оно поделено на поля и зоны, населено социальными акторами и непрерывно трансформируется под влиянием характерных для него социальных процессов.

Большинство терминов, способствующих раскрытию сущности рассматриваемого явления, интуитивно понятны, не требуют ввода специальных дефиниций в силу их общенаучного (междисциплинарного) статуса. К такому предлагается относить дезорганизацию, фазу, обмен, цели, границу, протяженность и т. п. Тем не менее ряд понятий следует прояснить для их однозначного трактования в будущих исследованиях.

Социальные акторы – индивиды, социальные группы, общности, движения и институты, осуществляющие жизнедеятельность, связанные взаимоотношениями и взаимодействующие в рамках социального пространства, его полей и зон, что выражено в обмене между ними ресурсами в соответствии с их личными или групповыми интересами и действующими социальными нормами (правилами).

Потоком называют последовательность взаимодействий и обменов, производимых между разными в физическом плане позициями, занимаемыми социальными акторами. Такие обмены являются целенаправленными, программируемыми и повторяющимися.

Скейпы, или каналы, не тождественны понятию «потоки», а представляют собой взаимосвязанные узлы для реализации потоков, включающие акторов-индивидов, организации, технологии, технику (машины), тексты и пр. Иными словами, любой поток формируется благодаря людям, деньгам, информации и т. д.

Под *социальным полем* будем понимать часть социального пространства, обладающую собственными вполне выраженными специфическими свойствами, в той или иной степени отличными от свойств иных его частей. В пределах подобного поля специфические черты приобретают и виды деятельности, и способы взаимодействия акторов, а также нормы-правила, которыми они руководствуются. Раскрытие человеческого потенциала происходит в доступных, открытых, организованных и интегрированных полях. В частности, в них социальным акторам проще совершать социальные перемещения. Поля с противоположными характеристиками не способствуют всестороннему развитию социума. Достижение высокого уровня развития потенциала людей делает их, в свою очередь, субъектами дальнейшего улучшения социальных полей.

Понятия «трансформация социального пространства» и «трансформация социального поля» стоит раскрыть более подробно.

Трансформация социального пространства или его полей

Трансформация социального пространства сводится к изменению его свойств (организация – дезорганизация, интеграция – дезинтеграция, протяженность и т. д.) путем преобразования: а) его элементов, б) связей между элементами, в) его связей с внешней средой – и природной, и социальной.

Трансформационные процессы в социальном пространстве могут иметь случайный (спонтанный) характер. Без специального контроля они действительно протекают подобным образом, однако в целом ряде ситуаций предпочтение отдается управляемым трансформациям. Управление данным процессом требует учета объективных ограничений и реальных возможностей, обоснования целесообразности вмешательства и установления границ для контроля.

Трансформация социальных полей по своей сути есть совокупность преобразований, их составляющих:

- появления новых мест-позиций;
- повышения или понижения их обеспечения ресурсами;
- внедрения новых социальных норм;
- изменения отношений между социальными акторами;
- появления иных типов социальных акторов;
- изменения способов входа и выхода из социального поля и пр.

Результатом подобных преобразований могут быть не только локальные перемены, но и крупные национальные. Например, в стране может измениться экономическое и общественно-политическое устройство. В таком случае, как правило, общественными группами проводятся активные действия, которые продиктованы их материальными интересами (Иванов, 2013, с. 62).

Классификация факторов трансформации социального пространства, которой планируется придерживаться в дальнейших исследованиях, производится по группам и с учетом разных признаков, ранее обобщенных в научной работе С. В. Кутовой (Кутовая, 2019, с. 66–67):

а) по местоположению относительно границ социальной системы:

- внешние (экзогенные), для которых характерна объективность, стихийность, сложная управляемость и низкая прогнозируемость последствий: событие в политической, экономической, культурной сфере, катастрофа природного или антропогенного характера и т. д.;

- внутренние (эндогенные) – разбалансированность социальной системы, конкуренция между социальными группами, изменения в местной общественной структуре, возникновение и внедрение инновации, появление нового ресурса и пр.;

б) по сфере возникновения:

- политические – принятие законодательных актов, введение стандартов, контроль за ценами на продукцию и пр.;

- экономические – изменение финансового положения, уровня безработицы и др.;

- социальные – доступность образовательных услуг, преобразование системы базовых ценностей населения, структура расходов и доходов и т. п.;

- технологические – научные практико-ориентированные открытия, появление на рынке новой продукции, стимулирование государством НТП и пр.;

- в) по источнику возникновения:
 - исходные – достижения в области науки и техники, изменение ценностей и культурных ориентиров, существование в условиях кризиса и т. п.;
 - непосредственные – специфика сложившейся в социуме системы институтов и организаций и отдельных ее элементов как субъектов трансформаций;
 - опосредующие – потребности и интересы индивидов из разных социальных классов групп;
- г) по масштабу воздействия:
 - общие – действующие на любую социальную систему: природные явления, производственные процессы, распространение информации и пр.;
 - частные – оказывающие влияние на систему на отдельном этапе ее развития;
- д) по целенаправленности воздействия:
 - спонтанные – обусловленные совокупным эффектом множества социальных действий, в общей массе не вызванных желанием преобразований в конкретном направлении, но приведших к данному результату;
 - управляемые – целенаправленно разрабатываемые, планируемые и реализуемые конкретными субъектами социального пространства и отраженные через указы, положения и законы.

Дальнейший анализ комплекса факторов может сводиться к определению:

- 1) специфики каждого фактора, в том числе в историческом и региональном аспектах;
- 2) степени воздействия каждого фактора, приоритетности факторов;
- 3) зависимости и взаимовлияния факторов;
- 4) степени их общего воздействия.

Цель подобного анализа – выявить: а) причины трансформации социального пространства, б) место и роль конкретного фактора в достижении конечного состояния пространства.

Как было упомянуто ранее, наиболее глубоких преобразований можно достичь при наличии таких характеристик социального поля, как доступность, открытость, организованность, интегрированность и т. п. Изменяя их и некоторые другие, а также уменьшая или увеличивая роль поля в жизни общества, можно контролировать перемещения в него и из него социальных акторов.

Не менее важен формирующийся у индивидов образ социального поля – их представления о его строении, их месте в нем и имеющихся возможностях для развития. Данный образ подкрепляется обменом мнениями и опытом между индивидами.

Частой причиной преобразований становится неодинаковое содержание ресурсов в местах-позициях. Между акторами, занимающими менее обеспеченные позиции и более обеспеченные, нередко возникает борьба за эти места. Один из таких ресурсов – социальные связи, образующие основу для полей. Изменяя их структуру и количество, индивиды способны влиять в том числе и на состояние экономики.

Иное направление представляет собой трансформация потребностей и способностей индивидов, неразрывно связанных с занимаемыми ими местами-позициями. Указанные свойства влияют на состояние социального поля путем формирования нового социального капитала в его границах.

Отдельного внимания заслуживают особенности и трансформация экономического поля как первичного и ведущего.

Специфика экономического поля социального пространства

Следует различать виды социальных полей: экономическое, политическое, научное, культурное, образовательное и др. Каждый из них функционирует относительно самостоятельно, однако нередки и их пересечения и наложения друг на друга, создаваемые социальными акторами. Механизм создания прост: один актор или их группа, предпринимая социальные действия, входят сразу в два и более поля.

Экономическое поле – центральное в рамках настоящего исследования – отличается от остальных следующими чертами (Иванов, 2013, с. 57–58):

- акторами выступают хозяйствующие субъекты, индивидуальные или коллективные;
- места-позиции хозяйствующих субъектов складываются в результате общественного разделения труда и определяются по социально-экономическим критериям;
- расположение хозяйствующих субъектов во многом зависит от доли в совокупном капитале и уровня развития их человеческого потенциала;
- границы поля заданы текущими связями хозяйствующих субъектов;
- сужение и расширение этих связей прямо пропорционально влияет на размер поля, уменьшая или увеличивая его соответственно.

Отдельно взятое социальное пространство, в особенности его экономическое поле, обладает свойством конкурентоспособности в разной степени. Под *конкурентоспособностью социального пространства* будем понимать его способность обеспечивать выполнение целей и задач политико-экономической направленности, в том числе национально-государственных, для достижения экономических интересов, суверенитета и безопасности.

Уровень конкурентоспособности экономического поля любого социального пространства зависит от множества факторов, таких как наличие ресурсной базы в широком понимании этого термина, неравенство регионов по отдельным признакам, равномерность развития территорий, их диспропорции и т. п. Он демонстрирует степень готовности социального пространства и его полей (чаще – социально-экономической системы) к эффективному решению проблем, в особенности поддержания устойчивого развития. Повышение уровня конкурентоспособности среди прочих задач включает разработку социально-экономических критериев для его оценки.

В 2025 году актуальной проблемой, связанной с функционированием экономического поля социального пространства, выступают отношения и сотрудничество представителей бизнеса и общественности. Будучи неизбежными, эти отношения должны быть хорошо организованными и взаимовыгодными.

Взаимодействие бизнеса и общества в социальном пространстве

В частном случае, требующем особого внимания, социальными акторами могут выступать такие крупные обобщающие категории, как бизнес и общество. Существуют полярно противоположные представления об этих категориях (Bögenhold, 2024):

- как о едином фиксированном понятии «бизнес и общество», что объясняется «встроенностью» первого во второе, а также невозможностью, бесцельностью их раздельного существования и функционирования;
- как о раздельных самостоятельных понятиях, потенциально представляющих разные области для рассмотрения в академических и иных исследованиях.

Проведение исследования на избранную тематику требует применения междисциплинарного подхода. Потребность в этом подходе вызвана широким спектром изучаемых явлений и процессов социально-экономического плана, поэтому для их анализа обратимся одновременно к экономической и социологической теории и практике.

Действительно, трансформационные процессы в российском обществе становятся объектом изучения обеих названных наук. Современные отечественные исследователи поднимают вопросы роли бизнеса любого размера в этом процессе, говоря об относительно новой значимой репутационной характеристике бизнеса – его *социальной эффективности*, и выражают интерес к способам ее достижения. Например, отмечается ключевая роль личных ценностей и убеждений в появлении мотивации к ней и менее значительное влияние государственных стимулов (Разов и др., 2024, с. 9). Соответствие стратегии бизнеса стратегии социального развития государства представляет отдельный важный аспект формирования первой (Малинина и др., 2023).

Коммерческую деятельность, имеющую целью не только извлечение прибыли, но и учет и содействие общественным интересам, принято называть социальной. Так были введены в научный и профессиональный оборот термины «социальный бизнес» (социально ответственный), «социальное предприятие», «социальное предпринимательство». Они используются в рамках концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), реже именуемой социальной ответственностью бизнеса (СОБ). Реализация данной концепции фирмой сводится к поддержанию ею своего устойчивого развития, основанного на принципах ESG – требованиях в области экологии, социальной политики и корпоративного управления. Исследования ESG-трансформации российского бизнеса актуальны и в настоящее время (Довбий и Коврижкина, 2022; Колодняя, 2023). Доказано существенное влияние КСО и «зеленых» инноваций на конкурентоспособность производства, причем инновации данного типа являются посредниками между социальной ответственностью и конкурентоспособностью бизнеса (Padilla-Lozano and Collazzo, 2022, p. 21–22). В частности, отмечается особая актуальность концепции КСО для развития современных российских компаний, даже большая по сравнению с западными странами (Новиков, 2024, с. 521).

Работа социально ответственного бизнеса неразрывно связана с социальными инновациями и гражданским обществом (De Souza Amaral

and da Silveira Barros, 2024). Данный вид инноваций, по нашему мнению, следует считать связующим звеном между бизнесом и обществом. Механизм взаимодействия последних двух в таком случае основывается на взаимном интересе к нововведениям в социальной сфере. Гражданское общество заинтересовано в решении собственных проблем посредством финансовой и иной помощи от коммерческих предприятий, которые, в свою очередь, согласны оказывать ее взамен на административные преференции, инвестиции от партнеров и др.

Гражданское общество подразумевает справедливое и равноправное отношение к его членам, которое не должно зависеть от состояния их здоровья и имеющихся способностей, а также равенство их возможностей. К примеру, предприятия из туристической отрасли, учитывая тенденцию к росту числа заболеваний нередко протекающей скрыто деменцией среди населения, остающегося потребителем услуг отдыха и развлечений, должны сознательно адаптироваться к особенностям клиентов из этой группы (Connell et al., 2017).

Научная, публицистическая и иная литература изобилует примерами, демонстрирующими зависимость успешного ведения бизнеса от выполнения им запросов и требований общества. По этой причине и для организации данного процесса важно знать и понимать все возможные их взаимосвязи. Базовыми инструментами для определения требований и демонстрации их выполнения служат рекламные маркетинговые исследования и связи с общественностью (например, в фокусе внимания отечественных исследователей сегодня находится направление «социально-этический маркетинг» (Барабанов и др., 2024)). Идентифицировав с их помощью запросы потребителей, предприятия выполняют приемлемые для себя: улучшают деловую этику, вводят дополнительные меры по охране окружающей среды и т. д. Эти действия, с одной стороны, удовлетворяют требованиям общества, с другой – повышают социально-экономический статус выполнившего их предприятия.

Бизнес также заинтересован во внедрении новейших технологических разработок, способных позитивно повлиять на производственный процесс и производственные отношения. Другой влияющий фактор – социально-политические процессы: принятие новых законов, в особенности касающихся налогов для юридических лиц, изменения в половозрастной структуре общества, тенденции занятости населения и т. д.

Вышеописанный процесс получил название социального учета (*social accounting*). Эта категория в большей степени является макроэкономической. Учет сводится к пониманию соотношения отраслей и институтов экономики с экономикой в целом и обществом (Marshall, 2015). Механизм социального учета осуществляется по алгоритму:

- 1) выдвижение обществом требований к бизнесу;
- 2) применение предприятиями инструментов для идентификации запросов общества, таких как:
 - научные исследования, в том числе рекламные маркетинговые;
 - технологии связей с общественностью;
- 3) выполнение предприятиями приемлемых для них требований;

- 4) демонстрация их выполнения по различным каналам связи;
- 5) удовлетворение потребностей общества. Повышение социально-экономического статуса предприятия, получение им лояльности клиентов, административных преференций и пр.

Центральным понятием в рассматриваемой концепции является устойчивый бизнес. Устойчивость бизнеса (*business sustainability*) будем трактовать, опираясь на позицию С. Рейндла (Reindl, 2024), в виде стратегического подхода к поддержанию баланса экономического процветания (роста), построенного на рациональном природопользовании и социальной ответственности. Значительное влияние данной концепции на организации стало возможным во многом благодаря совокупности двух определяющих факторов:

- 1) признанию организациями потребности в совместном решении глобальных проблем, влияющих в том числе и на их жизнеспособность и нормальное функционирование;

- 2) отсутствию противоречия с главной целью многих из них – сохранением прибыли, что особенно важно для коммерческих предприятий и фирм.

Устойчивость должна восприниматься как источник конкурентных преимуществ и инноваций, для чего ее принципы встраиваются в ведущие бизнес-модели компании, что положительно влияет на стратегическое управление (Snihur and Bocken, 2022). Применяемая готовая или создаваемая стратегия, как правило, обязательно включает пункты, связанные с:

- минимизацией отрицательного влияния на окружающую среду;
- содействием социальному равенству;
- поддержанием экономической жизнеспособности в долгосрочном периоде.

В последних экономических исследованиях (Осадчий и др., 2023; Юйцин, 2023) были снова подтверждены главные принципы и направления устойчивого развития и КСО, не теряющие актуальности в современном мире:

- мониторинг взаимодействия и взаимозависимости хозяйственной деятельности людей и природной среды с расчетом негативных последствий для последней;

- поддержание многообразия одновременно и культурной жизни, и природной среды;

- признание проблемы истощения ресурсов при невозможности восстановления некоторых их видов, что требует разработки мер по ограничению их использования;

- целесообразное, рациональное, безопасное и эффективное управление с ориентацией на благополучие будущих поколений;

- осознание индивидами необходимости корректировки своего поведения по отношению к окружающей среде, особенно если оно выражено в деструктивной форме.

Повышению уровня КСО способствует и реализация принципов интернет-экономики, когда ответственность персонала организации поддерживается и усиливается за счет повышения его вовлеченности во все происходящие в ней процессы (Мадьяров, 2023). Другим инструментом для развития в данном направлении является корпоративный кодекс организации (Гильдингерш, 2023).

Вышеизложенные теоретические концепты подтверждают необходимость мониторинга актуальных общественных запросов по отношению к действующему в стране бизнесу. Их знание позволит в будущем сформировать идеальную модель социально ответственного бизнеса для оценки предприятий по заданным в ней параметрам. Практика подобной или сходной оценки уже присутствует в научных работах последних лет (Потапов, 2023; Тимофеева, 2021).

Социально ответственный бизнес в Российской Федерации: 2023–2025 годы

Результаты изучения материалов ведущих отечественных средств массовой информации за указанный период на предмет жалоб, претензий, запросов и т. п. со стороны общественности и предписаний органов власти по отношению к частным предприятиям продемонстрированы в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Наиболее распространенные требования государства и общественности к российскому социально ответственному бизнесу и его собственные инициативы в 2023–2025 гг. /
The most common government and public demands to Russian socially responsible business and its own initiatives in 2023–2025

Требования	Примеры случаев
Своевременное уведомление Роспотребнадзора о начале предпринимательской деятельности	Размер штрафа за несоблюдение закона составляет до 60 тыс. рублей. Особый контроль требуется за заведениями, работающими в сфере общественного питания
Безопасность продукции – товаров, услуг, работ – для потребителя и своевременная ее оценка, в особенности от поставщиков	Многочисленные случаи отравлений продовольственной продукцией: 23 декабря 2024 г. Блокировка крупной компанией партии товара от производителя и приостановка новых его поставок после отравления покупателей и выявления нарушений в Роспотребнадзоре. 2023 г. Инвестиции «Яндекса» в цифровую безопасность (свыше 6 млрд рублей): усиление защиты пользовательских данных, улучшение безопасности инфраструктуры, совершенствование технологий борьбы с мошенниками
Поддержание надлежащего уровня качества предоставляемых услуг и реализуемых товаров	Октябрь 2024 г. Стабильный спрос и его рост на косметологические услуги надежных частных мастеров и бьюти-центров на фоне высоких темпов роста цен на них – 15–20 % в год

Требования	Примеры случаев
Создание условий для проявления трудового потенциала общества, в особенности: а) развитие сильных качеств молодых работников; б) достижение гендерного равенства в профессиональной сфере; в) прием на работу людей с ограниченными возможностями здоровья	2023 г. Финансирование компанией «Русал» создания металлургического кластера из четырех колледжей Свердловской области. 2023 г. Открытость проекта «Яндекс Go» для соискателей-женщин: число водителей данного пола увеличилось на 18 %; более 2 тыс. кандидатов с нарушением слуха нанято на работу
Финансовая поддержка социально значимых научных исследований в форме благотворительности и грантов	В состав попечительского совета Русского географического общества входят крупные предприниматели, организаторы бизнеса и руководители корпораций, финансирующие проведение научных экспедиций
Организация и поддержка волонтерской деятельности	По мнению представителей бизнеса и НКО, выраженному на Всероссийском слете волонтеров Сбера, человекоцентричным организациям для поддержания лидирующих позиций следует уделять внимание волонтерству¹. Январь – февраль 2025 г. Изготовление и передача заводом «Красный маяк» технологии для просеивания загрязненного песка волонтерам
Активное применение цифровых сервисов и услуг и помощь гражданам в их освоении (цифровая трансформация общества)	Проект Всероссийской акции «Цифровой диктант» поддерживается представителями цифрового контура России
Участие в благотворительной деятельности	Практика округления стоимости заказов на сервисах «Яндекса» с отчислениями в фонд «Помощь рядом»
Учет требований социальной инклюзии	2023–2024 гг. Включение «Яндекс Go» опций для людей с особенностями здоровья
Организация площадок и внедрение технологий для открытого диалога с обществом	2023 г. Скрининги, просветительские проекты компании BIOCAD по информированию людей о социально значимых заболеваниях, формированию доверия к продукции и пр.

¹ Всероссийский слет волонтеров Сбера состоялся на Байкале [Электронный ресурс] // Лента. ру. 2024. 10 сент. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/10/volonterov> (дата обращения: 01.02.2025).

Выход из «серой зоны»	По данным организации по защите прав потребителей «Общественная потребительская инициатива», в отечественной сфере грузоперевозок имеют место неуплата налогов (в районе 300 млрд рублей), занижение фонда оплаты труда, сокрытие выручки и другие нарушения ²
-----------------------	---

Источник: составлено авторами по результатам анализа материалов массмедиа.

Отдельного внимания заслуживает поддержка молодежи, состоящая в сотрудничестве с молодыми специалистами, которая позволяет:

1) выявлять талантливые кадры, являющиеся сильным источником для генерации идей, особенно в плане разработки инновационных подходов к развитию предприятий. Новые предложения, в свою очередь, помогают адаптации бизнеса к современным социально-экономическим условиям;

2) создавать положительный имидж для укрепления общей репутации компании и закрепления за ней статуса социально ответственного работодателя.

С этой целью бизнесу необходимо сформировать платформу, на которой обе стороны смогут обмениваться знаниями и опытом. Инструментами здесь могут быть поддержка исходящих от молодежи инициатив, включенность в образовательные проекты, организация программ стажировок и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании выявлена специфика корпоративной социальной ответственности современного бизнеса для его успешного функционирования в экономическом поле социального пространства Российской Федерации. Для этого в ходе работы были последовательно решены все поставленные задачи.

Во-первых, анализ эволюции подходов к трактовке понятия «социальное пространство» позволил установить, что оно, в экономических исследованиях чаще рассматриваемое применительно к конкретному региону, зародилось преимущественно в рамках социологической теории и формировалось как самостоятельная и, позднее, междисциплинарная научная концепция в трудах ученых XVII–XX веков. Следует отметить, что выводы исследователей прошлых столетий продолжают дополняться и расширяться и в XXI веке, когда на центральный план выходит изучение взаимодействия крупных групп социальных акторов: государства, бизнеса и общества.

Во-вторых, в результате операционализации и интерпретации понятия «социальное пространство» и изучения процесса его трансформации авторы настоящей статьи согласились понимать под таковым сложноорганизован-

² Повезли кому-то: грузоперевозчиков уличили в массовом уходе от налогов [Электронный ресурс] // Известия. 2023. 26 дек. URL: <https://iz.ru/1626106/natalia-bashlykova/povezli-komu-gruzoperevozchikov-ulichili-v-massovom-ukhode-ot-nalogo> (дата обращения: 01.02.2025).

ное пространство в абстрактном и физическом его выражении, имеющее свой жизненный цикл, размер (протяженность) и границы, внутри которых оно поделено на поля и зоны, населено социальными акторами и непрерывно трансформируется под влиянием характерных для него социальных процессов. Данная дефиниция включает все стержневые, на наш взгляд, элементы анализируемого феномена. В дальнейшем она может быть сужена в зависимости от направленности исследований.

В-третьих, была определена специфика экономического поля социального пространства как представляющего особый научный интерес по причине функционирования в нем одного из основных реализаторов крупных социальных трансформаций – бизнес-сообщества страны. Кроме того, предложен упрощенный механизм взаимодействия его представителей с государственными и общественными структурами, который включает три информационных потока о необходимых преобразованиях – запросы общества, предписания государства и собственные социальные инициативы – и может стать основой для последующего анализа.

Новизна полученных научных результатов проявляется, с одной стороны, в систематизации и актуализации общей теории социального пространства, с другой – в предложении основы для более детальной разработки механизма взаимодействия главных социальных акторов экономического поля.

Практическая значимость проведенного исследования находит отражение в составленном перечне главных требований к социально ответственному бизнесу за последние два-три года. Он дал возможность задать критерии предприятия, удовлетворяющего запросам общества и государства: своевременное уведомление о начале предпринимательской деятельности, работа вне «серой зоны», безопасность и качество производимого продукта, создание равных возможностей для участия населения в общественной жизни, содействие развитию трудового потенциала общества, финансовая поддержка исследовательской, волонтерской и благотворительной деятельности, цифровизация, учет экологических факторов, социальная инклюзия и открытость для диалога с остальными акторами социального пространства.

Разработка темы требует проведения дальнейших исследований, связанных с недостаточной изученностью взаимодействия наиболее крупных групп социальных акторов – государства, бизнеса и общества – в современной экономике; с необходимостью применения на практике модели трех информационных потоков о необходимых преобразованиях для бизнеса; с переводом перечня указанных актуальных требований в набор критериев и параметров для оценки социально ответственных предприятий.

Список источников

Барabanов А. А., Дегтерева В. А., Лихтин А. А. Социально-этический маркетинг как перспективное направление развития социальной ответственности бизнеса в регионе // Вестник Академии знаний. 2024. № 3. С. 58–64. EDN: QISIOB.

Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Пер. с англ. И. Тюриной. М.: Акад. проект, 2018. 528 с.
- Гильдингерш М. Г. Корпоративный кодекс как инструмент развития социальной ответственности бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6–1. С. 161–166. EDN: VHDPIJ.
- Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А. Д. Ковалева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.
- Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. № 2. С. 20–32. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-34-20-32>. EDN: NHOCRE.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. С. 1–12.
- Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 2. С. 49–64. EDN: QCWTEV.
- Колодняя Г. В. Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 5. С. 78–85. <https://doi.org/10.26794/1999-8492023-16-5-78-85>. EDN: CONQUX.
- Кутовая С. В. Классификация факторов системной трансформации социального пространства региона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–2. С. 66–68. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11419>. EDN: IGPZKW.
- Мадьяров А. А. Корпоративная социальная ответственность в информационном обществе: особенности управления персоналом в XXI веке // Вестник университета. 2023. № 1. С. 14–22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-14-22>. EDN: YXEASS.
- Малинина Т. Б., Садырова М. С., Тарандо Е. Е. и др. Социальная ответственность бизнеса и государство: теоретические дискуссии о взаимодействии // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4. С. 72–75. https://doi.org/10.53115/19975996_2023_04_072_075. EDN: TGXYCQ.
- Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе: руководство практического психолога / Пер. с англ. А. Боковой. М.: Академ. проект, 2001. 384 с.
- Новиков Д. А. Развитие корпоративной социальной ответственности в деятельности современных бизнес-структур // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 2. С. 521–526. EDN: WURSVT.
- Осадчий Э. А., Бокарева Е. В., Мешков С. А. Влияние социально-ответственного поведения бизнеса на реализацию принципов устойчивого развития экономики // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 87–89. EDN: UJQVAU.
- Парк Р. Э., Баньковская С. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12. EDN: TWMRNL.
- Петрулевич И. А. Социальное пространство города как актуальный ресурс успеха // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 181–188. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-181-188>. EDN: DKAKJQ.

Потанов А. А. Проявление ПАО «МТС» социальной ответственности в бизнесе // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 236–239. <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2023-4-236-239>. EDN: FLMIXL.

Разов П. В., Маркина А. М., Геронтьев Е. А. Социальная эффективность малого и среднего бизнеса и ее роль в трансформирующемся российском обществе // Власть. 2024. Т. 32, № 5. С. 9–20. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-5-9-20>. EDN: BPPWCV.

Сорокин П. А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М. В. Соколовой. М.: Academia, LVS, 2005. 588 с.

Тимофеева А. Г. Интеграция ESG-принципов в практику российских компаний (на примере группы ВТБ) // Московский экономический журнал. 2021. № 12. Ст. №74. <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10778>. EDN: GNBSIR.

Юйцин С. Применение концепции социальной ответственности в деятельности российских компаний // Финансовые рынки и банки. 2023. № 2. С. 46–50. EDN: WNLXSI.

Bögenhold D. Business and society // Reference Module in Social Sciences. 2024. <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-13701-3.00402-3>.

Connell J., Page S. J., Sheriff I. et al. Business engagement in a civil society: Transitioning towards a dementia-friendly visitor economy // Tourism Management. 2017. Vol. 61. P. 110–128. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.12.018>.

De Souza Amaral T., da Silveira Barros S. R. Sustainable social business: Contribution of social innovation and civil society // Procedia Computer Science. 2024. Vol. 237. P. 53–60. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.05.079>.

Marshall E. I. Business and society: Social accounting // International encyclopedia of the social & behavioral sciences (second edition) / Ed. by J. D. Wright. New York: Elsevier, 2015. P. 1–3. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.73029-7>.

Padilla-Lozano C. P., Collazzo P. Corporate social responsibility, green innovation and competitiveness – Causality in manufacturing // Competitiveness Review. 2022. Vol. 32, № 7. P. 21–39. <https://doi.org/10.1108/CR-12-2020-0160>.

Reindl S. Business sustainability // Reference Module in Social Sciences. 2024. <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-13701-3.00558-2>.

Snihur Y., Bocken N. A call for action: The impact of business model innovation on business ecosystems, society and planet // Long Range Planning. 2022. Vol. 55, № 6. Art. № 102182. <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2022.102182>.

Weinfurtner T., Seidl D. Towards a spatial perspective: An integrative review of research on organisational space // Scandinavian Journal of Management. 2019. Vol. 35, № 2. Art. № 101009. <https://doi.org/10.1016/j.scaman.2018.02.003>.

Информация об авторах

Н. Н. Яшалова – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», 162602, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5

SPIN-код (РИНЦ): 1885-2890

AuthorID (РИНЦ): 527439

Web of Science ResearcherID: GLQ-7745-2022

Scopus Author ID: 57194573204

Н. А. Ненастьев – младший научный сотрудник кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», 162602, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5

SPIN-код (РИНЦ): 6891-2884

AuthorID (РИНЦ): 1196583

Web of Science ResearcherID: KDO-7911-2024

Е. В. Потравная – кандидат социологических наук, научный сотрудник кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», 162602, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5

SPIN-код (РИНЦ): 8236-0773

AuthorID (РИНЦ): 1143331

Web of Science ResearcherID: AFV-1275-2022

Scopus Author ID: 57202391373

Д. А. Рубан – Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент кафедры организации и технологий сервисной деятельности Института туризма, сервиса и креативных индустрий ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, 23-я линия, 43

SPIN-код (РИНЦ): 5671-0800

AuthorID (РИНЦ): 114734

Web of Science ResearcherID: W-7434-2019

Scopus Author ID: 8520926600

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.

References

Barabanov, A. A., Degtereva, V. A. and Likhtin, A. A. (2024), "Social and ethical marketing as a promising direction for the development of social responsibility of business in the region", *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 3, pp. 58–64, EDN: QISIOB.

Bourdieu, P. (2007), *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociologie de l'espace social], translated by Shmatko, N. A., Aleteiya, St. Petersburg, Russia.

Giddens, A. (2018), *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The constitution of society: Outline of the theory of structuration], translated by Tyurina, I., Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.

Gildingersh, M. G. (2023), "Corporate code as a tool for developing social responsibility of business", *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 6–1, pp. 161–166, EDN: VHDPIJ.

Goffman, E. (2000), *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoi zhizni* [The presentation self in every day life], translated by Kovaleva, A. D., KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, Moscow, Russia.

Dovbiy, I. P. and Kovrizhkina, L. N. (2022), "Social responsibility of business in the context of ESG transformation", *Management in Modern System*, no. 2, pp. 20–32, <https://doi.org/10.24412/2311-1313-34-20-32>, EDN: NHOCRE.

Simmel, G. (2002), "Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'" [Die Großstädte und das Geistesleben], *Logos*, no. 3, pp. 1–12.

Ivanov, O. I. (2013), "Social space as an object of scientific study and controlled transformation", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 16, no. 2, pp. 49–64, EDN: QCWTEV.

Kolodnyaya, G. V. (2023), "Social responsibility of business as a key factor of sustainable development", *Economics, Taxes & Law*, vol. 16, no. 5, pp. 78–85, <https://doi.org/10.26794/1999-8492023-16-5-78-85>, EDN: COHQUX.

Kutovaya, S. V. (2019), "Classification of factors of system transformations of social space of the region", *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 7–2, pp. 66–68, <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11419>, EDN: IGPZKW.

Madyarov, A. A. (2023), "Corporate social responsibility in the information society: Features of personnel management in the 21st century", *Vestnik Universiteta*, no. 1, pp. 14–22, <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-14-22>, EDN: YXEASS.

Malinina, T. B., Sadyrova, M. S., Tarando, E. E. et al. (2023), "Social responsibility of business and the state: Theoretical discussions on interaction", *Society. Environment. Development*, no. 4, pp. 72–75, https://doi.org/10.53115/19975996_2023_04_072_075, EDN: TGXYCQ.

Moreno, J. L. (2001), *Sotsiometriya: eksperimental'nyi metod i nauka ob obshchestve: rukovodstvo prakticheskogo psikhologa* [Sociometry: Experimental method and the science of society], translated by Bokovikova, A., Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.

Novikov, D. A. (2024), "Development of corporate social responsibility in the activities of modern business structures", *Natural-Humanitarian Studies*, no. 2, pp. 521–526, EDN: WURSVT.

Osadchy, E. A., Bokareva, E. V. and Meshkov, S. A. (2023), "The impact of socially responsible business behavior on the implementation of the principles of sustainable economic development", *Innovation & Investment*, no. 5, pp. 87–89, EDN: UJQVAU.

Park, R. E. and Bankovskaya, S. (2002), "The city as a social laboratory", *Russian Sociological Review*, vol. 2, no. 3, pp. 3–12, EDN: TWMRNL.

Petrulevich, I. A. (2022), "The social space of the city as an actual resource for success", *Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series Socio-Economic Sciences*, vol. 15, no. 6, pp. 181–188, <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-181-188>, EDN: DKAKJQ.

Potapov, A. A. (2023), "Display of MTS PJSC social responsibility in business", *Audit Journal*, no. 4, pp. 236–239, <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2023-4-236-239>, EDN: FLMIXL.

Razov, P. V., Markina, A. M. and Gerontyev, E. A. (2024), "Social efficiency of small and medium-sized businesses and its role in the transforming Russian society", *Vlast' (The Authority)*, vol. 32, no. 5, pp. 9–20, <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-5-9-20>, EDN: BPPWCV.

Sorokin, P. A. (2005), *Sotsial'naya mobil'nost'* [Social mobility], translated by Sokolova, M. V., Academia, LVS, Moscow, Russia.

Timofeeva, A. G. (2021), "Integration of ESG-principles into the practice of Russian companies (on the example of VTB group)", *Moscow Economic Journal*, no. 12, art. no. 74, <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10778>, EDN: GNBSIR.

Yuqing, X. (2023), "Application of the concept of social responsibility in the activities of Russian companies", *Financial Markets and Banks*, no. 2, pp. 46–50, EDN: WNLXSI.

Bögenhold, D. (2024), "Business and society", *Reference Module in Social Sciences*, <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-13701-3.00402-3>.

Connell, J., Page, S. J., Sheriff, I. et al. (2017), "Business engagement in a civil society: Transitioning towards a dementia-friendly visitor economy", *Tourism Management*, vol. 61, pp. 110–128, <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.12.018>.

De Souza Amaral, T. and da Silveira Barros, S. R. (2024), "Sustainable social business: Contribution of social innovation and civil society", *Procedia Computer Science*, vol. 237, pp. 53–60, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.05.079>.

Marshall, E. I. (2015), "Business and society: Social Accounting", in Wright, J. D. (ed.), *International encyclopedia of the social & behavioral sciences (second edition)*, Elsevier, New York, NY, US, pp. 1–3, <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.73029-7>.

Padilla-Lozano, C. P. and Collazzo, P. (2022), "Corporate social responsibility, green innovation and competitiveness – Causality in manufacturing", *Competitiveness Review*, vol. 32, no. 7, pp. 21–39, <https://doi.org/10.1108/CR-12-2020-0160>.

Reindl, S. (2024), "Business Sustainability", *Reference Module in Social Sciences*, <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-13701-3.00558-2>.

Snihur, Y. and Bocken, N. (2022), "A call for action: The impact of business model innovation on business ecosystems, society and planet", *Long Range Planning*, vol. 55, no. 6, art. no. 102182, <https://doi.org/10.1016/j.lrp.2022.102182>.

Weinfurter, T. and Seidl, D. (2019), "Towards a spatial perspective: An integrative review of research on organisational space", *Scandinavian Journal of Management*, vol. 35, no. 2, art. no. 101009, <https://doi.org/10.1016/j.scaman.2018.02.003>.

Information about the authors

N. N. Yashalova – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Economics and Management, Cherepovets State University, 5 Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162602, Russia

SPIN code (RSCI): 1885-2890

AuthorID (RSCI): 527439

Web of Science ResearcherID: GLQ-7745-2022

Scopus Author ID: 57194573204

N. A. Nenastyev – Junior Researcher of the Department of Economics and Management, Cherepovets State University, 5 Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162602, Russia

SPIN code (RSCI): 6891-2884

AuthorID (RSCI): 1196583

Web of Science ResearcherID: KDO-7911-2024

E. V. Potravnaya – Candidate of Sociological Sciences, Researcher of the Department of Economics and Management, Cherepovets State University, 5 Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162602, Russia

SPIN code (RSCI): 8236-0773

AuthorID (RSCI): 1143331

Web of Science ResearcherID: AFV-1275-2022

Scopus Author ID: 57202391373

D. A. Ruban – Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization and Service Technologies, Institute of Tourism, Service and Creative Industries, Southern Federal University, 43 23-ya Liniya Str., Rostov-on-Don, 344019, Russia

SPIN code (RSCI): 5671-0800

AuthorID (RSCI): 114734

Web of Science ResearcherID: W-7434-2019

Scopus Author ID: 8520926600

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 20.02.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

ArsAdministrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 473–494.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 473–494.

Эта работа © 2025 Садырtdинова Р. Р., Варламовой Ю. А. и Еремеевой Е. А. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Sadyrtdinov, R. R., Varlamova, Ju. A. and Eremeeva, E. A. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 330.341.1:330.59

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-473-494>

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМИ И ГОРОДСКИМИ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ В РОССИИ

Руслан Раисович Садырtdинов^{1✉}, Юлия Андреевна Варламова²,
Екатерина Александровна Еремеева³

^{1, 2, 3} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

¹ s_ryslan@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8312-1390>

² jillmc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3255-9880>

³ anka_2007_901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6344-0885>

Аннотация. Введение: цифровая трансформация содействует развитию агропромышленного комплекса, способствуя высокой конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. В то же время сохраняющееся цифровое отставание сельских населенных пунктов от городских по качеству жизни ограничивает возможности села пользоваться социальными благами в полном объеме и тормозит его развитие. **Цель:** проанализировать цифровой разрыв между сельским и городским населением Российской Федерации и его динамику за период с 2014 по 2022 год. **Методы:** методология исследования включает в себя авторский подход к оценке цифрового неравенства между сельскими и городскими территориями России на основе расчета показателей абсолютного и относительного цифрового разрыва на первом уровне (обеспеченность доступом и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)) и на втором (возможности и навыки использования ИКТ), а также сравнительный анализ методик оценки цифровых навыков населения, разработанных Еврокомиссией и Росстатом. **Результаты:** сделан вывод о сокращении цифрового разрыва между городским и сельским населением Российской Федерации на первом уровне, в том числе по таким показателям, как доступ к Интернету и широкополосный доступ к Интернету. В отношении второго уровня авторы пришли к заключению о сокращении цифрового разрыва между сельскими и городскими поселениями благодаря развитию мобильного доступа к сети Интернет. Однако сохраняется значительное отставание сельских жителей по навыкам владения ИКТ. Цифровые навыки выступают одной из ключевых причин неиспользования Интернета. Сравнитель-

ный анализ методик оценки цифровых навыков позволяет выделить функциональные области их использования и направления, по которым следует дополнить российскую методику сбора статистических данных. **Выводы:** меры государственной политики должны быть направлены в первую очередь на обучение цифровым навыкам, особенно в области безопасности, защиты данных и решения проблем в цифровой среде. Рекомендация актуальна для жителей как сельских, так и городских поселений России.

Ключевые слова: цифровой разрыв, тип поселения, цифровые технологии, Интернет, цифровое неравенство, цифровые навыки

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-01651 «Разработка модели взаимосвязи социальной депривации и включенности домохозяйств в цифровое общество для таргетирования государственной поддержки на наиболее уязвимые группы населения России в условиях экстремальной общественной ситуации (пандемия COVID-19)», <https://rscf.ru/project/23-28-01651/>.

Для цитирования: Садырtdинов Р. Р., Варламова Ю. А., Еремеева Е. А. Цифровой разрыв между сельскими и городскими домохозяйствами в России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 473–494. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-473-494>.

Original article

DIGITAL DIVIDE BETWEEN RURAL AND URBAN HOUSEHOLDS IN RUSSIA

Ruslan R. Sadyrtdinov¹✉, Julia A. Varlamova², Ekaterina A. Eremeeva³

^{1, 2, 3} Kazan Federal University, Kazan, Russia

¹ s_ruslan@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-8312-1390>

² jillmc@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3255-9880>

³ anka_2007_901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6344-0885>

Abstract. Introduction: digital transformation promotes the development of the agro-industrial complex, contributing to the high competitiveness of agricultural products. At the same time, the persistent digital inequality between the quality of life in rural and urban settlements limits the opportunities for full use of social benefits and hinders the development of the countryside. **Objectives:** to analyze the digital divide between the rural and urban population of the Russian Federation and its changes in 2014-2022. **Methods:** the research methodology includes the author's approach to assessing digital inequality based on the calculation of absolute and relative digital divide indicators at the first (ICT use) and second (ICT capabilities and skills) levels between rural and urban areas of the Russian Federation, as well as a comparative analysis of the methods for assessing the digital skills of the population developed by the European Commission and Rosstat. **Results:** the research showed a decline in digital divide between the urban and rural population of the Russian Federation at the first level, i. e. in terms Internet access and broadband Internet access. Regarding the digital divide at the second level, a conclusion was made about the reduction of the digital divide between rural and urban settlements due to the development of mobile access to the Internet. However, the rural population remains significantly behind in ICT skills. Digital skills are one of the key reasons for not using the Internet. A comparative analysis of the digital skills assessment methods proposed by the European Commission and Rosstat allows us to identify the functional areas of their use and areas for supplementing the Russian methodology for collecting statistical data. **Conclusions:** public policy measures

should currently be aimed primarily at teaching digital skills, especially in the field of security, data protection and solving problems in the digital environment. The recommendation is relevant for the population living in both rural and urban areas of Russia.

Keywords: digital divide, settlement type, digital technologies, Internet, digital inequality, digital skills

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 23-28-01651 "Development of the relationship model between social deprivation and inclusion of households in the digital society for targeting state support to the most vulnerable groups of the Russian population in the context of an extreme social situation (COVID-19 pandemic)", <https://rscf.ru/project/23-28-01651/>.

For citation: Sadyrtdinov, R. R., Varlamova, Ju. A. and Eremeeva, E. A. (2025), "Digital divide between rural and urban households in Russia", *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 473–494, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-473-494>.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «цифровой разрыв» относительно ново для научной среды и потому столь актуально для изучения. Оно появилось в научной литературе вместе с активным использованием во многих сферах общественной жизни информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в середине 90-х годов прошлого века для описания степени неравенства между разными группами населения по доступу к ИКТ и возможности их использования для достижения различных целей (de Clercq et al., 2023; Vehovar et al., 2006; Wang et al., 2023). Сегодня тема цифрового разрыва сохраняет свою значимость и включает в себя изучение опыта как отдельных стран, так и локальных территорий, регионов и групп населения (Варламова, 2022). Важность понимания механизма цифрового разрыва обусловлена не только развитием ИКТ и все более активным применением их в жизни общества, в том числе и в связи с пандемией COVID-19, но и тем, что действие данного механизма способно аккумулироваться, самовоспроизводиться и таким образом усиливать те или иные аспекты неравенства различных групп населения. Это подтверждает ряд отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме цифрового неравенства в разных сферах жизни: доступ к образованию (Глухов и др., 2023; Zhao et al., 2022) и медицинским услугам (Старченкова и Краснова, 2023), получение государственных услуг (Былина, 2020), возможность организации бизнеса и ведения взаимодействия с контрагентами (Morris et al., 2022), доступ к информации, общению (Chen et al., 2023; Tang et al., 2024) и т. д. Это, в свою очередь, усиливает экономическую и социальную дифференциацию населения, негативно сказывается на психологическом состоянии сельских жителей и вызывает депривацию уязвимых групп общества, что подтверждает практика не только России, но и других стран мира (Peng and Dan, 2023; Arinaitwe, 2024).

Еще одной актуальной для современной России тенденцией остается урбанизация. В настоящее время 74,8 % российского населения прожи-

вает именно в городах; при этом важно отметить, что процесс урбанизации не исчерпал себя. Согласно данным Росстата, рост городского населения с 2010 по 2021 год составил 1,3 п.п.¹ С точки зрения истории и развития общества процесс урбанизации вполне закономерен, однако это не отменяет его негативных последствий, среди которых можно выделить отток населения, и прежде всего молодежи, из села (Hidayat et al., 2023). А это приводит к потере рабочей силы, сокращению объема производства в традиционных видах деятельности, в том числе в сельском хозяйстве, замедлению социально-экономического развития села и повышению уровня социальной и экономической депривации сельчан по сравнению с горожанами, а в конечном итоге к вымиранию деревни, что подтверждают современные исследования отечественных и зарубежных авторов (Ван, 2023, с. 121; de Brauw, 2018, р. 229). Если говорить о цифровом разрыве, то отток молодежи из сельской местности только углубляет его, так как именно молодые люди являются более активными пользователями ИКТ и проводниками их распространения. Напротив, сокращение цифрового разрыва способно вдохнуть новую жизнь в сельский быт и остановить старение и вымирание деревни. Распространение цифровых технологий может снизить негативные последствия урбанизации и сократить отток молодежи из села за счет создания дополнительных возможностей получать образование в цифровой среде, работать удаленно, приобретать необходимые товары через сеть Интернет, пользоваться более широким спектром услуг и т. д. Применение ИКТ позволяет преодолевать географическую удаленность сельских территорий от основных городских центров и тех общественных, смешанных и частных благ, которые сосредоточены в городах, но отсутствуют в сельской местности (Kiviahio and Einolander, 2023). Однако сегодня, несмотря на высокий уровень распространения доступа к сети Интернет в России, 40,5 % домашних хозяйств в сельских районах не имеют доступа ко Всемирной паутине и ИКТ, что заставляет задуматься о цифровом разрыве между городом и селом и потенциальных негативных последствиях этого явления².

В научных кругах и среди представителей общественности широко обсуждается вопрос о роли ИКТ в обеспечении экономического роста и повышении качества жизни населения. При этом позиции экспертов и представителей научного сообщества очень близки. Так, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации в качестве приоритета выделило цифровизацию сельскохозяйственного производства и процессов публичного управления в сельской местности³. И действительно, можно отметить, что применение цифровых технологий в агропромышленном комплексе (АПК) рассматривается

¹ *Росстат* представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. 2022. 30 мая. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 25.06.2024).

² *Комплексное наблюдение условий жизни населения – 2022* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 25.06.2024).

³ *Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»*: офиц. издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 48 с.

как одно из перспективных направлений, повышающих производительность и эффективность этого сектора экономики (Lu et al., 2024). Достигнутый уровень развития АПК позволяет говорить о высокой конкурентоспособности России по ряду показателей. В частности, эксперты отмечают, что в 2022 году Россия на 69,1 % обеспечила свою продовольственную безопасность благодаря работе сельского хозяйства⁴. К аналогичным выводам пришли и представители консалтингового агентства «Яков и Партнеры»: в 2022 году Россия характеризовалась высоким уровнем обеспечения зерном, сахаром, растительным маслом, мясом и другими сельскохозяйственными продуктами, что позволяло не только гарантировать собственную продовольственную безопасность, но и активно заниматься экспортом сельхозпродукции в другие страны. Однако данные показатели демонстрируют высокую результативность работы АПК России, что связано в том числе с территорией, природными и климатическими условиями, но не его эффективность. Сравнение России с другими странами по индексу цифровизации АПК, которая рассматривается как один из ключевых инструментов повышения эффективности сельхозпроизводства, показывает, что наша страна занимает сходные позиции с другими развивающимися странами, например Китаем и Индией, но при этом уступает развитым странам, в том числе западным, по уровню внедрения цифровых решений в деятельность сельхозпроизводителей и агрокомпаний⁵.

Развитие АПК за счет внедрения цифровых технологий является не единственным важным аспектом цифровой трансформации на селе. Как уже отмечалось, важен и социально-бытовой аспект, связанный с проникновением ИКТ в жизнь сельских жителей и домохозяйств, что также может иметь долгосрочные последствия для сельской территории и ее населения в виде снижения уровня его депривации и повышения качества жизни, сокращения оттока населения из села. В связи с этим авторы настоящего исследования фокусировались на характеристике процесса цифровизации общественной жизни сельского населения и ее отличии от городской практики. Целью исследования было проанализировать цифровой разрыв между сельскими и городскими территориями Российской Федерации и его динамику за период с 2014 по 2022 год.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источником данных для проведения сравнительного анализа цифровизации общества сельских и городских территорий Российской Федерации послужили итоги Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных тех-

⁴ *Global Food Security Index 2022* [Online] // The Economist Newspaper Limited. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (Accessed Jun. 27, 2024).

⁵ *Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения* [Электронный ресурс] // Яков и Партнеры. 2023. Авг. URL: <https://yakov.partners/publications/digitalizing-russia-agricultural-sector-challenges-and-solutions/> (дата обращения: 26.06.2024).

нологий и информационно-телекоммуникационных сетей за 2014–2022 годы⁶, а также Комплексного наблюдения условий жизни населения – 2022⁷.

Основное внимание в рамках данного исследования было уделено такой цифровой технологии, как использование сети Интернет. При изучении цифрового разрыва этот показатель является одним из основных, поскольку отражает возможности для получения как частных благ в виде купленных товаров и услуг, так и общественных благ в виде образования и медицины, услуг учреждений культуры, государственных и муниципальных услуг различных органов публичной власти.

Методология исследования цифрового разрыва включала в себя выделение трех уровней. Первый уровень характеризуется доступом к интернет-технологиям, второй уровень – их использованием, третий – выгодой от использования данных технологий (Scheerder et al., 2017; van Deursen, and van Dijk, 2019; Fu et al., 2024). В рамках этого исследования авторы сосредоточились на изучении первого и второго уровней цифрового разрыва, основанных на объективных статистических данных о наличии доступа к ИКТ и возможности их применения. Для оценки первого уровня цифрового разрыва использовались такие показатели, как наличие доступа к сети Интернет, наличие широкополосного доступа к сети Интернет, наличие персонального компьютера, который является одним из гаджетов, необходимых для выхода в Интернет, а также наличие доступа к сети Интернет с персонального компьютера.

Определение степени цифрового неравенства села и города в Российской Федерации предполагало расчет двух показателей – абсолютного цифрового разрыва и относительного. Абсолютный цифровой разрыв (DD^{abs}) представляет собой превышение отдельного статистического показателя применения ИКТ в городе над аналогичным показателем села согласно формуле:

$$DD_t^{abs} = urban_{it} - rural_{it}, \quad (1)$$

где индекс t относится к году (с 2014 по 2022 год);

$urban_i$ – значение i -той переменной по типу поселения «город»;

$rural_i$ – значение i -той переменной по типу поселения «село».

При этом значение абсолютного цифрового разрыва по выбранному показателю измеряется в тех же единицах, что и сам показатель.

Значение относительного цифрового разрыва (DD^r) отражается в долевым виде и рассчитывается как показатель сравнения двух величин по отношению к базе сравнения согласно формуле:

$$DD_t^r = \frac{urban_{it} - rural_{it}}{rural_{it}}, \quad (2)$$

⁶ Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 28.06.2024).

⁷ Комплексное наблюдение условий жизни населения...

где индекс t относится к году (с 2014 по 2022 год);
 $urban_i$ – значение i -той переменной по типу поселения «город»;
 $rural_i$ – значение i -той переменной по типу поселения «село».

Если абсолютный показатель цифрового разрыва позволил наглядно продемонстрировать различия между городом и селом в Российской Федерации, то относительный показатель цифрового разрыва, рассчитанный по формуле 2, позволил определить пропорциональное соотношение показателей и их разницы в городской и сельской местностях, что более наглядно и объективно отразило динамику изменения цифрового разрыва села и города в стране за период с 2014 по 2022 год. Полученные данные представлены в статье как в табличном, так и в графическом виде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного показателя первого уровня цифрового разрыва выступает физический доступ к сети Интернет. Следует отметить, что в динамике данного показателя прослеживается общая тенденция к увеличению как в городе (с 2014 по 2022 год доля домохозяйств, проживающих в городе и имеющих доступ к сети Интернет, выросла с 74,5 до 88,3 %), так и в сельской местности (за тот же период доля сельских домохозяйств с доступом к сети Интернет выросла с 55,6 до 81,2 %)⁸. Приведенные данные позволяют говорить о сокращении абсолютного показателя цифрового разрыва с 18,9 % в 2014 году до 7,1 % в 2022-м, то есть на 11,8 п.п. Относительный показатель цифрового неравенства села и города также сокращается, что демонстрирует график (рис. 1).

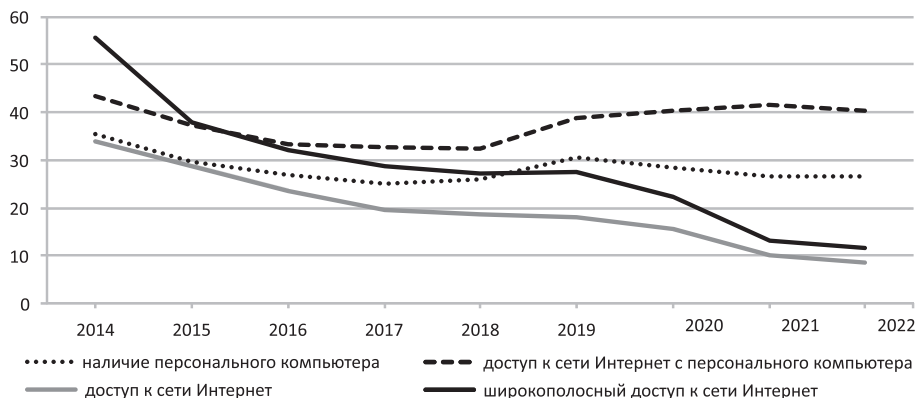

Рис. 1. Относительный цифровой разрыв первого уровня между городскими и сельскими территориями в России в 2014–2022 гг. / Fig. 1. Relative digital divide of the first level between urban and rural areas in Russia in 2014–2022

Источник: расчеты авторов по данным Росстата⁹.

⁸ Комплексное наблюдение условий жизни населения...

⁹ Итоги федерального статистического наблюдения...

Примечателен также тренд на существенное сокращение показателей абсолютного и относительного цифрового разрыва по широкополосному доступу к сети Интернет. Этот способ передачи данных отличается большей скоростью и высокой пропускной способностью, что ускоряет обмен информацией, бизнес-процессы и операции по получению цифровых услуг, а следовательно, положительно сказывается на социально-экономическом развитии территории. Так, за 2014–2022 годы относительный цифровой разрыв между городом и селом по показателю широкополосного доступа к сети Интернет значительно уменьшился – с 55,7 до 11,7 %. При этом относительный цифровой разрыв по данному показателю сократился более существенно по сравнению с относительным цифровым разрывом по показателю общего доступа к сети Интернет. Этот факт говорит об актуальности использования более быстрого доступа к сети Интернет не только в городе, но и среди жителей сельской местности. Заметим, что, согласно рисунку 1, активнее показатель относительного цифрового разрыва по широкополосному доступу к сети Интернет начал сокращаться с 2020 года, то есть с пика пандемии COVID-19, характерными чертами которого являлись переход на удаленную работу, дистанционный формат образования, расширение социальных коммуникаций посредством Интернета.

Указанные данные о показателях первого уровня цифрового разрыва позволяют говорить о постепенном сближении городского и сельского населения по обеспеченности интернет-доступом.

Однако при таком выводе обращает на себя внимание следующее: за рассматриваемый период не наблюдалось стабильного сокращения разрыва между городскими и сельскими территориями по показателям, связанным с персональными компьютерами и, соответственно, с доступом к Интернету с их помощью. Необходимо определить, опровергает ли этот факт вывод о сокращении цифрового разрыва села и города в Российской Федерации на первом уровне или причины такой тенденции связаны с другими обстоятельствами и не отрицают сокращения цифрового разрыва.

Если говорить об устройствах, с помощью которых население осуществляет доступ в Интернет, то, как следует из рисунка 1, происходит определенное смещение в использовании интернет-гаджетов. Обеспеченность персональными компьютерами как в городской, так и в сельской местности довольно высока: 77 и 66,8 % домохозяйств в 2022 году соответственно. Это привело к сокращению абсолютного цифрового разрыва, связанного с наличием персонального компьютера, до 10,2 % к 2022 году, что подтверждает вывод о сокращении цифрового разрыва города и села в России. В то же время доля домохозяйств, использующих данное устройство для выхода в Интернет, сокращается и среди городского, и среди сельского населения, что и вызывает рост относительного показателя разрыва, отраженного на рис. 1.

Что касается основных закономерностей в цифровом поведении населения в отношении использования тех или иных гаджетов, то здесь прослеживается явный тренд на господствующую роль мобильных устройств, прежде всего смартфонов (рис. 2). Доля домашних хозяйств, использующих данное устройство для выхода в Интернет, увеличилась за исследуемый период

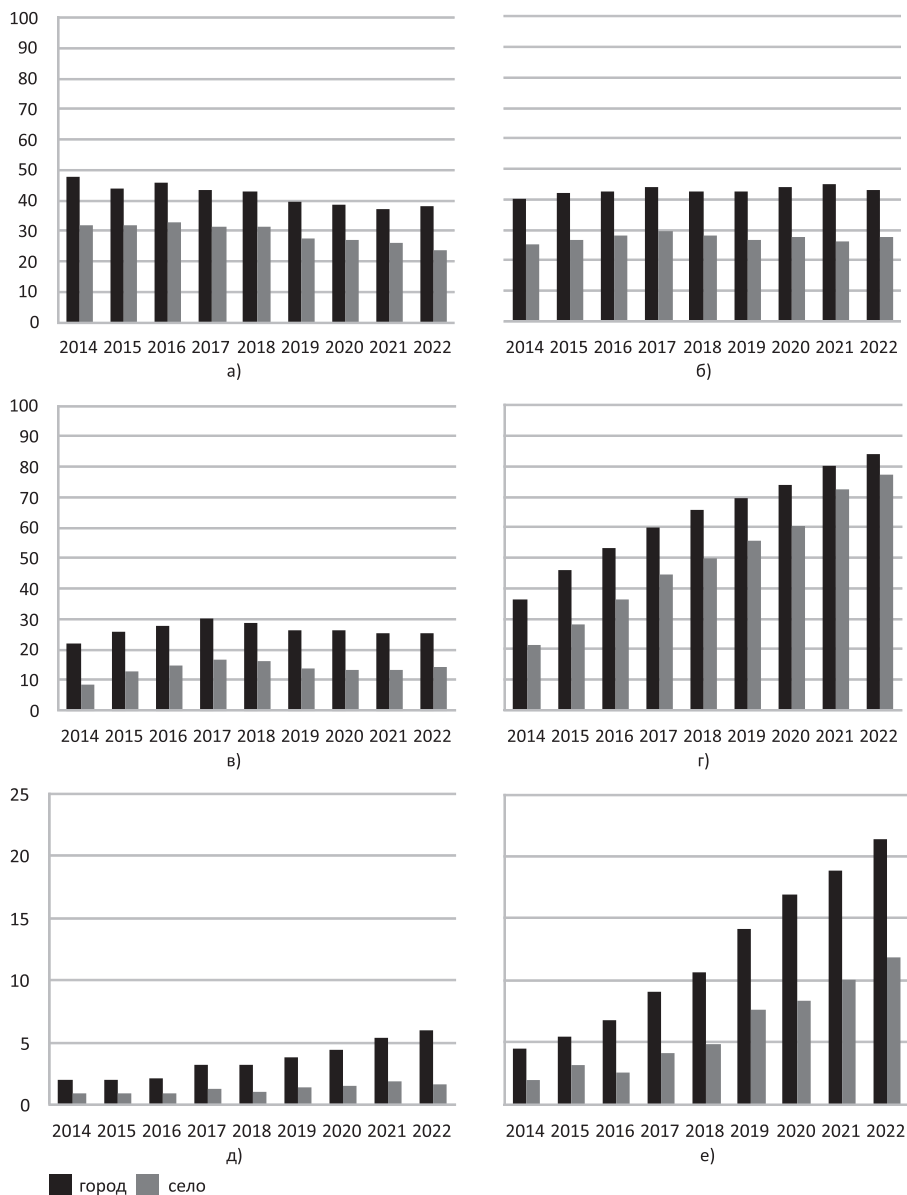

Рис. 2. Распределение доли российских городских и сельских домохозяйств по видам гаджетов, используемых для выхода в Интернет (2014–2022 гг.): а – стационарные компьютеры; б – ноутбуки; в – планшеты; г – мобильные телефоны или смартфоны; д – игровые приставки; е – телевизоры со специальным устройством /

Fig. 2. Distribution of the households share by types of devices used to access the Internet, by types of settlement in Russia in 2014–2022: a – stationary computers; b – mobile computers; c – tablet computers; d – mobile phones or smartphones; d – game consoles; e – TVs with a special device

Источник: рис. 1 и 2 составлены авторами по данным Росстата¹⁰.

¹⁰ Комплексное наблюдение условий жизни населения...

среди городского населения с 36,5 до 83,9 %, среди сельского населения – с 21,2 до 77,3 %. Столь стремительный рост позволяет назвать рассматриваемый временной период «золотым веком смартфона»¹¹. Приведенные сведения позволяют сделать и другой вывод – что по данному показателю абсолютное и относительное цифровое неравенство между городом и селом за период с 2014 по 2022 год также сократилось: с 15,3 до 6,6 % и с 72,2 до 8,5 % соответственно.

Еще одной важной тенденцией является возрождение телевизоров за счет реновации и внедрения опций интернет-соединения. За исследуемый период в городских домохозяйствах использование телевизоров со специальным устройством выросло в 4,8 раза, а в сельских домохозяйствах рост оказался еще значительнее – в 6 раз. Опережающий переход домохозяйств на цифровое телевидение описан в работе Д. К. Рахматуллиной (Рахматуллина, 2022). Однако в отношении данного гаджета необходимо отметить, что, несмотря на активное распространение новой технологии, относительный цифровой разрыв по ней выглядит пока очень значительным: в 2022 году он составил 79,8 %.

Таким образом, анализ продемонстрировал, что на первом уровне цифровое неравенство между городом и селом сокращается, а возможности доступа к использованию Всемирной паутины и цифровых технологий существенно возрастают. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к уменьшению как абсолютного, так и относительного цифрового разрыва среди городского и сельского населения России.

Второй уровень цифрового разрыва подразумевает непосредственное использование ИКТ, в том числе навыки работы с ними. В этой связи следует остановиться на возможных причинах неиспользования Интернета. Среди них на первом месте по количеству ответов находится вариант «Нет необходимости, нежелание пользоваться» (рис. 3). В 2014 году этот ответ выбрали 18,2 % городских и 27,6 % сельских домохозяйств. В отношении данной причины отказа прослеживается обратный цифровой разрыв: доля сельских домашних хозяйств превосходит долю городских, что вполне естественно и объяснимо, во-первых, самой сутью показателя (между ним и цифровизацией существует обратная зависимость), а во-вторых, меньшим распространением ИКТ в селе и, соответственно, более высоким по сравнению с городским населением желанием отказываться от ИКТ. В абсолютном значении на протяжении 2014–2022 годов доля населения, не желающего пользоваться Интернетом, сократилась, однако относительный цифровой разрыв по-прежнему составляет порядка 30 %. Для объективной интерпретации результатов исследования стоит отметить, что рассмотренная группа населения представляет собой особую подвыборку среди домашних хозяйств, которая не использует Интернет не по объективным причинам, но в силу личных принципов.

Одной из закономерных причин отказа от использования сети Интернет выступают финансовые и технические возможности подключения. Неравенство между городским и сельским населением по доходам, более высо-

¹¹ Попов Е. В., Кузина Л. С. Цифровая экономика: экспресс-информация. Доступ в интернет: золотой век смартфона // Ин-т стат. исслед. и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2022. 1 июня. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/639788844.pdf> (дата обращения: 28.05.2024).

кая стоимость подключения к сети Интернет в сельской местности – все это неизбежно ведет к цифровому разрыву. Согласно результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения – 2022 на отсутствие домашнего доступа к Интернету указали 40,5 % сельских домохозяйств, при этом наиболее остро данная проблема ощущается в населенных пунктах до 200 человек и от 201 до 1000 человек (46,8 и 47,9 % соответственно). Из числа домохозяйств, проживающих в сельской местности и не имеющих домашнего доступа в Интернет, 23,9 % объяснили это наличием финансовых проблем. Технические сложности с подключением к Интернету в малочисленных населенных пунктах призван преодолеть федеральный проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹². В рамках данного нацпроекта планируется снизить цифровое неравенство в сельских поселениях за счет проведения мобильного Интернета в малочисленные сельские населенные пункты, спутникового Интернета в Арктическую зону и на Дальний Восток, подводного оптоволоконного соединения для Чукотки. Следует отметить, что технология мобильного подключения к Интернету по стоимости гораздо дешевле фиксированного доступа, что в свете выявленной финансовой причины неиспользования Интернета позволит обеспечить сельчан информационно-коммуникационными технологиями, доступными с точки зрения затрат.

Еще одной важной причиной неиспользования Интернета является отсутствие необходимых цифровых навыков. Особенно ярко это обстоятельство проявилось начиная с 2016 года. В 2022 году о недостатке навыков сообщили 7,5 % домашних хозяйств, проживающих в сельских населенных пунктах, по сравнению с 4,4 % домохозяйств в городской местности (рис. 3).

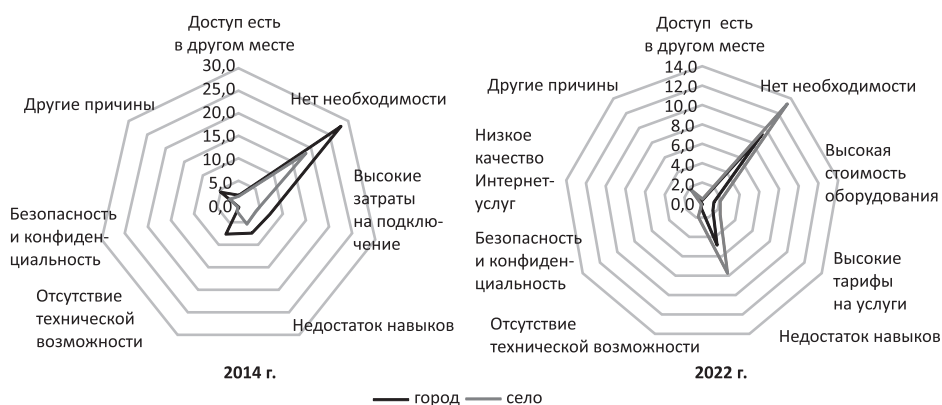

Рис. 3. Распределение российских городских и сельских домохозяйств по причинам неиспользования Интернета в 2014 и 2022 гг. / Fig. 3. Distribution of households by reasons for not using the Internet by settlement type in Russia in 2014 and 2022

¹² Информационная инфраструктура. О проекте [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnoj-programmy-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii/informaczionnaya-infrastruktura> (дата обращения: 26.06.2024).

Рассмотрим, что относится к цифровым навыкам и какими показателями они могут быть измерены. В соответствии с методологией Еврокомиссии в проекте Digital Competence Framework for Citizens (далее – DigComp) при классификации цифровых навыков учитывается область их применения, на основе которой более 20 показателей распределяются на пять групп, входящих в обновленный вариант DigComp 2.2 (Vuorikari et al., 2022). Данные группы и показатели отражены ниже в таблице. Кроме того, в таблице представлены результаты сравнительного анализа показателей проекта DigComp и Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

В настоящем исследовании предпринята попытка поиска соответствий между показателями, предложенными в двух методологиях. Основной вывод состоит в том, что перечень показателей Росстата для измерения цифровых навыков охватывает все пять выделенных функциональных областей. Тем не менее в проекте Еврокомиссии присутствует ряд показателей, оценку которых можно добавить в список Росстата. Например, показатели цифрового благополучия и сетевого этикета, защиты окружающей среды с помощью цифровых технологий и управления цифровой идентичностью.

Дальнейший анализ включал в себя расчет абсолютного и относительного цифрового разрыва по основным цифровым навыкам. Выяснилось, что наиболее развитым цифровым навыком является коммуникация с помощью мессенджеров: по данному показателю наблюдались наименьшие значения как абсолютного, так и относительного цифрового разрыва по типам поселений. Наибольшие значения цифрового разрыва между городским и сельским населением были отмечены в отношении цифровых навыков, связанных с безопасностью и решением технических проблем. При этом последние принадлежат скорее к профессиональным навыкам, связанным с настройкой цифрового оборудования и программированием, то есть являются более продвинутыми цифровыми навыками как для городского, так и для сельского населения. Нужно отметить, что отсутствие цифровых навыков в 2022 году было характерно для 22,6 % городских домохозяйств и 34,7 % сельских. Это свидетельствует о важности вопросов развития и непрерывного обучения новым цифровым компетенциям для снижения цифрового неравенства и повышения качества жизни не только в сельских, но и в городских поселениях.

Таблица / Table

Цифровые навыки населения по типам поселения в России в 2022 г. /
Digital skills of the population by settlement type in Russia in 2022

Показатели		Росстат ¹⁵	2022 год ¹³ , в %		
DigComp 2.2 ¹⁴			Город	Село	DD [*]
1	2	3	4	5	6
1. Информация и грамотность по работе с данными	1.1. Просмотр, поиск и фильтрация данных, информации	–	–	–	–
	1.2. Оценка данных, информационного и цифрового контента	–	–	–	–
	1.3. Управление данными	–	–	–	–
	Проверка достоверности информации, найденной в сети Интернет	–	–	–	–
	Копирование файла и иных объектов	–	–	–	–
2	Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения данных, информации или других материалов	–	–	–	–
	Работа с текстовым редактором (ввод и редактирование)	–	–	–	–
	Работа с электронными таблицами	–	–	–	–
	Подключение/установка новых устройств: модема, камеры, принтера и др.	–	–	–	–
	–	–	–	–	–

¹³ Комплексное наблюдение условий жизни населения...

¹⁴ DigComp [Online] // European Commission official website. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/digcomp_en (Accessed Sept. 8, 2023).

¹⁵ Итоги федерального статистического наблюдения...

1	2	3	4	5	6	7
2. Коммуникация и сотрудничество	2.1. Взаимодействие с помощью цифровых технологий	-	-	-	-	-
	2.2. Обмен цифровой информацией при помощи информационно-коммуникационных технологий	Отправка сообщений по электронной почте, через мессенджеры, посредством SMS с прикрепленными файлами	68,0	55,1	12,9	23
		Передача файлов между персональным компьютером и иными гаджетами	25,8	13,3	12,5	94
	2.3. Участие в социальной жизни с помощью цифровых технологий	-	-	-	-	-
	2.4. Сотрудничество с помощью цифровых технологий	-	-	-	-	-
	2.5. Сетевой этикет	-	-	-	-	-
3. Создание цифрового контента	2.6. Управление цифровой идентичностью	-	-	-	-	-
	3.1. Разработка цифровой информации	Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	13,9	7,8	6,1	78
	3.2. Интеграция и переработка цифровой информации	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	25,6	16,8	8,8	52
	3.3. Авторские права и лицензии	-	-	-	-	-
	3.4. Программирование	-	-	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7
4. Безопасность	4.1. Защита цифровых устройств	–	–	–	–	–
	4.2. Защита личных данных и конфиденциальность	Создание паролей	15,7	6,6	9,1	138
		Изменение настроек безопасного доступа	10,8	3,6	7,2	200
		Изменение настроек веб-браузера для сохранения безопасности	8,0	2,5	5,5	220
5. Решение проблем	4.3. Защита здоровья и благополучия	–	–	–	–	–
	4.4. Защита окружающей среды	–	–	–	–	–
	5.1. Решение технических проблем	Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	8,0	3,8	4,2	111
		Установка новой или переустановка операционной системы	3,4	1,3	2,1	162
	5.2. Определение потребностей и разработка технологических решений	Самостоятельное написание программного обеспечения/команд	1,2	0,3	0,9	300
	5.3. Креативность на основе использования цифровых технологий	–	–	–	–	–
	5.4. Определение цифровых компетенций и пробелов в них	–	–	–	–	–

Источник: список показателей обобщен авторами на основе документов Еврокомиссии и Росстата; расчеты выполнены авторами по данным Росстата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня существенное внимание уделяется цифровой трансформации российского АПК, которая направлена на повышение производительности труда и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. Однако не менее важным остается проникновение ИКТ в жизнь сельских жителей и домохозяйств. Процесс распространения цифровых технологий повышает качество жизни людей, проживающих в сельских населенных пунктах, тогда как трудности доступа к ИКТ и цифровое неравенство между городскими и сельскими территориями способны привести к существенным ограничениям сельчан в глобальной цифровой среде и пользовании социальными благами посредством новых технологий. Именно поэтому основное внимание было уделено изучению цифрового разрыва между городским и сельским населением в Российской Федерации.

В рамках исследования была разработана методика оценки цифрового разрыва на основе выделения двух его типов – абсолютного и относительного. С опорой на статистические показатели проведен анализ динамики цифрового разрыва первого и второго уровня между городским и сельским населением в России в 2014–2022 годах. Первый уровень цифрового разрыва, характеризующий доступ к интернет-технологиям, показал сокращение как абсолютного, так и относительного цифрового неравенства за счет активного распространения мобильного и широкополосного доступа к сети Интернет. Тем не менее депривация сельского населения по-прежнему сохраняется и проявляется в более значительной по сравнению с городом доле сельских домохозяйств, не имеющих домашнего доступа к Интернету.

По второму уровню цифрового разрыва наблюдается высокий процент пользования интернет-технологиями, в том числе благодаря мобильным телефонам и смартфонам. Среди ключевых причин неиспользования Интернета следует отметить нежелание им пользоваться, затраты на подключение и отсутствие цифровых навыков. Для более объективного анализа цифрового разрыва между сельскими жителями и горожанами по использованию ИКТ был проведен сравнительный анализ подходов Еврокомиссии и Росстата к определению и оценке цифровых навыков. Поиск соответствий между показателями DigComp 2.2 и перечнем цифровых навыков, включенных в Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, позволил выделить направления, которыми можно дополнить методику Росстата и которые связаны с цифровым благополучием, цифровой идентичностью, саморефлексией по поводу наличия цифровых навыков, защитой персональных данных и авторских прав. Дополнение данного перечня навыков в будущем позволит более полно и объективно оценивать второй уровень цифрового разрыва между сельским и городским населением в Российской Федерации.

В свете полученных результатов по значительным показателям абсолютного и относительных цифровых разрывов по навыкам, связанным с решением проблем, предлагается предусмотреть в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая

экономика Российской Федерации» реализацию дополнительных программ повышения квалификации и переподготовки для сельских жителей. Программы переобучения могут быть ориентированы на фермеров, сельхозпроизводителей (Ибрагимов и др., 2023, с. 137) с целью развития цифровых навыков в профессиональной сфере и цифровой трансформации сельского хозяйства, так и на остальные группы населения, проживающие в сельской местности, для их инклюзии в цифровую среду.

Список источников

Былина С. Г. Проблемы использования электронных услуг сельским населением РФ в условиях региональной дифференциации // Региональные агро-системы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 76–85. EDN: XDJBBZ.

Ван Ц. Причины и последствия внутренней экономической миграции для этносоциальных регионов страны: на примере РФ и КНР // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2023. № 8. С. 119–123. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.08.04>. EDN: QKOQPZ.

Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31, № 2. С. 51–74. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74>. EDN: LMITQU.

Глухов А. П., Ли А. С., Соломина И. Г. Мониторинг уровней и профилей цифровой грамотности обучающихся в региональной системе образования: анализ цифровых разрывов // Перспективы науки и образования. 2023. № 6. С. 532–547. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.31>. EDN: CDTARF.

Ибрагимов К. Х., Ибрагимов А. К., Ибрагимов Д. К. Некоторые вопросы организационно-правового регулирования цифровизации сельского хозяйства // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 2. С. 135–141. <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2023-135-141>. EDN: OYXJZE.

Рахматуллина Д. К. Переход на цифровое телевидение и динамика потребительских расходов домохозяйств // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омский филиал ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. С. 188–192. EDN: FPXIRH.

Старченкова О. Д., Краснова Д. С. Анализ влияния недостаточного количества данных о здоровье на цифровой разрыв в системе здравоохранения // Экономические науки. 2023. № 5. С. 339–351. <https://doi.org/10.14451/1.222.339>. EDN: XOWIOP.

Arinaitwe C. Community groups as an enabler for access to livelihood capitals, deprivation of which contributes to multidimensional poverty in rural Uganda // World Development Perspectives. 2024. Vol. 34. Art. № 100582. <https://doi.org/10.1016/j.wdp.2024.100582>.

Chen Ch., Gan Ch., Li J. et al. Linking farmers to markets: Does cooperative membership facilitate e-commerce adoption and income growth in rural China? // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 80. P. 1155–1170. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.09.040>.

de Brauw A. Rural-urban migration and implications for rural production // *Bio-Based and Applied Economics Journal*. 2018. Vol. 6, № 3, pp. 229–242. <https://doi.org/10.13128/BAE-23338>.

de Clercq M., D'Haese M., Buysse J. Economic growth and broadband access: The European urban-rural digital divide // *Telecommunications Policy*. 2023. Vol. 47, № 6. Art. № 102579. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102579>.

Fu H., Guan J., Wang R. et al. How does digitalization affect the urban-rural disparity at different disparity levels: A Bayesian Quantile Regression approach // *Technology in Society*. 2024. Vol. 78. Art. № 102633. <https://doi.org/10.1016/j.tech-soc.2024.102633>.

Hidayat Ar. R. T., Onitsuka K., Sianipar C. P. M. et al. To migrate or not to migrate: Internet use and migration intention among rural youth in developing countries (case of Malang, Indonesia) // *Digital Geography and Society*. 2023. Vol. 4. Art. № 100052. <https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100052>.

Kiviahio A., Einolander J. Digital transformation, well-being and shrinking communities: Narrowing the divides between urban and rural // *Heliyon*. 2023. Vol. 9, № 8. Art. № e18801. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18801>.

Lu S., Zhuang J., Sun Z. et al. How can rural digitalization improve agricultural green total factor productivity: Empirical evidence from counties in China // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, № 15. Art. № e35296. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e35296>.

Morris J., Morris W., Bowen R. Implications of the digital divide on rural SME resilience // *Journal of Rural Studies*. 2022. Vol. 89. P. 369–377. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2022.01.005>.

Peng Z., Dan T. Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China // *Telecommunications Policy*. 2023. Vol. 47, № 9. Art. № 102616. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102616>.

Scheerder A., van Deursen A., van Dijk J. Determinants of Internet skills, uses and outcomes. A systematic review of the second- and third-level digital divide // *Telematics and Informatics*. 2017. Vol. 34, № 8. P. 1607–1624. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.07.007>.

Tang Y., Li Q., Wu Y. The impact of the digital divide on rural older people's mental quality of life: A conditional process analysis // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, № 17. Art. № e37109. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e37109>.

van Deursen A. J., van Dijk J. A. The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access // *New Media & Society*. 2019. Vol. 21, № 2. P. 354–375. <https://doi.org/10.1177/1461444818797082>.

Vehovar V., Sicherl P., Hüsing T. et al. Methodological challenges of digital divide measurements // *The Information Society*. 2006. Vol. 22, № 5. P. 279–290. <https://doi.org/10.1080/01972240600904076>.

Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The digital competence framework for citizens – With new examples of knowledge, skills and attitudes. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 126 p. <https://doi.org/10.2760/490274>.

Wang W., Zhang Y., Zhao J. Technological or social? Influencing factors and mechanisms of the psychological digital divide in rural Chinese elderly //

Technology in Society. 2023. Vol. 74. Art. № 102307. <https://doi.org/10.1016/j.tech-soc.2023.102307>.

Zhao L., Cao C., Li Y. et al. Determinants of the digital outcome divide in e-learning between rural and urban students: Empirical evidence from the COVID-19 pandemic based on capital theory // Computers in Human Behavior. 2022. Vol. 130. Art. № 107177. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107177>.

Информация об авторах

Р. Р. Садырtdинов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1

SPIN-код (РИНЦ): 4749-4258

AuthorID (РИНЦ): 493048

Web of Science ResearcherID: M-2367-2015

Scopus Author ID: 55776340100

Ю. А. Варламова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1

SPIN-код (РИНЦ): 8642-1558

AuthorID (РИНЦ): 640371

Web of Science ResearcherID: J-5897-2016

Scopus Author ID: 56151161400

Е. А. Еремеева – ассистент кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18/1

SPIN-код (РИНЦ): 1514-1300

Author ID (РИНЦ): 885680

Web of Science Researcher ID: HLX-2241-2023

Scopus Author ID: 56539590100

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025.

References

Bylina, S. G. (2020), "Problems of use of electronic services by the Russian rural population in the conditions of regional differentiation", *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 76–85, EDN: XDJBZ.

Wang, J. (2023), "Causes and consequences of internal economic migration for the ethno-social regions of the country: On the example of the Russian Federation and PRC", *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series of "Economics and Law"*, no. 8, pp. 119–123, <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.08.04>, EDN: QKOQPZ.

Varlamova, Yu. A. (2022), "The intergenerational digital divide in Russia", *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 31, no. 2, pp. 51–74, <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74>, EDN: LMITQU.

Glukhov, A. P., Lee, A. S. and Solomina, I. G. (2023), "Monitoring of digital literacy levels and profiles in the regional education system: Analysis of digital gaps", *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, no. 6, pp. 532–547, <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.31>, EDN: CDTARF.

Ibragimov, K., Ibragimov, A. and Ibragimov, D. (2023), "Some issues of organizational and legal regulation of the digitalization of agriculture", *Vestnik of Kazan State Agrarian University*, vol. 18, no. 2, pp. 135–141, <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2023-135-141>, EDN: OYXJZE.

Rakhmatullina, D. K. (2021), "Transition on digital television and dynamics of households' expenditures structure", *Aktual'nye trendy v ekonomike i finansakh: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current trends in economics and finance: Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference], Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, Russia, pp. 188–192, EDN: FPXIRH.

Starchenkova, O. D. and Krasnova, D. S. (2023), "Analysis of the impact of health data poverty on the digital divide in the health care system", *Economic Sciences*, no. 5, pp. 339–351, <https://doi.org/10.14451/1.222.339>, EDN: XOWIOP.

Arinaitwe, C. (2024), "Community groups as an enabler for access to livelihood capitals, deprivation of which contributes to multidimensional poverty in rural Uganda", *World Development Perspectives*, vol. 34, art. no. 100582, <https://doi.org/10.1016/j.wdp.2024.100582>.

Chen, Ch., Gan, Ch., Li, J. et al. (2023), "Linking farmers to markets: Does cooperative membership facilitate e-commerce adoption and income growth in rural China?", *Economic Analysis and Policy*, vol. 80, pp. 1155–1170, <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.09.040>.

de Brauw, A. (2018), "Rural-urban migration and implications for rural production", *Bio-Based and Applied Economics Journal*, vol. 6, no. 3, pp. 229–242, <https://doi.org/10.13128/BAE-23338>.

de Clercq, M., D'Haese, M. and Buysse, J. (2023), "Economic growth and broadband access: The European urban-rural digital divide", *Telecommunications Policy*, vol. 47, no. 6, art. no. 102579, <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102579>.

Fu, H., Guan, J., Wang, R. et al. (2024), "How does digitalization affect the urban-rural disparity at different disparity levels: A Bayesian Quantile Regression approach", *Technology in Society*, vol. 78, art. no. 102633, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2024.102633>.

Hidayat, Ar. R. T., Onitsuka, K., Sianipar, C. P. M. et al. (2023), "To migrate or not to migrate: Internet use and migration intention among rural youth in developing countries (case of Malang, Indonesia)", *Digital Geography and Society*, vol. 4, art. no. 100052, <https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100052>.

Kiviaho, A. and Einolander, J. (2023), "Digital transformation, well-being and shrinking communities: Narrowing the divides between urban and rural", *Heliyon*, vol. 9, no. 8, art. no. e18801, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18801>.

Lu, S., Zhuang, J., Sun, Z. et al. (2024), "How can rural digitalization improve agricultural green total factor productivity: Empirical evidence from counties in China", *Heliyon*, vol. 10, no. 15, art. no. e35296, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e35296>.

Morris, J., Morris, W. and Bowen, R. (2022), "Implications of the digital divide on rural SME resilience", *Journal of Rural Studies*, vol. 89, pp. 369–377, <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2022.01.005>.

Peng, Z. and Dan, T. (2023), "Digital dividend or digital divide? Digital economy and urban-rural income inequality in China", *Telecommunications Policy*, vol. 47, no. 9, art. no. 102616, <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2023.102616>.

Scheerder, A., van Deursen, A. and van Dijk, J. (2017), "Determinants of Internet skills, uses and outcomes. A systematic review of the second- and third-level digital divide", *Telematics and Informatics*, vol. 34, no. 8, pp. 1607–1624, <https://doi.org/10.1016/j.tele.2017.07.007>.

Tang, Y., Li, Q. and Wu, Y. (2024), "The impact of the digital divide on rural older people's mental quality of life: A conditional process analysis", *Heliyon*, vol. 10, no. 17, art. no. e37109, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e37109>.

van Deursen, A. J. and van Dijk, J. A. (2019), "The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access", *New Media & Society*, vol. 21, no. 2, pp. 354–375, <https://doi.org/10.1177/1461444818797082>.

Vehovar, V., Sicherl, P., Hüsing, T. et al. (2006), "Methodological challenges of digital divide measurements", *The Information Society*, vol. 22, no. 5, pp. 279–290, <https://doi.org/10.1080/01972240600904076>.

Vuorikari, R., Kluzer, S. and Punie, Y. (2022), *DigComp 2.2: The digital competence framework for citizens – With new examples of knowledge, skills and attitudes*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg, <https://doi.org/10.2760/490274>.

Wang, W., Zhang, Y. and Zhao, J. (2023), "Technological or social? Influencing factors and mechanisms of the psychological digital divide in rural Chinese elderly", *Technology in Society*, vol. 74, art. no. 102307, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102307>.

Zhao, L., Cao, C., Li, Y. et al. (2022), "Determinants of the digital outcome divide in e-learning between rural and urban students: Empirical evidence from the COVID-19 pandemic based on capital theory", *Computers in Human Behavior*, vol. 130, art. no. 107177, <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107177>.

Information about the authors

R. R. Sadyrtdinov – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Kazan Federal University, 18/1 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia

SPIN code (RSCI): 4749-4258

AuthorID (RSCI): 493048

Web of Science ResearcherID: M-2367-2015

Scopus Author ID: 55776340100

Ju. A. Varlamova – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Kazan Federal University, 18/1 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia

SPIN code (RSCI): 8642-1558

AuthorID (RSCI): 640371

Web of Science ResearcherID: J-5897-2016

Scopus Author ID: 56151161400

E. A. Ereemeeva – Assistant Professor of the Department of State and Municipal Administration, Kazan Federal University, 18/1 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russia

SPIN code (RSCI): 1514-1300

Author ID (RSCI): 885680

Web of Science Researcher ID: HLX-2241-2023

Scopus Author ID: 56539590100

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 31.10.2024; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 16.01.2025.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 495–518.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 495–518.

Эта работа © 2025 Кондратьевой С. В. и Морошкиной М. В. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Kondrateva, S. V. and Moroshkina, M. V. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.14:[330.59+379.8]

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>

НЕОДНОРОДНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ (АНАЛИЗ ДАННЫХ 2010–2021 ГОДОВ)

Светлана Викторовна Кондратьева¹, Марина Валерьевна Морошкина²✉,

^{1,2} Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук,
Петрозаводск, Россия

¹svkorka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

²maribel74@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>

Аннотация. Введение: вопросы неоднородности российских регионов по возможностям организации отдыха в условиях, когда приоритетным является повышение уровня и качества жизни населения, делают настоящее исследование актуальным. Высокий уровень дифференциации территорий по различным социально-экономическим показателям определяет важность проводимой авторами оценки. **Цель:** выявление неоднородности и вектора развития российских регионов относительно друг друга по возможностям организации отдыха. **Методы:** предложен подход к выявлению неравенства и изучению динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением посредством расчета коэффициента вариации и определения наличия условной и безусловной конвергенции за период с 2010 по 2021 год. На основании полученных результатов проведена процедура рейтингования российских регионов с выделением групп лидирующих и отстающих субъектов. **Результаты:** выявлена неоднородность российских регионов по показателю среднедушевых денежных доходов населения, а также по темпам роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха, культурные мероприятия, гостиницы, кафе и рестораны. Российским регионам была более свойственна тенденция конвергенции по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны и, наоборот, дивергенция по показателю потребительских расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия. В ходе ранжирования были определены лидирующие регионы и группа аутсайдеров. **Выводы:** ряд российских регионов по темпам роста исследуемых показателей сохраняет свои лидерские позиции (Московская область, Санкт-Петербург)

или отстающие позиции (Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания) на протяжении всего указанного периода. При этом рейтинговые позиции большинства российских регионов с различными траекториями развития претерпевают определенные изменения.

Ключевые слова: возможности организации отдыха, среднедушевые доходы населения, коэффициент вариации, население, неоднородность российских регионов, рейтинг

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Института экономики Карельского научного центра РАН (FMEN-2022-0001), тема № 122032200200-2 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Для цитирования: Кондратьева С. В., Морошкина М. В. Неоднородность российских регионов по возможностям отдыха населения (анализ данных 2010–2021 годов) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. № 3. С. 495–518. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>.

Original article

HETEROGENEITY OF RUSSIAN REGIONS IN TERMS OF RECREATION OPPORTUNITIES FOR THE POPULATION (DATA ANALYSIS 2010–2021)

Svetlana V. Kondrateva¹, Marina V. Moroshkina²✉

^{1,2} Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

¹svkorka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

²maribel74@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>

Abstract. Introduction: the issues related to Russian regions heterogeneity regarding the recreation opportunities level, in conditions where the priority is to improve the level and quality life of the population, make the present study relevant. The high level of the territories' differentiation by various socio-economic indicators determines the importance of the assessment carried out in the article. **Objectives:** to identify the heterogeneity and development vector of Russian regions relative to each other in terms of opportunities for recreation organization. **Methods:** an approach has been proposed to identify inequality and study the dynamics of convergence/divergence of Russian regions regarding opportunities for organizing local population recreation using calculation of the variation coefficient and determining the presence of conditional and unconditional convergence for the study period 2010–2021. Based on the obtained calculations the procedure of Russian regions rating was carried out identifying groups of leader regions and those lagging. **Results:** the study revealed heterogeneity of Russian regions in terms of average per capita cash income, as well as differences in the growth rates of household consumer expenditures on recreation, cultural events, hotels, cafes and restaurants. Russian regions were more likely to show a convergence trend in terms of household consumer spending on hotels, cafes and restaurants and, conversely, divergence in terms of consumer spending on recreation and cultural events. The regions ranking resulted in identifying the leading group and the outsiders group. **Conclusions:** several Russian regions maintain their leading (Moscow Region, St. Petersburg) or lagging (Republic of Ingushetia, Republic of North Ossetia – Alania) positions. At the same time, most Russian regions with different development trajectories reveal certain changes in their rating positions.

Keywords: opportunities for tourism and recreation organization, average per capita income of population, coefficient of variation, population, heterogeneity of Russian regions, rating

Acknowledgements: the research was supported by the government fund to the Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (FMEN-2022-0001), research topic no. 122032200200-2 “Complex research and development of the basis for sustainable development management of the northern and border latitudes of Russia in the context of global challenges”.

For citation: Kondrateva, S. V. and Moroshkina, M. V. (2025), “Heterogeneity of Russian regions in terms of recreation opportunities for the population (data analysis 2010–2021)”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 495–518, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-495-518>.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика неоднородности российских регионов по уровню развития является предметом рассмотрения и анализа многих отечественных и зарубежных исследователей (Балаш, 2012; Звягина и Юрченко, 2017; Безденежных и Макенов, 2019; Полбин и Ивахненко, 2022; Бенц, 2022; Шаталова и Касаткина, 2022). В условиях, когда повышение уровня и качества жизни населения является приоритетным, особенно значимы работы, посвященные изучению социально-экономического развития территорий (Фомина, 2019; Zubarevich and Safronov, 2019; Зубаревич, 2020; Артемова и Нестеренко, 2022; Бондаренко и Губарев, 2020), включая доступность туризма и отдыха для жителей российских регионов (Stepanova and Shulepov, 2019; Морозова и др., 2022; Морошкина и Кондратьева, 2022; Морошкина и Кондратьева, 2023; Максимова-Кулиева, 2023; Кондратьева, 2023; Rainer and Steiner, 2025; Russo et al., 2025). Насколько неоднородны российские регионы по уровню возможностей отдыха населения? Имеется ли тенденция их конвергенции или дивергенции в данном аспекте? Каковы траектории развития лидеров и отстающих субъектов Российской Федерации? Поиском ответов на эти и другие вопросы заняты авторы настоящего исследования, цель которого выявить неоднородность и вектор развития российских регионов относительно друг друга по возможностям организации отдыха местным населением. Ответы на данные вопросы позволят определить направления работы для сокращения неравномерности развития регионов и снижения дисбаланса, а также сформировать основные рекомендации для территорий. Практическая значимость проведенного исследования связана с установлением и анализом ключевых индикаторов, определяющих возможности отдыха населения в разрезе российских регионов. Кроме того, полученные результаты дают возможность воздействовать на другие сферы человеческой деятельности – хозяйственную, экономическую, социальную – с точки зрения реализации в них потребностей человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема неравномерности регионального развития Российской Федерации остается основной проблемой управления (Макенов, 2019; Зубаревич и Сафронов, 2023; Комбаров, 2021). В сложившейся ситуации сокращение

неравенства российских регионов становится одной из приоритетных задач федерального управления (Прошин и Сергиенко, 2020; Суринов и Луппов, 2021; Болотов, 2022; Казакова и Пospelова, 2019). Фундаментальность этой задачи заключается в существовании противоречий между стратегией, направленной на выравнивание показателей развития территорий, с одной стороны, и разным экономическим, социальным, демографическим, производственным, инвестиционным потенциалом субъектов Российской Федерации – с другой (Минакир и др., 2020; Суворова, 2021; Блануца, 2020).

Изучение региональных различий позволяет проанализировать процессы дифференциации территорий. Оценка неоднородности проводится с использованием моделей экономического роста, в рамках которых исследуется поведение разных социально-экономических индикаторов, влияющих на процессы развития региона. Одной из таких моделей является модель Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина, позволяющая на основании статистической информации и оценки индикаторов развития экономических показателей оценить уровень регионального неравенства (Полбин и Ивахненко, 2022; Barro and Sala-i-Martin, 1991; Barro and Sala-i-Martin, 1995; Дубовик и Дмитриев, 2023). В исследованиях рассчитывается коэффициент Джини (Суринов и Луппов, 2021; Морошкина, 2020; Mareeva, 2020) и проводится факторный анализ, призванный выявить основные причины неравенства субъектов Российской Федерации (Болотов, 2022). Особое место занимает спектр работ, посвященных исследованию конвергенции российских регионов в пространственном аспекте (Балаш, 2012; Звягина и Юрченко, 2017; Безденежных и Макенов, 2019; Полбин и Ивахненко, 2022; Бенц, 2022; Шаталова и Касаткина, 2022).

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагаемый авторами подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции¹ российских регионов связан с изучением возможностей организации отдыха местным населением. В качестве гипотезы выдвинуто предположение, что население регионов с более высоким уровнем среднедушевых доходов совершает больше расходов на сферу отдыха и наоборот. Оценка проводилась на основе расчета коэффициента вариации и определения наличия сигма-конвергенции (σ -сходимости) и бета-конвергенции (β -сходимости) за период с 2010 по 2021 год. В качестве статистических измерителей уровня дифференциации использовался коэффициент вариации (см. формулу 1: *δ -конвергенция показывает сокращение межрегионального разброса показателей; β -конвергенция определяет процесс сближения, при котором регионы (страны) с более низкими значениями показателей характеризуются более высокими темпами роста*).

В качестве объекта исследования выступают субъекты Российской Федерации. Предметом является оценка неоднородности возможностей населения российских регионов в организации отдыха. Новизна исследования заключается в применении расчета коэффициента вариации и определении наличия

¹ Под конвергенцией российских регионов понимается процесс сближения во времени уровней развития российских регионов; под дивергенцией, наоборот, их расхождение.

сигма-конвергенции (σ -сходимости) и бета-конвергенции (β -сходимости) регионов страны с точки зрения возможностей населения к совершению расходов на отдых и туризм.

Использование коэффициента вариации дает возможность провести обработку анализируемых показателей и определить уровень однородности предложенной выборки, а также оценить уровень разброса анализируемых параметров в рассматриваемых экономических субъектах. Расчет коэффициентов вариации и построение моделей конвергенции формируют комплексное представление о неоднородности и динамике сближения/расхождения российских регионов в исследуемой плоскости. Кроме того, в отличие от рейтингования регионов по уровню развития конкретного показателя, коэффициент вариации позволяет оценить тенденции развития регионов по выделенным показателям с 2010 по 2021 год.

В качестве статистических показателей в региональном разрезе за исследуемый период проанализированы среднедушевые доходы населения, а также состояние и структура потребительских расходов домашних хозяйств, во-первых, на организацию отдыха и культурные мероприятия и, во-вторых, на гостиницы, кафе и рестораны.

Статистической базой для расчета коэффициентов вариации и построения моделей конвергенции стали данные Росстата. Временной период исследования ограничен доступностью официальных статистических данных в региональном разрезе. Модельной площадкой исследования выступают 85 субъектов Российской Федерации (по состоянию на 2021 год).

Коэффициент вариации позволяет сравнивать уровень и динамику различий российских регионов по исследуемому показателю:

$$\sigma_t = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}}{x_{cp}}, \quad (1)$$

где σ_t – коэффициент вариации в исследуемый временной интервал t ;
 x_i – показатель развития туристического направления (i – регион);
 n – количество исследуемых регионов;
 x_{cp} – среднее значение оцениваемого показателя развития.

Для анализа процесса конвергенции используется два вида конвергенции (Балаш, 2012, с. 45–46):

- 1) σ конвергенция показывает снижение во времени дисперсии уровней развития экономических объектов туристического направления;
- 2) β -конвергенция показывает отрицательную зависимость темпов экономического роста от первоначального уровня развития регионов.

Сигма-конвергенция подтверждается выполнением условия:

$$\sigma_{t+T} < \sigma_t. \quad (2)$$

Выполнение неравенства (2) позволяет говорить о наличии σ конвергенции и констатировать процесс сближения рассматриваемых объектов по исследуемому индикатору.

Бета-конвергенция по теории роста предполагает две составляющие: абсолютную и относительную. Абсолютная конвергенция показывает сближение уровней развития регионов с течением времени. Относительная конвергенция предполагает несовпадение стационарных состояний – иными словами, в долгосрочном периоде различия между регионами остаются (Балаш, 2012, с. 46, Диденко, 2022, с. 82).

Функция, определяющая вид конвергенции β – абсолютная конвергенция, представлена следующей системой:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x, \quad (3)$$

$$\text{где } y = \frac{\ln x_{iT} - \ln x_{i0}}{T},$$

$$x = \ln x_{i0},$$

где β_0, β_1 – параметры уравнения конвергенции, которые оцениваются при помощи регрессионного анализа;

T – продолжительность периода в годах;

x_{i0} – значение анализируемого показателя в начальный период исследования по i -объекту;

x_{iT} – значение анализируемого показателя в конечный период исследования по i -объекту.

Для данного вида конвергенции важное значение имеет поведение коэффициентов уравнения β_0 (3): они показывают наличие абсолютной конвергенции. Оценка неравномерности регионального развития, проведенная на основании β -конвергенции, позволяет определить разброс анализируемых значений показателей и уровень их концентрации. Наличие β -конвергенции позволяет говорить о более высоком темпе роста исследуемых показателей в территориях с низким уровнем развития.

Полученные данные визуализированы на диаграммах рассеяния Морана. По оси ординат откладываются стандартизированные значения пространственного лага переменной, по оси абсцисс – стандартизированные значения самой переменной; угловой коэффициент наклона регрессии соответствует величине коэффициента пространственной авторегрессии Морана для представленных логарифмов.

Выделенные квадранты демонстрируют следующие процессы:

– I квадрант – кластеризацию регионов с относительно высокими значениями темпов роста в окружении относительно быстрорастущих регионов;

– II квадрант – кластеризацию регионов с низкими значениями темпов роста в окружении быстрорастущих регионов;

– III квадрант – кластеризацию регионов с относительно низкими темпами роста в окружении слаборастущих регионов;

– IV квадрант – кластеризацию регионов с относительно высокими темпами роста в окружении слаборастущих регионов.

Ограничением исследования является низкая детализация статистических данных структуры потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возможности отдыха населения российских регионов: статистические данные

В современных условиях российские регионы демонстрируют высокий уровень неоднородности, наблюдаемый по различным экономическим и социальным индикаторам. Показатель «среднедушевые денежные доходы населения, в тыс. рублей», собираемый Росстатом на протяжении длительного периода, позволяет оценить динамику изменения доходов населения и определить уровень и качество жизни, а также информирует об уровне благосостояния, обеспечивая сведениями о финансовом состоянии населения. В рамках исследования российские регионы ранжированы по данному показателю с целью выделения десяти лидирующих и десяти отстающих регионов в период с 2010 по 2021 год для последующего анализа (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Полярные группы регионов по показателю «среднедушевые денежные доходы населения», 2010–2021 гг. (месяц, руб.) / Polar groups of regions in terms of average per capita income, 2010–2021 (month, rub.)

№	Регионы	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2021 г.
<i>Лидирующие регионы</i>					
1	Чукотский автономный округ	37 422	21 845	83 385	99 905
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	43 367	67 624	83 088	96 814
3	г. Москва	44 051	59 898	74 053	88 831
4	Ненецкий автономный округ	52 270	72 146	81 041	86 431
5	Магаданская область	27 801	23 023	65 357	80 979
6	Сахалинская область	30 727	27 123	59 015	63 854
7	Камчатский край	27 010	25 486	52 674	60 794
8	г. Санкт-Петербург	24 824	39 948	47 169	57 745
9	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	32 385	46 221	53 208	57 012
10	Московская область	22 641	37 622	47 201	53 793
<i>Отстающие регионы</i>					
1	Республика Северная Осетия – Алания	13 193	22 007	24 495	25 885
2	Республика Алтай	13 536	18 267	20 256	23 798
3	Курганская область	13 499	19 151	21 304	23 747
4	Чувашская Республика	11 066	18 492	20 162	23 619
5	Республика Марий Эл	10 336	18 533	20 864	23 185
6	Республика Мордовия	11 294	17 878	19 748	22 906
7	Республика Калмыкия	7 774	14 216	18 508	21 319

№	Регионы	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2021 г.
8	Республика Тыва	10 160	15 255	16 583	20 652
9	Карачаево-Черкесская Республика	10 878	17 255	18 821	20 473
10	Республика Ингушетия	9 596	14 683	16 614	18 139

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата².

В категорию лидирующих регионов по показателю среднедушевых доходов входят ресурсообеспеченные регионы Дальневосточного федерального округа и города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Разрыв между лидерами и аутсайдерами по данному показателю составляет порядка 20 %.

Исходя из вышеизложенного и гипотезы исследования вполне обоснованной представляется наблюдаемая выраженная неоднородность российских регионов и по возможностям отдыха населения. Последние отражены в виде доли в структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны, а также на отдых и культурные мероприятия (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Полярные группы регионов по возможностям отдыха населения в 2021 г., % /
Polar groups of regions in terms of recreation opportunities in 2021, %**

№	Лидирующие регионы	%	Отстающие регионы	%
Организация отдыха и культурные мероприятия				
1	г. Москва	11,5	Чукотский автономный округ	2,3
2	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7,5	Тамбовская область	2,2
3	Свердловская область	7,4	Республика Крым	2,2
4	Хабаровский край	7,2	Чеченская Республика	2,2
5	Московская область	6,7	Республика Северная Осетия – Алания	2,0
6	Республика Карелия	6,6	Курганская область	2,0
7	Магаданская область	6,6	Кабардино-Балкарская Республика	1,6
8	г. Санкт-Петербург	6,4	Республика Калмыкия	1,4
9	Ярославская область	6,3	Республика Дагестан	1,2
10	Приморский край	6,2	Республика Ингушетия	0,6

² Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.04.2024).

№	Лидирующие регионы	%	Отстающие регионы	%
Гостиницы, кафе, рестораны				
1	Московская область	7,1	Амурская область	0,9
2	Карачаево-Черкесская Республика	5,7	Алтайский край	0,8
3	Ростовская область	4,5	Кемеровская область	0,8
4	Республика Ингушетия	4,5	Сахалинская область	0,8
5	Ленинградская область	4,2	Республика Северная Осетия – Алания	0,6
6	г. Санкт-Петербург	4,2	Ненецкий автономный округ	0,5
7	Приморский край	4,1	Республика Калмыкия	0,5
8	Чеченская Республика	3,9	Смоленская область	0,4
9	Пензенская область	3,9	Кабардино-Балкарская Республика	0,3
10	Республика Татарстан	3,7	Чукотский автономный округ	0,1

Источник: табл. 2, 6 составлены авторами.

Сопоставление статистических данных показывает, что из двадцати выделенных полярных субъектов Российской Федерации пять регионов полностью подтверждают выдвинутую гипотезу исследования: высокие среднедушевые доходы населения определяют высокие потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха и наоборот. Среди российских регионов лишь два характеризуются положительным вектором (высокие потребительские расходы на отдых при высоких среднедушевых доходах): Санкт-Петербург и Московская область. Противоположную позицию занимают Республики Северная Осетия – Алания, Калмыкия и Ингушетия. Ряд регионов подтверждает сходные (высокие или низкие) рейтинговые позиции по одной из выделенных возможностей отдыха – например, по организации отдыха и культурным мероприятиям. Это Курганская и Магаданская области, Ханты-Мансийский автономный округ. Принимая во внимание ограниченное число регионов (топ-10) и разнообразие тенденций развития территорий, вполне закономерно признать, что большинство представленных по среднедушевым доходам лидеров или аутсайдеров рейтинга не могут войти в топ по возможностям отдыха.

Противоречивую позицию демонстрирует Чукотский автономный округ, характеризующийся высокими среднедушевыми доходами (1-е место в рейтинге) и одновременно входящий в топ отстающих регионов по потребительским расходам на отдых, причем по тратам на гостиницы, кафе и рестораны он замыкает ранжирование субъектов Российской Федерации. Другой пример – Сахалинская область и Ненецкий автономный округ, входящие в лидеры России по среднедушевым доходам, но отстающие по потребительским расходам населения на гостиницы, кафе и рестораны (79-е и 81-е места рейтинга соответственно). Обнаруженное обстоятельство требует детального анализа. В качестве рабочей версии может быть обозначен недостаток возможностей отдыха в местах проживания.

Ранжирование регионов по уровню потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха (в нашем случае десять лидирующих и десять отстающих позиций) не дает представления о динамике дивергенции/конвергенции субъектов Российской Федерации по возможностям отдыха населения. Но эту динамику и тенденции развития регионов по выделенным показателям позволяет выявить расчет коэффициентов вариации за исследуемый период (2010–2021 гг.).

Расчет коэффициентов вариации

Исследование неоднородности российских регионов проводилось на основании расчета коэффициента вариации и с использованием положений теории сходимости. По каждому из оцениваемых показателей был выполнен расчет σ - и β -конвергенции, что позволило рассмотреть варианты сходимости субъектов Российской Федерации и возможности сближения. Оценка коэффициента вариации с 2010 по 2021 год выявила различные динамики поведения исследуемого индикатора неоднородности (рис. 1).

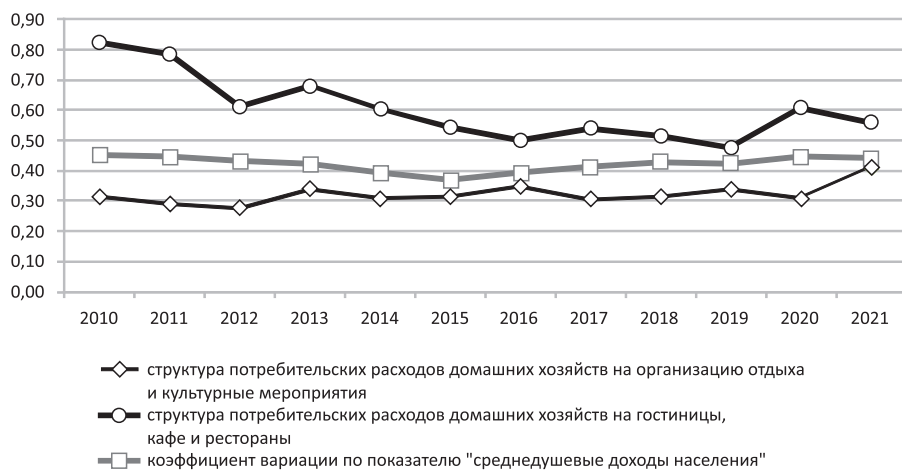

Рис. 1. Динамика коэффициентов вариации по показателям за период 2010–2021 гг. /
Fig. 1. Dynamics of variation coefficients by indicators, 2010–2021

Источник: рис. 1–4 рассчитаны и составлены авторами.

Так, коэффициент вариации по среднедушевым доходам характеризуется наиболее устойчивой динамикой, которая до 2015 года демонстрирует процесс постепенного сближения российских регионов, а после, наоборот, процесс их расхождения. Иную динамику демонстрируют коэффициенты вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, а также на гостиницы, кафе и рестораны (2014 год выделен на графике пунктирной линией): до 2014 года индикаторы характеризуются одинаковым вектором развития субъектов Российской Федерации (схождение, 2012–2013 гг. – расхождение); после 2014 года индикаторы демонстрируют противоположную направленность векторов развития. Иными словами, когда по индикатору «коэффициент вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия» регионы России сходятся, то в этот же период по индикатору «коэффициент

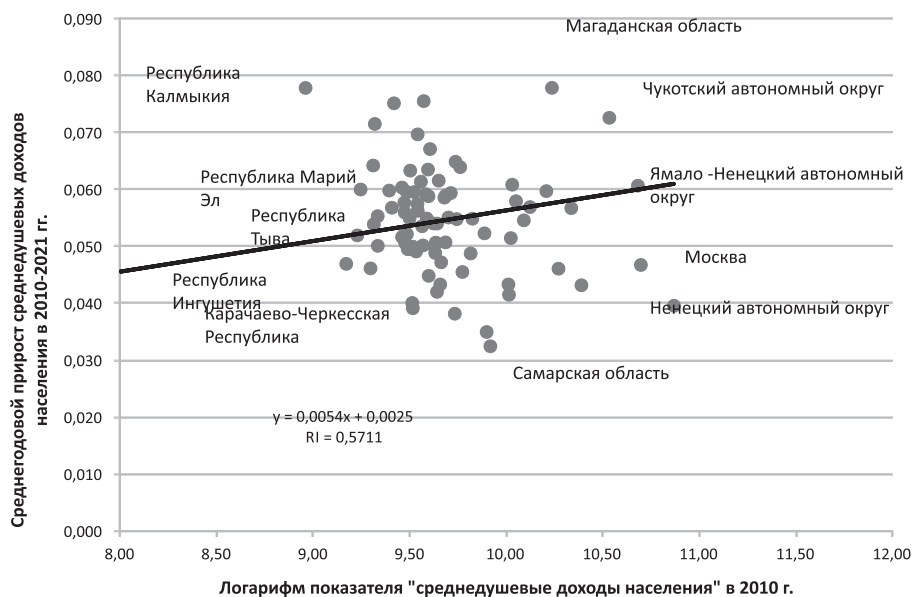

Рис. 2. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста среднендушевых доходов в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 2. Moran's scatter plot for the logarithm of per capita income average rate in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010

вариации потребительских расходов на гостиницы, кафе и рестораны» они расходятся – и наоборот.

Коэффициент вариации по исследуемым индикаторам представлен в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициент вариации по показателям 2010–2021 гг. /
Variation coefficient by indicators in 2010–2021

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Коэффициент вариации по среднендушевым доходам											
	0,45	0,44	0,43	0,42	0,39	0,37	0,39	0,41	0,43	0,43	0,44	0,44
2	Коэффициент вариации по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны											
	0,83	0,79	0,61	0,68	0,60	0,54	0,50	0,54	0,52	0,48	0,61	0,56
3	Коэффициент вариации по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия											
	0,32	0,29	0,28	0,34	0,31	0,32	0,35	0,31	0,31	0,34	0,31	0,41

Источник: табл. 3–5, 7 рассчитаны авторами.

Расчетные данные показывают, что наименьший диапазон значений коэффициента вариации выявлен по показателю среднендушевого дохода. Это может объясняться тем, что данный показатель отличается наибольшей усредненностью по сравнению с другими исследуемыми индикаторами.

Вторым направлением оценки неоднородности является исследование наличия β -конвергенции, определенной по формуле 3.

Визуализация расчетных значений по среднему душевому доходу населения в региональном разрезе (рис. 2) показывает, что все субъекты Российской Федерации по исследуемому показателю находятся в I квадранте.

На диаграмме рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста среднему душевому доходу за 2010–2021 годы выявлена кластеризация регионов с относительно высокими значениями в окружении относительно быстрорастущих регионов. Иными словами, все российские регионы относятся к первому квадранту диаграммы. Результаты, полученные в рамках построения диаграммы рассеяния и расчета коэффициентов корреляции, подтверждают наличие абсолютной β -конвергенции по показателю «среднедушевые доходы населения».

Уравнение, определяющее наличие абсолютной конвергенции, имеет вид:

$$y = -0,006x + 0,002. \quad (4)$$

Параметры модели по показателю «среднедушевые доходы населения» представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Параметры модели конвергенции по среднему душевому доходу по российским регионам /
Parameters of the convergence model for average per capita income by Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,002873	0,005214	0,55099	0,583069
2	β_1	0,006129	0,000550	11,13825	2,33E-18

Оценкой полученных параметров модели конвергенции позволяет сделать вывод относительно наличия β -конвергенции на основании соблюдения условий (3).

Визуализация модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 годах в региональном разрезе (рис. 3) демонстрирует диспропорции развития регионов в исследуемом аспекте. Лишь семь российских регионов – г. Москва, Магаданская, Самарская и Рязанская области, Ставропольский край, а также Ненецкий автономный округ – характеризуются относительно высокими значениями темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в окружении относительно быстрорастущих регионов. Доминирующая доля субъектов Российской Федерации (90 %) демонстрирует кластеризацию регионов с относительно высокими темпами роста в окружении слаборастущих регионов. Таким образом, 83 региона (97,6 %) характеризуются относительно высокими значениями темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия. Исключение из общей картины составляют лишь два региона – Чеченская Республика и Республика Ингушетия, демонстрирующие низкие темпы роста по исследуемому показателю.

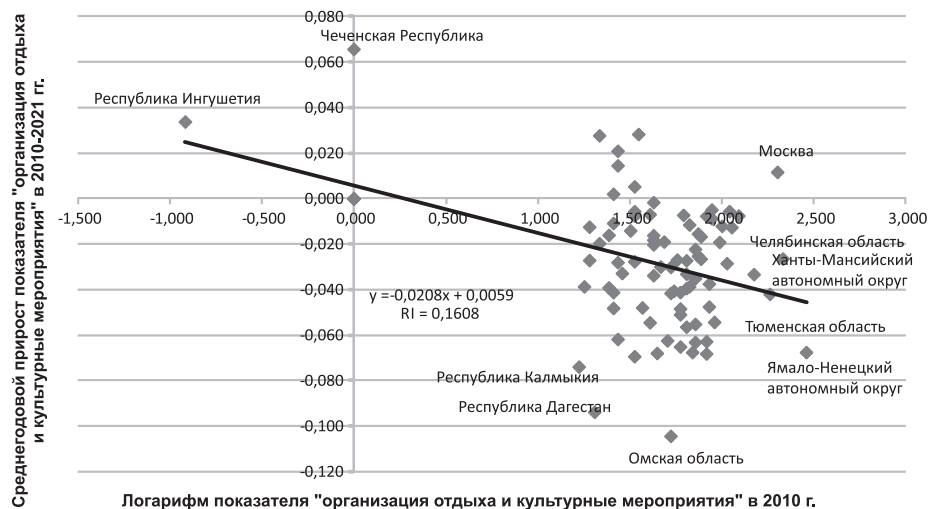

Рис. 3. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 3. Moran's scatter plot for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on leisure and cultural activities in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010

Построенное уравнение регрессии по направлениям потребительских расходов определяется зависимостью, которая подтверждает наличие β -конвергенции:

$$y = -0,020x + 0,005 \quad (5)$$

Статистическая оценка регрессионной модели представлена следующими параметрами (табл. 5), которые позволяют сделать вывод относительно выполнения условий конвергенции.

Таблица 5 / Table 5

Параметры модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия в 2010–2021 гг. по российским регионам / Parameters of the convergence model of household consumer spending on recreation and cultural events in 2010–2021 by Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,005884	0,008690	0,677078	0,500195
2	β_1	-0,02084	0,005165	-4,03558	0,000119

Параметры модели, представленные в таблице 5, позволяют констатировать, что исследуемые величины выполняют условие β -конвергенции. А значит, можно говорить о том, что регионы, изначально имевшие невысо-

кий уровень показателя, большую часть ресурсов направляли на экономическое развитие, что обеспечило высокие темпы роста. В то же время территории, обладающие серьезным экономическим потенциалом, не стремились наращивать и без того высокие темпы развития. В результате у данных территорий наблюдаются более низкие темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

Визуализация модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 годах показывает несколько иную картину распределения российских регионов (рис. 4). В сравнении с предыдущей моделью меньшая доля российских регионов (90 %) характеризуются относительно высокими темпами роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны. Девять субъектов РФ (10,6 %), среди которых выделяется Чукотский автономный округ (III квадрант), демонстрируют относительно низкие темпы роста по данному показателю. Республика Ингушетия (1), Рязанская (2) и Сахалинская (3) области (II квадрант) показывают относительно низкие значения темпов роста исследуемого показателя в окружении быстрорастущих регионов. Большая часть субъектов Российской Федерации кластеризированы в первом квадранте, что означает относительно высокие значения темпов роста в окружении относительно быстрорастущих регионов (табл. 6).

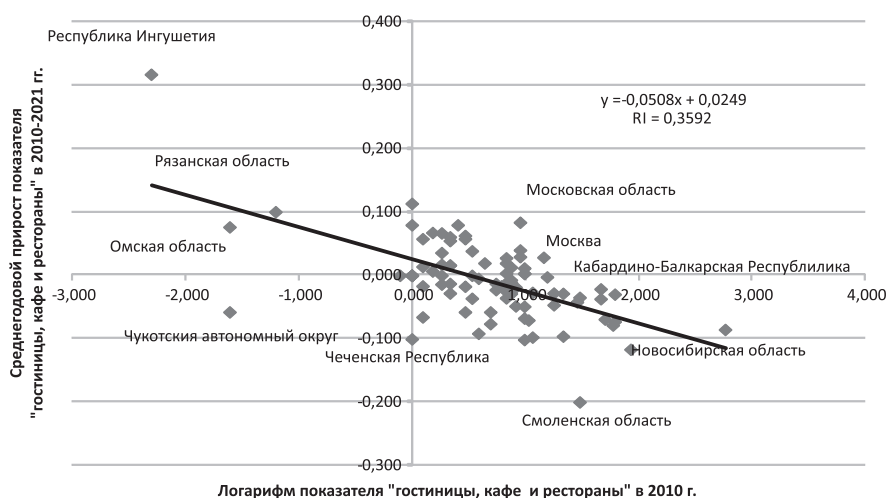

Рис. 4. Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г. / Fig. 4. Moran's scatter plot for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 versus the logarithm of the initial value in 2010

Таблица 6 / Table 6

Легенда к рис. 4 «Диаграмма рассеяния Морана для логарифма средних темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. относительно логарифма начального значения в 2010 г.» / Legend to fig. 4 “Moran’s scattering diagram for the logarithm of the average growth rate of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 relative to the logarithm of the initial value in 2010”

№	Регион	№	Регион
5	Ивановская область	39	Республика Дагестан
8	Курская область	44	Чеченская Республика
9	Липецкая область	46	Республика Башкортостан
10	Московская область	49	Республика Татарстан
17	Ярославская область	51	Чувашская Республика
19	Республика Карелия	56	Пензенская область
21	Архангельская область	58	Саратовская область
23	Архангельская область без автономного округа	65	Ямало-Ненецкий автономный округ
24	Вологодская область	66	Тюменская область без автономных округов
25	Калининградская область	67	Челябинская область
26	Ленинградская область	71	Алтайский край
28	Новгородская область	73	Иркутская область
29	Псковская область	77	Томская область
31	Республика Адыгея	78	Республика Бурятия
33	Республика Крым	80	Забайкальский край
34	Краснодарский край	81	Камчатский край
36	Волгоградская область	83	Хабаровский край
37	Ростовская область	87	Еврейская автономная область
38	г. Севастополь		

Уравнение, полученное в результате построения регрессионной зависимости исследуемых переменных, имеет вид:

$$y = -0,050x + 0,024 \quad (6)$$

Основные параметры оценки регрессионной модели (6) приведены в таблице 7.

Таблица 7 / Table 7

Параметры модели конвергенции потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе, рестораны в 2010–2021 гг. по российским регионам / Parameters of the convergence model of household consumer spending on hotels, cafes, restaurants in 2010–2021 across Russian regions

№	Модель конвергенции	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
1	β_0	0,024877	0,007200	3,455109	0,000856
2	β_1	-0,050850	0,007323	-6,943500	6,85E-10

Анализ коэффициентов, определяющих параметры модели конвергенции, выявляет наличие β -конвергенции в результате соблюдения условия (3). Стандартные ошибки незначительны.

Выведенное уравнение удовлетворяет условию β -конвергенции и позволяет сделать вывод о том, что темпы роста отстающих российских регионов по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны выше, чем у территорий, в которых этот показатель имеет высокое значение. Полученные результаты выявили процесс сближения российских регионов по структуре потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны. Выполнение условия σ -сходимости позволяет говорить о сокращении неоднородности территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением на основе анализа статистических данных, расчета коэффициента вариации и построения моделей конвергенции за период с 2010 по 2021 год показал, что выдвинутая в исследовании гипотеза подтверждается, хотя и не в полной мере. Кроме того, полученные данные подтверждают проведенные ранее исследования по проблематике межрегиональной дифференциации российских регионов, выявившие отсутствие однозначного тренда (Бенц, 2022).

По данным рейтингования, среди субъектов Российской Федерации лишь два (г. Санкт-Петербург, Московская область) полностью подтверждают выдвинутую гипотезу, согласно которой высокие среднедушевые доходы населения определяют высокие потребительские расходы домашних хозяйств на организацию отдыха. Указанные регионы характеризуются устойчивой тенденцией роста потребительских расходов при высоких среднедушевых доходах. Противоположную тенденцию демонстрируют Республики Северная Осетия – Алания, Калмыкия и Ингушетия, являясь аутсайдерами по всем исследуемым показателям. Противоположную тенденцию демонстрирует также Чукотский автономный округ, имеющий высокие среднедушевые доходы (1-е место в рейтинге) и одновременно входящий в топ отстающих регионов по потребительским расходам на отдых, причем по тратам на гостиницы, кафе и рестораны замыкающий ранжирование субъектов Российской Федерации. В качестве рабочей версии может быть обозначен недостаток возможностей отдыха на месте проживания.

Предложенный подход к выявлению неоднородности и динамики конвергенции/дивергенции российских регионов по возможностям организации отдыха местным населением подтверждает имеющуюся значительную неоднородность субъектов Российской Федерации, выявляя различия темпов роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха. Указанное обстоятельство определяет разные траектории расположения регионов относительно друг друга в квадрантах диаграмм рассеяния и в рейтинге. Так, на протяжении исследуемого периода (2010–2021 гг.) российским регио-

нам была более свойственна тенденция конвергенции по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны и, наоборот, дивергенция по показателю потребительских расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия. При этом начиная с 2014 года индикаторы демонстрируют противоположную направленность векторов развития регионов: если по индикатору коэффициента вариации потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия наблюдается конвергенция, то по индикатору коэффициента вариации потребительских расходов на гостиницы, кафе и рестораны – дивергенция, и наоборот.

Кроме того, необходимо учитывать наблюдаемые относительно высокие темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия (83 субъекта Российской Федерации) и на гостиницы, кафе, рестораны (76 субъектов Российской Федерации). В этой связи подтверждение выдвинутой гипотезы наряду с занимаемой рядом российских регионов двоякой позицией является абсолютной нормой результата схождения и расхождения территорий по исследуемым показателям. В качестве наглядного примера можно привести двоякую позицию, занимаемую Ненецким автономным округом и Сахалинской областью. Так, входя в топ лидирующих регионов по среднедушевым доходам, Ненецкий автономный округ подтверждает высокие потребительские расходы населения на отдых и культурные мероприятия (4-е место) и одновременно демонстрирует крайне низкие темпы роста расходов на гостиницы, кафе и рестораны (81-е место в рейтинге). Аналогичная ситуация складывается в Сахалинской области: 6-е место в рейтинге по среднедушевым доходам населения и 79-е – по расходам на гостиницы, кафе и рестораны.

Таким образом, сопоставляя рейтингование российских регионов и темпы роста исследуемых показателей, можно с уверенностью констатировать следующее. Лидерство двух субъектов Российской Федерации – Москвы и Магаданской области – и отставание Чеченской Республики и Республики Ингушетии по показателю потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия будут сохраняться в дальнейшем. По показателю потребительских расходов домашних хозяйств на гостиницы, кафе и рестораны Чукотский автономный округ и Сахалинская область сохраняют свои отстающие позиции в рейтинге российских регионов, несмотря на высокие позиции по среднедушевым доходам населения (1-е и 6-е места соответственно). Вместе с тем, учитывая относительно разные темпы роста исследуемых показателей с 2010 по 2021 год и общие тенденции сближения или расхождения российских регионов, их рейтингование претерпит определенные изменения. Продолжение своей работы авторы видят в дальнейшей детализации выявленных диспропорций возможностей отдыха населения российских регионов, особенно арктических и северных, с учетом высокой потребности местного сообщества в отдыхе и восстановлении физических сил в местах проживания в условиях суровой жизнедеятельности.

Список источников

Артемова О. В., Нестеренко И. Ю. Оценка потребительских бюджетов работающего населения региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11. С. 28–39. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11104>. EDN: JSCRYH.

Балаш О. С. Пространственный анализ конвергенции российских регионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, № 4. С. 45–52. EDN: PVMYNT.

Безденежных Т. И., Макенов М. М. Исследование процесса конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. 2019. № 4. С. 11–21. EDN: NPMYAN.

Бениц Д. С. Долгосрочные тренды межрегиональной дифференциации // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4. С. 56–71. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10406>. EDN: YVBAQE.

Блануца В. И. Макрорегионы в стратегии пространственного развития России: верификация границ по перспективным экономическим специализациям // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 3. С. 30–41. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.3.3>. EDN: CJBDEE.

Болотов Р. О. Методология и реализация факторного анализа дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития // Федерализм. 2022. Т. 27, № 4. С. 187–202. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-187-202>. EDN: GCIKTL.

Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5. С. 56–68. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>. EDN: VCVDKJ.

Диденко Д. В. Неравенство доходов в современной России на фоне долгосрочной исторической ретроспективы // Terra Economicus. 2022. Т. 20, № 2. С. 72–85. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-72-85>. EDN: EAIEDY.

Дубовик М. В., Дмитриев С. Г. Анализ конвергентных процессов в экономике российских регионов // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 4213–4232. <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119671>. EDN: OPARUK.

Звягина Е. М., Юрченко Т. В. Статистическая оценка конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. 2017. № 3. С. 70–74. EDN: YPKICP.

Зубаревич Н. В. Будущее российского пространства: экономика и население // Будущее российской экономики / Под науч. ред. Р. Ениколопова, Ш. Вебера. М.: Эксмо. 2020. С. 168–177.

Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 31–41. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-3>. EDN: TOLXAV.

Казакова М. В., Поспелова Е. А. Факторы межрегионального неравенства в России. М.: РАНХиГС, 2019. 61 с. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3341400>.

Комбаров М. А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 2. С. 209–226. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510>. EDN: RFTBAJ.

Кондратьева С. В. Выбор туристских дестинаций жителями Арктической зоны РФ: общие тенденции и специфика (2004–2021 гг.) // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 195–211. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>. EDN: EEEYGTSC.

Макенов М. М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. № 4. С. 173–191. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>. EDN: JFFAML.

Максимова-Кулиева Е. А. Показное поведение в виде потребления заграничного отдыха населением на примере России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6–1. С. 81–87. <https://doi.org/10.17513/vaael.2862>. EDN: IHGPVI.

Минакир П. А., Исаев А. Г., Демьяненко А. Н. и др. Экономические макро-регионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 166 № 1. С. 66–99. <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>. EDN: IBWCWF.

Морозова Т. В., Белая Р. В., Козырева Г. Б. Дифференциация потребительского поведения населения Карелии на рынке платных социально значимых услуг // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.5>. EDN: ZZCFRM.

Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Возможности туризма и отдыха для населения российских регионов с низкими среднедушевыми доходами // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 60–83. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-60-83>. EDN: KUOMZM.

Морошкина М. В., Кондратьева С. В. Доступность туризма и отдыха для населения России: экономический аспект // Регион: экономика и социология. 2022. № 3. С. 105–125. <https://doi.org/10.15372/REG20220305>. EDN: AMGHRX.

Морошкина М. В. Региональная неравномерность по Тейлу // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 10. С. 2310–2327. <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2310>. EDN: BNLCYW.

Полбин А. В., Ивахненко Т. Ю. Конвергенция неравенства доходов в российских регионах // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 4. С. 68–92. <https://doi.org/10.14530/se.2022.4.068-092>. EDN: XMNVEZ.

Прошин В. П., Сергиенко Н. С. Анализ перспектив сокращения межрегионального неравенства российских регионов // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 1. С. 335–338. EDN: LUOYNS.

Суворова А. В. Формирование макрорегионов как инструмент сокращения внутри территориальных диспропорций: опыт Уральского федерального округа // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. С. 1–14. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.4.36766>. EDN: XIBNCH.

Суринов А. Е., Луппов А. Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 814–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>. EDN: BIRNYO.

Фомина Н. Н. О взаимосвязи дифференциации доходов населения и экономического развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 78–81. EDN: GZNPXM.

Шаталова О. М., Касаткина Е. В. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 74–86. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>. EDN: ZAEJDM.

Barro P. J., Sala-i-Martin X. Convergence across states and regions // Brooking Papers on Economy Activity. 1991. Vol. 1991, № 1. P. 107–182. <https://doi.org/10.2307/2534639>.

Barro P. J., Sala-i-Martin X. Economic growth. New York: McGraw-Hill, 1995. 539 p.

Mareeva S. Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population // The Journal of Chinese Sociology. 2020. Vol. 7. Art. № 10. 19 p. <https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>.

Rainer G., Steiner C. Tourism, financialization, and real estate: The transformation of the holiday rental market // Tourism Geographies. 2025. P. 1–19. <https://doi.org/10.1080/14616688.2025.2511737>.

Russo A. P., Rabbiosi C., den Hoed W. et al. Beyond destination accessibility: Tourism infrastructure across mobilities, technologies and embodiments // Applied Mobilities. 2025. Vol. 10, № 2. P. 99–110. <https://doi.org/10.1080/23800127.2025.2510124>.

Stepanova S. V., Shulepov V. I. Way to assess the development of municipal tourism infrastructure // Journal of Applied Engineering Science. 2019. Vol. 17, № 1. P. 87–92. <https://doi.org/10.5937/jaes17-17073>. EDN: EKTOSZ.

Zubarevich N. V., Safronov S. G. People and money: Incomes, consumption, and financial behavior of the population of Russian regions in 2000-2017 // Regional Research of Russia. 2019. Vol. 9. P. 359–369. <https://doi.org/10.1134/S2079970519040129>.

Информация об авторах

С. В. Кондратьева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела региональной экономической политики Института экономики – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», 185030, Россия, г. Петрозаводск, пр-т А. Невского, 50

SPIN-код (РИНЦ): 3004-4231

AuthorID (РИНЦ): 443182

Web of Science ResearcherID: H-3097-2015

Scopus Author ID: 57190860233

М. В. Морошкина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук», 185030, Россия, г. Петрозаводск, пр-т А. Невского, 50

SPIN-код (РИНЦ): 6373-8914

AuthorID (РИНЦ): 76577

Web of Science ResearcherID: O-9248-2015

Scopus Author ID: 57190338518

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 11.12.2024.

References

Artemova, O. V. and Nesterenko, I. Yu. (2022), "Evaluation of consumer budgets of the working population of the region", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 11, pp. 28–39, <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11104>, EDN: JSCRYH.

Balash, O. S. (2012), "Convergence spatial analysis of Russia's regions", *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, vol. 12, no. 4, pp. 45–52, EDN: PVMYNT.

Bezdenzhnykh, T. I. and Makenov, M. M. (2019), "Examination of regional convergence in the Russian Federation", *Ekonomika i upravlenie*, no. 4, pp. 11–21, EDN: NPMYAN.

Benz, D. S. (2022), "Long-term trends of interregional differentiation", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 4, pp. 56–71, <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10406>, EDN: YVBAQE

Blanutsa, V. I. (2020), "Macro-regions in the spatial development strategy of Russia: Verification of borders by promising economic specializations", *Journal of Volgograd State University. Economics*, vol. 22, no. 3, <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.3.3>, EDN: CJBDEE.

Bolotov, R. O. (2022), "Methodology and implementation of factor analysis of differentiation of the subjects of the Russian Federation by the level of socio-economic development", *Federalism*, vol. 27, no. 4, pp. 187–202, <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-187-202>, EDN: GCIKTL.

Bondarenko, N. E. and Gubarev, R. V. (2020), "The problem of regional inequality in social and economic development of the Russian Federation", *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 17, no. 5, pp. 56–68, <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-56-68>, EDN: VCVDKJ.

Didenko, D. V. (2022), "Income inequality in contemporary Russia in the long-run historical perspective", *Terra Economicus*, vol. 20, no. 2, pp. 72–85, <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-72-85>, EDN: EAIEDY.

Dubovik, M. V. and Dmitriev, S. G. (2023), "Analysis of convergent processes in the economy of Russia's regions", *Creative Economy*, vol. 17, no. 11, pp. 4213–4232, <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119671>, EDN: OPARUK.

Zvyagina, E. M. and Yurchenko, T. V. (2017), "Statistical assessment of regional convergence in the Russian Federation", *Ekonomika i upravlenie*, no. 3, pp. 70–74, EDN: YPKICP.

Zubarevich, N. V. (2020), "The future of the Russian space: Economy and population", in Enikolopov, R. and Weber, Sh. (eds.), *Budushchee rossiiskoi ekonomiki* [The future of the Russian economy], Eksmo, Moscow, Russia, pp. 168–177.

Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2023), "Regional inequality and its changes: Budget projection", *Regional Research*, no. 1, pp. 31–41, <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-1-3>, EDN: TOLXAV.

Kazakova, M. V. and Pospelova, E. (2019), *Factors of inter-regional inequality in Russia*, RANEP, Moscow, Russia, <http://doi.org/10.2139/ssrn.3341400>.

Kombarov, M. A. (2021), "The scale of uneven spatial development of Russia and ways of its reduction", *Economic Security*, vol. 4, no. 2, pp. 209–226, <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.2.111510>, EDN: RFTBAJ.

Kondrateva, S. V. (2023), "The choice of tourist destinations by residents of the Arctic Zone of the Russian Federation: General trends and specifics (2004–2021)", *Arctic and North*, no. 51, pp. 195–211, <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>, EDN: EEEYGT.

Makenov, M. M. (2019), "Improvement of state regulation of socio-economic differentiation of Russian regions", *ECO*, no. 4, pp. 173–191, <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>, EDN: JFFAML.

Maksimova-Kulieva, E. A. (2023), "Showing behavior in the form of consumption of foreign rest by the population on the example of Russia", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 6–1, pp. 81–87, <https://doi.org/10.17513/vaael.2862>, EDN: IHGPVI.

Minakir, P. A., Isaev, A. G., Demyanenko, A. N. et al. (2020), "Economic macroregions: An integration phenomenon or political-geographical expediency? The case of the Far East", *Spatial Economics*, vol. 16, no. 1, pp. 66–99, <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>, EDN: IBWCWF.

Morozova, T. V., Belaya, R. V. and Kozyreva, G. B. (2022), "Differentiation of consumer behavior of the population of Republic of Karelia in the market of socially significant commercial services", *Population*, vol. 25, no. 2, pp. 52–65, <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.2.5>, EDN: ZZCFRM.

Moroshkina, M. V. and Kondrateva, S. B. (2023), "Tourism and recreation opportunities for the population of Russian regions with low average per capita income", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 1, pp. 60–83, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-60-83>, EDN: KUOMZM.

Moroshkina, M. V. and Kondrateva, S. V. (2022), "Accessibility of tourism and recreation for people in Russia: The economic aspect", *Region: Economics and Sociology*, no. 3, pp. 105–125, <https://doi.org/10.15372/REG20220305>, EDN: AMGHRX.

Moroshkina, M. V. (2020), "Regional inequality by the Theil index", *Finance and Credit*, vol. 26, no. 10, pp. 2310–2327, <https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2310>, EDN: BNLCYW.

Polbin, A. V. and Ivakhnenko, T. Yu. (2022), "Convergence of income inequality in Russia's regions", *Spatial Economics*, vol. 18, no. 4, pp. 68–92, <https://doi.org/10.14530/se.2022.4.068-092>, EDN: XMNVEZ.

Proshin, V. P. and Sergienko, N. S. (2020), "Analysis of prospects for reducing interregional inequality in Russian regions", *Samoupravlenie*, vol. 2, no. 1, pp. 335–338, EDN: LUOYHS.

Suvorova, A. V. (2021), "The formation of macroregions as an instrument for reducing intraterritorial disparities: Experience of the Ural Federal District", *Theoretical and Applied Economics*, no. 4, pp. 1–14, <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2021.4.36766>, EDN: XIBNCH.

Surinov, A. E. and Luppov, A. B. (2021), "Influence of regional differences in the cost of living on national income inequality", *Economy of Region*, vol. 17, no. 3, pp. 814–827, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>, EDN: BIRNYO.

Fomina, N. N. (2019), "The relationship between income gaps and economic development of the region", *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp. 78–81, EDN: GZNPXM.

Shatalova, O. M. and Kasatkina, E. V. (2022), "Socio-economic inequality of regions in the Russian Federation: Measurement issues and long-term evaluation", *Economic and Social Changes: Facts, Trends*, vol. 15, no. 4, pp. 74–86, <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>, EDN: ZAEJDM.

Barro, P. J. and Sala-i-Martin X. (1991), "Convergence across states and regions", *Brooking Papers on Economy Activity*, vol. 1991, no. 1, pp. 107–182, <https://doi.org/10.2307/2534639>.

Barro, P. J. and Sala-i-Martin X. (1995), *Economic growth*, McGraw-Hill, New York, NY, US.

Mareeva, S. (2020), "Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population", *The Journal of Chinese Sociology*, vol. 7, art. no. 10, 19 p., <http://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9>.

Rainer, G. and Steiner, C. (2025), "Tourism, financialization, and real estate: The transformation of the holiday rental market", *Tourism Geographies*, pp. 1–19, <https://doi.org/10.1080/14616688.2025.2511737>.

Russo, A. P., Rabbiosi, C., den Hoed, W. et al. (2025), "Beyond destination accessibility: Tourism infrastructure across mobilities, technologies and embodiments", *Applied Mobilities*, vol. 10, no. 2, pp. 99–110, <https://doi.org/10.1080/23800127.2025.2510124>.

Stepanova, S. V. and Shulepov, V. I. (2019), "Way to assess the development of municipal tourism infrastructure", *Journal of Applied Engineering Science*, vol. 17, no. 1, pp. 87–92, <https://doi.org/10.5937/jaes17-17073>, EDN: EKTOSZ.

Zubarevich, N. V. and Safronov, S. G. (2019), "People and money: Incomes, consumption, and financial behavior of the population of Russian regions in 2000–2017", *Regional Research of Russia*, vol. 9, pp. 359–69, <https://doi.org/10.1134/S2079970519040129>.

Information about the authors

Kondrateva S. V. – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50 A. Nevsky Ave., Petrozavodsk, 185030, Russia
SPIN code (RSCI): 3004-4231

AuthorID (RSCI): 443182

Web of Science ResearcherID: H-3097-2015

Scopus Author ID: 57190860233

Moroshkina M. V. – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Department of Modeling and Forecasting Regional Development, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50 A. Nevsky Ave., Petrozavodsk, 185030, Russia

SPIN code (RSCI): 6373-8914

AuthorID (RSCI):76577

Web of Science ResearcherID: O-9248-2015

Scopus Author ID: 57190338518

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 23.05.2024; approved after reviewing 11.12.2024; accepted for publication 11.12.2024.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 519–543.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 519–543.

Эта работа © 2025 Бывшева В. И., Писарева И. В., Дектеевской В. В., Волошина А. В. и Леншиной С. А. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Byvshev, V. I., Pisarev, I. V., Dekteevskaya, V. V., Voloshin, A. V. and Lenshina, S. A. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.025:34

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-519-543>

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

Владимир Игоревич Бывшев¹, Иван Владимирович Писарев²✉,
Влада Валерьевна Дектеевская³, Андрей Владимирович Волошин⁴,
Светлана Александровна Леншина⁵

^{1, 3, 4} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

² Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия, ivanvladpi@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0419-0388>

^{2, 3, 5} Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности, Красноярск, Россия

¹ vbyvshev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5903-1379>

³ vlada.pivovar@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3092-8364>

⁴ avvoloshin@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0890-1076>

⁵ lenshina.sveta@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5628-5063>

Аннотация. Введение: система региональных нормативно-правовых актов в научно-технологической и инновационной сфере представляет собой внушительный массив документов, значительно отличающихся в зависимости от субъекта Российской Федерации, что отражает специфику отечественной правовой среды. Данные разночтения создают сложности для достижения общих целей научно-технологического и инновационного развития страны и внедрения общих подходов к финансированию науки, технологий и инноваций в регионах. **Цель:** формирование базового перечня нормативно-правового обеспечения научно-технологической и инновационной сферы региона для достижения общих целей экономического развития страны и совершенствования управления наукой, технологиями и инновациями на основе опыта передовых субъектов Российской Федерации. **Методы:** системный подход, дескриптивный, аксиоматический и экспертный методы. **Результаты:** составлен и на основании экспертных мнений доработан базовый перечень нормативных актов, регулирующих сферу науки, технологий и инноваций в регионах. **Выводы:** представленный перечень может способствовать, во-первых, формированию благоприятной институциональной среды и формализации процесса реализации научно-технологической и инновационной политики, закрепляя необходимость стратегического планирования в научно-технологической и инновационной сфере региона и создания полноценной экосистемы инноваций, а во-вторых, устранению разночтений между федеральным и региональным законодательством и преодолению разнородности однотипных нормативно-правовых актов в разных субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: научно-техническая деятельность, наука, законодательство, регион, инновации

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-78-00011 «Разработка научных основ формирования региональной научно-технической и инновационной политики», <https://rscf.ru/project/22-78-00011/>.

Для цитирования: Бывшев В. И., Писарев И. В., Дектеевская В. В., Волошин А. В. и Леншина С. А. Нормативно-правовое обеспечение научно-технологической и инновационной сферы регионов России // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2025. Т. 17, № 3. С. 519–543. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-519-543>.

Original article

REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF THE SCIENTIFIC, TECHNOLOGICAL AND INNOVATIVE SPHERE IN THE RUSSIAN REGIONS

Vladimir I. Byvshev¹, Ivan V. Pisarev²✉, Vlada V. Dekteevskaya³, Andrey V. Voloshin⁴, Svetlana A. Lenshina⁵

^{1, 3, 4} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia, ivanvladpi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0419-0388>

^{1, 2, 3} Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support, Krasnoyarsk, Russia

¹ vbyvshev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5903-1379>

³ vlada.pivovarov@list.ru✉, <https://orcid.org/0009-0009-3092-8364>

⁴ avvoloshin@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0890-1076>

⁵ lenshina.svetla@list.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5628-5063>

Abstract. Introduction: the system of regional regulatory legal acts in the scientific, technological and innovation spheres comprises a substantial and regionally heterogeneous body of documents, reflecting the specific legal environment of modern Russia. These inconsistencies hinder the achievement of national goals for scientific, technological and innovative development and the implementation of consistent approaches to funding science, technology and innovation in Russia's constituent entities. **Objectives:** to create a core list of regulatory frameworks for regional science, technology and innovation, contributing to national economic development goals and improving regional governance of these sectors, drawing on leading-edge regional practices. **Methods:** systems approach, descriptive, axiomatic and expert methods. **Results:** a core list of regulations governing science, technology and innovation was compiled and revised based on expert feedback. **Conclusions:** the presented list can foster a favorable institutional environment and formalize the implementation of science, technology and innovation policies. It reinforces the need for strategic planning in the regional science, technology and innovation sector and the creation of a robust innovative ecosystem. Furthermore, it will help to eliminate inconsistencies between federal and regional legislation and the disparate nature of similar regulations across Russia's constituent entities.

Keywords: scientific and technical activity, science, legislation, region, innovation

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 22-78-00011 "Development of scientific foundations for regional scientific, technical and innovation policy formation", <https://rscf.ru/project/22-78-00011/>.

For citation: Byvshev, V. I., Pisarev, I. V., Dekteevskaya, V. V., Voloshin, A. V. and Lenshina, S. A. (2025), "Regulatory and legal support of the scientific, technological and innovative sphere in the Russian regions", *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 519–543, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-519-543>.

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет научно-технологическая и инновационная (НТиИ) политика в России направлена на усиление внимания к данной сфере со стороны региональных властей. Такой вектор обозначен в серии поручений Президента Российской Федерации¹, ключевым из которых является разработка региональных государственных программ в области научно-технологического развития, обеспечивающих взаимосвязь целевых показателей этих программ с аналогичными целевыми показателями государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»². Реализация поручения предполагает отбор территорий, в которых будут апробированы региональные государственные программы по научно-технологическому развитию (РГП НТР). Пилотные субъекты Российской Федерации по созданию РГП НТР представлены на рисунке 1.

В число отобранных вошли 10 регионов, лидировавших в Национальном рейтинге научно-технологического развития субъектов Российской Федерации по результатам 2022 года³, и еще 11, дополнительно включившихся в инициативу. В дальнейшем, после апробации РГП НТР в указанных регионах, планируется распространение данной практики на другие территории.

Однако для полноценного включения регионов в деятельность по достижению общих целей в области НТиИ развития страны необходимо не только формирование РГП НТР, что позволит закрепить ресурсы для территории, но и организация нормативно-правового обеспечения НТиИ сферы (Gutnikov et al., 2017; Khachatryan and Klicheva, 2025). Если в пилотных регионах, отобранных для создания государственных программ, нормативно-правовое обеспечение НТиИ сферы находится на достаточном уровне, и в них сосредоточен высокотехнологический, научно-технологический и инновационный потенциал страны, то в остальных регионах ситуация складывается значительно хуже ввиду их географического положения (Кравченко и др., 2024; Халимова, 2023; Власова и Рудь, 2020). Так, в некоторых субъектах Российской Федерации отсутствуют профильные нормативно-правовые акты, регулирую-

¹ Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2021. 24 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752> (дата обращения: 12.01.2025).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377. URL: <https://base.garant.ru/72216664/> (дата обращения: 02.12.2024).

³ Рейтинг по итогам 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министра науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2023/12/2022%20Национальный%20Рейтинг.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

ющие НТиИ сферу, в других наблюдается их рассогласованность. Кроме того, в разных регионах полномочия в области развития науки, техники и инноваций, закрепленные за органами публичной власти, кардинально отличаются и порождают деинституционализацию основ федеративного устройства. Ученые отмечают декларативность регионального нормативно-правового обеспечения НТиИ сферы и отсутствие системности в законодательстве, что отражает специфичность отечественной правовой среды и позволяет поставить вопрос о роли государства на различных его уровнях в НТиИ развитии в качестве практической проблемы исследования (Васильев, 2020; Вольчик и Пантеева, 2023; Свиридова, 2022; Устинова и Ефремов, 2020).

Проведенные к настоящему времени исследования позволили сформировать целый ряд моделей, выступающих теоретической основой для развития НТиИ сферы как общегосударственного, так и регионального уровня. Примерами таких моделей являются модель национальных инновационных систем, модели тройной, четверной и пятерной спиралей инноваций, «треугольник М. А. Лаврентьева». Все названные модели имеют свой подход к организации НТиИ процесса, однако в теоретической составляющей каждой из них в определении роли государства в НТиИ развитии присутствуют сходные черты. Данные модели обозначают государство как неотъемлемого участника НТиИ развития, который должен создавать условия для интенсификации НТиИ деятельности, причем не только в части обеспечения ресурсной базы и финансирования, но и в части нормативно-правового обеспечения НТиИ развития (Shkarupeta and Babkin, 2024; Cai, 2022).

Кроме обозначенных моделей существует еще стратегия «умной специализации», направленная на определение места и роли государственных органов и инновационных посредников, в частности в развивающихся регионах (Barbero et al., 2020; Foray et al., 2021; Pinto et al., 2024)? а также концепция совместных инноваций (“collaborative innovation”), определяемая рядом авторов как одна из моделей региональной экономической интеграции и скоординированного НТиИ развития (Luo et al., 2025; Du et al., 2025). По своей природе региональное НТиИ развитие отражает совокупный потенциал страны в области науки и технологий, образования, инфраструктуры и институциональных инноваций и служит одним из важнейших факторов прогресса страны и показателем ее конкурентоспособности (Nyuga and Tanova, 2024). Являясь одним из ключевых факторов, катализирующих социально-экономическое развитие, НТиИ политика играет центральную роль в формировании генерации, моделировании и распространении региональных инноваций (Liu et al., 2024).

В поддержку роли государства как одной из ключевых в научно-технологическом и инновационном развитии в целом ряде работ отмечается, что современная НТиИ деятельность становится более зависимой от условий, которые создают для нее государственные органы власти как национального, так и регионального уровня. При этом тренд на дирижизм со стороны государства фиксируют не только отечественные (Чмыхало и Ардашкин, 2014), но и зарубежные авторы. В работах Ч. Эдквиста и Д. Меткалфа аргументируется необходимость реализации политики, направленной на интеграцию всех

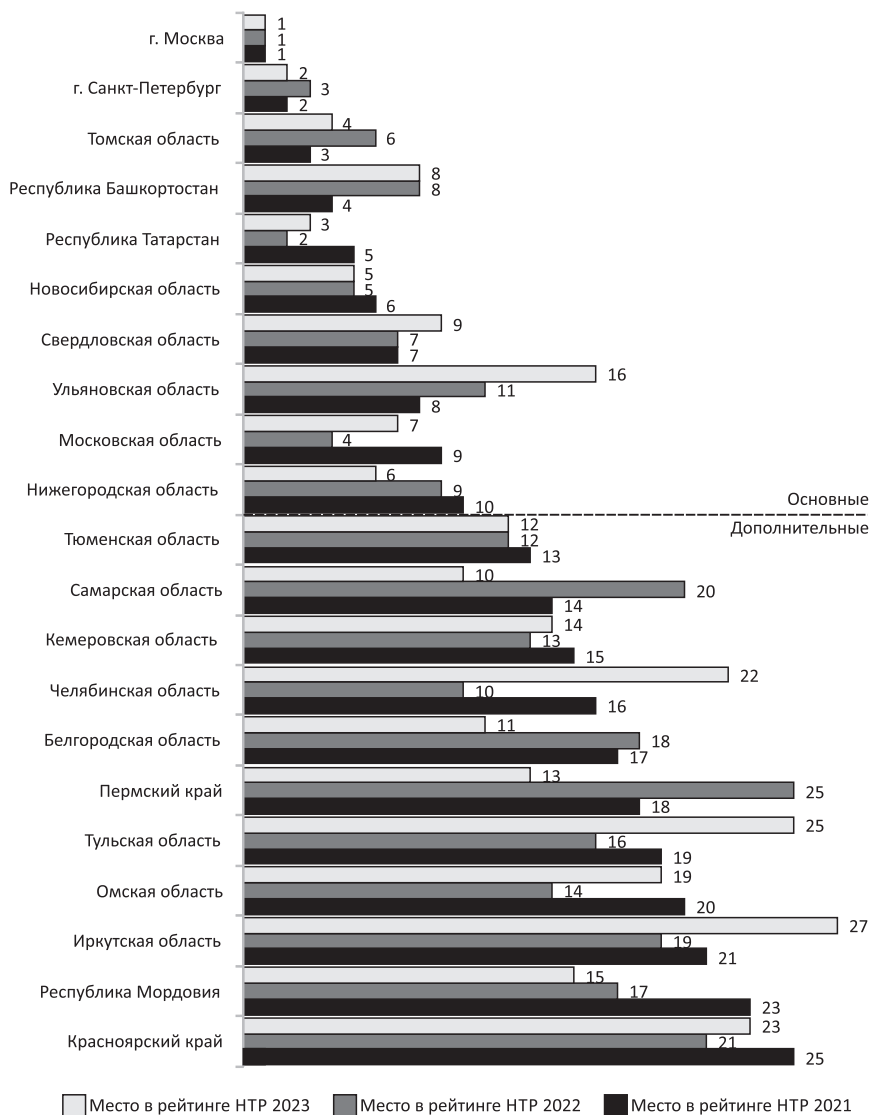

Рис. 1. Пилотные регионы по созданию РГП НТР /
Fig. 1. Pilot regions for the creation of regional state programs for scientific and technological development

Источник: составлено авторами на основе Национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации⁴ и национальных проектов России⁵.

⁴ Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 14.12.2024).

⁵ Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 14.12.2024).

воздействий государства на НТиИ процессы, во благо общественных целей (Edquist, 2014; Metcalfe, 1995). Обращаясь к природе понятия «дирижизм», происходящего от французского слова *diriger* – «направлять», необходимо отметить именно направляющую роль государства в НТиИ развитии.

В современной отечественной научной литературе сформировался целый пласт работ, рассматривающих направляющую функцию государства в НТиИ развитии через формирование его нормативно-правового обеспечения (Акбердина и др., 2020; Бодрова, 2022; Габов и др., 2017; Кабышев, 2023; Комков, 2017; Vlasova, 2021). Особое место здесь принадлежит трудам, которые посвящены программно-целевым методам государственного управления НТиИ развитием и в большинстве своем охватывают лишь федеральный уровень, упуская из вида уровень регионов (Антипин и Шишкина, 2024; Комков и др., 2016; Мазилев, 2019).

В то же время в национальном законодательстве не регламентирован обязательный набор документов в НТиИ сфере, что создает теоретико-методологическую проблему формирования подходов к структуре нормативно-правового обеспечения НТиИ сферы на региональном уровне и практическую проблему гармонизации региональных и федеральных нормативно-правовых актов.

Формирование теоретических подходов к гармонизации законодательства позволит устранить разночтения между федеральными и региональными документами и преодолеть разнородность однотипных нормативно-правовых актов в разных субъектах Российской Федерации, усложняющие достижение общих целей НТиИ развития страны и реализацию единых подходов к финансированию НТиИ сферы в территориях. Решением проблемы могут стать общие рекомендации федерального уровня по нормативно-правовому обеспечению НТиИ сферы для регионов по аналогии с регламентацией региональных стратегий социально-экономического развития в статье 32 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁶ и в приказе Минэкономразвития России от 23 марта 2017 года № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации»⁷. При этом в качестве отправной точки может быть использован текущий опыт передовых регионов в НТиИ сфере. Попытки создания таких рекомендаций (Салицкая, 2016, с. 66) предпринимались Минобрнауки России около двадцати лет назад, однако они не увенчались особым успехом. В настоящее время разработка подобного рода рекомендаций возобновлена

⁶ О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁷ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс]: Приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 23.03.2017 № 132. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/> (дата обращения: 04.12.2024).

решением Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко⁸.

Таким образом, целью исследования является формирование базового перечня документов нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации для достижения общих целей экономического развития страны и совершенствования управления наукой, технологиями и инновациями на основе опыта передовых регионов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой исследования послужила система нормативно-правовых актов в НТИИ сфере 21-го пилотного региона по формированию РГП НТР.

На первом этапе анализ региональных нормативно-правовых актов в НТИИ сфере осуществлялся с использованием методологии системного подхода. Нормативно-правовое обеспечение НТИИ сферы рассматриваемых субъектов Российской Федерации было представлено как система нормативно-правовых актов, а не как разрозненный набор документов. При помощи дескриптивного метода составлено обобщенное описание нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы, объясняющее сложившиеся в регионах практики. Применение аксиоматического метода с цепочкой логических доказательств позволило выдвинуть исходное утверждение, что документы нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы не должны дублировать друг друга, в регионе должна быть использована федеральная модель базового перечня нормативно-правового обеспечения, а полномочия в указанной сфере должны быть у одного исполнительного органа государственного власти субъекта Российской Федерации.

Вторым этапом стала верификация модели базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы и исходного утверждения при помощи экспертных интервью с использованием анкеты. Обращение к данному методу было обосновано возможностью получить независимый, разносторонний, комплексный, авторитетный, опирающийся на эмпирический опыт взгляд на предложение по нормативно-правовому обеспечению НТИИ сферы регионов. Экспертное интервью позволяет найти недоработки и узкие места, пропущенные авторами при формировании модели и исходного утверждения.

Использование метода экспертного интервью для подобных исследований зарекомендовало себя с положительной стороны, подтверждением чему являются труды М. Н. Коцемира, Т. Е. Кузнецовой, Е. Г. Насыбулиной, А. Г. Пикаловой, Е. А. Капогузова, А. М. Пахалова, К. Е. Косыгиной, Ю. В. Ухановой. Например, в работе, посвященной выбору направлений международного научно-технического сотрудничества России, применялся библиометрический анализ, который был верифицирован через метод экспертных интервью. Это позволило сформировать перечень приоритетов для России, среди кото-

⁸ Поручение Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Чернышенко Д. Н. от 22.01.2025 № ДЧ-П8-1529. П. 9 // Из арх. Правительства Рос. Федерации.

рых еще в 2015 году была отмечена необходимость усиления сотрудничества со странами БРИКС и географического расширения международного научно-технического сотрудничества (Коцемир и др., 2015). В исследовании, оценивающем восприятие технологического суверенитета российскими академическими экспертами, изучена научная литература и нормативные документы, а затем проведены 15 экспертных интервью. Обобщение результатов анализа и сопоставление их с экспертными интервью дали авторам возможность сформулировать вывод о единстве концептуального понимания технологического суверенитета как среди экспертов, так и в нормативных документах (Капогузов и Пахалов, 2024; Edler et al., 2023). Авторы исследования, посвященного гражданскому участию населения в реализации муниципальной публичной политики, также использовали метод экспертного интервью для верификации полученных на первом этапе аналитических данных. В результате была определена дисфункция в диалоговых форматах органов местной власти и гражданских инициатив (Косыгина и Уханова, 2024). Таким образом, применение метода экспертных интервью в исследованиях по тематике научно-технологического и инновационного развития позволяет синтезировать теоретико-аналитический взгляд с эмпирическим опытом.

Для проведения экспертного интервью необходимо осуществить разработку критериев при формировании панели экспертов (Чернова, 2023). В текущем исследовании экспертное интервью проводилось в заочном формате через программное обеспечение «Яндекс формы» в октябре 2023 года, а критериями отбора экспертов стали следующие параметры:

- эксперты представляют субъекты Российской Федерации, расположенные в различных федеральных округах;
- эксперты представляют различные виды организаций: институты развития, наукоемкие предприятия, научные организации и университеты, органы власти;
- эксперты имеют опыт работы в исследуемой сфере не менее десяти лет.

В исследовании участвовал 21 профильный эксперт из Сибирского, Дальневосточного, Уральского, Северо-Западного, Центрального и Южного федеральных округов, в том числе члены экспертных советов региональных институтов инновационного развития, представители государственных общественных советов по науке, представители субъектов РФ, осуществляющих полномочия в НТИИ сфере, а также представители компаний, осуществляющих НТИИ деятельность.

На третьем, завершающем, этапе исследования сформированный базовый перечень нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы дополнялся через интеграцию в него полученного экспертного мнения на основе проведенных интервью. Это сделало возможным учет наработанного в регионах опыта и некоторой локальной специфики.

Таким образом, комплексные подходы, состоящие из анализа информации и последующей ее верификации через экспертные интервью, позволяют апробировать полученные наработки, основанные на теоретическом анализе, практическим опытом; причем такие комплексные подходы в настоящее время имеют широкое распространение, тем самым подтверждая адекватность выбранного методологического аппарата исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Анализ нормативно-правового обеспечения НТиИ сферы в российских регионах

Региональное законодательство в НТиИ сфере в пилотных регионах представлено внушительным объемом документов (Свиридова, 2022; Устинова и Ефремов, 2020). Оно состоит из нормативно-правовых актов, выполняющих функции стратегического планирования, ресурсного обеспечения и регуляции НТиИ сферы. Как правило, к ним относятся региональный закон об НТиИ деятельности, стратегия или концепция НТиИ развития, одна или несколько государственных программ субъекта Российской Федерации, которые определяют финансирование и направления приоритетного развития НТиИ сферы.

Нормативно-правовое обеспечение НТиИ сферы рассматриваемых субъектов Российской Федерации в разрезе количества законов и государственных программ, а также наличия или отсутствия стратегий и приоритетов в области НТиИ развития представлено на рисунке 2.

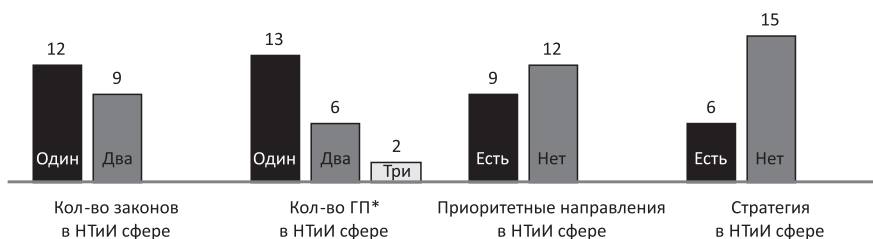

Рис. 2. Нормативно-правовое обеспечение НТиИ сферы пилотных субъектов Российской Федерации / Fig. 2. Regulatory and legal support of the scientific, technological and innovative sphere of the pilot subjects of the Russian Federation

Примечание: * ГП – государственная программа.

Источник: составлено авторами на основе анализа регионального законодательства в НТиИ сфере.

В каждом исследуемом субъекте Российской Федерации присутствует профильный закон, регулирующий НТиИ сферу. Однако в зависимости от территории подход к содержанию такого закона меняется. В некоторых регионах, в частности в Красноярском крае, Омской и Нижегородской областях, Республике Мордовии, принят единый закон для НТиИ сферы по аналогии с Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁹. В других регионах существуют отдельные законы для инновационной и научно-технологической сферы. Примерами таких регионов являются Пермский край, Кемеровская и Новосибирская области, Республика Татарстан. Обе сложившиеся практики с точки зрения законодательства допустимы, ведь НТиИ сфера – это область совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Однако с точки

⁹ О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/135919/> (дата обращения: 04.12.2024).

зрения институционального феномена «федерального присутствия», включающего действия федеральных властей, которые определяют и корректируют действия властей в территориях, логичнее регулировать НТИИ сферу единым региональным законом (Устинова и Ефремов, 2020, с. 2958).

Еще одним нормативно-правовым актом, принятым в каждом из рассматриваемых регионов, является государственная программа субъекта Российской Федерации. В отличие от федерального уровня, где ресурсное обеспечение НТИИ сферы зафиксировано в единой государственной программе, в некоторых субъектах Российской Федерации оно распределено среди нескольких (двух или даже трех) программ, а одна государственная программа может охватывать не только НТИИ сферу, но и образование, промышленность, стимулирование экономики. Эту ситуацию Москва пытается изменить в рамках реализации вышеназванных поручений Президента Российской Федерации¹⁰. Учитывая федеральную практику, эффективнее, когда НТИИ сфера представлена в одной профильной государственной программе субъекта Российской Федерации (Салицкая, 2016, с. 58).

Кроме вышеперечисленных нормативно-правовых актов в некоторых рассматриваемых регионах приняты стратегии НТИИ развития (или их аналоги) и приоритетные направления НТИИ развития, которые либо интегрированы в стратегии, либо представляют самостоятельный документ – например, постановление законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или указ лица, возглавляющего высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Данные документы обеспечивают целеполагание относительно развития НТИИ сферы в регионе и позволяют раскрыть или дополнить сформированные на федеральном уровне приоритеты локальной спецификой для реализации программ и проектов при финансировании из регионального бюджета.

Изучив практику передовых регионов в НТИИ сфере и модель нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы, используемую на федеральном уровне, составлен проект базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации, представленный на рисунке 3.

Рис. 3. Проект базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации / Fig. 3. Draft of the basic list of regulatory and legal support for the scientific, technological and innovative sphere of the subject of the Russian Federation

Источник: составлено авторами.

¹⁰ Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию...

Представленный базовый перечень состоит из четырех нормативно-правовых актов, каждый из которых связан с другими общим для НТИИ сферы законом региона, главенствующим в иерархии ее нормативно-правового обеспечения и, помимо регуляторной функции, отвечающим за согласованность правовых норм, их взаимосвязь и взаимодополняемость, отраженную на рисунке 3, а также за отсутствие внутренних противоречий и дублирования положений. Стратегический документ в НТИИ сфере закрепляет комплекс мероприятий, обеспечивающих развитие региона в исследуемой области, а также целевых ориентиров (Кулешов и Селиверстов, 2023). Приоритетные направления развития НТИИ сферы определяют перечень исследований и разработок, актуальных для региона (Каменева, 2024; Costa et al., 2021). Государственная программа субъекта Российской Федерации фиксирует ресурсное обеспечение НТИИ развития.

Таким образом, региональный закон, регулирующий НТИИ сферу, задает основные параметры базовых нормативно-правовых актов в этой области. Он содержит раздел, характеризующий порядок формирования и структуру стратегического документа в НТИИ сфере, приоритетных направлений и государственной программы в НТИИ сфере. Приоритетные направления определяют развитие НТИИ сферы региона, и с их учетом формируется стратегический документ, который определяет целевой образ НТИИ сферы субъекта Российской Федерации и механизмы его реализации, НТИИ политику региона и мероприятия по достижению целевого образа НТИИ сферы. Государственная программа НТИИ развития является финансовым нормативно-правовым актом и фиксирует ресурсы, выделяемые на реализацию стратегии, и показатели эффективности использования данных ресурсов (Kleine et al., 2020).

II. Экспертная оценка предложенного перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации

Сформированный проект перечня был вынесен на экспертное рассмотрение. Экспертная оценка проводилась на основе разработанной в рамках исследования анкеты (табл.), позволяющей взглянуть на предложенный перечень, соблюдая принципы объективности и беспристрастности, а также использовать преимущества многовариантной экспертизы (Бодрова, 2022; Чмыхало и Ардашкин, 2014).

Результаты экспертной оценки отражены на рисунке 4.

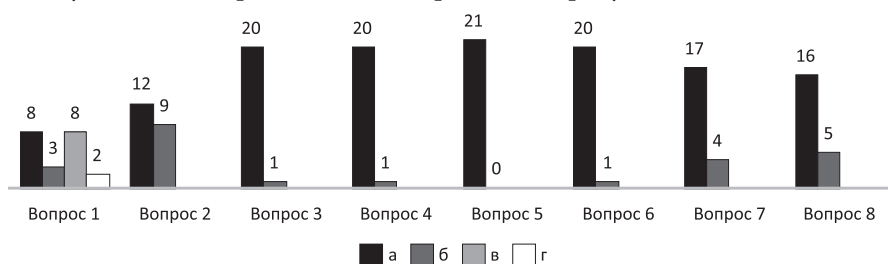

Рис. 4. Результаты экспертного опроса / Fig. 4. The results of the expert survey

Источник: составлено авторами на основе проведенного экспертного опроса.

Анкета для проведения экспертной оценки сформированного перечня нормативно-правового обеспечения НТиИ сферы субъекта Российской Федерации / Questionnaire for conducting an expert assessment of the generated list of regulatory and legal support for the scientific, technological and innovative sphere of the subject of the Russian Federation

1. Укажите Вашу сферу деятельности (в случае работы по совместительству – основное место работы):
а) государственный служащий регионального органа исполнительной власти субъекта РФ или работник регионального института инновационного развития, к компетенциям которых относится научно-технологическая и/или инновационная сфера в субъекте РФ
б) административный работник вуза или научной организации
в) ученый-исследователь
г) работник предприятия, в компетенциях которого научно-технологическое и/или инновационное направление компании
2. Укажите Ваш возраст
а) младше 45 лет
б) старше 45 лет
Согласны ли Вы со следующими утверждениями:
3. Субъект РФ должен реализовывать собственную региональную НТиИ политику, осуществляемую в логике федеральной НТиИ политики, однако с учетом специфики субъекта РФ:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>
4. В субъекте РФ должна быть региональная стратегия НТиИ развития или иной документ стратегического планирования, осуществляющий ее функции:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>
5. Финансирование региональной НТиИ сферы должно быть зафиксировано в профильной государственной программе субъекта РФ по аналогии с федеральной государственной программой «Научно-технологическое развитие РФ», утвержденной постановлением Правительства от 29 марта 2019 г. № 377:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>
6. В субъекте РФ должны быть региональные приоритетные направления поддержки НТиИ сферы, сформированные в логике приоритетных направлений РФ, но отвечающие специфике и отраслевой направленности субъекта РФ:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>

7. НТИИ сфера субъекта РФ должна регулироваться единым законом для данной сферы, а не разделять науку и инновации в разные нормативные акты:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>
8. На рисунке представлен базовый перечень нормативно-правового обеспечения региональной НТИИ сферы. Согласны ли Вы, что в субъекте РФ необходимы нормативно-правовые акты, представленные на рисунке? Предложите, как можно скорректировать представленный на рисунке базовый перечень нормативно-правового обеспечения региональной НТИИ сферы:
а) да
б) нет
<i>Комментарий:</i>

Источник: составлено авторами.

Проведенная оценка степени согласованности мнения экспертов по коэффициенту конкордации Кенделла показала значение согласованности 0,87, что говорит о хорошей согласованности, достаточной для достоверности полученных результатов экспертных интервью. Подавляющее большинство экспертов утверждают, что регионы должны реализовывать на своей территории собственную НТИИ политику, которая учитывает локальную специфику, дополняет федеральную НТИИ политику и не противоречит ей. В своих комментариях эксперты отмечали, что реализация такой политики должна предусматривать региональные меры поддержки НТИИ сферы в дополнение к мерам на федеральном уровне и эта поддержка должна предоставляться через региональные институты инновационного развития. Эксперты ставили в противовес существующую в некоторых субъектах Российской Федерации практику предоставления мер поддержки напрямую от органов власти, обосновывая свою позицию непрофильностью, а также низкой эффективностью такого рода мер. Некоторые участники опроса отметили необходимость создания профильных исполнительных органов государственной власти в регионах, в чьи полномочия входила бы только НТИИ сфера, без дополнительной нагрузки в виде полномочий в сфере промышленности, образования или молодежной политики, как зачастую осуществляется управление наукой и инновациями сегодня на местах.

Один из экспертов не был согласен с утверждением, предложенным в вопросе 3, отметив, что реализация в регионе НТИИ политики зависит от уровня развития территории в рассматриваемой сфере.

В вопросе 4 мнения разделились аналогичным образом. Несогласный с утверждением эксперт дал комментарий, согласующийся с его позицией по предыдущему вопросу, указав на отсутствие необходимости отдельной стратегии ввиду возможности интеграции НТИИ сферы в стратегию социально-экономического развития региона.

Отвечая на вопрос 5, эксперты единогласно высказались за принятие профильной государственной программы субъекта Российской Федерации.

Необходимость наличия региональных приоритетных направлений поддержки НТИИ сферы, сформированных в логике приоритетных направлений страны, но отвечающих специфике и отраслевой направленности субъекта Российской Федерации, поддержало большинство экспертов. В качестве цели формирования приоритетов участники опроса обозначали реализацию региональных мер поддержки НТИИ сферы. Эксперт, не согласившийся с утверждением, пояснил свою позицию, как и в предыдущих вопросах, тем, что необходимость зависит от уровня развития региона.

Выражая свое мнение относительно единого закона для НТИИ сферы региона, большинство экспертов согласилось с его необходимостью, обосновывая свою позицию связанностью исследуемых направлений и, в случае их единого регулирования в регионе, возможностью повышения эффективности технологического трансфера. Однако часть экспертов выразили свое несогласие с таким предложением, аргументируя это тем, что принятие единого закона нарушит «долгосрочный баланс» в одном из направлений и создаст «науку ради науки» или «безнаучные» инновации, а также тем, что отсутствие единого закона не мешает развиваться некоторым регионам-лидерам НТИИ сферы. Данная позиция, безусловно, обоснована, однако применение единого нормативно-правового акта улучшает координацию внутри изучаемой сферы, что, в свою очередь, подходит для субъектов Российской Федерации, которые не являются лидерами НТИИ развития.

Завершающий вопрос предлагал выразить свое мнение относительно рассматриваемых нормативно-правовых актов в совокупности в качестве базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы в регионе. Мнения в экспертной группе разделились. Пять экспертов не согласились с предложенным проектом базового перечня, указав, что для научно-технологической и инновационной составляющей НТИИ сферы необходим отдельный перечень нормативно-правовых актов, сходный с предложенным. Было отмечено отсутствие необходимости стратегии или приоритетных направлений в НТИИ сферы в случае низкого уровня развития региона в этом отношении.

Ряд экспертов, согласившихся с представленным перечнем, заявили о необходимости дополнить его некоторыми видами нормативно-правовых актов, среди которых указы главы региона о закреплении полномочий в области НТИИ развития региона за заместителем главы региона, о координационном органе в НТИИ сфере и совете по НТИИ развитию. Кроме того, в качестве такого документа был предложен перечень институтов инновационного развития субъекта Российской Федерации. Данное требование фигурирует в статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹. Также участники опроса предложили идею создания наблюдательно-экспертного совета региона из ведущих представителей государственного управления, инновационного бизнеса, научных и технических организаций, не имеющих интересов на территории региона (аналог board за рубежом), который отвечал бы за эксперт-

¹¹ О науке и государственной научно-технической политике... Ст. 2.

ную поддержку НТИИ политики региона, отбор программ, правила оказания поддержки и проводил бы внешнюю экспертизу мероприятий и нормативно-правовых актов. Большинство экспертов отметили необходимость фиксации взаимосвязи предложенного базового перечня с отраслевыми нормативно-правовыми актами и программами развития отраслей субъекта Российской Федерации.

III. Дополнение базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации

Высказанные предложения экспертной группы позволили осуществить корректировку проекта базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы региона. Базовый перечень после корректировки представлен на рисунке 5.

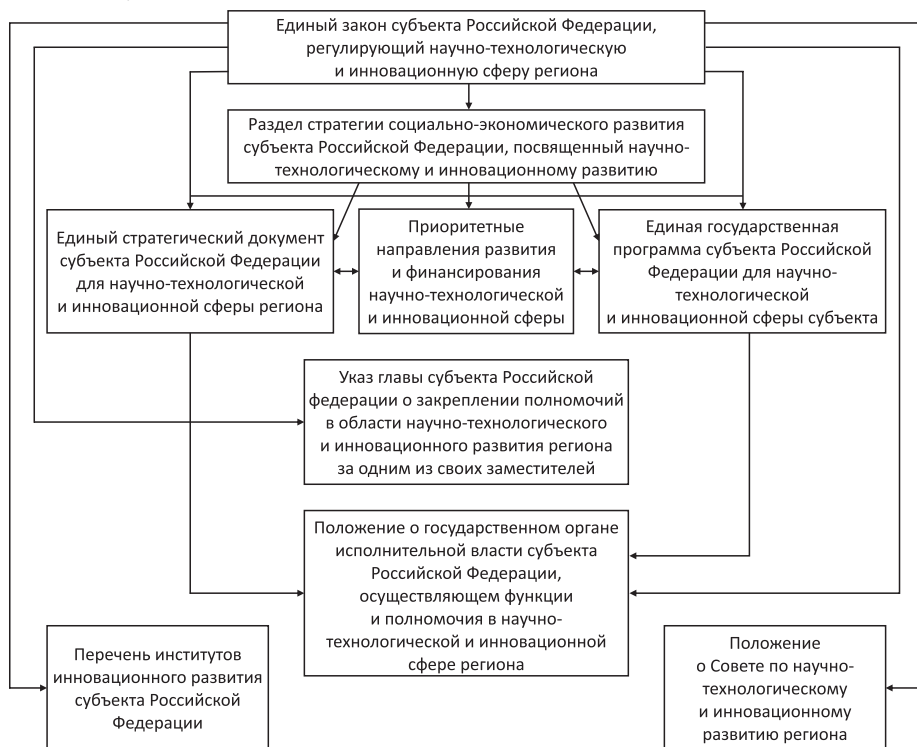

Рис. 5. Базовый перечень нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации после корректировки / Fig. 5. The basic list of regulatory and legal support for the scientific, technological and innovative sphere of the subject of the Russian Federation after correction

Источник: составлено авторами.

Представленная модель базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы региона расширяет перечень, отраженный на рисунке 2, дополняя его разделом стратегии социально-экономического и инновационного развития, закрепляя полномочия в НТИИ сфере за одним профиль-

ным исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а персональную ответственность за развитие данной сферы – за конкретным заместителем главы региона; при этом взаимосвязь и взаимодополняемость нормативно-правовых актов третьего уровня сохраняется в формате, описанном на рисунке 3. Косвенным подтверждением эффективности такого подхода является то, что у большинства регионов из первой десятки Национального рейтинга научно-технологического развития нормативно-правовое обеспечение НТИИ сферы построено по модели обозначенного базового перечня, а полномочия в НТИИ сфере находятся у одного профильного органа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рост экономики невозможно представить без научно-технологического и инновационного развития страны, которое, в свою очередь, опирается на развитие регионов. Повышение технологичности экономик субъектов Российской Федерации будет способствовать изменению структуры экономики страны в целом, трансформируя ее из ресурсоориентированной в инновационно-технологическую. Однако такой сценарий невозможен без создания в регионах необходимых институциональных условий НТИИ развития, которые должны формироваться на основе нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы региона.

Сложившееся в настоящее время нормативно-правовое обеспечение НТИИ сферы на региональном уровне весьма разнородно и отстает от осуществляемой трансформации федерального законодательства. Если в передовых по НТИИ развитию субъектах Российской Федерации нормативно-правовое обеспечение выглядит в какой-то степени отлаженным, то в большинстве регионов оно представляет собой бессистемный набор нормативно-правовых актов, нескоординированных, а иногда даже противоречащих друг другу, что усложняет управление исследуемой сферой. Принимаемые сегодня федеральными органами государственной власти меры по систематизации и приведению к единообразию НТИИ сферы регионов в рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации по созданию РГП НТР выглядят своевременными. Продолжением и дальнейшей систематизацией такой деятельности должно стать формирование единых методических рекомендаций по реализации НТИИ политики в субъектах Российской Федерации, а также по ее нормативно-правовому обеспечению. Проведенный опрос экспертов, представляющих научное сообщество, региональные институты инновационного развития, органы государственной власти регионов, ответственные за НТИИ сферу, а также НТИИ бизнес, выявил в целом положительное восприятие целевой аудиторией таких предложений. В рамках экспертных интервью было высказано мнение, что создание базового перечня нормативно-правового обеспечения НТИИ сферы субъекта Российской Федерации будет способствовать развитию данного направления.

Список источников

Акбердина В. В., Коровин Г. Б., Дзюба Е. И. Механизмы государственного управления в сфере научно-технологического развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 111–140. EDN: JGEGBL.

Антипин И. А., Шишкина Е. А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247, № 3. С. 179–201. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201>. EDN: QJOKSO.

Бодрова Е. В. Разработка проектов реформирования научно-технической сферы и результаты их реализации в контексте перехода РФ к рынку // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 5–15. <https://doi.org/10.17223/19988613/80/1>. EDN: WMYIJB.

Васильев А. А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 4. С. 52–70. <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.4.3>. EDN: XJOBVJ.

Власова В., Рудь В. Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // Форсайт. 2020. Т. 14, № 4. С. 80–94. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.80.94>. EDN: QTUOSA.

Вольчик В. В., Пантеева С. А. Предприниматели и ученые о российской инновационной системе // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15, № 4. С. 6–17. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.4.006-017>. EDN: TGDGKJ.

Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В. Проект Федерального Закона о науке –новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 385–399. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-385-399>. EDN: ZXFQFP.

Кабышев С. В. Правовая стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93, № 10. С. 923–929. <https://doi.org/10.31857/S0869587323100067>. EDN: HFUOUU.

Каменева Е. Г. Роль государственной поддержки в развитии научно-производственной кооперации // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 71–85. <https://doi.org/umpa.2024.01.005>. EDN: QCADGA.

Капогузов, Е. А., Пахалов А. М. Технологический суверенитет: концептуальные подходы и восприятие российскими академическими экспертами // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3. С. 244–250. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_244-250. EDN: NBZENH.

Комков Н. И. Научно-технологическое развитие: ограничения и возможности // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 11–21. EDN: YKXIQR.

Комков Н. И., Романцов В. С., Лазарев А. А. Программно-целевое управление научно-технологическим развитием: искусство или эффективный меха-

низм? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 3. С. 82–90. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90>. EDN: WMCJBN.

Косыгина, К. Е., Уханова Ю. В. Гражданское участие населения в контексте реализации муниципальной публичной политики // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 3. С. 533–554. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-533-554>. EDN: BCUANY.

Коцемир М., Кузнецова Т., Насыбулина Е., Пикалова А. Выбор направлений научно-технического сотрудничества России // *Форсайт*. 2015. Т. 9, № 4. С. 54–72. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2015.4.54.72>. EDN: VEAUMH.

Кравченко Н. А., Маркова В. Д., Юсупова А. Т. Сотрудничество науки и бизнеса: региональный опыт и перспективы развития // *Регион: экономика и социология*. 2024. № 1. С. 228–257. <https://doi.org/10.15372/REG20240107>. EDN: XOHFXK.

Кулешов В. В., Селиверстов В. Е. Регионы Сибири в новой геополитической и экономической ситуации и в трансформирующейся системе евразийских взаимодействий // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 9. С. 1488–1496. EDN: SEMWYM.

Мазилев Е. А. Применение программно-целевого подхода в управлении развитием научно-технологического пространства // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2019. № 4. С. 11–19. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-4-11-19>. EDN: DCXDMY.

Салицкая Е. А. Правовое регулирование государственной поддержки научной и инновационной деятельности в регионах РФ // *Информационное общество*. 2016. № 1. С. 55–69. EDN: WDCZJN.

Свиридова Е. А. Особенности гармонизации федерального и регионального законодательства о науке // *Образование и право*. 2022. № 2. С. 293–301. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-2-293-301>. EDN: DRDWOS.

Устинова К. А., Ефремов И. А. Алгоритмический подход к выявлению противоречий федеральному законодательству в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации о науке // *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10, № 12. С. 2947–2962. <https://doi.org/10.18334/errp.10.12.111243>. EDN: BRWWFS.

Халимова С. Р. Значение научно-исследовательской среды региона для развития высокотехнологичных и наукоемких компании // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 2. С. 25–58. <https://doi.org/10.15372/REG20230202>. EDN: KOLZGU.

Чернова Ж. В. Методологические аспекты экспертных интервью: подходы, возможности и ограничения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 5. С. 74–90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418>. EDN: GEALNB.

Чмыхало А. Ю., Ардашкин И. Б. Перспективы развития науки и инноваций в современной России // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4. С. 111–122. EDN: TEICUV.

Barbero J., Diukanova O., Gianelle C. et al. Economic modelling to evaluate smart specialisation: An analysis of research and innovation targets in Southern Europe

// JRC Working Papers on Territorial Modelling and Analysis. 2020. № 01/2020. Art. № JRC120397. 30 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.22073.31846>.

Cai Y. Neo-triple helix model of innovation ecosystems: Integrating Triple, Quadruple and Quintuple Helix models // *Triple Helix Journal*. 2022. Vol. 9. P. 76–106. <https://doi.org/10.1163/21971927-bja10029>.

Costa J., Neves A. R., Reis J. Two sides of the same coin. University-industry collaboration and open innovation as enhancers of firm performance // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, № 7. Art. № 3866. <https://doi.org/10.3390/su13073866>.

Du, Y., Wang, Q., Song, Y. et al. How cross-regional collaborative innovation networks affect regional economic resilience: Evidence from 283 cities in China // *Technological Forecasting and Social Change*. 2025. Vol. 215. Art. № 124057, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2025.124057>.

Edler J., Blind K., Kroll H. et al. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // *Research Policy*. 2023. Vol. 52, № 6. Art. № 104765. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765>.

Edquist C. Striving towards a holistic innovation policy in European countries – But linearity still prevails! // *STI Policy Review*. 2014. Vol. 5, № 2. P. 1–19.

Foray D., Eichler M., Keller M. Smart specialization strategies – Insights gained from a unique European policy experiment on innovation and industrial policy design // *Review of Evolutionary Political Economy*. 2021 Vol. 2. P. 83–103. <https://doi.org/10.1007/s43253-020-00026-z>.

Gutnikov O. V., Dupan A. S., Emelyantsev V. P. Problems of legal regulation improvement in the sphere of science, technology and innovation in post-soviet space in keeping with modern international regulatory trends // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8, № 3. P. 829–837. [https://doi.org/10.14505/jarle.v8.3\(25\).16](https://doi.org/10.14505/jarle.v8.3(25).16).

Khachatryan M. V., Klicheva E. V. Implementing the sharing economy in the context of achieving sustainable economic development in Russia // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2025. Vol. 10, № 2. Art. № 100655. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2025.100655>.

Kleine M., Heite J., Huber L. R. Subsidized R&D collaboration: The causal effect of innovation vouchers on innovation outcomes // *SSRN Electronic Journal*. 2020. Art. № 20–11. 53 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3648126>.

Liu K., Ren Y., Yang F. Do national innovation policies lead to technological specialization or diversification? The role of path dependence and spatial spillovers // *Economic Analysis and Policy*. 2024. Vol. 84. P. 499–520. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.09.013>.

Luo Q., Wang J. Cross-regional collaborative innovation in the era of data openness: A factor mobility perspective // *Technology in Society*. 2025. Vol. 83. Art. № 102989. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.102989>.

Metcalfe J. S. Technology systems and technology policy in an evolutionary framework // *Cambridge Journal of Economics*. 1995. Vol. 19, № 1. P. 25–46. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035307>.

Nyuga G., Tanova C. Assessing the mediating role of knowledge management in the relationship between technological innovation and sustainable competitive

advantage // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, № 23. Art. № e39994. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39994>.

Pinto H., Laranja M., Uyarra E. Smart specialization, public authorities, and innovation intermediaries in developing regions // *Regional Sustainability*. 2024. Vol. 5, № 4. Art. № 100175. <https://doi.org/10.1016/j.regsus.2024.100175>.

Shkarupeta E., Babkin A. Eco-innovative development of industrial ecosystems based on the quintuple helix // *International Journal of Innovation Studies*. 2024. Vol. 8, № 3. P. 273–286. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2024.04.002>.

Vlasova V. Industry-science cooperation and public policy instruments utilization in the private sector // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 124. P. 519–528. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.072>.

Информация об авторах

В. И. Бывшев – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и финансовой безопасности ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 660041, Россия, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79

SPIN-код (РИНЦ): 6072-9874

AuthorID (РИНЦ): 913714

Web of Science ResearcherID: AAQ-2532-2020

Scopus Author ID: 57224442185

И. В. Писарев – аспирант кафедры управления наукоемкими производствами ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 660037, Россия, г. Красноярск, пр-т им. газеты «Красноярский рабочий», 31; главный специалист отдела организации и сопровождения конкурсов КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», 660100, Россия, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 246

SPIN-код (РИНЦ): 9790-4224

AuthorID (РИНЦ): 1150836

Web of Science ResearcherID: JYQ-5244-2024

В. В. Дектеевская – специалист отдела информационно-аналитической работы КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», 660100, Россия, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 246

SPIN-код (РИНЦ): 7436-9757

AuthorID (РИНЦ): 1288097

Web of Science ResearcherID: MTD-7328-2025

А. В. Волошин – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры торгового дела и маркетинга ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 660041, Россия, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79

SPIN-код (РИНЦ): 3769-1541

AuthorID (РИНЦ): 193284

Web of Science ResearcherID: H-7071-2016

С. А. Леншина – специалист отдела организации и сопровождения курсов КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», 660100, Россия, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 246

SPIN-код (РИНЦ): 5332-6294

AuthorID (РИНЦ): 1300427

Web of Science ResearcherID: AAQ-2532-2020

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

References

Akberdina, V. V., Korovin, G. B. and Dzyuba, E. I. (2020), "State management mechanisms of the scientific and technological development", *Public Administration Issues*, no. 4, pp. 111–140, EDN: JGEGBL.

Antipin, I. A. and Shishkina, E. A. (2024), "Strategic management of imbalances in the socio-economic and spatial development of Russian regions", *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 247, no. 3, pp. 179–201, <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201>, EDN: QJOKSO.

Bodrova, E. V. (2022), "Development of projects of reforming of the scientific and technical sphere and results of their realization in the context of transition of the Russian Federation to the market", *Tomsk State University Journal of History*, no. 80, pp. 5–15, <https://doi.org/10.17223/19988613/80/1>, EDN: WMYIJB.

Vasiliev, A. A. (2020), "Scientific law as a branch of Russian law", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 2, no. 4, pp. 52–70, <https://doi.org/10.19181/smtp.2020.2.4.3>, EDN: XJOBBJ.

Vlasova, V. and Roud, V. (2020), "Cooperative strategies in the age of open innovation: Choice of partners, geography and duration", *Foresight and STI Governance*, vol. 14, no. 4, pp. 80–94, <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.80.94>, EDN: QTUOSA.

Volchik, V. V. and Panteeva, S. A. (2023), "Entrepreneurs and scientists on the Russian innovation system", *Journal of Institutional Studies*, vol. 15, no. 4, pp. 6–17, <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.4.006-017>, EDN: TGDGKJ.

Gabov, A. V., Putilo, N. V. and Gutnikov, O. V. (2017), "The Draft Federal Law on science – A new format of legal regulation of scientific and innovation activities", *Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 4, pp. 385–399, <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-38-385-399>, EDN: ZXFQFP.

Kabyshv, S. V. (2023), "Science and society legal strategy of scientific and technological development of Russian Federation", *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 93, no. 10, pp. 923–929, <https://doi.org/10.31857/S0869587323100067>, EDN: HFUOUU.

Kameneva, E. G. (2024), "The role of state support in the development of scientific-industrial cooperation", *University Management: Practice and Analysis*, vol. 28, no. 1, pp. 71–85, <https://doi.org/umpa.2024.01.005>, EDN: QCADGA.

Kapoguzov, E. A. and Pakhalov, A. M. (2024), "Technological sovereignty: Conceptual approaches and perception by Russian academic experts", *Journal of the New Economic Association*, no. 3, pp. 244–250, https://doi.org/10.31737/22212264_2024_3_244-250, EDN: NBZEHV.

Komkov, N. I. (2017), "Scientific and technological development: Limitations and opportunities", *Studies on Russian Economic Development*, no. 5, pp. 11–21, EDN: YKXIQR.

Komkov, N. I., Romantsov, V. S. and Lazarev, A. A. (2016), "Program goal management of scientific technological development: Art or effective mechanism?", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, vol. 7, no. 3, pp. 82–90, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90>, EDN: WMCJBN.

Kosygina, K. E. and Ukhanova, Yu. V. (2024), "Civic participation of the population in the context of municipal public policy implementation", *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 3, pp. 533–554, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-3-533-554>, EDN: BCUANY.

Kotsemir, M., Kuznetsova, T., Nasybulina, E. et al. (2015), "Identifying directions for Russia's science and technology cooperation", *Foresight and STI Governance*, vol. 9, no. 4, pp. 54–72, <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2015.4.54.72>, EDN: VEAUMH.

Kravchenko, N. A., Markova, V. D. and Yusupova, A. T. (2024), "Science-business collaboration: Regional insights and development prospects", *Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 228–257, <https://doi.org/10.15372/REG20240107>, EDN: XOHFXK.

Kuleshov, V. V. and Seliverstov, V. E. (2023), "Siberian regions in changing Eurasian relations: Navigating new geopolitical and economic realities", *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 16, no. 9, pp. 1488–1496, EDN: SEMWYM.

Mazilov, E. A. (2019), "Application of the software and target approach in the management of the development of scientific and technological space", *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, no. 4, pp. 11–19, <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-4-11-19>, EDN: DCXDMY.

Salitskaya, E. A. (2016), "Legal regulation of state support of scientific and innovative activities in different regions of the Russian Federation", *Information Society*, no. 1, pp. 55–69, EDN: WDCZJN.

Sviridova, E. A. (2022), "Features of harmonization of federal and regional legislation on science", *Education and Law*, no. 2, pp. 293–301, <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-2-293-301>, EDN: DRDWOS.

Ustinova, K. A. and Efremov, I. A. (2020), "Algorithmic approach to identifying contradictions to federal legislation in the normative legal acts of the subjects of the Russian Federation devoted to science", *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, vol. 10, no. 12, pp. 2947–2962, <https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111243>, EDN: BRWWFS.

Khalimova, S. R. (2023), "The crucial role of research environment in fostering high-tech and knowledge-intensive companies in the region", *Region: Economics*

and Sociology, no. 2, pp. 25–58, <https://doi.org/10.15372/REG20230202>, EDN: KOLZGU.

Chernova, Z. V. (2023), “Methodological aspects of expert interviews: Approaches, opportunities, and limitations”, *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 5, pp. 74–90, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2418>, EDN: GEALNB.

Chmykhalo, A. Yu. and Ardashkin, I. B. (2014), “Future development of science and innovation in modern Russia”, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 4, pp. 111–122, EDN: TEICUV.

Barbero, J., Diukanova, O., Gianelle, C. et al. (2020), “Economic modelling to evaluate smart specialisation: An analysis of research and innovation targets in Southern Europe”, *JRC Working Papers on Territorial Modelling and Analysis*, no. 01/2020, art. no. JRC120397, 30 p., <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.22073.31846>.

Cai, Y. (2022), “Neo-triple helix model of innovation ecosystems: Integrating Triple, Quadruple and Quintuple Helix models”, *Triple Helix Journal*, vol. 9, pp. 76–106, <https://doi.org/10.1163/21971927-bja10029>.

Costa, J., Neves, A. R. and Reis, J. (2021), “Two sides of the same coin. University-industry collaboration and open innovation as enhancers of firm performance”, *Sustainability*, vol. 13, no. 7, art. no. 3866, <https://doi.org/10.3390/su13073866>.

Du, Y., Wang, Q., Song, Y. et al. (2025), “How cross-regional collaborative innovation networks affect regional economic resilience: Evidence from 283 cities in China”, *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 215, art. no. 124057, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2025.124057>.

Edler, J., Blind, K., Kroll, H. et al. (2023), “Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means”, *Research Policy*, vol. 52, no. 6, art. no. 104765, <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104765>.

Edquist, C. (2014), “Striving towards a holistic innovation policy in European countries – But linearity still prevails!”, *STI Policy Review*, vol. 5, no. 2, pp. 1–19.

Foray, D., Eichler, M. and Keller, M. (2021), “Smart specialization strategies – Insights gained from a unique European policy experiment on innovation and industrial policy design”, *Review of Evolutionary Political Economy*, vol. 2, pp. 83–103, <https://doi.org/10.1007/s43253-020-00026-z>.

Gutnikov, O. V., Dupan, A. S. and Emelyantsev, V. P. (2017), “Problems of legal regulation improvement in the sphere of science, technology and innovation in post-soviet space in keeping with modern international regulatory trends”, *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, vol. 8, no. 3, pp. 829–837, [https://doi.org/10.14505/jarle.v8.3\(25\).16](https://doi.org/10.14505/jarle.v8.3(25).16).

Khachatryan, M. V. and Klicheva, E. V. (2025), “Implementing the sharing economy in the context of achieving sustainable economic development in Russia”, *Journal of Innovation & Knowledge*, vol. 10, no. 2, art. no. 100655, <https://doi.org/10.1016/j.jik.2025.100655>.

Kleine, M., Heite, J. and Huber, L. R. (2020), “Subsidized R&D collaboration: The causal effect of innovation vouchers on innovation outcomes”, *SSRN Electronic Journal*, art. no. 20–11, 53 p., <https://doi.org/10.2139/ssrn.3648126>.

Liu, K., Ren, Y. and Yang, F. (2024), "Do national innovation policies lead to technological specialization or diversification? The role of path dependence and spatial spillovers", *Economic Analysis and Policy*, vol. 84, pp. 499–520, <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.09.013>.

Luo, Q. and Wang, J. (2025), "Cross-regional collaborative innovation in the era of data openness: A factor mobility perspective", *Technology in Society*, vol. 83, art. no. 102989, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.102989>.

Metcalf, J. S. (1995), "Technology systems and technology policy in an evolutionary framework", *Cambridge Journal of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 25–46, <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035307>.

Nyuga, G. and Tanova, C. (2024), "Assessing the mediating role of knowledge management in the relationship between technological innovation and sustainable competitive advantage", *Heliyon*, vol. 10, no. 23, art. no. e39994, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39994>.

Pinto, H., Laranja, M. and Uyarra, E. (2024), "Smart specialization, public authorities, and innovation intermediaries in developing regions", *Regional Sustainability*, vol. 5, no. 4, art. no. 100175, <https://doi.org/10.1016/j.regsus.2024.100175>.

Shkarupeta, E. and Babkin, A. (2024), "Eco-innovative development of industrial ecosystems based on the quintuple helix", *International Journal of Innovation Studies*, vol. 8, no. 3, pp. 273–286, <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2024.04.002>.

Vlasova, V. (2021), "Industry-science cooperation and public policy instruments utilization in the private sector", *Journal of Business Research*, vol. 124, pp. 519–528, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.072>.

Information about the authors

Byvshev V. I. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Security, Siberian Federal University, 79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russia

SPIN code (RSCI): 6072-9874

AuthorID (RSCI): 913714

Web of Science ResearcherID: AAQ-2532-2020

Scopus Author ID: 57224442185

Pisarev I. V. – Graduate Student of the Department of Management of High-Tech Industries, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 31 Krasnoyarsky Rabochy Ave., Krasnoyarsk, 660037, Russia; Chief Specialist of the Department of Organization and Support of Competitions, Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support, 246 Karl Marx Str., Krasnoyarsk, 660100, Russia

SPIN code (RSCI): 9790-4224

AuthorID (RSCI): 1150836

Web of Science ResearcherID: JYQ-5244-2024

Dekteevskaya V. V. – Specialist of the Department of Information and Analytical Work, Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support, 246 Karl Marx Street, Krasnoyarsk, 660100, Russia

SPIN code (RSCI): 7436-9757

AuthorID (RSCI): 1288097

Web of Science ResearcherID: MTD-7328-2025

Voloshin A. V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Trade and Marketing, Siberian Federal University, 79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russia

SPIN code (RSCI): 3769-1541

AuthorID (RSCI): 193284

Web of Science ResearcherID: H-7071-2016

Lenshina S. A. – Specialist of the Department of Organization and Support of Competitions, Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support, 246 Karl Marx Str., Krasnoyarsk, 660100, Russia

SPIN code (RSCI): 5332-6294

AuthorID (RSCI): 1300427

Web of Science ResearcherID: NTQ-5959-2025

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 23.12.2024; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 10.03.2025.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 544–565.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 544–565.

Эта работа © 2025 Атаевой А. Г., Уляевой А. Г. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Ataeva, A. G. and Ulyaeva, A. G. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 332.14:316.77

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-544-565>

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Айсылу Гарифумовна Атаева¹✉, Алсу Гарифумовна Уляева²

^{1,2} Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

¹ ice_lu@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2835-0147>

² ulyaeva.a.g@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4570-8403>

Введение: межмуниципальное сотрудничество (ММС) представляет собой важный инструмент для решения различных социально-экономических задач, с которыми сталкиваются муниципальные образования в условиях ограниченных финансовых и материальных ресурсов. Однако реализации проектов совместного развития может препятствовать ряд факторов: дефицит местных бюджетов, слабый опыт местных органов власти и др. **Цель:** исследовать существующие барьеры развития ММС и возможности их преодоления в условиях цифровой трансформации муниципального управления. **Методы:** общенаучные методы познания, анализ нормативных правовых актов, балльно-рейтинговая оценка, контент-анализ документов, мониторинг сайтов. **Результаты:** проведен анализ опыта реализации межмуниципального сотрудничества в регионах России; систематизированы основные барьеры развития ММС; осуществлена балльная оценка информационной открытости ММС в субъектах Приволжского федерального округа; предложены направления совершенствования использования цифровых инструментов для обеспечения ММС. **Выводы:** авторы выделили широкий спектр препятствий к реализации совместных

муниципальных проектов – от очевидных политических, организационных и экономических до таких специфических, как географические, социокультурные барьеры и барьеры цифровизации. Изучение зарубежного опыта показало, что барьеры ММС можно преодолеть с помощью таких цифровых технологий, как онлайн-платформы для краудфандинга и обмена ресурсами, системы совместного электронного документооборота, онлайн-инструменты для совместной работы, общие платформы данных, информационные порталы и системы обратной связи, онлайн-платформы для совместного обучения и повышения квалификации и др. Однако органы местного самоуправления и региональные ассоциации муниципальных образований в России не используют в своей деятельности цифровые технологии, что выявил анализ информационной открытости их официальных сайтов. В качестве способов решения проблемы были предложены цифровизация и автоматизация процессов ММС, повышение доступности информации о формах и результатах ММС в регионах России, цифровой мониторинг и аналитика его развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, ассоциации муниципальных образований, органы местного самоуправления, барьеры, цифровая зрелость

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Для цитирования: Атаева А. Г., Уляева А. Г. Барьеры развития межмуниципального сотрудничества и цифровые возможности их преодоления // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. № 3. С. 544–565. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-544-565>.

Original article

DIGITAL CHALLENGES AND OPPORTUNITIES: A NEW LOOK ON INTERMUNICIPAL COOPERATION

Aysylu G. Ataeva¹✉, Alsu G. Uliaeva²

^{1,2} Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

¹ ice_lu@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2835-0147>

² ulyaeva.a.g@mail.ru, <https://orcid.org/000-0002-4570-8403>

Abstract. Introduction: intermunicipal cooperation (IMC) is an important tool for tackling various socio-economic problems faced by municipalities in conditions of limited financial and material resources. However, the implementation of joint development projects may be hampered by several factors (deficit of local budgets, weak experience of local authorities, etc.). **Objectives:** to study the existing barriers to IMC development and the ways to overcome them in the context of municipal management digital transformation. : general scientific methods of cognition, analysis of regulatory legal acts, point-rating assessment, content analysis of documents, website monitoring. **Results:** the experience of IMC implementing in the Russian regions has been analyzed; the main barriers to the IMC development have been systematized. A scoring assessment of the IMC information openness in the Volga Federal District (VFD) regions was carried out; directions for improving the use of digital tools to ensure IMC were proposed. **Conclusions:** the authors identified a wide range of obstacles to the IMC implementation: from obvious political, organizational and economic ones to such specific as geographical, socio-cultural barriers and digitalization barriers. The study of foreign experience has shown that IMC barriers can be overcome with the help of digital

technologies such as online platforms for crowdfunding and resource exchange, collaborative electronic document management systems, online collaboration tools, shared data platforms, information portals and feedback systems, online platforms for joint training and advanced training, etc. However, local governments and regional associations of municipalities in Russia do not apply digital technologies in their activities, as shown by the analysis of the information openness of their official websites. The following were proposed to boost the use of IMC digital tools: digitalization and automation of IMC processes, increasing the availability of information on the forms and results of IMC in the Russian regions, digital monitoring and analytics of its development.

Keywords: local government, associations of municipalities, local authorities, barriers, digital maturity

Acknowledgements: the research was supported by the government fund to the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences no. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

For citation: Ataeva, A. G. and Uliaeva, A. G. (2025), "Digital challenges and opportunities: A new look on intermunicipal cooperation", *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 544–565, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-544-565>.

ВВЕДЕНИЕ

Межмуниципальное сотрудничество (ММС) является важным инструментом для местных органов власти, который создает сети горизонтальных взаимодействий между ними, способствуя сотрудничеству и обмену информацией и ресурсами (Muraoka and Avellaneda, 2021). Чаще всего ММС используется для преодоления бюджетных ограничений, но не только. Есть исследования, доказывающие значимость политических, пространственных и организационных факторов инициирования сотрудничества (Bel and Warner, 2016), в том числе укрепления хозяйственных связей, оптимизации размещения инфраструктуры на основе кооперации муниципальной деятельности (Строев и Пивоварова, 2021), снижения безработицы на местном уровне (Banaszewska et al., 2022). Но одним из наиболее часто упоминаемых факторов является экономия средств при сотрудничестве, которая, в свою очередь, зависит не только от структуры затрат на услуги (особенно связанных с экономией на масштабе), но и от структуры местных органов власти (размер, расположение, полномочия и др.) и вида сотрудничества – от неформального до формального (Bel and Warner, 2015). Например, муниципалитеты Чехии, участвующие в межмуниципальном сотрудничестве в сфере обращения с отходами, получали ежегодную экономию средств на оказание данной услуги в размере около 13,5 % (Struk and Bakoš, 2021, p. 12). Анализ эффективности закупочной деятельности муниципалитетов Италии за период с 2012 по 2021 год показал, что межмуниципальные объединения выполняют общественные работы лучше, чем отдельные муниципалитеты (Arachi et al., 2022, p. 20).

Однако факт экономии бюджетных средств при предоставлении муниципальных услуг с использованием ММС не всегда подтверждается. В частности,

анализ панельных данных по муниципальным образованиям Нидерландов за 2005–2013 годы не выявил сокращения общих расходов среднего муниципалитета в результате ММС (Allers and de Greef, 2018, p. 146). Также есть исследования, показывающие, что применение ММС для оказания услуг в области образования может влиять (в том числе и негативно) на качество самих образовательных услуг (Sandberg, 2024, p. 237–238).

В Российской Федерации межмуниципальное сотрудничество закреплено в статье 75 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹. Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению в качестве приоритетов законотворческой и иной деятельности на 2024 год определил развитие ММС, включая международное межмуниципальное и приграничное сотрудничество, а также «совершенствование межсекторного взаимодействия (местные сообщества – бизнес – муниципалитет – государство – научно-экспертное сообщество) как технологии развития инфраструктуры территорий и человеческого потенциала»².

Интересно, что ориентация на межмуниципальное взаимодействие возрастает в относительно благополучные годы и снижается в кризисных условиях (Горяченко и Малов, 2021, с. 114). В настоящее время перед муниципалитетами стоит ряд вызовов, которые снижают их внимание к ММС. К таким вызовам можно отнести необходимость цифровой трансформации муниципальной деятельности. Органы местного самоуправления должны переходить на новые цифровые технологии и методы управления для повышения эффективности предоставляемых услуг, оптимизации бюджета и повышения качества жизни граждан, а это требует финансовых инвестиций, обучения персонала и изменения процессов работы.

Помимо этого, и между регионами, и между муниципальными образованиями разного типа внутри регионов объективно существует цифровое неравенство. Неравномерное распределение доступа к цифровым технологиям среди населения может привести к усилению социального и экономического неравенства; кроме того, переход на цифровые муниципальные услуги создает проблему социального цифрового неравенства из-за увеличения доли стареющего населения (Löfving et al., 2022, p. 917). Возникает задача улучшения цифровой инфраструктуры и обеспечения цифровых услуг, в особенности в сельских территориях, что, в свою очередь, накладывается на проблему финансовой самообеспеченности муниципалитетов. Острой проблемой остается также низкая техническая оснащенность и недостаточность компетенций у муниципальных служащих, особенно на поселенческом уровне.

¹ *Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/411718599> (дата обращения: 01.04.2025).

² *Отчет о работе Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению и аппарата Комитета в период весенней и осенней сессий 2023 года* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Ком. Гос. Думы по регион. политике и мест. самоуправлению. 2023. С. 24. URL: <http://komitet-regpol.duma.gov.ru/storage/41ecaa36-6568-49eb-bc12-565a07f9d175/documents/f7320a59-ffdd-44d6-96ba-9128ec67e0db/6bc9d1cd-5cec-4de8-a547-6aea8356591d.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

Получается, что задача цифрового неравенства не может быть решена только на муниципальном уровне и является одной из задач долгосрочной государственной политики в сфере развития информационно-коммуникационных технологий. Однако на региональном уровне приоритеты долгосрочной цифровой политики в большей степени смещены на реализацию блока G2C (Government to Citizen) и развитие электронного правительства, а следовательно, потребности и потенциал цифровой трансформации на муниципальном уровне остаются без должного внимания.

Что в таком случае происходит с межмуниципальным сотрудничеством? Уходит ли оно на второй план в условиях объективного изменения внешней среды? Как цифровизация меняет формы и механизмы ММС? Какие новые возможности для ММС открывает цифровая трансформация? В настоящей статье авторы стремятся дать собственные ответы на эти исследовательские вопросы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблематики барьеров, препятствующих развитию межмуниципального сотрудничества в контексте цифровой трансформации, и, как следствие, отсутствием научно обоснованных механизмов их преодоления.

Цель исследования – выявить барьеры развития межмуниципального сотрудничества в условиях цифровой трансформации муниципального управления и предложить пути их преодоления. Для достижения поставленной цели использован комплексный подход, основанный на анализе теоретических исследований, зарубежного опыта, информационной открытости муниципальных образований, а также на разработке практических рекомендаций.

В методике предусмотрены следующие этапы:

1. Анализ теоретических исследований: обзор и систематизация существующих теоретических исследований, посвященных барьерам ММС, с акцентом на факторы, обусловленные цифровой трансформацией.

2. Анализ зарубежного опыта: изучение успешных практик преодоления барьеров ММС в условиях цифровой трансформации в зарубежных странах. Подобный анализ полезен для выявления эффективных инструментов и механизмов, которые могут быть адаптированы к российским условиям.

3. Оценка информационной открытости как возможного барьера для ММС: определение степени доступности информации, релевантной для ММС, на официальных сайтах муниципалитетов и региональных ассоциаций муниципальных образований. Предполагается, что недостаточная прозрачность и ограниченный доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления, реализуемых проектах, планах развития, а также отсутствие инструментов для онлайн-взаимодействия могут существенно затруднять налаживание и развитие ММС.

4. Предложение инструментов и механизмов для преодоления выявленных барьеров с учетом специфики цифровой трансформации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ теоретических исследований барьеров межмуниципального сотрудничества в аспекте цифровой трансформации

Несмотря на то, что ММС позволяет координировать действия различных территориальных единиц для более эффективного решения совместных проблем в области транспорта, экологии, инфраструктуры, оптимизирует использование ресурсов – финансовых, технических и человеческих, способствует созданию сетевых связей, обмену опытом и передаче лучших практик, до сих пор существует немало проблем для его реализации. Ограничениями для ММС могут стать, например, дефицит местного бюджета, отсутствие или слабый опыт у муниципалитетов в организации совместных проектов, дефицит квалифицированных кадров, проблемы в горизонтальной и вертикальной коммуникации при организации межведомственного взаимодействия, отсутствие на региональном уровне нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы ММС (Ворошилов, 2021).

Предлагается классифицировать барьеры ММС по четырем категориям:

1) политические барьеры – связаны с распределением полномочий, отсутствием политической воли, конкуренцией между муниципалитетами (Хужаметова, 2022);

2) экономические барьеры – включают ограниченность финансовых ресурсов (Nemes et al., 2023), неравномерность экономического развития муниципалитетов (Cardoso, 2016), сложность оценки эффективности ММС;

3) организационные барьеры – обусловлены различиями в организационной структуре органов местного самоуправления и процедурах принятия решений, отсутствием координации;

4) социокультурные барьеры – связаны с различиями в ценностях, менталитете, отсутствием доверия между муниципалитетами. Например, ограниченная мотивация органов местного самоуправления к сотрудничеству из-за неясных выгод или отсутствия ориентиров для достижения успеха может препятствовать совместным усилиям (Nemes et al., 2023).

Реже выделяют географические барьеры ММС, когда проблемы в сотрудничестве могут создавать различия в географических условиях и близости (Arntsen et al., 2018).

По мнению других исследователей (Bel and Sebő, 2021, p. 64), факторы, влияющие на межмуниципальное сотрудничество, можно разделить на две основные категории: те, которые касаются затрат (экономия от масштаба) и фискальных моментов (Shpak et al., 2022), и те, которые касаются организации и качественных характеристик управления. Например, Р. Фейок утверждает, что межмуниципальное сотрудничество приводит к увеличению транзакционных издержек, связанных с получением информации, переговорами и мониторингом вовлеченных партнеров (Feiock, 2007).

Таким образом, исследования барьеров межмуниципального сотрудничества выявляют весьма широкий спектр препятствий, от политических и эко-

номических до организационных, социокультурных и географических, которые затрудняют реализацию совместных проектов.

Цифровая экономика и порождаемые ею вызовы оказывают двуправленное влияние на развитие межмуниципального сотрудничества. С одной стороны, цифровая трансформация создает новые возможности для ММС. Это определило появление целого пласта исследований, проблематика которых связана с применением цифровых технологий в ММС:

1) использование ММС для обеспечения кибербезопасности муниципальных образований. Цифровизация муниципального управления приводит к созданию более совершенных систем электронного администрирования. Однако при этом создает значительные проблемы в области кибербезопасности из-за разрозненности муниципальных систем и ограниченности экономических ресурсов. Развитие единой горизонтально интегрированной электронной администрации как одно из направлений ММС имеет решающее значение для устранения рисков кибербезопасности на муниципальном уровне (Hoffman and Cseh, 2021);

2) создание цифровых платформ для интеграции муниципалитетов, особенно в сфере развития инфраструктуры. Эти платформы позволяют муниципалитетам сотрудничать более эффективно, обмениваясь ресурсами и информацией (Balashov, 2023);

3) анализ эффективности и сокращения расходов при ММС с использованием цифровых технологий. Например, в Бразилии совместные цифровые решения оказались менее дорогостоящими, чем отдельные услуги, что свидетельствует об экономических преимуществах цифровой интеграции (Silvestre et al., 2020).

С другой стороны, развитие цифровой экономики может усугублять существующие и создавать новые барьеры. Например, цифровизация требует значительных инвестиций в инфраструктуру и обучение персонала, что может быть затруднительно для муниципалитетов с ограниченными ресурсами (OECD, 2019³). Как результат, цифровое неравенство между муниципалитетами ведет к усилению экономических барьеров для ММС. Цифровизация также способна усилить организационные барьеры: различия в уровне цифровизации муниципалитетов могут создавать проблемы совместимости информационных систем и затруднять взаимодействие между территориями (Heeks, 2002). Наконец, нехватка специалистов в области цифровых технологий в муниципалитетах (European Commission, 2021)⁴ чревата компетентностными проблемами ММС.

Отметим, что для российских муниципалитетов сфера исследования цифровых возможностей реализации межмуниципального сотрудничества остается актуальной и малоизученной.

³ *Recommendation of the Council on Digital Government Strategies* [Online] // Official website of OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0406> (Accessed Oct. 20, 2024).

⁴ *The 2021 Digital Economy and Society Index (DESI) 2021* [Online] // Official website of European Commission. 2021. 12 Nov. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2021> (Accessed Oct. 20, 2024).

2. Анализ зарубежного опыта: изучение успешных практик преодоления барьеров ММС в условиях цифровой трансформации в других странах

Изучение практик, применяемых за рубежом, позволяет выявить эффективные инструменты и подходы, которые могут быть адаптированы к российским реалиям с учетом специфики местного самоуправления и уровня цифровизации. Ряд указанных выше барьеров могут быть частично преодолены цифровыми инструментами. Примеры таких цифровых инструментов представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Примеры преодоления барьеров межмуниципального сотрудничества с помощью цифровых технологий в отдельных странах мира / Examples of overcoming barriers to intermunicipal cooperation in selected countries around the world

Барьеры ММС	Примеры преодоления барьеров
Экономические барьеры: отсутствие финансовых возможностей для ММС	1. Создание онлайн-платформ для привлечения инвестиций: National League of Cities (США), Interreg Europe (ЕС). 2. Привлечение инвестиций от населения через онлайн-платформы для краудфандинга: Kickstarter (США), Boomstarter (Россия). 3. Создание фондов с участием нескольких муниципалитетов для финансирования совместных проектов: Regional Development Funds (США), European Regional Development Fund (ЕС). 4. Использование цифровых инструментов для оптимизации расходов и освобождения средств для финансирования межмуниципального сотрудничества: Municipal e-Procurement Systems (США), EU Public Procurement Online (e-Tendering, ЕС). 5. Создание онлайн-платформ для обмена ресурсами (оборудованием, квалифицированными кадрами) между муниципалитетами: European Network for Municipal Services, Shareable (США).
Политические барьеры: отсутствие межведомственной координации и взаимодействия всех уровней власти	1. Создание единых платформ для обмена информацией, ускоряющих процесс принятия решений за счет оперативного обмена информацией: National Geospatial-Intelligence Agency (США), Canadian Open Data Portal (Канада). 2. Внедрение систем электронного документооборота, а именно переход на цифровые системы для отправки, получения и обработки документов между ведомствами разных уровней: EU's e-Government Action Plan (ЕС). 3. Внедрение онлайн-инструментов для совместной работы (видеоконференции, онлайн-платформы для обсуждения, чаты и др.): Microsoft Teams (США), «Яндекс Диск» (Россия), «Яндекс Телемост» (Россия).

Организационные барьеры, в том числе нехватка информации о возможностях и потребностях других муниципалитетов	1. Создание общей платформы данных: NYC Open Data (Нью-Йорк), Opendata.ch (Швейцария), Портал открытых данных Правительства Москвы (Россия). 2. Создание информационных порталов межмуниципального сотрудничества: National League of Cities (США), Interreg Europe (ЕС), Союз муниципальных образований Российской Федерации (Россия). 3. Внедрение системы электронного голосования и опросов среди представителей муниципалитетов по актуальным вопросам сотрудничества: Voting (Швейцария), City of San Francisco (США).
Мотивационные барьеры, а именно безынициативность органов местного самоуправления других муниципальных образований	1. Создание онлайн-платформ, где муниципалитеты могут делиться опытом, лучшими практиками, актуальными проектами и проблемами: National League of Cities (США), European Network for Municipal Services (ЕС). 2. Внедрение онлайн-инструментов для совместной работы (видеоконференции, онлайн-платформы для обсуждения, чаты и др.): Microsoft Teams (США), «Яндекс Диск» (Россия), «Яндекс Телемост» (Россия). 3. Использование онлайн-платформ для проведения опросов и голосований по вопросам межмуниципального сотрудничества, способных повысить участие муниципалитетов в принятии решений: SurveyMonkey (США), «Яндекс Формы» (Россия). 4. Создание онлайн-сообществ на тематических форумах, в социальных сетях или на специализированных платформах для обсуждения вопросов межмуниципального сотрудничества: Collaboration Space на сайте сообщества европейских городов Eurocities (ЕС), онлайн-группы обсуждения ConnectedCommunity в рамках платформы National League of Cities (США). 5. Внедрение системы онлайн-мониторинга успешных практик: создание онлайн-платформ, отслеживающих и анализирующих успешные практики межмуниципального сотрудничества: The Aspen Institute (США), European Commission's Regions and Cities Portal (ЕС).
Компетентностные барьеры: нехватка подготовленных управленческих кадров, способных эффективно руководить этими процессами	1. Использование онлайн-платформ для обучения и повышения квалификации: National League of Cities (США), EU's e-Government Action Plan (ЕС), система дистанционного обучения РАНХиГС (Россия). 2. Внедрение онлайн-платформ, которые соединяют опытных специалистов с молодыми кадрами, желающими развиваться в сфере межмуниципального сотрудничества: Mentoring Circles (США). 3. Использование онлайн-платформ для общения, обмена опытом и знаниями между специалистами в сфере межмуниципального сотрудничества.

Источник: составлено авторами.

Представленный перечень демонстрирует различные подходы к преодолению экономических, политических, организационных, мотивационных и компетентностных барьеров в межмуниципальном сотрудничестве посредством цифровых инструментов. Опыт использования этих платформ и инструментов может служить основой для разработки эффективных стратегий развития ММС в России.

3. Оценка информационной открытости как индикатора готовности органов МСУ и ассоциаций муниципалитетов использовать цифровые технологии в ММС

Оценка информационной открытости помогает выявить как информационные барьеры межмуниципального сотрудничества, так и готовность муниципалитетов и их работников использовать современные информационные технологии при реализации совместных инициатив. Информационная открытость исследовалась с позиции доступности и прозрачности сведений о межмуниципальном сотрудничестве на официальных сайтах советов (ассоциаций) муниципальных образований субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Анализ официальных сайтов органов местного самоуправления проводился только для городов – региональных столиц, поскольку предполагается, что они являются лидерами региона как в сфере развития местного самоуправления, так и в части межмуниципального сотрудничества.

Сосредоточение анализа на сайтах региональных ассоциаций муниципальных образований (АМО) и администраций столиц субъектов Российской Федерации можно обосновать следующим:

1. АМО играют ключевую роль в координации деятельности муниципалитетов в регионе. Наличие и качество информации о ММС на их сайтах отражает общее понимание важности цифровых инструментов для сотрудничества и готовность АМО внедрять эти инструменты на практике. Сайт АМО служит своеобразным индикатором «цифровой зрелости» межмуниципального взаимодействия в регионе.

2. Столицы регионов, как правило, обладают более развитой цифровой инфраструктурой и большими ресурсами для внедрения новых технологий. Их опыт и действующая практика в сфере ММС, отраженные на официальных сайтах, могут служить бенчмарком для других муниципалитетов и стимулировать цифровую трансформацию ММС в целом.

3. Наличие информации о ММС на официальных сайтах органов местного самоуправления свидетельствует о стремлении последних к прозрачности и открытости в своей деятельности. Это важный фактор, способствующий повышению доверия между муниципалитетами и развитию конструктивного диалога. Более того, сайт служит платформой для обмена информацией, что критически важно для эффективного ММС.

4. Анализ официальных сайтов позволяет оценить не только наличие стратегий и планов, но и их практическую реализацию. Информация о реальных проектах, мероприятиях и результатах ММС дает более точное представление об использовании цифровых инструментов на практике.

Таким образом, оценка информационной открытости позволяет выявить проблемы прозрачности деятельности в сфере ММС, которые затрудняют обмен опытом, поиск партнеров и координацию действий между муниципалитетами, а также косвенно оценить цифровое неравенство, которое также является барьером для ММС.

Критериями оценки являлись (составлено на основе (Резер, 2018, с. 54–85)):

1) наличие официального сайта АМО или раздела на официальном сайте органа местного самоуправления (0 – сайт/раздел отсутствует, 1 – имеется);

2) наличие информации по ММС на официальном сайте (0 – информация не размещена, 1 – размещена);

3) навигационная доступность (0 – информация не размещена, 1 – сложно найти необходимую информацию, 2 – нахождение с небольшими усилиями, 3 – быстрое нахождение информации);

4) полнота (0 – информация о ММС не размещена, 1 – слабое отражение информации, 2 – имеется большая часть информации, 3 – размещен максимально возможный объем информации). В части полноты первоочередной интерес представляет информация, посвященная отчетам о деятельности и действующим проектам в сфере ММС.

Результаты анализа официальных сайтов ассоциаций (советов) муниципальных образований в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) (табл. 2) показали, что в целом межмуниципальные объединения стремятся раскрыть общую информацию о своей деятельности, однако мало кто из них выкладывает на сайте подробные отчеты о результатах этой деятельности, а также информацию о реализуемых в регионе проектах и программах ММС. Для шести субъектов ПФО (Самарская, Саратовская, Нижегородская и Оренбургская области, Республики Башкортостан и Татарстан) можно признать высокий уровень информационной открытости деятельности АМО; для двух субъектов ПФО (Республика Мордовия и Удмуртская Республика) информационная открытость деятельности ассоциаций является самой низкой по результатам балльной оценки.

Анализ информационной открытости сайтов органов местного самоуправления в городах – столицах субъектов Российской Федерации, входящих в ПФО, показал неутешительные результаты: на сайтах шести городов (Киров, Нижний Новгород, Оренбург, Саранск, Саратов, Уфа) отсутствует раздел, посвященный деятельности в сфере ММС; на сайтах только двух городов более подробно раскрыты направления сотрудничества муниципалитета (административные центры Пермского края и Чувашской Республики). Судя по выложенной информации, в основном ММС осуществляется в целях информационного или культурного обмена. Суммируя общее количество баллов по двум блокам оценки, среди изученных регионов ПФО можно выделить трех лидеров по цифровой зрелости: Республику Татарстан, Чувашскую Республику, Самарскую область; аутсайдерами стали Республика Мордовия и Удмуртская Республика.

Сами органы местного самоуправления мало используют цифровые технологии в процессе ММС (например, онлайн-платформы для осущест-

Таблица 2 / Table 2

**Результаты бальной оценки цифровой зрелости межмуниципального сотрудничества
в субъектах ПФО / Score assessment results of intermunicipal cooperation digital maturity
in the Volga Federal District regions**

Субъект При- волжского федерального округа	Анализ информационной от- крытости сайтов Ассоциации муниципальных образований					Анализ информационной от- крытости официальных сайтов муниципалитетов – столиц субъектов РФ					Итоговый балл
	Наличие сайта	Наличие инфор- мации	Навигационная доступность	Полнота инфор- мации	Итого	Наличие раз- дела	Наличие инфор- мации	Навигационная доступность	Полнота инфор- мации	Итого	
Кировская область	0	1	2	1	4	0	1	1	1	3	7
Нижегород- ская область	1	1	3	2	7	0	1	1	1	3	10
Оренбургская область	1	1	3	2	7	0	1	1	1	3	10
Пензенская область	1	1	2	1	5	1	1	1	1	4	9
Пермский край	1	1	1	2	5	1	1	2	2	6	11
Республика Башкорто- стан	1	1	3	2	7	0	1	1	1	3	10
Республика Марий Эл	0	1	2	1	4	1	1	1	1	4	8
Республика Мордовия	0	0	0	0	0	0	1	1	1	3	3
Республика Татарстан	1	1	3	2	7	1	1	2	1	5	12
Самарская область	1	1	3	3	8	1	1	1	1	4	12
Саратовская область	1	1	3	3	8	0	1	1	1	3	11
Удмуртская Республика	0	0	0	0	0	1	1	1	2	5	5
Ульяновская область	1	0	1	0	2	1	1	2	1	5	7
Чувашская Республика	1	1	2	2	6	1	1	2	2	6	12

Источник: разработано и составлено авторами.

вления совместных проектов), несмотря на то, что в рамках реализации своих полномочий ими разрабатываются и активно применяются различные информационно-коммуникационные технологии: геоинформационные системы (интерактивная карта города и комплекс фотовидеофиксации нарушений ПДД в городе Пензе; интерактивные карты на сайте администрации г. Уфы по темам «Уфа чистая», «Карта ямочного ремонта», «Интерактивная карта ремонта дорог»), формы обратной связи (портал «Вам решать» в Нижнем Новгороде, сервис опросов «Выскажи мнение» в Оренбурге), виртуальные карты и мобильные приложения (Карта оренбуржца и приложение «Активный гражданин области» в Оренбурге) и др. Однако указанные цифровые технологии имеются только в столицах или крупных городах, хотя за счет инструментов ММС можно было бы нивелировать цифровое неравенство муниципалитетов в регионе.

4. Инструменты и механизмы для преодоления выявленных барьеров с учетом специфики цифровой трансформации

Необходимо отметить, что мы рассматриваем две проекции исследования проблем и возможностей развития ММС в условиях цифровой экономики (рис.).

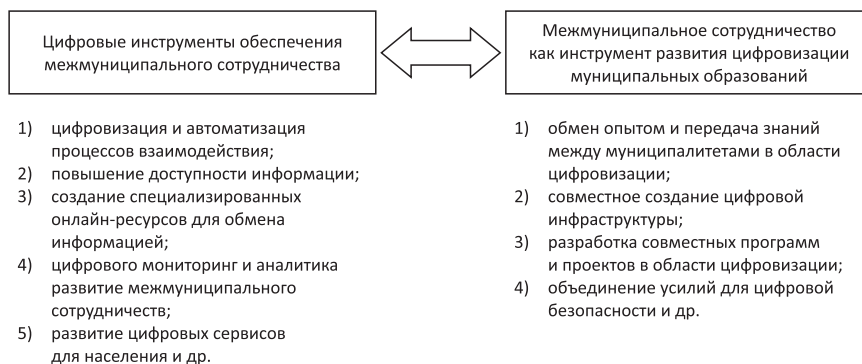

Рис. Проекция исследования проблем и возможностей развития межмуниципального сотрудничества в условиях цифровой экономики / Fig. Research projections of problems and opportunities for intermunicipal cooperation development in digital economy

Источник: составлено авторами.

С одной стороны, необходимо говорить об использовании цифровых инструментов для обеспечения ММС. Это могут быть программные и аппаратные средства, информационные технологии, которые применяются для улучшения эффективности и координации взаимодействия между различными муниципалитетами. Эти инструменты способствуют автоматизации процессов муниципального управления, обеспечивают обмен информацией, совместное принятие решений, координацию действий и распределение ресурсов между муниципальными образованиями различного уровня.

С другой стороны, ММС само может стать одним из инструментов цифровизации муниципальных образований. В данном случае она будет представ-

лять собой процесс совместной деятельности различных муниципалитетов по улучшению использования цифровых технологий для повышения качества жизни населения, оптимизации управления ресурсами и повышения эффективности предоставляемых услуг. ММС позволит муниципалитетам обмениваться опытом и передовыми практиками в области цифровых технологий, совместно разрабатывать и внедрять инновационные решения, объединять усилия при реализации цифровых проектов и обеспечивать взаимодействие между различными администрациями на пути к совершенствованию процессов управления и оказания муниципальных услуг.

В качестве предложений по использованию цифровых инструментов обеспечения межмуниципального сотрудничества (первая проекция) можно внести следующие.

1. Цифровизация и автоматизация процессов ММС.

Практическим примером ММС является развитие транспортной системы городских агломераций за счет средств дорожных фондов: применение цифровых инструментов и соответствующих информационных технологий позволяет обеспечить эффективный финансовый контроль за расходованием средств дорожных фондов. Другим примером может быть межведомственное информационное взаимодействие при принятии решений о регулировании движения на автомобильных дорогах регионального и межмуниципального значения.

2. Повышение доступности информации о формах и результатах ММС в регионах России.

Анализ сайтов ассоциаций межмуниципального сотрудничества показал, что не хватает общедоступной информации, в том числе аналитического характера, о формах и примерах лучших практик по развитию ММС в субъектах Российской Федерации. Так, на официальном сайте Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления представлена информация о всероссийских муниципальных конкурсах⁵, но при этом отсутствует информация о деятельности самой ассоциации и проектах, которые она реализует. Сайт Общероссийского конгресса муниципальных образований⁶ можно считать более информативным: на нем собраны доклады о состоянии местного самоуправления в стране, перспективах его развития и предложения по совершенствованию его организации (последний доклад – за 2021 год), а также представлены лучшие муниципальные практики в области укрепления межнационального мира и согласия, экономики, «умного города», градостроительства. Однако и здесь информация по реализации ММС отсутствует. На сайте Союза российских городов тоже нет информации по реализации проектов ММС, отчет содержит лишь фрагментарные сведения о развитии

⁵ *Всероссийские муниципальные конкурсы* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всерос. ассоц. развития местного самоуправления. 2024. URL: <https://www.varmsu.ru/contests/> (дата обращения: 20.06.2024).

⁶ *Общероссийский конгресс муниципальных образований* [Электронный ресурс]. URL: <https://окмо.рф> (дата обращения: 20.06.2024).

ММС с иностранными государствами⁷. Сильно различаются по информационной наполненности сайты региональных АМО, но в среднем и на них сведения о ММС практически не отражены.

3. Цифровой мониторинг и аналитика развития ММС.

До 2020 года подобный мониторинг проводился Минюстом России⁸. В мониторинге была представлена сводная информация об участии муниципалитетов в двух- и многосторонних договорах и соглашениях с другими муниципалитетами в пределах Российской Федерации и с иными территориальными образованиями зарубежных государств; об учреждении или соучреждении муниципальных или межмуниципальных средств массовой информации. Информации позднее 2020 года в открытом доступе нет.

Существует объективная необходимость открытой публикации такого рода аналитики в рамках общефедеральной политики цифровой открытости органов власти и публичных процессов. Обнародование информации о проектах межмуниципального сотрудничества, во-первых, позволяет муниципалитетам обмениваться опытом и применять лучшие практики при реализации собственных проектов ММС; во-вторых, дает возможность привлечь потенциальных партнеров, инвесторов, экспертов и других заинтересованных лиц, что способствует расширению круга участников проектов ММС. Кроме того, публикация информации о проектах и их результатах может повысить общественную поддержку и участие стейкхолдеров территорий в процессе принятия решений по организации и реализации межмуниципальных проектов.

Вторая проекция связана с признанием самого ММС инструментом для цифровизации муниципалитетов. Для этого можно развивать следующие направления.

1. Обмен опытом, знаниями и компетенциями между муниципальными образованиями в области цифровизации муниципального управления.

Органы местного самоуправления не существуют в полной степени автономно: происходит активный межведомственный (горизонтальный и вертикальный) обмен информацией между муниципалитетами и/или органами региональной власти, особенно учитывая то, что некоторые вопросы местного и регионального значения пересекаются между собой.

Например, можно транслировать опыт Казани по повышению эффективности бухгалтерского обслуживания муниципальных учреждений за счет цифровой трансформации обмена данными, унификации учета и отчетности, а также улучшения условий труда и увеличения заработной платы бухгалтеров⁹. Или делиться опытом внедрения инновационных технологий в управ-

⁷ *Отчет о деятельности Союза российских городов за 2022–2023 гг.* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Союза рос. городов. 2023. URL: https://static.urg.ru/files/Отчет_CPT_2023.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

⁸ *Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года)* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва юстиции Рос. Федерации. 2020. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/monitoring-2019-2020.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

⁹ *Сборники материалов победителей Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» 2023 года* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Общерос. конгр. муницип. образований. 2024. 11 янв. URL: <https://окмо.рф/tpost/1b0ysnkcgl-dostupni-dlya-skachivaniya-sborniki-mate> (дата обращения: 20.06.2024).

ление городским хозяйством таких муниципалитетов, как г. Воронеж (программный комплекс «Цифровое теплоснабжение»), МО г. Мурманск (проект модернизации городского хозяйства), Новоталицкое сельское поселение Ивановской области (цифровая платформа управления муниципальным хозяйством на основе технологий искусственного интеллекта)¹⁰. Обмен такой информацией даст возможность другим муниципалитетам реализовать лучшие примеры цифровой трансформации при решении вопросов местного значения.

2. Совместное создание муниципалитетами цифровой инфраструктуры.

Развитие этого направления позволяет обеспечить доступность широкого спектра цифровых сервисов для жителей и бизнеса. Муниципалитеты могут создавать цифровые платформы для управления транспортной инфраструктурой, такие как приложения для планирования маршрутов общественного транспорта, системы «умных» парковок и мониторинга транспортного потока. Это актуально в первую очередь для тех городских агломераций, территории которых не ограничены рамками одного муниципального образования. Совместное создание муниципалитетами цифровых систем может касаться, кроме того, мониторинга и предупреждения чрезвычайных ситуаций. Таковы, например, платформы для предупреждения о погодных бедствиях, пожарах и других чрезвычайных ситуациях в группах муниципальных образований со сходной проблематикой (пожароопасные территории и др.).

3. Разработка совместных программ и проектов в области цифровизации.

Примером может быть развитие цифровых пространств соседних или сходных территорий: создание цифрового паспорта территорий туристско-рекреационного кластера, организация цифровых площадок и инновационных кластеров для совместной работы местных предпринимателей, стартапов. Помимо развития ММС и цифровизации муниципальных образований, это стимулирует инновационную активность в регионе.

К этому направлению можно отнести и разработку совместных программ по цифровизации инфраструктуры городов и городских агломераций. В рамках таких проектов внедряются системы управления городскими ресурсами, мониторинга экологической обстановки, обеспечения безопасности граждан и другие инновационные технологии для повышения комфорта жизни жителей агломерации.

Наконец, можно выделить разработку цифровых ресурсов для туризма в соседних муниципальных образованиях: совместные проекты по созданию цифровых платформ для продвижения туристских услуг и достопримечательностей муниципалитетов, использование виртуальной и дополненной реальности для привлечения туристов, развитие онлайн-сервисов для путешественников. Такие проекты требуют объединения групп муниципальных образований, а также внимания к этой сфере со стороны региональных властей.

¹⁰ Подведены итоги Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» 2023 года в номинации «Умный город» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минстроя России. 2023. 13 нояб. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-vserossiyskogo-konkursa-luchshaya-munitsipalnaya-praktika-2023-goda/> (дата обращения: 20.06.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, межмуниципальное сотрудничество является важным инструментом для решения совместных проблем муниципальных образований в области транспорта, экологии, инфраструктуры и иных вопросов местного значения. Оно позволяет оптимизировать расходование ресурсов и способствует созданию сетевых связей между муниципалитетами. Однако существуют значительные барьеры для эффективного ММС, включая недостаточную информированность органов местного самоуправления о его преимуществах, а также слабую заинтересованность региональных властей в развитии горизонтальных связей на локальном уровне. Цифровизация инфраструктуры и внедрение инновационных технологий, разработка совместных цифровых платформ для управления ресурсами и продвижения муниципальных услуг, обмен опытом и знаниями между муниципалитетами в области цифровизации, публикация в электронных СМИ и соцсетях информации о проектах ММС и их результатах могут повысить общественную поддержку и вовлеченность стейкхолдеров в проекты ММС и обеспечить более эффективную интеграцию цифровых технологий в процессы межмуниципального взаимодействия. Кроме того, цифровые технологии позволяют объединять усилия по использованию инструментов ММС не только соседних муниципальных образований, но и отдаленных друг от друга муниципалитетов, имеющих потенциал и мотивацию совместно развивать ту или иную сферу муниципального хозяйства.

Список источников

Ворошилов Н. В. Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 6. С. 141–159. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.8>. EDN: VSLJNM.

Горяченко Е. Е., Малов К. В. Межмуниципальное взаимодействие как способ улучшения социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях // Труды II Гранберговской конференции: сб. докл. Всеросс. конф. с междунар. участием, посвященной памяти академика А. Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» / Отв. ред. Суслов В. И., Мельникова Л. В. Новосибирск: Сибир. отд-ние РАН, 2021. С. 110–118. https://doi.org/10.53954/9785604607893_110. EDN: UHTAZP.

Резер Т. М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления. Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. 160 с. EDN: UPVLAJF.

Строев П. В., Пивоварова О. В. Межмуниципальное сотрудничество как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Самоуправление. 2021. № 4. С. 155–160. EDN: FNUKHE.

Хужахметова Г. Н. Институциональные ограничения межмуниципального сотрудничества в Республике Башкортостан // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 2. С. 143–153. <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2022-15-2-143-153>. EDN: CBRNDL.

Allers M. A., de Greef J. A. Intermunicipal cooperation, public spending and service levels // *Local Government Studies*. 2018. Vol. 44, № 1. P. 127–150. <https://doi.org/10.1080/03003930.2017.1380630>.

Arachi G., Assisi D., Berardino C. et al. Inter-municipal cooperation in public procurement // *CEIS Working Paper*. 2022. Vol. 20, № 7. Art. № 548. 25 p. <http://doi.org/10.2139/ssrn.4307355>.

Arntsen B., Torjesen D. O., Karlsen T.-I. Drivers and barriers of inter-municipal cooperation in health services – The Norwegian case // *Local Government Studies*. 2018. Vol. 44, № 3. P. 371–390. <https://doi.org/10.1080/03003930.2018.1427071>.

Balashov E. Mechanisms and instruments of mutual integration of municipalities in the field of municipal infrastructure // *E3S Web of Conferences*. 2023. Vol. 403. Art. № 05008. 10 p. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340305008>.

Banaszewska M., Bischoff I., Bode E. et al. Does inter-municipal cooperation help improve local economic performance? – Evidence from Poland // *Regional Science and Urban Economics*. 2022. Vol. 92. Art. № 103748. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2021.103748>.

Bel G., Sebő M. Watch your neighbor: strategic competition in waste collection and service quality // *Waste Management*. 2021. Vol. 127. P. 63–72. <https://doi.org/10.1016/j.wasman.2021.04.032>.

Bel G., Warner M. E. Factors explaining inter-municipal cooperation in service delivery: A meta-regression analysis // *Journal of Economic Policy Reform*. 2016. Vol. 19, № 2. P. 91–115. <https://doi.org/10.1080/17487870.2015.1100084>.

Bel G., Warner M. E. Inter-municipal cooperation and costs: Expectations and evidence // *Public Administration*. 2015. Vol. 93, № 1. P. 52–67. <https://doi.org/10.1111/padm.12104>.

Cardoso R. V. Overcoming barriers to institutional integration in European second-tier urban regions // *European Planning Studies*. 2016. Vol. 24, № 12. P. 2197–2216. <https://doi.org/10.1080/09654313.2016.1251883>.

Feiock R. C. Rational choice and regional governance // *Journal of Urban Affairs*. 2007. Vol. 29, № 1. P. 47–63. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.2007.00322.x>.

Heeks R. Information systems and developing countries: Failure, success, and parallax // *The Information Society*. 2002. Vol. 18, № 2. P. 101–112. <https://doi.org/10.1080/01972240290075039>.

Hoffman I., Cseh K. B. E-administration, cybersecurity and municipalities – The challenges of cybersecurity issues for the municipalities in Hungary // *Cybersecurity and Law*. 2021. Vol. 2, № 2. P. 199–211. <https://doi.org/10.35467/cal/133999>.

Löfving L., Kamuf V., Heleniak T. et al. Can digitalization be a tool to overcome spatial injustice in sparsely populated regions? The cases of Digital Västerbotten (Sweden) and Smart Country Side (Germany) // *European Planning Studies*. 2022. Vol. 30, № 5. P. 917–934. <https://doi.org/10.1080/09654313.2021.1928053>.

Muraoka T., Avellaneda C. N. Do the networks of inter-municipal cooperation enhance local government performance? // *Local Government Studies*. 2021. Vol. 47, № 4. P. 616–636. <https://doi.org/10.1080/03003930.2020.1869545>.

Nemec J., Jakuš Muthová N., Mikušová Meričková B. Barriers to inter-municipal cooperation // *Administratie si Management Public*. 2023. Vol. 41. P. 125–144. <https://doi.org/10.24818/amp/2023.41-07>.

Sandberg K. The more the merrier? Examining the effects of inter-municipal cooperation on costs and service quality in upper secondary education // *Journal of Economic Policy Reform*. 2024. Vol. 27, № 2. P. 225–248. <https://doi.org/10.1080/17487870.2024.2326410>.

Shpak N., Ohinok S., Kulyniak I. et al. Macroeconomic indicators and CO₂ emissions in the EU region // *Amfiteatru Economic*. 2022. Vol. 24, № 61. P. 817–830. <https://doi.org/10.24818/EA/2022/61/817>.

Silvestre H. C., Marques R. C., Dollery B. et al. Is cooperation cost reducing? An analysis of public-public partnerships and inter-municipal cooperation in Brazilian local government // *Local Government Studies*. 2020. Vol. 46, № 1. P. 68–90. <https://doi.org/10.1080/03003930.2019.1615462>.

Struk M., Bakoš E. Long-term benefits of intermunicipal cooperation for small municipalities in waste management provision // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, № 4. Art. № 1449. <https://doi.org/10.3390/ijerph18041449>.

Информация об авторах

А. Г. Атаева – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, г. Уфа, пр-т Октября, 71

SPIN-код (РИНЦ): 5088-2550

AuthorID (РИНЦ): 672203

Web of Science ResearcherID: O-4507-2015

Scopus Author ID: 57200550698

А. Г. Уляева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, г. Уфа, пр-т Октября, 71

SPIN-код (РИНЦ): 4033-1162

AuthorID (РИНЦ): 643025

Web of Science ResearcherID: O-4485-2015

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 03.04.2025.

References

Voroshilov, N. V. (2021), "Inter-municipal cooperation in Russia: Status, problems and development prospects", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 14, no. 6, pp. 141–159, <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.8>, EDN: VSLJNM.

Goryachenko, E. E. and Malov, K. V. (2021), "Intermunicipal interaction as a way to improve the socio-economic situation in municipalities", in Suslov, V. I. and Melnikova, L. V. (eds.), *Trudy II Granbergovskoi konferentsii: sbornik dokladov Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi pamyati akademika A. G. Granberga "Prostranstvennyi analiz sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost'"* [Proceedings of the II Granberg Conference II: Collection of papers of the All-Russian conference with international participation, dedicated to the memory of academician A. G. Granberg "Spatial analysis of socio-economic systems: History and modernity"], Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, pp. 110–118, https://doi.org/10.53954/9785604607893_110, EDN: UHTAZP.

Rezer, T. M. (2018), *Informatsionnaya otkrytost' organov gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Informational openness of state and municipal government bodies], UrFU Publishing house, Yekaterinburg, Russia, EDN: UPVLAF.

Stroyev, P. V. and Pivovarova, O. V. (2021), "Inter-municipal cooperation as a tool for managing socio-economic development of municipalities", *Samoupravlenie*, no. 4, pp. 155–160, EDN: FNUKHE.

Khuzhakhmetova G.N. (2022), "Institutional constraints on inter-municipal cooperation in the Republic of Bashkortostan", *Economic Systems*, vol. 15, no. 2, pp. 143–153, <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2022-15-2-143-153>, EDN: CBRNDL.

Allers, M. A. and de Greef, J. A. (2018), "Intermunicipal cooperation, public spending and service levels", *Local Government Studies*, vol. 44, no. 1, pp. 127–150, <https://doi.org/10.1080/03003930.2017.1380630>.

Arachi, G., Assisi, D., Berardino, C. et al. (2022), "Inter-municipal cooperation in public procurement", *CEIS Working Paper*, vol. 20, no. 7, art. no. 548, 25 p., <http://doi.org/10.2139/ssrn.4307355>.

Arntsen, B., Torjesen, D. O. and Karlsen, T.-I. (2018), "Drivers and barriers of inter-municipal cooperation in health services – The Norwegian case", *Local Government Studies*, vol. 44, no. 3, pp. 371–390, <https://doi.org/10.1080/03003930.2018.1427071>.

Balashov, E. (2023), "Mechanisms and instruments of mutual integration of municipalities in the field of municipal infrastructure", *E3S Web of Conferences*, vol. 403, art. no. 05008, 10 p., <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340305008>.

Banaszewska, M., Bischoff, I., Bode, E. et al. (2022), "Does inter-municipal cooperation help improve local economic performance? – Evidence from Poland", *Regional Science and Urban Economics*, vol. 92, art. no. 103748, <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2021.103748>.

Bel, G. and Sebő, M. (2021). "Watch your neighbor: Strategic competition in waste collection and service quality", *Waste Management*, vol. 127, pp. 63–72, <https://doi.org/10.1016/j.wasman.2021.04.032>.

Bel, G. and Warner, M. E. (2016), “Factors explaining inter-municipal cooperation in service delivery: A meta-regression analysis”, *Journal of Economic Policy Reform*, vol. 19, no. 2, pp. 91–115, <https://doi.org/10.1080/17487870.2015.1100084>.

Bel, G. and Warner, M. E. (2015), “Inter-municipal cooperation and costs: Expectations and evidence”, *Public Administration*, vol. 93, no. 1, pp. 52–67, <https://doi.org/10.1111/padm.12104>.

Cardoso, R. V. (2016), “Overcoming barriers to institutional integration in European second-tier urban regions”, *European Planning Studies*, vol. 24, no. 12, pp. 2197–2216, <https://doi.org/10.1080/09654313.2016.1251883>.

Feiock, R. C. (2007), “Rational choice and regional governance”, *Journal of Urban Affairs*, vol. 29, no. 1, pp. 47–63, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.2007.00322.x>.

Heeks, R. (2002), “Information systems and developing countries: Failure, success, and parallax”, *The Information Society*, vol. 18, no. 2, pp. 101–112, <https://doi.org/10.1080/01972240290075039>.

Hoffman, I. and Cseh, K. B. (2021), “E-administration, cybersecurity and municipalities – The challenges of cybersecurity issues for the municipalities in Hungary”, *Cybersecurity and Law*, vol. 2, no. 2, pp. 199–211, <https://doi.org/10.35467/cal/133999>.

Löfving, L., Kamuf, V., Heleniak, T. et al. (2022), “Can digitalization be a tool to overcome spatial injustice in sparsely populated regions? The cases of Digital Västerbotten (Sweden) and Smart Country Side (Germany)”, *European Planning Studies*, vol. 30, no. 5, pp. 917–934, <https://doi.org/10.1080/09654313.2021.1928053>.

Muraoka, T. and Avellaneda, C. N. (2021), “Do the networks of inter-municipal cooperation enhance local government performance?”, *Local Government Studies*, vol. 47, no. 4, pp. 616–636, <https://doi.org/10.1080/03003930.2020.1869545>.

Nemec, J., Jakuš Muthová, N. and Mikušová Meričková, B. (2023), “Barriers to inter-municipal cooperation”, *Administratie si Management Public*, vol. 41, pp. 125–144, <https://doi.org/10.24818/amp/2023.41-07>.

Sandberg, K. (2024), “The more the merrier? Examining the effects of inter-municipal cooperation on costs and service quality in upper secondary education”, *Journal of Economic Policy Reform*, vol. 27, no. 2, pp. 225–248, <https://doi.org/10.1080/17487870.2024.2326410>.

Shpak, N., Ohinok, S., Kulyniak, I. et al. (2022), “Macroeconomic indicators and CO₂ emissions in the EU region”, *Amfiteatru Economic*, vol. 24, no. 61, pp. 817–830, <https://doi.org/10.24818/EA/2022/61/817>.

Silvestre, H. C., Marques, R. C., Dollery, B. et al. (2020), “Is cooperation cost reducing? An analysis of public-public partnerships and inter-municipal cooperation in Brazilian local government”, *Local Government Studies*, vol. 46, no. 1, pp. 68–90, <https://doi.org/10.1080/03003930.2019.1615462>.

Struk, M. and Bakoš, E. (2021), “Long-term benefits of intermunicipal cooperation for small municipalities in waste management provision”, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 4, p. 1449, <https://doi.org/10.3390/ijerph18041449>.

Information about the authors

Ataeva A. G. – Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Economics and Territorial Development Management at the Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Ave., Ufa, 450054, Russia

SPIN code (RSCI): 5088-2550

AuthorID (RSCI): 672203

Web of Science ResearcherID: O-4507-2015

Scopus Author ID: 57200550698

Uliaeva A. G. – Candidate of Economics, Senior Researcher of the Sector of Economics and Territorial Development Management at the Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 71 Oktyabrya Ave., Ufa, 450054, Russia

SPIN code (RSCI): 4033-1162

AuthorID (RSCI): 643025

Web of Science ResearcherID: O-4485-2015

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 21.10.2024; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 03.04.2025.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 566–585.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 566–585.

Эта работа © 2025 Марковой Ю. С., Плотниковой Е. Б., Сирковской Т. В. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Markova, Yu. S., Plotnikova, E. B. and Sirkovskaya, T. V. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 316.4:352.75

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-566-585>

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ПРАКТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РИСКОВ

Юлия Сергеевна Маркова^{1✉}, Елена Борисовна Плотникова²,
Татьяна Владимировна Сирковская³

^{1,2,3} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ julyamarkova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6271-9403>

² plotnikova1958@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3599-5215>

³ tsirk@psu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3983-5994>

Аннотация. Введение: современное общество характеризуется нарастанием социокультурных рисков, особенно остро проявляющихся на уровне муниципальных образований. В связи с этим социокультурное проектирование, направленное на смягчение и устранение данных угроз, приобретает особую актуальность. **Цель:** разработать классификацию проектов, реализуемых в муниципальных образованиях и направленных на преодоление социокультурных рисков. **Методы:** в качестве методологической стратегии исследования выступает кейс-стади: проанализированы шесть муниципальных образований Пермского края с различными социально-экономическими характеристиками. Эмпирическая база исследования сформирована на основе экспертных интервью (N = 32) с представителями муниципальных органов власти, некоммерческих организаций и общественных объединений. **Результаты:** выделены типы проектов в зависимости от инициатора (носители проблемы, некоммерческие организации, муниципальные организации, органы власти, совместные инициативы), источника финансирования (муниципальный, региональный, федеральный бюджеты, гранты, пожертвования, собственные средства, софинансирование) и целевой аудитории (дети, молодежь, пожилые люди, этнические группы, социально уязвимые слои населения). Также предложена типология на основе предметной направленности проектов, включающая градостроительство, туризм, культурно-массовые мероприятия, креативные инициативы, сохранение исторической памяти, гражданско-патриотическое воспитание, спорт, здоровый образ жизни, превентивные действия, экологию, семью и детство. **Выводы:** подчеркивается значимость консолидирующих практик (диалог, софинансирование, межмуниципальное сотрудничество) для успешной реализации проектов. Ключевым фактором является взаимодействие между муниципалитетами, некоммерческими организациями и гражданами при координирующей роли органов власти.

Ключевые слова: социокультурные риски, муниципальные образования, Пермский край, социальные проекты, проектная деятельность, классификация проектов, финансирование проектов, экспертный опрос

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-78-10117 «Консолидационный потенциал ценностей жителей территориальных социумов в преодолении рисков социокультурной безопасности России», <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

Для цитирования: Маркова Ю. С., Плотникова Е. Б., Сирковская Т. В. Социальное проектирование: консолидирующие практики муниципальной власти и местных сообществ в преодолении социокультурных рисков // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 566–585. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-566-585>.

Original article

SOCIAL DESIGN: MUNICIPAL AUTHORITIES AND LOCAL COMMUNITIES CONSOLIDATING PRACTICES IN OVERCOMING SOCIOCULTURAL RISKS

Yulia S. Markova¹✉, Elena B. Plotnikova², Tatyana V. Sirkovskaya³

^{1,2,3} Perm State University, Perm, Russia

¹ julyamarkova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6271-9403>

² plotnikova1958@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3599-5215>

³ tsirk@psu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3983-5994>

Abstract. Introduction: modern society is characterized by an increase in socio-cultural risks, which are especially acute at the level of municipalities. In this regard, socio-cultural design aimed at mitigating and eliminating these threats is becoming especially relevant. **Objectives:** to develop a classification of projects implemented in municipalities and aimed at overcoming socio-cultural risks. **Methods:** the methodological strategy of the research is a case study, including an analysis of six municipalities of the Perm Region, with differing socio-economic characteristics. The empirical base of the study was formed based on expert interviews (N = 32) with representatives of municipal authorities, non-profit organizations and public associations. **Results:** project types are identified depending on the initiator (problem carriers, non-profit organizations, municipal organizations, authorities, joint initiatives), source of funding (municipal, regional, federal budgets, grants, donations, own funds, co-financing) and target audience (children, youth, elderly people, ethnic groups, socially vulnerable groups). A typology is also proposed based on the subject focus of projects, including urban development, tourism, cultural events, creative initiatives, preservation of historical memory, civic-patriotic education, sports, healthy lifestyle, preventive actions, ecology, family and childhood. **Conclusions:** the importance of consolidating practices (dialogue, co-financing, inter-municipal cooperation) for the successful implementation of projects is emphasized. The key factor is the interaction between municipalities, non-profit organizations and citizens with the coordinating role of authorities.

Keywords: socio-cultural risks, municipalities, Perm Krai, social projects, project activities, project classification, project financing, expert survey

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 24-78-10117 “Consolidation potential of the values of residents of territorial societies in overcoming the risks of socio-cultural security of Russia”, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

For citation: Markova, Yu. S., Plotnikova, E. B. and Sirkovskaya, T. V. (2025), "Social design: Municipal authorities and local communities consolidating practices in overcoming sociocultural risks", *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 566–585, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-566-585>.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется динамичными изменениями, порождающими разнообразные социокультурные риски и требующими оперативного и эффективного реагирования. Турбулентное состояние общественного развития на современном этапе определяется как «общество всеобщих рисков» (Яницкий, 2018, с. 7). В этом контексте обращение к анализу муниципальных образований представляется особенно важным, поскольку данные территориальные сообщества испытывают на себе непосредственное влияние злободневных социальных проблем. Жизненные миры людей, населяющих муниципалитеты, соприкасаются с множественными средами рисков, что актуализирует потребность комплексного управления социокультурными угрозами. Поэтому социокультурное проектирование, смягчающее или устраняющее такие риски, становится все более востребованным. Данная статья посвящена разработке классификации проектов, направленных на преодоление социокультурных опасностей в муниципальных образованиях.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

В работах российских ученых «социокультурный риск» трактуется как особый социокультурный феномен, отражающий возможную опасность и последствия реализации угроз как для физического состояния природной среды, жизни и здоровья человека, так и для состояния социальных отношений, норм, ценностей и культуры сообщества в целом (Исаченко, 2024; Муха, 2024; Шестопал и Селезнева, 2018). Современные подходы к исследованию данного феномена акцентируют внимание на способах конструирования как самих рисков, так и механизмов их предупреждения (Алейников и Сунами, 2022; Бек, 2000; Гидденс, 1994; Мозговая, 2021; Яницкий, 2018; Ida et al., 2024; Imperiale et al., 2021; Marshall, 2020; Mashi, 2020).

В соответствии со структурной дифференциацией общества способы регулирования рисков могут охватывать макро- и микроуровни. Макроуровень включает деятельность социальных институтов – в частности, отмечается высокая значимость власти, бизнеса, образования, здравоохранения (Деханова и Холоденко, 2024). На микроуровне существенное значение в предупреждении социокультурных опасностей имеют механизмы саморегуляции и солидаризации жителей, их объединений и организаций как субъектов гражданского общества. Обзор научных работ показывает, что социальное участие является важнейшей предпосылкой социальных инноваций (Davies and Simon, 2012), повышает эффективность местных программ и муниципальных расходов (Tomal and Nalepka, 2020; Захарчук и Костюков, 2022), спо-

способствует преодолению бедности и повышению благосостояния людей (Kelly and Daly, 2011), а также имеет другие позитивные эффекты. В российском обществе отмечается рост гражданской активности, однако сдерживающими его факторами выступают слабая ресурсная обеспеченность и недостаточная организованность (Пантин, 2019, с. 127).

Качество практик управления социокультурными угрозами во многом определяется характером взаимодействия жителей с представителями государственной власти, бизнесом, социальными институтами в целом, выстраиваемого на основе риск-коммуникации (Rickard, 2021) и взаимного доверия (Зубок, 2022; Agamagomedova and Gamidullaeva, 2025). В качестве важнейшего условия защиты от социокультурных рисков отмечается формирование сообществ, основанных на солидарности и взаимной поддержке (Jabareen and Carmon, 2010; Monteil et al., 2020).

В современной России широкое применение получила практика социального проектирования, позволяющая объединять усилия и ресурсы разнообразных социальных акторов в преодолении локальных рисков (Солдатов и Семушенкова, 2020; Прудников и Лекторова, 2019). Социальные проекты, такие как инициативное бюджетирование, самообложение граждан, конкурсы грантов промышленных предприятий, государственных и частных фондов призваны стимулировать гражданское участие, вовлекать жителей в решение локальных проблем, способствовать укреплению социального капитала и идентичности.

Методология исследования социального проектирования в настоящей работе опирается на социокультурный подход (Лапин, 2021), позволяющий выделить ключевые характеристики данной социальной практики. Прежде всего, социальные проекты базируются на ценностях, традициях и социокультурном опыте жителей территориальных социумов. В широком смысле социокультурное назначение социального проектирования лежит в сфере повышения качества жизни населения и конкурентного потенциала территорий. Логика социокультурного подхода позволяет также обосновать идею о двунаправленной связи взаимного развития социокультурной системы поселенческой общности и творческого потенциала жителей благодаря социальным проектам. Институционализация социального проектирования, включающая широкое информирование населения муниципалитетов о возможностях данной практики (Фертикова и Андреев, 2023), является важнейшим основанием эффективности проектов в сфере снижения рискогенности социальных процессов.

Активное развитие социального проектирования на современном этапе актуализирует потребность в обобщающем анализе типов социальных проектов и их роли в предупреждении социокультурных угроз, что пока слабо представлено в научной литературе. Отсюда целью настоящей статьи выступает разработка классификационной модели социальных проектов как технологии снижения рисков социокультурного развития муниципальных образований (на примере Пермского края).

В рамках эмпирического исследования была применена методология кейс-стади. Выборка осуществлялась целенаправленно, с акцентом на слу-

чаи, представляющие наибольшую информационную ценность. Объектом исследования стали шесть муниципальных образований (МО) Пермского края: Ильинский муниципальный округ (№ 1), Чернушинский муниципальный округ (№ 2), Красновишерский муниципальный округ (№ 3), Соликамский муниципальный округ (№ 4), Добрянский муниципальный округ (№ 5) и Пермский муниципальный округ (№ 6).

При отборе муниципальных округов использовались два критерия. Во-первых, учитывался уровень социально-экономического развития территории. Были отобраны МО, демонстрирующие высокий (№ 4, 6), средний (№ 2, 5) и низкий, депрессивный (№ 1, 3) уровни развития. Классификация основывалась на Рейтинге городских округов и муниципальных районов Пермского края¹. Во-вторых, принимался во внимание тип поселения: выбор пал на МО с преобладающим городским (№ 2–5) и сельским (№ 1 и 6) населением.

Первый этап исследования включал экспертный опрос, который был проведен во второй половине 2024 года. В качестве экспертов выступили представители органов местного самоуправления, руководители социально ориентированных некоммерческих организаций, молодежных и добровольческих объединений, занимающихся проектной деятельностью. Критериями отбора экспертов являлись: 1) занимаемая должность; 2) наличие опыта в области социального проектирования; 3) участие в принятии управленческих решений по реализации социальных проектов. Всего было проведено 32 интервью.

Методика экспертного опроса соответствовала классической схеме глубинного интервью, принятой в качественной социологии. Инструментом служил путеводитель, структурированный по двум тематическим блокам: 1) роль социальных проектов в развитии муниципального образования; 2) характеристика организации социальных проектов в муниципалитетах. Каждый блок содержал серию общих и детализирующих вопросов. Продолжительность интервью варьировалась от 40 минут до 2,5 часа. С согласия экспертов велась аудиозапись интервью с последующей транскрибацией. Далее в тексте приводятся цитаты из интервью, сопровождаемые ссылкой на номер муниципального образования и транскрипта интервью (МО№ИН°).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная литература предлагает определение проекта как временного предприятия, направленного на создание уникального продукта, услуги или результата (Макарова и Балясников, 2020, с. 96). Ключевыми характеристиками проекта являются четко сформулированные цели и задачи, ограниченный во времени бюджет, уникальность и команда. Таким образом, проект

¹ Рейтинг городских округов и муниципальных районов Пермского края по уровню социально-экономического развития и уровню развития рынка недвижимости по состоянию на 31 декабря 2019 года. Пермь: ООО «Инвест-аудит», 2020. С. 11–12 [Электронный ресурс] // Деловая Россия. Пермский край. URL: <https://deloros-perm.ru/upload/uf/95b/Рейтинг%20муниципалитетов%20за%202019%20год.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

должен иметь измеримые результаты, достижение которых может быть проверено, и определенные сроки начала и окончания, а также финансовые ограничения (Вицелярова, 2021, с. 49). Проект направлен на создание чего-то нового или улучшение существующего и реализуется группой людей, объединенных общей целью (Маршова и Кириченко, 2022, с. 65–66). Это дало возможность выработать более четкую и содержательную классификацию, учитывающую специфику акторов, вовлеченных в проектную деятельность по преодолению социокультурных рисков.

Анализ экспертных интервью с представителями различных сфер позволил выделить несколько типов проектов, классифицируемых по ключевым акторам, участвующим в их **инициировании, финансировании и получении социального блага целевой аудиторией**. Такой трехсторонний взгляд, «срез», проявляет сложные взаимосвязи между различными участниками и их ролями в формировании и осуществлении проектов (рис.).

Рис. Трехсоставная структура классификации проектов в категориях «инициатор – ресурс финансирования – целевая аудитория (благополучатели)» /

Fig. Three-component structure of project classification in the categories “initiator – funding resource – target audience (beneficiaries)”

Источник: составлено авторами.

В зависимости от **инициатора** можно говорить о следующих типах проектов, направленных на преодоление социокультурных рисков.

Первый тип проектов характеризуется инициативой, исходящей **непосредственно от носителей проблемы**. В данном случае в качестве двигателей изменений выступают жители муниципального образования, зачастую представленные лидерами мнений или инициативными группами. Эти проекты, как правило, отличаются высокой степенью вовлеченности населения, отражают реальные потребности сообщества и осуществляются на основе добровольных усилий. Эксперты подчеркивают, что подобные инициативы часто реализуются «по желанию», предполагают сбор «собственных денег» и объединяют «обычных людей, пенсионеров с какой-то своей позицией» (МО5И1), не обязательно связанных с формальными организациями, такими как территориальное общественное самоуправление (ТОС). Административные структуры со своей стороны признают, что отклонение подобных инициатив, даже при их «не совсем целесообразности» (МО5И2), затруднительно, поскольку они отражают волю населения.

Такие проекты обладают потенциалом для укрепления социальной сплоченности и развития гражданской активности: «Это просто инициативные граждане... создают команду свою. То есть они не организации» (МО6И2), однако могут столкнуться с ограничениями в масштабировании и устойчивости из-за отсутствия институциональной поддержки и профессионального менеджмента. Эксперты отметили, что нужно «больше проводить... социологических опросов, побольше спрашивать, что не хватает» (МО4И4). Ориентация на мнение граждан через социологические опросы является, с точки зрения экспертов, важным элементом в разработке проектов, отражающих реальные потребности населения.

Проекты второго типа **инициируются некоммерческими организациями** (НКО). Советы ветеранов, Добро.Центры и другие подобные организации предоставляют платформу для разработки и реализации проектов, направленных на решение конкретных социальных проблем. Информанты-эксперты акцентировали внимание на создании в школах и других образовательных учреждениях собственных объединений, например Добро.Центров, для участия в грантовых программах. В качестве ключевых проводников таких инициатив часто выступают и ТОСы, аккумулируя потребности населения и преобразуя их в проектные заявки.

НКО, благодаря своей специализации и опыту, способны разрабатывать более структурированные и эффективные проекты, привлекать финансирование из различных источников и обеспечивать профессиональную реализацию. Однако их деятельность может быть ограничена узкой направленностью и зависимостью от внешних источников финансирования.

Инициаторами проектов третьего типа выступают **муниципальные бюджетные организации и учреждения**. Эти проекты, как правило, связаны с решением внутренних задач учреждений: развитием музейного дела, организацией культурных мероприятий или модернизацией инфраструктуры. Участие учреждений культуры и детских школ искусств в «масштабных всероссийских проектах» (МО4И5) свидетельствует о стремлении к повышению

качества предоставляемых услуг и привлечению дополнительных ресурсов. Однако такие проекты могут быть менее ориентированы на широкую общественность и в большей степени сосредоточены на потребностях самих учреждений.

Четвертый тип проектов инициируется **органами местного самоуправления**, которые координируют и руководят проектной деятельностью, объединяя различные группы и направляя их усилия на решение приоритетных социальных задач. В этом контексте государство играет ключевую роль в «*формировании поддержки этих некоммерческих организаций*», задавая «*государственный вектор*» (МО5И1) развития. Однако существует риск чрезмерной регламентации таких проектов и неполного учета ими мнения населения.

Пятый тип проектов является **результатом совместно принятого решения**. В данном случае инициатива возникает в ходе диалога между различными акторами: муниципалитетом, инициативными группами и населением. Такие проекты, как правило, отличаются высокой степенью согласованности и учета интересов всех сторон. Например, при осуществлении крупных городских проектов инициативная группа может договариваться с администрацией о совместном финансировании и реализации. Взаимодействие с различными организациями, такими как органы записи актов гражданского состояния, центры занятости, учреждения образования, спорта, культуры, НКО и ТОСы, позволяет реализовывать комплексные проекты, направленные на решение широкого спектра социальных проблем. Примером может служить совместное строительство детской площадки, когда «*одна организация финансирует покупку качелей, а другая – качалок*» (МО5И3). Комплексный подход, сочетающий различные типы проектов и учитывающий интересы всех сторон, является наиболее эффективным способом преодоления социокультурных рисков и обеспечения устойчивого развития муниципального образования.

В зависимости от **основного источника финансирования** можно выделить следующие типы проектов:

1. Проекты, **финансируемые из местного бюджета**. Представляют собой основу для решения локальных проблем – «*это конкурсы субсидий на финансовую поддержку*» (МО5И2). Сюда же следует отнести муниципальные программы, в которые включены «*деньги на мероприятия*» (МО6И4). Как правило, ориентированы на удовлетворение потребностей жителей конкретного муниципального образования и реализуются под контролем органов местного самоуправления. Важной особенностью таких проектов является их тесная связь с бюджетным процессом, что хотя и накладывает определенные ограничения, однако гарантирует стабильность финансирования при условии соответствия приоритетам администрации территории. Вместе с тем, как отмечают эксперты, финансирование из местного бюджета часто сопряжено с необходимостью привлечения дополнительных средств, пусть и в небольшом объеме (порядка 10 %), что создает стимулы для поиска других источников финансирования и развития партнерских отношений.

2. Проекты, **финансируемые из регионального или федерального бюджетов**. Направлены на решение более масштабных проблем, затрагивающих интересы целых регионов или всей страны. Как правило, имеют более слож-

ную структуру и требуют более тщательной подготовки, но и предоставляют возможность привлечь значительные ресурсы. Примером этого типа могут служить проекты, направленные на развитие туризма, поддержку молодежных инициатив или решение экологических проблем. Успешная реализация таких проектов часто требует координации усилий различных ведомств и организаций и активного взаимодействия с органами власти. Как отмечают эксперты, для решения некоторых социокультурных проблем необходима поддержка на уровне региона или федерации, поскольку местные ресурсы могут быть недостаточными. При этом важным фактором успеха является наличие опыта и экспертизы у организаций, претендующих на получение финансирования из регионального или федерального бюджета.

3. Проекты, **финансируемые за счет грантов**. Последние предоставляются различными фондами, как государственными, так и частными. Важная особенность грантового финансирования – его конкурсный характер, стимулирующий организации к разработке качественных и конкурентоспособных проектов. Участие в грантовых конкурсах требует от организаций не только наличия интересной идеи, но и умения грамотно ее представить, обосновать актуальность и социальную значимость проекта, а также разработать реалистичный план его реализации. Эксперты отмечают, что образовательные учреждения, библиотеки и музеи активно участвуют в грантовых конкурсах, но не всегда добиваются успеха, что свидетельствует о необходимости повышения квалификации специалистов, занимающихся проектной деятельностью, и развития системы поддержки организаций, участвующих в грантовых конкурсах.

4. Проекты, **финансируемые за счет пожертвований** (в том числе представителей бизнес-сферы). Играют важную роль в развитии гражданского общества и решении локальных проблем. Пожертвования могут поступать от разных источников, включая простых граждан, предпринимателей и крупные компании. Важной особенностью таких проектов является их ориентация на конкретные потребности местного сообщества и возможность оперативного реагирования на возникающие проблемы. Привлечение пожертвований требует от организаций умения выстраивать доверительные отношения с донорами, убеждать их в социальной значимости своих проектов и обеспечивать прозрачность использования средств. Эксперты отмечают, что привлечение пожертвований от граждан может быть сложным процессом, поскольку люди не всегда готовы отдавать собственные средства на решение общественных проблем. В то же время сотрудничество с бизнесом может быть взаимовыгодным, поскольку позволяет компаниям демонстрировать свою социальную ответственность и укреплять репутацию.

5. Проекты, **финансируемые за счет собственных средств НКО и других инициаторов**. Свидетельствуют о высокой степени самоорганизации и активности гражданского общества. Реализуются, как правило, небольшими организациями, которые не имеют доступа к другим источникам финансирования, но обладают достаточным энтузиазмом и ресурсами для решения локальных проблем. Финансирование за счет собственных средств позволяет организациям сохранять независимость и самостоятельно определять

приоритеты своей деятельности. Примером таких проектов могут служить мероприятия, проводимые советами ветеранов или другими общественными организациями.

6. Софинансируемые проекты. Софинансирование представляет собой комбинацию различных источников финансирования и является распространенной практикой в проектной деятельности. Софинансирование позволяет организациям привлекать дополнительные ресурсы и повышать устойчивость своих проектов. Варианты софинансирования различны: часть средств может быть предоставлена в виде субсидий, а часть – привлечена за счет пожертвований, собственных средств организации или волонтерского труда. Софинансирование стимулирует организации к поиску партнерских отношений и развитию сотрудничества с различными акторами.

В зависимости от *категории благополучателей*, то есть носителей проблемы, на решение которой направлен социальный проект, тоже можно выделить несколько типов проектов. Данный критерий оказывается одним из ключевых при проектировании и реализации подобных инициатив, определяя содержание, методы и ожидаемые результаты.

Во-первых, особое внимание уделяется проектам, ориентированным **на детей и молодежь**. Эксперты отмечают, что данная категория является приоритетной в силу своей уязвимости и важности для формирования будущего общества. При этом проекты часто направлены на вовлечение так называемой «неприколоченной» (МОБИЗ) молодежи, испытывающей недостаток в занятости и социальной интеграции. Встречаются проекты, задача которых – организация досуга (дискотеки, музыкальные вечера), а также создание для молодых людей пространств, стимулирующих их активность и самореализацию. Отдельное направление социального проектирования связано с профессиональной ориентацией и развитием трудовых навыков. Проект «Фабрика профессий», несмотря на финансовые трудности, демонстрирует стремление предоставить молодым людям возможность познакомиться с различными профессиями и приобрести практические навыки. Кроме того, следует выделить проекты, ориентированные на поддержку **одаренных детей**, в том числе через присуждение премий и организацию мероприятий, отмечающих их достижения. Наконец, важным направлением является развитие наставничества, когда опытные люди помогают молодым адаптироваться к жизни и профессии.

Во-вторых, наряду с молодежными инициативами значительную роль играют проекты для **пожилых людей**. Такие проекты часто ориентированы на поддержание социальной активности, самореализацию и улучшение качества жизни данной категории населения. В качестве примера можно привести проекты, целью которых является организация кружков по интересам, шахматных турниров, а также мероприятий, способствующих развитию мелкой моторики и восстановлению после инсультов и инфарктов.

В-третьих, отдельный блок составляют проекты, ориентированные на **определенные этнические или религиозные группы**. В данном контексте проекты направлены на укрепление идентичности, сохранение культурного наследия и содействие межкультурному диалогу. Эксперты отмечают,

что в некоторых случаях этнические общности отличаются высокой степенью сплоченности, что облегчает реализацию проектов. Также проекты могут быть направлены на интеграцию приезжих семей, принадлежащих к другим культурам и религиям, в местное сообщество путем создания площадок для общения и взаимодействия.

В-четвертых, важное место занимают проекты, ориентированные на **социально уязвимые слои населения**, к которым относятся люди с ограниченными возможностями здоровья, многодетные и неполные семьи, лица, потерявшие работу или кормильца, а также дети, совершившие правонарушения. Задачи проектов для этой целевой аудитории – оказание социальной поддержки, обеспечение доступа к необходимым услугам, создание условий для социальной адаптации и реабилитации. В частности, эксперты упоминают проекты по профилактике детской преступности путем вовлечения детей в позитивные виды деятельности.

Наконец, существуют проекты, в которых целевой аудиторией выступает **все население территориального (муниципального) образования**. Такие проекты направлены на создание комфортной городской среды, организацию общегородских мероприятий и развитие социальной инфраструктуры. Эксперты отмечают, что подобные проекты пользуются большой популярностью и способствуют укреплению социальной сплоченности. Примером может служить «Парк культуры и отдыха» (МОБИЗ) – проект, призванный привлечь жителей всех возрастов и социальных групп. Проекты, связанные с улучшением имиджа и позиционированием работы местных властей, также можно отнести к социальному проектированию. Проект «Доверие» (МО2И1) демонстрирует стремление власти к укреплению связей с населением и формированию позитивного общественного мнения.

Анализ экспертных интервью позволил выделить еще одну типологию проектов по преодолению социокультурных рисков, основываясь на их **предметной направленности и сфере реализации**. Классификация охватывает широкий спектр инициатив, от направленных на улучшение физической среды и инфраструктуры до ориентированных на развитие человеческого капитала и укрепление социальных связей.

Первая категория объединяет проекты, связанные с **градоустройством, созданием комфортной среды проживания и обустройством территорий**. Основные инициативы градоустройства, по мнению экспертов, жители отмечают в необходимости «детских площадок», «мест сбора мусора коммунальных отходов, освещения» (МО5И1). Важно отметить, что такие проекты часто реализуются в рамках государственных и муниципальных программ, что свидетельствует о признании значимости создания комфортных условий для жизни населения на всех уровнях власти.

Вторая выделенная категория включает проекты, ориентированные на **развитие туризма и формирование позитивного имиджа территории**. Цели подобных инициатив – привлечение туристов, продвижение местных брендов и создание уникальных туристических продуктов. Примеры включают развитие экскурсионных маршрутов, создание туристских объектов и организацию мероприятий, подчеркивающих историческое и культурное

наследие территории. Успешная реализация таких проектов способствует экономическому развитию региона, повышает его привлекательность для инвесторов и создает новые рабочие места.

Третья категория охватывает **культурно-массовые и развлекательные мероприятия** (фестивали, концерты, праздники и т. д.), направленные на организацию досуга населения, развитие творческого потенциала и укрепление социальных связей. Эти проекты ориентированы на широкую аудиторию. Важным аспектом является вовлечение местных сообществ в подготовку и проведение этих мероприятий, что способствует формированию чувства сопричастности и гордости за свою территорию.

Четвертая категория представлена **творческими и креативными инициативами**, связанными с поддержкой и развитием талантов, созданием инновационных продуктов и формированием креативной среды. Эти проекты включают выставки, фестивали, конкурсы и мастер-классы, ориентированные на различные возрастные группы. Важным фактором здесь выступает поддержка молодых талантов и создание условий для их самореализации, что способствует формированию инновационной экономики и развитию креативных индустрий.

Пятая категория объединяет проекты, направленные на **сохранение исторической памяти**, что предполагает и увековечивание памяти о значимых исторических событиях и личностях, и воспитание патриотизма, и формирование уважительного отношения к прошлому. Примеры экспертов включают создание памятников, проведение исторических реконструкций, организацию выставок и публикацию книг. Важно отметить, что эти проекты способствуют укреплению национальной идентичности и формированию чувства гордости за свою историю.

Связанная с предыдущей категория охватывает проекты, направленные на **гражданско-патриотическое воспитание**, формирование активной гражданской позиции и укрепление чувства патриотизма: «...*связанное с Великой Отечественной войной, поддержкой патриотизма*» (МОБ12). Эти инициативы включают проведение уроков мужества, организацию военно-патриотических игр, поддержку ветеранов и участников боевых действий, а также оказание помощи семьям участников специальной военной операции. Следует подчеркнуть, что эти проекты способствуют формированию ответственных граждан, готовых к защите интересов своей страны: «...*отмечаем юбилей Героев Советского Союза... в этом же проекте реализация патриотических мероприятий*» (МО2И1). Традиционные мероприятия, например акция «Благоприятатели» в День Победы, также относятся к социальному проектированию, вовлекая волонтеров в оказание помощи одиноким пожилым людям.

Шестая категория представлена **спортивными проектами**, направленными на популяризацию здорового образа жизни, развитие физической культуры и спорта, а также организацию активного досуга населения. Эти инициативы включают создание спортивных площадок, организацию соревнований и тренировок, а также поддержку спортивных клубов и секций. Важным аспектом является вовлечение различных возрастных групп в занятия спор-

том, что способствует укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни.

В седьмую категорию входят проекты, **пропагандирующие здоровый образ жизни, профилактику заболеваний и содействующие активному долголетию**. Эти инициативы включают проведение информационных кампаний, организацию спортивных мероприятий, создание условий для занятий физической активностью и поддержку программ активного долголетия; также эти проекты способствуют улучшению здоровья населения, увеличению продолжительности и повышению качества жизни пожилых людей.

Восьмая категория – проекты, имеющие направленность **превентивных действий**, нацеленных на предотвращение негативных социальных явлений, таких как употребление алкоголя и наркотиков. Так, основная задача проекта «Территория БЕЗопасности» – создание безопасной городской среды, что способствует снижению уровня преступности.

Проекты **экологической направленности**, входящие в девятую категорию, ориентированы на решение экологических проблем и защиту животных. Приюты для животных проводят совместные акции с населением, в частности сбор корма, чтобы привлечь внимание к проблемам бездомных животных. Организация сбора вторсырья с помощью экомобиля способствует повышению экологической грамотности населения и снижению загрязнения окружающей среды. Зооволонтеры оказывают помощь в стерилизации и лечении животных, а также пристраивают их в новые семьи. Акция «Зеленая Россия» вовлекает школьников в уборку и благоустройство городских территорий, формируя у них экологическую культуру и ответственное отношение к окружающей среде.

Тематически связаны два последних типа проектов. Первый – в **сфере семьи и детства** – направлен на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Турниры поколений, посвященные Году семьи, укрепляют связь между поколениями и способствуют передаче традиций и ценностей. Установка досок семейных династий округа подчеркивает важность семьи и преемственности поколений. Семейные фестивали создают условия для совместного творчества и отдыха детей и родителей. Театральные постановки, в которых участвуют целые семьи, способствуют укреплению семейных связей и развитию творческих способностей. Второй тип – это социальные проекты для **молодых семей и родителей**, направленные на повышение родительской компетентности и создание благоприятных условий для воспитания детей.

Таким образом, все выделенные типы относятся к социальному проектированию как широкой категории, охватывающей различные инициативы, направленные на поддержку и развитие существующих социальных институтов и групп населения. Кроме того, рассмотрение проектов по преодолению социокультурных рисков выявило широкий спектр инициатив, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и укрепление социальных связей. Разнообразие проектов отражает комплексный характер социокультурных рисков и необходимость применения различных подходов для их преодоления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные данные свидетельствуют о многообразии консолидирующих практик в рамках муниципальных образований в отношении планирования, организации и реализации проектных инициатив. Эти практики включают диалог между различными заинтересованными сторонами, финансирование проектов, межмуниципальное сотрудничество и использование ресурсных центров. Успешная реализация проектов по преодолению социокультурных рисков требует активного участия муниципалитетов, некоммерческих организаций, молодежных и добровольческих объединений, а также координации усилий на региональном и межрегиональном уровнях.

Взаимодействие между муниципалитетами, инициативными группами и администрациями является ключевым элементом проектной деятельности. Муниципалитет рассматривается как платформа для диалога, где различные заинтересованные стороны могут обсуждать потребности и совместно разрабатывать решения. Важно отметить, что такое взаимодействие не ограничивается только административными структурами, но включает и активное участие гражданских инициатив. Участие разных социальных групп в муниципальных проектах способствует обмену культурными ценностями, расширению кругозора и формированию новых партнерств, что, в свою очередь, повышает престиж муниципального образования и привлекает внимание к его социокультурным проблемам.

Софинансирование выступает важным механизмом кооперации. Практика софинансирования, когда организации привлекают собственные средства (включая волонтерский труд) в дополнение к субсидиям, стимулирует чувство сопричастности и ответственности за реализацию проектов, что также способствует более эффективному использованию ресурсов и повышает устойчивость проектов.

Список источников

Алейников А. В., Сунами А. Н. Факторы конструирования риск-рефлексий: конфликтные грани размежеваний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38, № 3. С. 382–396. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.310>. EDN: DCPUJZ.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с. EDN: RAYTKJ.

Вицелярова К. Н. Методика оценки эффективности и результативности проектов // Естественнo-гуманитарные исследования. 2021. № 5. С. 48–52. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-5-48-52>. EDN: UPAMOZ.

Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107–134.

Деханова Н. Г., Холоденко Ю. А. Трансформация функций института социального государства: эволюция взглядов и современные вызовы // Социодинамика. 2024. № 10. С. 20–39. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.10.72104>. EDN: HDIZMS.

Захарчук С. Д., Костюков А. В. Подходы к определению эффективности реализации муниципальных программ // Образование и право. 2022.

№ 5. С. 270–283. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-5-270-283>. EDN: CVDIEW.

Зубок Ю. А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 10–30. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2>. EDN: CUCVFI.

Исаченко Н. Н. Трансформация ценностных основ культуры как угроза культурной безопасности // Философия и культура. 2024. № 2. С. 63–71. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2024.2.69781>. EDN: TPZWXG.

Лапин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Изд-во «Весь мир», 2021. 364 с.

Макарова Н. В., Балясников В. В. Отличительные особенности стандартов по управлению проектами // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 1. С. 94–99. EDN: CDXDLG.

Маршова Т. Н., Кириченко И. А. О критериях качества государственных проектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 61–96. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-4-61-96>. EDN: JTPNXV.

Мозговая А. В. Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 3. С. 60–77. <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8424>. EDN: YHNZIO.

Муха В. Н. Социальная идентичность в дискурсе рискологического подхода // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. № 1. С. 56–61. <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-1-334-56-61>. EDN: KGQHXV.

Пантин В. И. Российское общество в начале XX и начала XXI вв.: проблемы и риски // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 120–130. <https://doi.org/10.31857/S013216250007456-4>. EDN: YHNZIO.

Прудников А. Ю., Лекторова Ю. Ю. Модель ожиданий и маркеры идентичности молодежи как факторы обеспечения устойчивого развития территории // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 360–383. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-3-360-383>. EDN: SXILUZ.

Солдатова А. С., Семушенкова А. С. Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности российских некоммерческих организаций // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 2. С. 176–202. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-2-176-202>. EDN: QCBFZV.

Фертикова Е. П., Андреев М. В. Повышение эффективности экологического просвещения: от теории к практике // Образовательная политика. 2023. № 1. С. 68–71. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-1-58-71>. EDN: CRRFDI.

Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. <https://doi.org/10.31857/S013216250002161-0>. EDN: YOUXUT.

Яницкий О. Н. Глобализация. Город. Человек. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 177 с. EDN: YWOPRJ.

Agamagomedova S., Gamidullaeva L. Trust creation as a factor for the solidarity of government, business, and society in regional innovation development //

International Journal of Innovation Studies. 2025. Vol. 9, № 1. P. 60–76. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2024.10.002>.

Davies A., Simon J. The value and role of citizen engagement in social innovation // A deliverable of the project: “The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe” (TEPSIE), European Commission – 7th Framework Programme. Brussels: European Commission, DG Research, 2012. 40 p.

Jabareen Y., Carmon N. Community of trust: A socio-cultural approach for community planning and the case of Gaza // Habitat International. 2010. Vol. 34, № 4. P. 446–453. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2009.12.005>.

Ida R., Kinasih S. E., Febriyanti S. N. et al. Socio-cultural values in managing risk communication during the COVID-19 pandemic in Indonesia // Cogent Social Sciences. 2024. Vol. 10, № 1. Art. № 2287288. <https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2287288>.

Imperiale A. J., Vanclay F. Conceptualizing community resilience and the social dimensions of risk to overcome barriers to disaster risk reduction and sustainable development // Sustainable Development. 2021. Vol. 29, № 5. P. 891–905. <https://doi.org/10.1002/sd.2182>.

Kelly G., Daly M. Indicators of social participation // Working Paper – Methods Series. 2011. Nov. Art. № 14. 22 p.

Marshall T. M. Risk perception and safety culture: Tools for improving the implementation of disaster risk reduction strategies // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2020. Vol. 47. Art. № 101557. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2020.101557>.

Mashi S. A., Inkani A. I., Obaro O. et al. Community perception, response and adaptation strategies towards flood risk in a traditional African city // Natural Hazards. 2020. Vol. 103. P. 1727–1759. <https://doi.org/10.1007/s11069-020-04052-2>.

Monteil C., Simmons P., Hicks A. Post-disaster recovery and sociocultural change: Rethinking social capital development for the new social fabric // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2020. Vol. 42. Art. № 101356. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101356>.

Rickard L. N. Pragmatic and (or) constitutive? On the foundations of contemporary risk communication research // Risk Analysis. 2021. Vol. 41, № 3. P. 466–479. <https://doi.org/10.1111/risa.13415>.

Tomal M., Nalepka A. The impact of social participation on the efficiency of communal investment expenditure // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2020. Vol. 33, № 1. P. 477–500. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.1715237>.

Информация об авторах

Ю. С. Маркова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, директор Центра социологических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код (РИНЦ): 9951-6137

AuthorID (РИНЦ): 871484

Web of Science ResearcherID: ABG-6689-2021

Е. Б. Плотникова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии, старший научный сотрудник Центра социологических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код (РИНЦ): 4681-9811

AuthorID (РИНЦ): 110589

Т. В. Сирковская – ассистент кафедры социологии, социолог Центра социологических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код (РИНЦ): 3725-7145

AuthorID (РИНЦ): 1196892

Web of Science ResearcherID: JNS-1956-2023

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.

References

Aleinikov, A. V. and Sunami, A. N. (2022), "Risk-reflections design factors: Conflict lines of cleavages", *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 38, no. 3, pp. 382–396, <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.310>, EDN: DCPUJZ.

Beck, U. (2000), *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society: Towards a new modernity], translated by Sedelnik, V. and Fedorova, N. Progress-Traditsiya, Moscow, Russia, EDN: RAYTKJ.

Vitselyarova, K. N. (2021), "Project efficiency and performance assessment methodology", *Natural-Humanitarian Studies*, no. 5, pp. 48–52, <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-5-48-52>, EDN: UPAM0Z.

Giddens, E. (1994), "Destiny, risk and security", *Thesis*, no. 5, pp. 107–134.

Dekhanova, N. G. and Kholodenko, Y. A. (2024), "Transformation of the functions of the institution of the welfare State: The evolution of views and modern challenges", *Sociodynamics*, no. 10, pp. 20–39, <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.10.72104>, EDN: HDIZMS.

Zakharchuk, S. D. and Kostiukov, A. V. (2022), "Approaches to determine the efficiency of implementing the municipal programs", *Education and Law*, no. 5, pp. 270–283, <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-5-270-283>, EDN: CVDIEW.

Zubok, Yu. A. (2022), "Changing social reality: A reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research on youth", *Research Result. Sociology and Management*, vol. 8, no. 3, pp. 10–30, <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2>, EDN: CUCVFI.

Isachenko, N. N. (2024), "Transformation of cultural values as a threat to cultural security", *Philosophy and Culture*, no. 2, pp. 63–71, <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2024.2.69781>, EDN: TPZWXG.

Lapin, N. I. (2021), *Slozhnost' stanovleniya novoi Rossii. Antroposotsiokul'turnyi podkhod* [The complexity of the formation of a new Russia. Anthroposociocultural approach], Ves' Mir, Moscow, Russia.

Makarova, N. V. and Balyasnikov, V. V. (2020), "Distinctive features of standards for project management", *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, no. 1, pp. 94–99, EDN: CDXDLG.

Marshova, T. N. and Kirichenko, I. A. (2022), "On quality criteria for state projects", *Public Administration Issues*, no. 4, pp. 61–96, <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-4-61-96>, EDN: JTPNXV.

Mozgovaya, A. V. (2021), "Adapting to environmental changes: The risks of social and technological innovations", *Sociological Journal*, vol. 27, no. 3, pp. 60–77, <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8424>, EDN: YHNZIO.

Mukha, V. N. (2024), "Social identity in the discourse of the riskological approach", *Bulletin of Adyghe State University. Series "Area Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Cultural Studies"*, no. 1, pp. 56–61, <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2024-1-334-56-61>, EDN: KGQHXB.

Pantin, V. I. (2019), "Russian society at the beginning of the 20th and early 21st centuries: Problems and risks", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 120–130, <https://doi.org/10.31857/S013216250007456-4>, EDN: YHNZIO.

Prudnikov, A. Iu. and Lektorova, Yu. Iu. (2019), "Youth expectations model and identity markers as a factor to ensure sustainable development of the territory", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 3, pp. 360–383, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-3-360-383>, EDN: SXILUZ.

Soldatova, A. S. and Semushenkova, A. S. (2020), "The specificity of identity formation in project activities of Russian non-profit organizations", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 2, pp. 176–202, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-2-176-202>, EDN: QCBFZV.

Fertikova, E. P. and Andreev, M. V. (2023), "Improving the effectiveness of environmental education: from theory to practice", *Educational Policy*, no. 1, pp. 68–71, <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-1-58-71>, EDN: CRRFDI.

Shestopal, E. B. and Selezneva, A. V. (2018), "Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 90–99, <https://doi.org/10.31857/S013216250002161-0>, EDN: YOUXUT.

Yanitsky, O. N. (2018), *Globalizatsiya. Gorod. Chelovek* [Globalization. City. Man], Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, EDN: YWOPRJ.

Agamagomedova, S. and Gamidullaeva, L. (2025), "Trust creation as a factor for the solidarity of government, business, and society in regional innovation development", *International Journal of Innovation Studies*, vol. 9, no. 1, pp. 60–76, <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2024.10.002>.

Davies, A. and Simon, J. (2012), "The value and role of citizen engagement in social innovation", in *A deliverable of the project: "The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe" (TEPSIE)*, European

Commission – 7th Framework Programme, DG Research, European Commission, Brussels, Belgium, 40 p.

Jabareen, Y. and Carmon, N. (2010), “Community of trust: A socio-cultural approach for community planning and the case of Gaza”, *Habitat International*, vol. 34, no. 4, pp. 446–453, <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2009.12.005>.

Ida, R., Kinasih, S. E., Febriyanti, S. N. et al. (2024), “Socio-cultural values in managing risk communication during the COVID-19 pandemic in Indonesia”, *Cogent Social Sciences*, vol. 10, no. 1, art. no. 2287288, <https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2287288>.

Imperiale, A. J. and Vanclay, F. (2021), “Conceptualizing community resilience and the social dimensions of risk to overcome barriers to disaster risk reduction and sustainable development”, *Sustainable Development*, vol. 29, no. 5, pp. 891–905, <https://doi.org/10.1002/sd.2182>.

Kelly, G. and Daly, M. (2011), “Indicators of social participation”, *Working Paper – Methods Series*, Nov., art. no 14, 22 p.

Marshall, T. M. (2020), “Risk perception and safety culture: Tools for improving the implementation of disaster risk reduction strategies”, *International Journal of Disaster Risk Reduction*, vol. 47, art. no. 101557, <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2020.101557>.

Mashi, S. A., Inkani, A. I., Obaro, O. et al. (2020), “Community perception, response and adaptation strategies towards flood risk in a traditional African city”, *Natural Hazards*, vol. 103, pp. 1727–1759, <https://doi.org/10.1007/s11069-020-04052-2>.

Monteil, C., Simmons, P. and Hicks, A. (2020), “Post-disaster recovery and sociocultural change: Rethinking social capital development for the new social fabric”, *International Journal of Disaster Risk Reduction*, vol. 42, art. no. 101356, <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101356>.

Rickard, L. N. (2021), “Pragmatic and (or) constitutive? On the foundations of contemporary risk communication research”, *Risk Analysis*, vol. 41, no. 3, pp. 466–479, <https://doi.org/10.1111/risa.13415>.

Tomal, M. and Nalepka, A. (2020), “The impact of social participation on the efficiency of communal investment expenditure”, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, vol. 33, no. 1, pp. 477–500, <https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.1715237>.

Information about the authors

Markova Yu. S. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Director of the Center for Sociological Research, Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

SPIN code (RSCI): 9951-6137

AuthorID (RSCI): 871484

Web of Science ResearcherID: ABG-6689-2021

Plotnikova E. B. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Senior Researcher of the Center for Sociological Research, Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

SPIN code (RSCI): 4681-9811

AuthorID (RSCI): 110589

Sirkovskaya T. V. – Assistant of the Department of Sociology, Sociologist of the Center for Sociological Research, Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

SPIN code (RSCI): 3725-7145

AuthorID (RSCI): 1196892

Web of Science ResearcherID: JNS-1956-2023

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 23.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 586–610.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 586–610.

Эта работа © 2025 Урасовой А. А., Мухина М. А., Некрасовой Д. В. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Urasova, A. A., Mukhin, M. A. and Nekrasova, D. V. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 352.075:334.724

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-586-610>

МОНИТОРИНГ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ФОРМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СУБЪЕКТАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анна Александровна Урасова^{1✉}, Михаил Александрович Мухин²,
Динара Витальевна Некрасова³

^{1,2,3}Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

^{1,2}Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹urasova.aa@uiec.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0598-5051>

²cseed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-678X>

³nekrasova.dv@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0942-4155>

Аннотация. Введение: современные социально-экономические преобразования формируют у системы муниципального управления острую потребность в поиске дополнительных резервов и потенциалов, повышении уровня доходности бюджетных и финансовых организаций в территориях. Доходность муниципалитетов может возрасти за счет привлечения некоммерческих организаций (НКО), активизация взаимодействия с которыми расширяет спектр социально-экономических направлений локального развития. В данной работе рассматривается один из инструментов такого взаимодействия – сетевая связь между участниками НКО в форме территориального общественного самоуправления и субъектами муниципального управления. **Цель:** разработка системы комплексного мониторинга процесса взаимодействия между НКО в форме территориального общественного самоуправления и субъектами муниципального управления. **Методы:** предложена авторская методика проведения мониторинга, включающая специальные коэффициенты, отражающие организационное, функциональное, процессное и экспертное направления взаимодействия НКО с субъектами муниципального управления. В качестве эмпирической основы выступили данные экспертного опроса и муниципальной статистики. **Результаты:** создана оригинальная система мониторинга, основанная на расчете набора коэффициентов, отражающих ключевые направления взаимодействия НКО с субъектами муниципального управления, что позволило комплексно оценить уровень задействования НКО в реализации функций муниципального управления, и доказано, что предложенный набор коэффициентов воспроизводит общую картину взаимодействия. В статье детально раскрыт стратегический характер предложенного мониторинга, отражающий сложившиеся управленческие реалии в России. **Выводы:** разработанная система комплексного мониторинга процесса взаимодействия между НКО в форме территориального общественного самоуправления и субъектами муниципального управления и проведенный на ее основе

анализ позволяют сделать вывод, что расширение методологии оценки результативности управленческих практик НКО в системе муниципального управления является обоснованным и необходимым.

Ключевые слова: некоммерческие организации, система муниципального управления, сетевое взаимодействие, экосистема, муниципальный менеджмент

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00722 «Механизмы повышения эффективности системы муниципального управления на основе сетевых моделей взаимодействия с некоммерческим сектором экономики», <https://rscf.ru/project/25-28-00722/>.

Для цитирования: Урасова А. А., Мухин М. А., Некрасова Д. В. Мониторинг сетевого взаимодействия между некоммерческими организациями в форме территориального общественного самоуправления и субъектами муниципального управления // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2025. № 3. С. 586–610. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-586-610>.

Original article

MONITORING THE NETWORK INTERACTION BETWEEN NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FORM OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT AND MUNICIPAL GOVERNMENT ENTITIES

Anna A. Urasova¹✉, Mikhail A. Mukhin², Dinara V. Nekrasova³

^{1, 2, 3}Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

^{1, 2}Perm State University, Perm, Russia

¹urasova.aa@uiec.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0598-5051>

²cseed@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-678X>

³nekrasova.dv@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0942-4155>

Abstract. Introduction: modern socio-economic transformations create an urgent need for the municipal government system to find additional reserves and potential, to increase the profitability level of budgetary and financial organizations in the territories. The profitability of municipalities can increase by involving non-profit organizations (NPOs), the intensification of interaction with which expands the socio-economic areas of local development. This article considers one of the tools for such interaction, i.e. the network nature of links developing between participants of NPOs in the form of territorial public self-government and municipal government entities. **Objectives:** to develop a system for comprehensive monitoring of the interaction process between NPOs in the form of territorial public self-government and municipal government entities. **Methods:** the author's methodology for monitoring is proposed, including special coefficients reflecting the organizational, functional, process and expert areas of interaction. The empirical basis was formed by an expert survey and municipal statistics data. **Results:** the article substantiates an original monitoring system based on the calculation of a set of coefficients reflecting the key areas of interaction between NPOs and municipal government entities, which together made it possible to comprehensively assess the NPOs level involvement into the implementation of municipal government functions. It has been proven that the proposed set of coefficients reproduces the overall picture of interaction. The article also discloses in detail that the proposed monitoring is of a strategic nature, reflecting the current management realities in Russia. **Conclusions:** the developed system of comprehensive monitoring of the interaction process between NPOs in the form

of territorial public self-government and municipal government entities and the analysis conducted on its basis allow us to conclude that the expansion of the methodology for assessing the effectiveness of NPO management practices in the municipal government system is justified and necessary.

Keywords: non-profit organizations, municipal governance system, network interaction, ecosystem, municipal management

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 25-28-00722 “Mechanisms for increasing the efficiency of the municipal management system based on network models of interaction with the non-profit sector of the economy”, <https://rscf.ru/project/25-28-00722/>.

For citation: Urasova, A. A., Mukhin, M. A. and Nekrasova, D. V. (2025), “Monitoring the network interaction between non-profit organizations in the form of territorial public self-government and municipal government entities”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 586–610, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-586-610>.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая ситуация большинства регионов России характеризуется значительной зависимостью от федеральных дотаций. Так, из 89 субъектов Российской Федерации порядка 68 испытывают острую потребность в дополнительном финансировании¹. Сложная внешнеэкономическая обстановка, отражающаяся на доходах регионов, заставляет власти искать новые, нестандартные пути решения проблемы экономического развития. Одним из перспективных направлений становится активное привлечение и использование потенциала некоммерческих организаций (далее – НКО) в управленческом процессе. Такой подход способствует не только увеличению финансовых ресурсов, но и глубокой трансформации самой системы муниципального управления, делая ее более гибкой и эффективной. Наглядным подтверждением успешного применения подобных практик служат данные по отдельным регионам. Например, в Республике Чувашии в 2022 году объем привлеченных НКО средств составил порядка 125 млн рублей², в Камчатском крае объем привлеченных средств по сравнению с 2021 годом увеличился втрое³. Эта тенденция демонстрирует активное использование потенциала НКО в дотационных регионах. Если в 2020 году подобные управленческие практики были единич-

¹ О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/411024352/> (дата обращения: 12.02.2025).

² Почти 7 миллионов рублей получают шесть чувашских НКО по итогам первого в 2023 году конкурса Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал органов власти Чуваш. Респ. 2023. 19 янв. URL: <https://cap.ru/news/2023/01/19/pochti-7-millionov-rublej-poluchat-shestj-chuvashs> (дата обращения: 12.02.2025).

³ Об инвестициях в основной капитал в Камчатском крае [Электронный ресурс] // Офиц. сайт терригор. органа Федер. службы гос. статистики по Камчат. краю. 2022. 21 нояб. С. 1–2. URL: [41.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Об%20инвестициях%20в%20основной%20капитал%20в%20Камчатском%20крае%20\(2\).pdf](https://41.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Об%20инвестициях%20в%20основной%20капитал%20в%20Камчатском%20крае%20(2).pdf) (дата обращения: 12.02.2025).

ными, то после 2022 года к ним подключились около 90 % всех дотационных субъектов Российской Федерации⁴, что свидетельствует о признании НКО важным инструментом экономического развития на уровне местного самоуправления. Одной из наиболее эффективных форм НКО, способствующих развитию территорий, является территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС). НКО ТОС не только иницируют различные проекты, но и эффективно аккумулируют местные ресурсы, способствуя решению актуальных для населения проблем.

Российское правительство заинтересовано в развитии некоммерческого сектора как важного инструмента повышения эффективности местного самоуправления. Политика государственной поддержки нашла свое отражение в значительном росте финансирования НКО из федерального бюджета (с 53,4 млрд рублей в 2020 году⁵ до 308,3 млрд в 2023 году⁶). Такой объем инвестиций в некоммерческий сектор носит стратегический характер, ориентированный на создание более устойчивой и эффективно управляемой системы местного самоуправления, способной адаптироваться к изменяющимся внешнеэкономическим условиям и решать наиболее значимые проблемы территорий, укрепляя социальную стабильность и обеспечивая экономический рост. Таким образом, интеграция НКО в систему управления представляется необходимой и перспективной (Satar et al., 2025). Именно поэтому важно обладать инструментарием, позволяющим эффективно оценивать процессы участия НКО в решении социально-экономических проблем.

Предлагаемые учеными методические разработки затрагивают вопросы оценки форм, принципов и результатов участия НКО на разных уровнях управления, включая как региональные институты, так и субъекты муниципального управления (Цуркан, 2018). В частности, довольно активно в научных публикациях раскрываются некоторые аспекты влияния НКО на систему управления (Кулькова и Южакова, 2023; Кулькова, 2021), что позволяет говорить о формировании дискуссионного поля и исследовательских горизонтов в изучении методических инструментов и механизмов (Humble and Das, 2025).

В этом контексте выделяется методика Л. А. Третьяковой, Т. В. Целютиной и Ж. Н. Авиловой (Третьякова и др., 2016). Ее применение позволяет диагностировать характер воздействия НКО на систему регионального и муниципального управления, выражающийся в увеличении валового регионального

⁴ Ракуль Е. Южные НКО выиграли рекордную сумму грантов на свои проекты [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2025. 11 февр. URL: <https://rg.ru/2025/02/11/reg-ufo/iuzhnye-nko-vyigrali-rekordnuu-summu-grantov-na-svoi-proekty.html> (дата обращения: 12.02.2025).

⁵ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва экон. развития Рос. Федерации. 2021. С. 6–7. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e0b95bace2f3e90da56ef04545e5f35/Doklad_2021.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

⁶ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // Система поддержки соц. ориентир. некоммерч. орг.: официальный интернет-ресурс М-ва экон. развития Рос. Федерации. 2024. С. 14–15. URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-deyatelnosti-i-razviti-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh.pdf> (дата обращения: 15.02.2025).

или муниципального продукта. Фундаментом данной методики является система интегральных индикаторов, составленных на основе официальной статистики и обработанных с помощью специально созданной мультипликативной модели, учитывающей совокупность разнородных факторов. Подобный методический прием дает возможность раскрыть социально-экономические условия и факторное пространство, в рамках которого происходит задействование НКО в реализации экономического потенциала территории.

Кроме этого, нельзя не отметить методику, основанную на функционально-факторном подходе и позволяющую выявлять полюса роста для организаций третьего сектора во взаимосвязи с функционалом и проектной активностью субъектов муниципального управления (Дворядкина и Простова, 2021). Выстраивание такой взаимосвязи с позиции двусторонних эффектов делает возможным планирование мер по созданию благоприятной среды для развития третьего сектора и реализации социально-экономической политики территории. В свою очередь, в научном дискурсе выделяется подход, включающий важнейшие положения и установки динамического и транзакционного подходов (Chau et al., 2023). Приемы динамического подхода позволяют концентрироваться на метрической характеристике процессов в третьем секторе, обосновывая специальные интегральные индикаторы, частные синтетические показатели, детализируя такие аспекты, как особенности финансирования, проектное участие, функциональное разнообразие и пр. Принципы и методы транзакционного подхода делают акцент на мониторинге процессов взаимодействия НКО с участниками процесса реализации муниципальной политики.

Синтез различных подходов в формировании авторского видения является весьма распространенным приемом. Так, можно отметить научные изыскания (Дворядкина и Простова, 2021), в которых авторы опираются на линейное масштабирование при расчете агрегированных показателей деятельности НКО и разработке интегрального показателя результативности деятельности НКО в регионе.

Говоря об оценке деятельности отдельных форм НКО, отметим довольно широкий круг методик, оценивающих территориальное общественное самоуправление. Ряд авторов (Максимов, 2004) отмечают наличие комплекса показателей, способных системно описать деятельность ТОС, называя организационные метрики (в том числе связанные с проектной деятельностью НКО), социальные (включая результативность оказания услуг) и экономические (непосредственно отражающие воздействие на территориальное развитие). Резюмируя, отметим, что разработчики этих методик обосновывают необходимость стоимостной оценки процессов в третьем секторе, что усиливает возможности прогнозирования данных процессов в муниципалитете.

Помимо этого, ученые активно разрабатывают различные комплексы критериев, направленные на диагностику роли НКО в форме ТОС, выявление характера и особенностей деятельности данных организаций, оценку результативности их проектной деятельности и пр. Однако ввиду отсутствия регулярно наблюдаемых данных, описывающих указанные процессы, возникают сложности со сбором и обработкой исходных показателей, что, в свою очередь, затрудняет выбор методов анализа. В литературе

среди предпочтительных называются методы экспертного анализа (Корнилова и Палей, 2010), а также традиционные статистические приемы (Веретнова, 2019). Среди всего многообразия экспертного анализа применительно к муниципальному образованию в научной среде отмечают социологические методы, позволяющие исследовать социально-экономические, экологические аспекты развития территории, а также отражать мнение местного населения в том или ином контексте (Гущина и др., 2017).

Логика формирования института ТОС как НКО детально прослеживается в нормативной базе, а именно: ТОС возникло как форма самоорганизации граждан⁷ и закрепились в такой позиции через законы субъектов Российской Федерации. В результате можно наблюдать многообразие моделей ТОС. В частности, в Иркутской, Читинской и Томской областях ТОС не является органом местного самоуправления; в Республике Башкортостан ТОС выступает в качестве общественного объединения; в Чукотском автономном округе, Курганской и Воронежской областях ТОС регистрируется как юридическое лицо⁸. В период после принятия Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹ НКО ТОС стали объектом федерального регулирования, что выразилось в появлении более чем 30 тыс. НКО в форме ТОС¹⁰ почти во всех российских регионах.

Таким образом, актуальная социально-экономическая проблематика, дискуссионный характер научных изысканий и методических приемов предопределили в качестве цели настоящего исследования разработку системы комплексного мониторинга оценки процесса взаимодействия между НКО в форме ТОС и субъектами муниципального управления. Такая целевая установка, а также социально-экономический контекст обосновывают значимость и масштаб научной проблемы поиска путей повышения эффективности системы муниципального управления путем задействования дополнительных потенциалов и резервов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку основу настоящей работы составляют экспертные опросы, представляется необходимым теоретически обосновать целесообразность и рациональность использования этого метода. При обращении к научному

⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/10104758> (дата обращения: 02.03.2025).

⁸ Оценка современного состояния развития ТОС в Российской Федерации [Электронный ресурс] // TOSvl.ru. 2021. 18 марта. URL: <https://tosvl.ru/2021/03/18/history/> (дата обращения: 06.03.2025).

⁹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/186367> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁰ Шугрина Е. С., Иванова К. А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). Спецдоклад. М: Изд-во «Проспект», 2018. С. 7.

дискурсу становится очевидным, что экспертные опросы как методическая основа исследования задействованы во многих работах, в том числе имеющих иностранное авторство (Hallegatte et al., 2019), в которых через данный инструмент обосновываются принципы и направления реализации муниципальных ресурсов, точки концентрации потенциалов, формирование социальных контуров территории и пр. (Sharp et al., 2002; Szajnowska-Wysocka, 2009).

Большинство исследователей разделяют методы экспертных опросов в зависимости от значимости экспертов, формы трансляции результата, количества участников опроса. Так, можно говорить об экспертных опросах, в которых эксперт играет ключевую роль (экспертные оценки); об опросах с качественной и количественной формой представления результатов (Крымский, 1990). Говоря о таком критерии, как количество участвующих в опросе экспертов, необходимо подчеркнуть, что научные результаты не выявили прямой зависимости между ростом количества экспертов и достоверностью результатов (Эйтингон и др., 2004, с. 19–25). Более того, существуют позиции, называющие конкретное количество экспертов. Например, для очного исследования оптимальным числом экспертов будет 5–7, для заочных опросов – от 20 до 80 человек (Нечаев и др., 2012, с. 21). Однако общепринятых правил в этом отношении не выработано, фактически данный параметр всегда зависит от цели и задач исследования.

Вопрос обработки результатов опроса также не имеет единого решения. Некоторые исследователи (Solis-Navarrete, 2025; Chen et al., 2025) предпочитают использовать экономико-математическую статистику, метод наименьших квадратов, что позволяет проверять сразу нескольких гипотез, поскольку фактически оценивается значимость каждой участвующей в анализе переменной. Например, на первом этапе могут оцениваться структурные взаимосвязи, а на втором – анализироваться результирующие коэффициенты и их значимость.

При отсутствии единого подхода к многообразию социально-экономических процессов необходимо констатировать ситуативность действий исследователей. В отношении муниципального управления, а также вопросов развития территории сформировалось несколько относительно устойчивых практик. В частности, хорошие результаты, обладающие значимыми содержательными характеристиками, демонстрирует использование полужформализованных анкет (Кондратович, 2022).

Это касается и задействованных на муниципальном уровне различных видов НКО. Например, весомые результаты получены с помощью разработанной Высшей школой экономики (ВШЭ) модели оценки уровня организационного развития НКО. Данная модель базируется на обобщении и анализе порядка 40 отдельных методических инструментов, получивших широкое тиражирование на базе третьего сектора¹¹. Сама модель содержит 12 индикаторов, каждый из которых соответствует отдельному направлению деятельности НКО, включая сферу финансовой устойчивости, внешних взаимодействий, область организационной культуры и пр. Сами данные – результат экспертного опроса примерно 600 НКО по всей Российской Федерации. Кроме того, можно выделить результаты опроса, который также был проведен коллекти-

¹¹ Оценка уровня организационного развития НКО 2023 [Электронный ресурс] // Сайт проекта «ПУЛЬС НКО». URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment23> (дата обращения: 11.03.2025).

вом ВШЭ и раскрывает внешние факторы, значимо влияющие на процессы взаимодействия в третьем секторе. В данном опросе приняли участие НКО – резиденты более чем 60 регионов¹². Были определены и разделены на шесть групп внешние факторы, рассчитано среднее взвешенное составных показателей. Интегральный индекс воздействия внешней среды функционирования НКО стал основой для итоговой модели.

Однако методики, позволяющие оценивать эффективность взаимодействия НКО в муниципальном пространстве, почти не встречаются, поскольку их разработка сопряжена с многоаспектностью и разнонаправленностью деятельности НКО и многовекторностью муниципального пространства (Борисова и Полищук, 2008). Кроме того, традиционные для коммерческого сектора показатели прибыли, индикаторы рентабельности, величины капитализации оказываются незадействованными ввиду отсутствия в природе НКО аспектов, связанных с рыночным ценообразованием. В научном дискурсе есть несколько вариантов детализации эффектов и параметров эффективности применительно к НКО (Herman and Heimovics, 1994), а именно с позиции достижения целей и в контексте реализации имеющихся ресурсов (Ивановский и др., 2023). Таким образом, можно говорить о многоаспектной природе эффективности НКО (Косыгина, 2020).

При этом нельзя не отметить зависимость эффективности деятельности НКО от потребителей, партнеров, конкурентов, то есть иных участников процесса взаимодействия (Herman and Renz, 1997). В рамках такой формы НКО, как территориальное общественное самоуправление, среди участников необходимо назвать различные институциональные образования с участием ТОС, а также консультационные и аналитические группы, организованные на базе муниципального образования, которые напрямую могут выступать партнерами в реализации муниципальных программ.

Исходя из этого, можно говорить о целом ряде эффектов, которые в процессе кумуляции повышают показатели финансовой деятельности как самих НКО ТОС, так и системы управления (увеличение бюджетной эффективности муниципального управления, рост числа проектных инициатив и стартапов; экономия собственных и задействование дополнительных ресурсов; расширение целевой аудитории и повышение легитимности управленческих решений). Таким образом, очевидна необходимость теоретического осмысления процессов взаимодействия НКО в форме ТОС в системе муниципального управления, а также разработки методических инструментов и методик, способных оценить данные процессы.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С учетом проведенного теоретического обзора, а также аргументов, свидетельствующих о назревшей необходимости оценки деятельности НКО в форме ТОС, в рамках настоящего исследования предлагается система мониторинга, направленная на диагностику состояния сетевого взаимодействия НКО ТОС, партнерами в котором выступают субъекты муниципального управления. В основе этой системы – методы экспертных оценок.

¹² Оценка современного состояния развития ТОС...

Первый этап мониторинга предусматривал разработку для экспертов комплекса вопросов, охватывающих ключевые направления взаимодействия НКО ТОС с субъектами муниципального управления. Экспертами стали субъекты муниципального управления г. Перми – 15 человек, а также председатели НКО ТОС – 70 человек. Общее количество экспертов составило 85. Период проведения опроса был ограничен июнем – августом 2023 года. Шкала оценивания принята в 10-балльном исчислении. Опрос произведен путем сбора онлайн-анкет. Полигоном исследования выбран городской округ г. Пермь, в пространстве которого функционирует порядка 110 НКО в форме ТОС¹³.

На втором этапе производилась обработка полученных экспертных оценок путем расчета средней величины по каждому индикатору. Логика исследования требовала, чтобы для каждого эксперта была получена индивидуальная величина индикатора, а также среднее значение всех индивидуальных величин индикаторов. При этом в случае отсутствия ответов респондента на 50 % и более вопросов значение индикатора, согласно алгоритму проведения экспертного опроса, не рассчитывалось. Интегральное значение каждого индикатора определялось как суммарное среднее значение всех индикаторов.

Говоря о самих индикаторах, необходимо подчеркнуть, что они были разделены на три ключевых направления, сформированные в зависимости от рода активности НКО ТОС. Данные связаны с функциями муниципального управления, реализацией программных и проектных мероприятий, привлечением дополнительных источников финансирования.

На третьем этапе формировалась система комплексного мониторинга сетевого взаимодействия НКО ТОС, которая включает несколько частных коэффициентов и итоговый комплексный индикатор (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Периодизация проведения комплексного мониторинга сетевого взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления / Comprehensive monitoring periodization of network interaction between NPOs and local communities in the system of municipal management

Наименование этапа	Сущность этапа
I. Распределение индикаторов в группу, отражающую сущность функционального взаимодействия НКО ТОС	Мониторинг и формирование перечня функций муниципального управления, в реализации которых задействованы НКО ТОС, по формуле: $K_f = \frac{\sum F}{\sum F_c},$ где F – количество функций, к реализации которых привлечены НКО ТОС; F_c – количество функций, реализуемых системой муниципального управления в соответствии с нормативными документами муниципального образования

¹³ Список ТОС [Электронный ресурс] // Офиц. сайт муницип. образования город Пермь. 2024. 24 дек. URL: https://www.gorodperm.ru/upload/pages/19744/2024/Spisok_TOS.docx (дата обращения: 29.12.2024).

Наименование этапа	Сущность этапа
II. Распределение индикаторов в группу, отражающую сущность организационного взаимодействия НКО ТОС	Мониторинг и формирование перечня мероприятий и проектов, в которых в качестве реализаторов задействованы НКО ТОС, по формуле: $K_i = \frac{\sum I}{\sum I_c},$ где I – метрическое описание числа мероприятий и проектов с участием НКО ТОС, темпоральность ограничена календарным годом; I_c – потенциал участия в мероприятиях и проектах
III. Оценка процессного взаимодействия НКО ТОС в разрезе финансовых источников	Мониторинг финансовой активности НКО ТОС в разрезе источников дополнительного финансирования по формуле: $K_p = \frac{\sum P}{\sum P_c},$ где P – сумма дополнительных финансовых средств, находящихся в ведении НКО ТОС; P_c – совокупность финансовых источников, доступных к реализации НКО ТОС
IV. Синтез экспертных позиций в разрезе отобранных индикаторов	Экспертная оценка интеграции ТОС в систему муниципального управления. Экспертный коэффициент взаимодействия равен: $K_{\Sigma} = \frac{\sum E_i}{i},$ где E_i – суммарная средняя экспертная оценка по i-му индикатору; i – максимальное количество баллов по критерию
V. Итоговая оценка взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления	Расчет коэффициента интеграции по формуле: $K_{\text{и}} = \frac{\sum (K_f + K_i + K_p + K_e)}{\sum (K_{f\text{max}} + K_{i\text{max}} + K_{p\text{max}} + K_{e\text{max}})}$

Источник: разработано авторами.

Первый этап мониторинга посвящен анализу эффективности НКО ТОС в выполнении функций муниципального управления на конкретной территории. В частности, исследование включает оценку их вклада в обеспечение активного участия населения в решении вопросов местного значения. Это может проявляться в организации общественных обсуждений, сборе мнений жителей, инициации проектов по благоустройству и развитию инфраструктуры. Кроме того, рассматривается участие НКО ТОС в поддержании общественного порядка, что предполагает сотрудничество с правоохранительными органами, организацию добровольных народных дружин, проведение профилактических мероприятий в целях предотвращения правонарушений. Важная составляющая исследования – оценка вклада НКО ТОС в комплексное развитие территории. Здесь изучаются проекты, направленные на улучшение качества жизни населения, развитие местной экономики,

создание новых рабочих мест, решение экологических проблем, сохранение культурного наследия и многое другое. Наконец, оценивается роль НКО ТОС в обеспечении жителей необходимыми товарами и услугами, например, через организацию ярмарок, создание кооперативов, поддержку развития малого и среднего бизнеса. Важно также отметить содействие НКО ТОС в реализации муниципальных программ, где они могут выступать и как исполнители отдельных проектов, и как активные участники процесса планирования и контроля. На основе собранных данных и сравнения их с официальным перечнем функций муниципального управления, где обозначена потенциальная роль НКО ТОС, вычисляется коэффициент функционального взаимодействия. Этот коэффициент отражает степень вовлеченности НКО ТОС в решение вопросов местного значения.

Второй этап мониторинга фокусируется на анализе конкретных мероприятий и проектов муниципального управления, реализуемых при участии НКО ТОС. Здесь внимание уделяется не только масштабным проектам, направленным на социально-экономическое развитие, но и более мелким инициативам, оценивается роль НКО ТОС в привлечении населения к участию в этих мероприятиях, в информационной поддержке проектов, а также их вклад в расширение взаимодействия между различными группами населения и органами местного самоуправления. Результаты мониторинга дают целостное представление об активности НКО ТОС, на основе которого рассчитывается коэффициент организационного взаимодействия, характеризующий эффективность их работы в контексте конкретных проектов.

Третий этап направлен на анализ финансовых потоков, связанных с деятельностью НКО ТОС и их влиянием на экономику территории. Для сбора данных используется официальная муниципальная статистика, сайты Фонда грантов губернатора Пермского края, Фонда президентских грантов, а также иные доступные источники информации. Здесь важно определить общий объем финансовых ресурсов, привлеченных на территорию благодаря участию НКО ТОС, что и позволяет оценить их вклад в экономическое развитие муниципального образования. Предметом анализа становятся все финансовые потоки, включая гранты, спонсорскую помощь, дотации из местного бюджета и другие финансовые поступления.

На четвертом этапе дается суммарная экспертная оценка уровня взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления.

На пятом этапе производится итоговая оценка взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления.

Полученные данные позволяют комплексно оценить экономическую эффективность деятельности НКО ТОС и их вклад в улучшение социально-экономической ситуации на территории. Комплексный коэффициент находится в границах от 0 до 1. Его близкое к единице значение свидетельствует о высоком уровне взаимодействия (табл. 2).

**Границы интервалов комплексного коэффициента взаимодействия по формуле Д. Скотта /
Boundaries of complex interaction coefficient intervals according to
D. Scott's formula**

0–0,2	Взаимодействие НКО ТОС находится в зачаточном виде
0,21–0,4	Взаимодействие НКО ТОС сосредоточено на приоритетных направлениях
0,41–0,6	Взаимодействие НКО ТОС носит точечный характер
0,61–0,8	Высокая степень взаимодействия НКО ТОС
Более 0,81	Комплексное взаимодействие НКО ТОС

Источник: таблицы 2–3 рассчитаны авторами.

Таким образом, итоговый коэффициент взаимодействия в совокупности с составными элементами дает возможность раскрыть НКО ТОС как партнера системы муниципального управления, деятельность которого реализуется в целом ряде направлений, имеющих высокую значимость для социально-экономического развития территории. Такой подход к оценке и диагностике результативности взаимодействия НКО ТОС и субъектов муниципального управления раздвигает границы теории муниципального управления и расширяет исследовательские горизонты в анализе управленческих практик в третьем секторе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мониторинг выполняемых НКО ТОС функций в рамках реализации социально-экономической политики г. Перми позволил произвести экспликацию функций (рис. 1).

На этом основании можно рассчитать коэффициент функционального взаимодействия:

$$K_f = \sum F / \sum F_c = 15 / 44 = 0,34 ,$$

что свидетельствует об участии НКО ТОС в решении более чем 30 % вопросов местного значения в г. Перми.

Детализация данных мониторинга (рис. 1) позволяет говорить о том, что значительная часть НКО ТОС (порядка 25) задействована в реализации функций, связанных с действующими муниципальными программами, предполагающими комплекс проектов. Кроме того, порядка 20 НКО ТОС включены в процесс бюджетного планирования, а также в развитие инфраструктуры, в том числе транспортной и социальной.

Рис. 1. Функции муниципального управления г. Перми, в которых задействованы НКО ТОС / Fig. 1. Municipal management functions in Perm City, which involve non-profit organizations of territorial public self-government

Источник: составлено авторами на основе Устава г. Перми¹⁴.

Как показывает анализ, большая часть НКО ТОС выполняет от одной до трех функций, семь НКО ТОС выполняют по четыре функции и лишь в единичных случаях – сразу по пять или шесть (рис. 2).

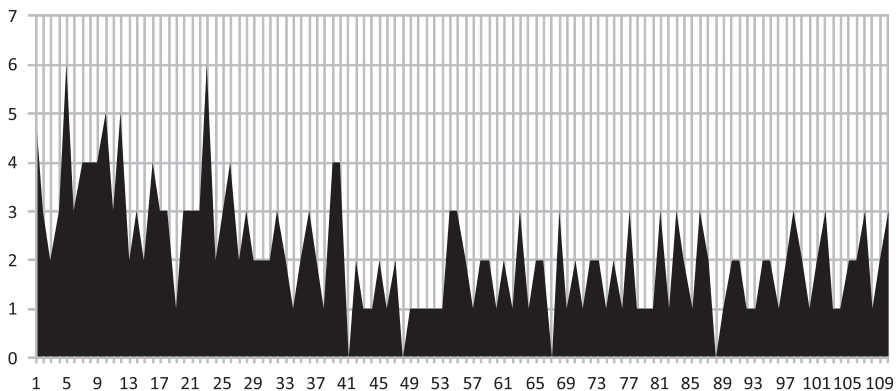

Рис. 2. Количественные данные мониторинга выполнения НКО ТОС функций системы управления г. Перми / Fig. 2. Quantitative data on the Perm City management system functions performed by non-profit organizations of territorial public self-government

Источник: рисунки 2–5 рассчитаны авторами.

¹⁴ О принятии Устава города Перми [Электронный ресурс]: решение Перм. город. Думы от 25.08.2015 № 150. URL: <https://base.garant.ru/43012966/> (дата обращения: 19.08.2024).

Второй этап мониторинга включал критерии и показатели, диагностирующие процессы организационного взаимодействия НКО ТОС с субъектами муниципального управления г. Перми. Результаты данного этапа сформировали перечень мероприятий, выполнение которых сопряжено с активным взаимодействием НКО ТОС с населением и их участием в общественных слушаниях по обсуждению бюджета. Кроме того, для обеспечения прозрачности и контроля качества транспортной инфраструктуры НКО ТОС проводится приемка дорог и мониторинг строительных работ, реализуются инициативы по корректировке маршрутов автобусов и переносу остановок с учетом пожеланий жителей, осуществляется профилактика безопасности и здоровья населения посредством проведения лекций. В целом все мероприятия с участием НКО ТОС направлены на повышение комфорта и безопасности жизни населения, а также на вовлечение граждан в процессы управления городом.

Коэффициент организационного взаимодействия составляет:

$$K_i = \sum I / \sum I_c = 13 / 36 = 0,36$$

что отражает относительную активность НКО ТОС в реализации указанных мероприятий (рис. 3).

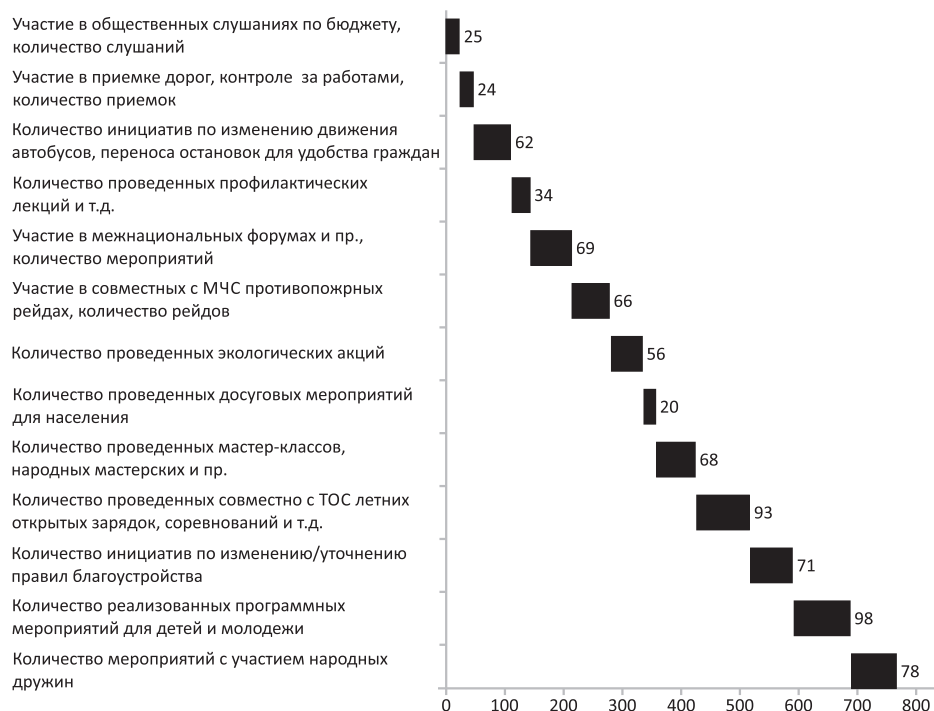

Рис. 3. Количество проведенных НКО ТОС мероприятий муниципального значения за 2022 год / Fig. 3. Number of municipal events held by non-profit organizations of territorial public self-government in 2022

Детализация полученных данных приводит к выводу, что НКО ТОС задействованы главным образом в реализации программных мероприятий (порядка 100 за рассматриваемый период), а также в инфраструктурных мероприятиях (около 60–70) и бюджетных инициативах (примерно 25) (рис. 4).

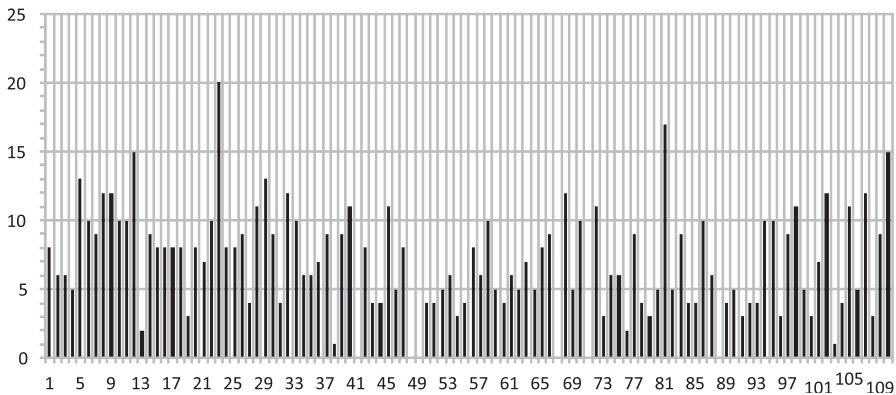

Рис. 4. Метрическое описание мероприятий с участием НКО ТОС г. Перми /
Fig. 4. Metric description of events involving non-profit organizations of territorial
public self-government in Perm City

Данные, отраженные на рисунке 4, позволяют констатировать, что большинство НКО ТОС ежегодно реализуют по 10 мероприятий и проектов, меньшая часть организаций превышает данный параметр и приближает его к двадцати.

Третий этап мониторинга предполагает суммирование всех привлеченных НКО ТОС г. Перми дополнительных средств (в том числе из Фонда грантов губернатора Пермского края¹⁵ и Фонда президентских грантов¹⁶), а также определение максимальных сумм финансирования НКО из тех же источников.

Расчетный коэффициент процессного взаимодействия с учетом имеющихся данных составляет:

$$K_p = \sum P / \sum P_c = 3\,715\,685,5 / 15\,801\,761,51 = 0,24.$$

На четвертом этапе мониторинга определяется экспертный коэффициент взаимодействия. Для этого предварительно рассчитаем средние экспертные оценки по всем индикатором (рис. 5).

¹⁵ Фонд грантов губернатора Пермского края объявил о старте конкурса социальных проектов среди СО НКО в 2023 году [Электронный ресурс] // Офиц. сайт губернатора и Правительства Перм. края. 2023. 2 февр. URL: <https://admin.permkrai.ru/news/fond-grantov-gubernatora-permskogo-kraia-obyavil-o-starte-konkursa-sotsialnykh-proektov-sredi-so-nko/> (дата обращения: 18.05.2024).

¹⁶ Конкурсы Фонда президентских грантов [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/?map=1&offset=640&ysclid=md8qglwdgc429465251> (дата обращения: 18.05.2024).

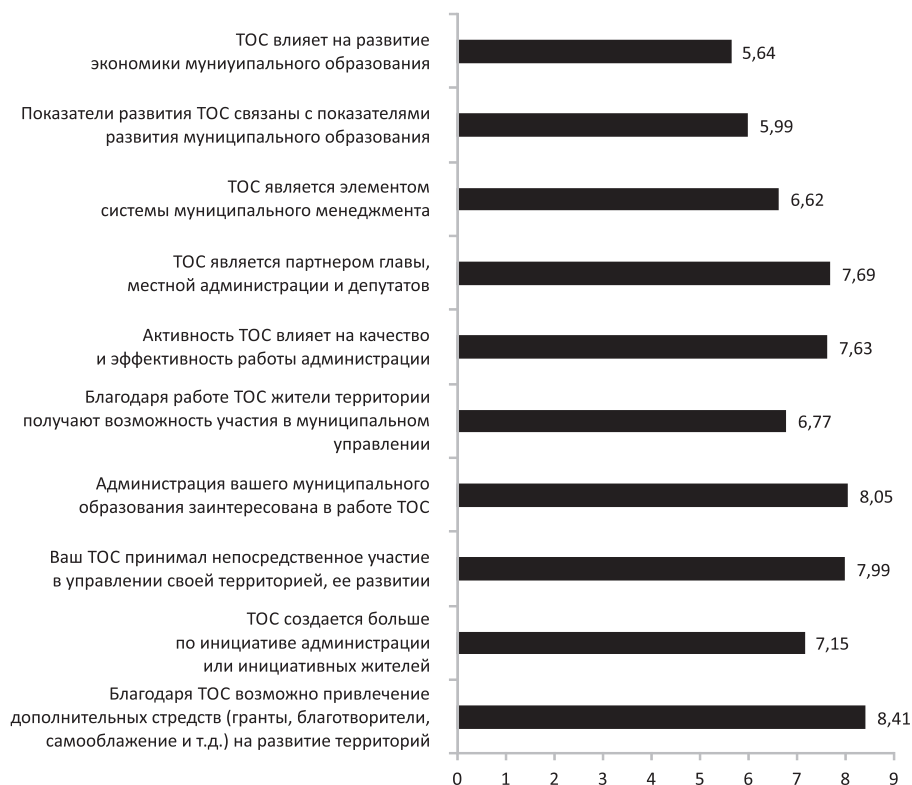

Рис. 5. Средние экспертные оценки по индикаторам взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления г. Перми / Fig. 5. Average expert assessments of the interaction indicators of territorial public self-government non-profit organizations in the Perm City municipal management system

Таким образом, экспертный коэффициент взаимодействия равен:

$$K_e = \frac{\sum E_i}{i} \approx \frac{7}{10} \approx 0,7.$$

Такой коэффициент говорит о высокой степени взаимодействия, основан на совокупности мнений экспертов и отражает обобщенное мнение о деятельности НКО ТОС с позиции их функциональной, организационной, процессной включенности в систему муниципального управления.

На пятом этапе производится комплексная оценка взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления по формуле:

$$K_c = \frac{\sum (K_f + K_i + K_p + K_e)}{\sum (K_{fmax} + K_{imax} + K_{pmax} + K_{emax})} = (0,34 + 0,36 + 0,24 + 0,7) / 4 = 0,41.$$

Таким образом, комплексный коэффициент взаимодействия достигает 0,41 и отражает точечный характер взаимодействия НКО ТОС в г. Перми, включая функциональную, организационную и процессную деятельность.

При этом наименее перспективным направлением деятельности является привлечение дополнительных средств, что подтверждает и заявочная активность НКО ТОС г. Перми в динамике за последние пять лет. Отметим и высокий уровень взаимодействия в соответствии с экспертными оценками – 0,7. Это подтверждает включенность НКО ТОС в деятельность системы муниципального управления, их субъектную значимость для развития территории.

В основу разработки коэффициента взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления положен подход, который включает экспертные оценки и методы мониторинга, количественно определяющие значимость НКО как субъекта управления; дает возможность измерять количественные и качественные параметры процесса взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления; учитывает социально-экономические условия развития территории, уровень развития системы муниципального управления; позволяет анализировать процесс функциональной, организационной, процессной включенности НКО ТОС в систему муниципального управления.

Необходимо подчеркнуть, что точная количественная оценка процессов взаимодействия затруднена, поскольку невозможно их наблюдение в краткосрочном периоде и отсутствуют данные о регулярных наблюдениях за деятельностью НКО ТОС на муниципальном, региональном и федеральном уровне, в результате чего сбор данных происходит путем анализа каждого конкретного кейса. Сложность оценки участия НКО ТОС в системе муниципального управления связана со сложностью и многоаспектностью развития территории, а также с разноплановостью деятельности самих НКО ТОС. Именно эти обстоятельства предопределили выбор методов экспертного опроса и коэффициентного мониторинга как оптимальных для получения комплексного представления о процессе взаимодействия НКО ТОС и субъектов муниципального управления.

Рассчитанный коэффициент взаимодействия НКО ТОС и системы муниципального управления носит стратегический характер, и его количественные результаты являются долгосрочными; конкретные значения показателя соответствуют сложившимся управленческим реалиям (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты комплексного мониторинга сетевого взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления г. Перми / Results of comprehensive network interaction monitoring of territorial public self-government non-profit organizations in the municipal management system of Perm City

Элементы комплексного коэффициента	Детализация
$K_f = \sum F / \sum F_c = 15 / 44 = 0,34$	НКО ТОС реализуют более чем 30 % функций системы муниципального управления (в соответствии с Уставом г. Перми общее число функций составляет 44)
$K_i = \sum I / \sum I_c = 13 / 36 = 0,36$	НКО ТОС принимают участие в разработке и реализации программных мероприятий, значимых для социально-экономического развития территории
$K_p = \sum P / \sum P_c =$ $= 3\,715\,685,5 / 15\,801\,761,51 = 0,24$	НКО ТОС г. Перми участвуют в грантовых конкурсах различного уровня, однако уровень активности в данном направлении не позволяет говорить о поступательном развитии
$K_e = \frac{\sum E_i}{i} \approx \frac{7}{10} \approx 0,7$	Эксперты высоко оценивают уровень взаимодействия НКО ТОС г. Перми с субъектами муниципального управления
$K_c = \frac{\sum (K_f + K_i + K_p + K_e)}{\sum (K_{fmax} + K_{imax} + K_{pmax} + K_{emax})} =$ $= (0,34 + 0,36 + 0,24 + 0,7) / 4 = 0,41$	Комплексный коэффициент в соответствии со шкалой свидетельствует о точечном характере взаимодействия, которое в большей степени относится к организационному направлению. В меньшей степени взаимодействие развито в направлении процессного взаимодействия

Результаты проведенных аналитических процедур диагностировали ряд тенденций в развитии сетевого взаимодействия НКО ТОС с субъектами муниципального управления г. Перми: активное участие НКО ТОС в решении значимых социально-экономических проблем территории, высокую организационную активность; заявочную активность в привлечении грантовых и иных внебюджетных и бюджетных средств. Совокупность выявленных тенденций свидетельствует о точечном характере происходящих процессов взаимодействия НКО ТОС и субъектов муниципального управления г. Перми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование взаимодействия НКО ТОС в системе муниципального управления на примере г. Перми выявило значительные управленческие эффекты, проявляющиеся в развитии как вертикальных, так и горизонтальных связей между некоммерческими и административным структурами. Анализ показал, что наиболее эффективное сотрудничество НКО ТОС в муниципальном пространстве достигается в областях, имеющих высокую социально-экономическую значимость для развития территории. К таким сферам относятся в первую очередь развитие общественной инфраструктуры, продвижение внутреннего туризма, решение экологических проблем и совершенствование системы публичного управления. Это означает, что НКО ТОС обладают потенциалом для охвата практически всех ключевых направлений развития муниципального образования, оказывая комплексное воздействие на его жизнь. Опыт г. Перми демонстрирует ряд конкретных положительных социально-экономических последствий интеграции НКО ТОС в систему муниципального управления. Данные исследования подтверждают, что НКО ТОС играют роль активных участников и партнеров социально-экономического развития территории, причем их значение особенно возрастает в условиях внешнеэкономической нестабильности и неопределенности. Это обусловлено тем, что НКО ТОС, будучи тесно связанными с местным населением, обладают уникальными возможностями для мобилизации ресурсов и инициатив на местах. Иницилируемые НКО ТОС преобразования редко реализуются изолированно, а в подавляющем большинстве случаев они являются результатом эффективного взаимодействия с другими субъектами управления – муниципальными органами, коммерческими предприятиями, другими НКО и общественными организациями. Такое сотрудничество способствует формированию ключевых направлений активности НКО ТОС, определяя их стратегические приоритеты и позволяя эффективно распределять ресурсы.

В условиях сложной экономической ситуации НКО ТОС, привлекая к своей деятельности активное население, способствуют повышению эффективности муниципального управления, создавая дополнительные институциональные структуры, укрепляя гражданское общество и обеспечивая более тесную обратную связь между населением и властью. Вовлеченность граждан, основанная на принципе участия и сопричастности, позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и внедрять инновационные решения. Более того, НКО ТОС часто выступают в качестве посредника между местными сообществами и органами публичной власти, способствуя транспарентности принятия решений.

Таким образом, можно заключить, что НКО ТОС являются значимым элементом системы муниципального управления, способствуя повышению эффективности ее субъектов, стимулируют социально-экономическое развитие территории и укрепляют гражданское общество. Исследование пермской модели взаимодействия НКО ТОС и муниципалитета подтверждает высокую эффективность такого сотрудничества и его значимость для устойчивого развития города, особенно в условиях неопределенности внешней среды. Даль-

нейшее изучение данного опыта и его адаптация к условиям других регионов может принести значительную пользу для совершенствования системы местного самоуправления в целом.

Список источников

Борисова Е. И., Полищук Л. И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 29 с. EDN: QTGBCP.

Веретнова И. П. Оценка эффективности деятельности территориального общественного самоуправления на уровне муниципальных образований // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46–4. С. 22–29. <https://doi.org/10.18411/lj-01-2019-71>. EDN: THUCLD.

Гущина И. А., Иванова М. В., Кондратович Д. Л. и др. Северное измерение: представления населения Мурманской области о перспективах развития Российской Арктики, эффективности социального управления, материальном благополучии // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5. С. 13–24. <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-13-24>. EDN: UQXHDN.

Дворядкина Е. Б., Простова Д. М. Социально ориентированные некоммерческие организации в региональной экономике: дифференциация исследовательских методических программ // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 2. С. 17–28. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.2>. EDN: KHZSUU.

Ивановский В. С., Латфуллин Г. Р., Сомова О. В. Социально-партнерское взаимодействие институциональных структур при подготовке кадров для сферы услуг // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 94–96. EDN: LXIZJM.

Кондратович Д. Л. Повышение эффективности управленческих решений на уровне муниципальных образований на основе применения метода экспертного опроса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 10. С. 85–93. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.10.03.10>. EDN: NWXZIT.

Корнилова А. Ю., Палей Т. Ф. Проблемы применения методов экспертных оценок в процессе экономического прогнозирования развития предприятия // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 124–128. EDN: NBLGQH.

Косыгина К. Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. 2020. № 6. С. 50–66. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.6.110.4>. EDN: LJMMGR.

Кулькова В. Ю. Методики оценки воздействия НКО сферы услуг на обеспечение устойчивого развития территории // Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы: материалы всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. В. Семенов, Л. Г. Руденко, Н. Н. Егорова. М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2021. С. 321–326. EDN: BXNHVD.

Кулькова В. Ю., Южакова И. Ю. Методический подход к оценке деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций: адаптация зарубежного опыта в российские практики // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 4. С. 25–33. <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-4-25-33>. EDN: REDPEZ.

Максимов В. П. Оценка эффективности территориального общественного самоуправления и его вклада в социально-экономическое развитие муниципального образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. Т. 7, № 1. С. 63–75. EDN: NYAYRB.

Нечаев В. С., Чудинова И. Э., Нисан Б. А. К вопросу об экспертной оценке организационных аспектов государственно-частного партнерства в здравоохранении // Социология медицины. 2012. № 1. С. 21–23. EDN: PEJPVZ.

Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Авилова Ж. Н. Определение характера участия некоммерческих организаций в развитии экономического пространства региона // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2016. № 10. С. 237–243. <https://doi.org/10.12737/22078>. EDN: WNCPTD.

Цуркан М. В. Понятие «проектные компетенции» в контексте внедрения проектного подхода в систему государственного управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2018. № 1. С. 62–74. EDN: LBIKMH.

Эйтингон В. Н., Кравец М. А., Панкратова Н. П. Методы организации экспертизы и обработки экспертных оценок в менеджменте. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. 44 с. EDN: SUPDLH.

Экспертные оценки в социологических исследованиях / Отв. ред. С. Б. Крымский. Киев: Наук. думка, 1990. 318 с.

Chau K. W., Choy L. H. T., Chua M. H. et al. Pro profits or non-profits? A principal-agent model for analyzing public sector planning decisions and empirical results from planning applications in Hong Kong // Cities. 2023. Vol. 137. Art. № 104291. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104291>.

Chen S., Lin S., Luo Y. et al. How do entrepreneurial directors shape financial reporting quality in non-profit organizations? // International Review of Economics & Finance. 2025. Vol. 99. Art. № 103993. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.103993>.

Hallegatte S., Rentschler J., Rozenberg J. Lifelines: The resilient infrastructure opportunity. Washington, D.C.: World Bank, 2019. 200 p. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1430-3>.

Herman R. D., Heimovics R. D. A cross-national study of a method for researching non-profit organisational effectiveness // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 1994. Vol. 5. P. 86–100. <https://doi.org/10.1007/BF02353953>.

Herman R. D., Renz D. O. Multiple constituencies and the social construction of nonprofit organization effectiveness // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1997. Vol. 26, № 2. P. 185–206. <https://doi.org/10.1177/0899764097262006>. EDN: JONZAD.

Humble R., Das R. R. Integrating energy efficiency within housing systems: A systems approach to map retrofit decision-making among non-profit housing actors // Energy Research & Social Science. 2025. Vol. 123. Art. № 104026. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2025.104026>.

Satar Dr. M. S., Alarifi G., Alhawsawi M. S. Digitalization and non-profits: Competency requirements in non-profit sector of Saudi Arabia // Sustainable Technology and Entrepreneurship. 2025. Vol. 4, № 1. Art. № 100083. <https://doi.org/10.1016/j.stae.2024.100083>.

Sharp J. S., Agnitsch K., Ryan V. et al. Social infrastructure and community economic development strategies: The case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa // *Journal of Rural Studies*. 2002. Vol. 18, № 4. P. 405–417. [https://doi.org/10.1016/S0743-0167\(02\)00011-6](https://doi.org/10.1016/S0743-0167(02)00011-6).

Solis-Navarrete J. A. Innovations in response to the COVID-19 pandemic: The role of non-profit and public institutions // *World Patent Information*. 2025. Vol. 80. Art.№ 102340. <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2025.102340>.

Szajnowska-Wysocka A. Theories of regional and local development abridged review // *Bulletin of Geography. Socio-economic series*. 2009. № 12. P. 75–90. <https://doi.org/10.2478/v10089-009-0005-2>.

Информация об авторах

А. А. Урасова – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код (РИНЦ): 7890-5951

AuthorID (РИНЦ): 773894

Web of Science ResearcherID: JXO-0643-2024

Scopus Author ID: 5719461712

М. А. Мухин – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; младший научный сотрудник ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 7263-2765

AuthorID (РИНЦ): 390873

Web of Science ResearcherID: Q-7220-2018

Д. В. Некрасова – младший научный сотрудник ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

SPIN-код (РИНЦ): 8142-5567

AuthorID (РИНЦ): 1160900

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 01.07.2025; принята к публикации 01.07.2025.

References

Borisova, E. I. and Polishchuk, L. I. (2008), *Analiz effektivnosti v nekomercheskom sktore: problemy i resheniya* [Efficiency analysis in the non-profit sector: Problems and solutions], HSE Press, Moscow, Russia, EDN: QTGBCP.

Veretnova, I. P. (2019), "Effectiveness evaluation of activity of territorial self-government at the municipality", *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 46–4, pp. 22–29, <https://doi.org/10.18411/lj-01-2019-71>, EDN: THUCLD.

Gushchina, I. A., Ivanova, M. V., Kondratovich, D. L. et al. (2017), "Northern dimension: Impressions of the population of the Murmansk Region on prospects of the Russian arctic development, efficiency of social management and material welfare", *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*, no. 5, pp. 13–24, <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-13-24>, EDN: UQXHDN.

Dvoryadkina, E. B. and Prostova, D. M. (2021), "Social oriented non-profit organizations in the regional economy: Differentiation of research methodological programmes", *Journal of Volgograd State University. Economics*, vol. 23, no. 2, pp. 17–28, <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.2>, EDN: KHZSUY.

Ivanovsky, V. S., Latfullin, G. R. and Somova, O. V. (2023), "Social partnership interaction of institutional structures in the training of personnel for the service sector", *Innovation & Investment*, no. 5, pp. 94–96, EDN: LXIZJM.

Kondratovich, D. L. (2022), "Improving the efficiency of management decisions at the municipal level based on the use of the expert survey method", *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, vol. 3, no. 10, pp. 85–93, <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.10.03.10>, EDN: NWXZIT.

Kornilova, A. Yu. and Palei, T. F. (2010), "Problems of application of expert assessment methods in the process of economic forecasting of enterprise development", *Problems of Modern Economics*, no. 3, pp. 124–128, EDN: NBLGQH.

Kosygina, K. E. (2020), "Intersectoral interaction: Types of relations and development trends in modern Russian society", *Problems of Territory's Development*, no. 6, pp. 50–66, <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.6.110.4>, EDN: LJMMGR.

Kulkova, V. Yu. (2021), "Methodologies for assessing the impact of NPO services on sustainable development of the territory", in: Semenov, A. V., Rudenko, L. G. and Egorova, N. N. (eds.), *Prostranstvennoe razvitie Rossiiskoi Federatsii: sovremennye tendentsii i vyzovy: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Spatial development of the Russian Federation: Current trends and challenges: Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference], Moscow Witte University, Moscow, Russia, pp. 321–326, EDN: BXNHVD.

Kulkova, V. Yu. and Yuzhakova, I. Yu. (2023), "Methodological approach to assessing the activities of socially oriented non-profit organizations: Adaptation of foreign experience into Russian practices", *Ekonomika. Pravo. Innovatsii*, no. 4, pp. 25–33, <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-4-25-33>, EDN: REDPEZ.

Maksimov, V. P. (2004), "Effectiveness evaluation of the of territorial public self-government and its contribution to the social and economic development of the municipal formation", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, vol. 7, no. 1, pp. 63–75, EDN: NYAYRB.

Nechaev, V. S., Tchudinova, I. E. and Nisan, B. A. (2012), "On the issue of expertise of organizational aspects of state private partnership in public health", *Sociology of Medicine*, no. 1, pp. 21–23, EDN: PEJPVZ.

Tretyakova, L. A., Tselyutina, T. V. and Avilova, Z. N. (2016), "Determination of the nature of participation of non-profit organizations in the development of economic area region", *Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov*, no. 10, pp. 237–243, <https://doi.org/10.12737/22078>, EDN: WNCPTD.

Tsurkan, M. V. (2018), "The concept of "project competence" in the context of the implementation of the project approach in the system of public administration", *Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management*, no. 1, pp. 62–74, EDN: LBIKMH.

Eytingon, V. N., Kravets, M. A. and Pankratova, N. P. (2004), *Metody organizatsii ehkspertizy i obrabotki ehkspertnykh otsenok v menedzhmente* [Methods of organizing expertise and processing expert assessments in management], Voronezh State University, Voronezh, Russia, EDN: SUPDLH.

Krymsky, S. B. (ed.) (1990), *Ehkspertnye otsenki vsotsiologicheskikh issledovaniyakh* [Expert assessments in sociological research], Naukova Dumka, Kyiv, Ukraine.

Chau, K. W., Choy, L. H. T., Chua, M. H. et al. (2023), "Pro profits or non-profits? A principal-agent model for analyzing public sector planning decisions and empirical results from planning applications in Hong Kong", *Cities*, vol. 137, art. no. 104291, <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104291>.

Chen, S., Lin, S., Luo, Y. et al. (2025), "How do entrepreneurial directors shape financial reporting quality in non-profit organizations?", *International Review of Economics & Finance*, vol. 99, art. no. 103993, <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.103993>.

Hallegatte, S., Rentschler, J. and Rozenberg, J. (2019), *Lifelines: The resilient infrastructure opportunity*, World Bank, Washington, D.C., US, <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1430-3>.

Herman, R. D. and Heimovics, R. D. (1994), "A cross-national study of a method for researching non-profit organisational effectiveness", *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 5, pp. 86–100, <https://doi.org/10.1007/BF02353953>.

Herman, R. D. and Renz, D. O. (1997), "Multiple constituencies and the social construction of nonprofit organization effectiveness", *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 26, no. 2, pp. 185–206, <https://doi.org/10.1177/0899764097262006>, EDN: JONZAD.

Humble, R. and Das, R. R. (2025), "Integrating energy efficiency within housing systems: A systems approach to map retrofit decision-making among non-profit housing actors", *Energy Research & Social Science*, vol. 123, art. no. 104026, <https://doi.org/10.1016/j.erss.2025.104026>.

Satar, Dr. M. Sh., Alarifi, G. and Alhawsawi, M. S. (2025), "Digitalization and non-profits: Competency requirements in non-profit sector of Saudi Arabia", *Sustainable Technology and Entrepreneurship*, vol. 4, no. 1, art. no. 100083, <https://doi.org/10.1016/j.stae.2024.100083>.

Sharp, J. S., Agnitsch, K., Ryan, V. et al. (2002), "Social infrastructure and community economic development strategies: the case of self-development

and industrial recruitment in rural Iowa”, *Journal of Rural Studies*, vol. 18, no. 4, pp. 405–417, [https://doi.org/10.1016/S0743-0167\(02\)00011-6](https://doi.org/10.1016/S0743-0167(02)00011-6).

Solis-Navarrete, J. A. (2025), “Innovations in response to the COVID-19 pandemic: The role of non-profit and public institutions”, *World Patent Information*, vol. 80, art. no. 102340, <https://doi.org/10.1016/j.wpi.2025.102340>.

Szajnowska-Wysocka, A. (2009), “Theories of regional and local development abridged review”, *Bulletin of Geography. Socio-economic series*, no. 12, pp. 75–90, <https://doi.org/10.2478/v10089-009-0005-2>.

Information about the authors

Urasova A. A. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia; Professor of the Department of State and Municipal Governance, Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia

SPIN code (RSCI): 7890-5951

AuthorID (RSCI): 773894

Web of Science ResearcherID: JXO-0643-2024

Scopus Author ID: 5719461712

Mukhin M. A. – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Governance, Perm State University, 15 Bukirev Str., Perm, 614068, Russia; Junior Researcher of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN code (RSCI): 7263-2765

AuthorID (RSCI): 390873

Web of Science ResearcherID: Q-7220-2018

Nekrasova D. V. – Junior Researcher of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 29 Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

SPIN code (RSCI): 8142-5567

AuthorID (RSCI): 1160900

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 24.04.2025; approved after reviewing 01.07.2025; accepted for publication 01.07.2025.

Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17, № 3. С. 611–626.

Ars Administrandi. 2025. Vol. 17, no. 3, pp. 611–626.

Эта работа © 2025 Витковской Т. Б. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2025 by Vitkovskaya, T. B. is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Научная статья

УДК 352.075.2

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-611-626>

БЮДЖЕТНЫЙ СЕКТОР ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА И ПАТТЕРНЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Татьяна Борисовна Витковская¹

¹ Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь, Россия, vit.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1281-1292>

Аннотация. Введение: исследования местного самоуправления в Российской Федерации сохраняют свою актуальность на протяжении последних трех десятилетий. В статье система органов местного самоуправления рассматривается как центр распределения власти в локальном сообществе. Исследовательский фокус держится на представительных органах и неспособности депутатов в полной мере реализовать потенциал власти законодательной власти. **Цель:** определить причины и последствия широкой представленности муниципальных бюджетных учреждений и предприятий в городских думах как представительских площадках и органах местного самоуправления в малых российских городах. **Методы:** углубленное исследование представительной публичной власти в пяти малых городах; глубинные полуструктурированные интервью; описательная статистика. **Результаты:** на примере пяти городов в Уральском регионе описан бюджетный сектор депутатского корпуса представительного органа местного самоуправления малого города; дано объяснение повсеместного присутствия бюджетных работников в городских думах; прояснены причины лояльности муниципальных депутатов – бюджетных работников по отношению к главе и администрации; выявлены эффекты лояльности депутатского большинства к исполнительной власти на властный потенциал главы и отношения органов публичной власти в малых городах. **Выводы:** в малых городах широкий бюджетный сектор в депутатском коллективе предоставляет главе и администрации инструмент влияния и контроля в отношении думы. Высокий уровень этого влияния и контроля нарушает баланс между представительной и исполнительной местной властью, обеспечивая стабильное доминирование последней над первой.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальный депутат, представительный институт, муниципальное бюджетное учреждение, система сдержек и противовесов

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, тема № 124021400020-6 «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерение».

Для цитирования: Витковская Т. Б. Бюджетный сектор депутатского корпуса и паттерны отношений между ветвями власти в малых городах // Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. № 3. С. 611–626. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-611-626>.

Original article

THE BUDGETARY SECTOR OF DEPUTY CORPS AND PATTERNS OF RELATIONS BETWEEN LOCAL GOVERNMENT BRANCHES IN SMALL TOWNS

Tatyana B. Vitkovskaya¹

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia, vit.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1281-1292>

Abstract. Introduction: research on local government in the Russian Federation has remained relevant for the past three decades. This article examines the local government system as a center for the distribution of power in the local community, it focuses on representative government bodies and the inability of deputies to fully exercise the potential of legislative power. **Objectives:** to determine the reasons and consequences of the wide representation of budgetary institutions and enterprises in city Dumas as representative platforms and local self-government bodies in small Russian towns. **Methods:** in-depth study of representative public authorities in five small towns; in-depth semi-structured interviews; descriptive statistics. **Results:** the examples of five towns in the Ural region describe the budget sector of the deputy corps of the local self-government representative body in a small town; an explanation is given for the ubiquitous presence of budget workers in city Dumas; the reasons for the loyalty of municipal deputies – budget workers in relation to the head of administration and administration itself are clarified; the effects of the loyalty of the deputy majority in relation to the executive authorities on the power potential of the administration head and the relations of public authorities in small towns are revealed. **Conclusions:** in small towns, the broad budget sector in the deputy collective provides the head and their administration with an instrument of influence and control over the Duma. The high level of influence and control exercised by the administration head disrupts the balance between the representative and executive local authorities, ensuring the stable dominance of the executive one over the representative one.

Keywords: local government, municipal deputy, representative institution, municipal budgetary institution, system of checks and balances

Acknowledgements: the research was supported by the government fund to the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, research topic no. 124021400020-6 “Multi-level governance in the modern world: Institutional and socio-cultural dimensions”.

For citation: Vitkovskaya, T. B. (2025), “The budgetary sector of deputy corps and patterns of relations between local government branches in small towns”, *Ars Administrandi*, vol. 17, no. 3, pp. 611–626, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2025-3-611-626>.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политических процессов, протекающих на уровне городов, является развивающимся направлением в отечественной политической науке. Исследовательский интерес к политическому измерению этого уровня человеческих отношений обусловлен тем, что в современной России не только

регион, но и субрегион – это уровень, где формируется и отправляется политика.

В исследованиях российской городской политики фокус смещен на региональные столицы, крупные города и города-миллионеры (Туканова and Khokhlova, 2023; Пустовойт, 2022; Борисова, 2010). Однако в последние пятнадцать лет политика в малых городах также стала предметом изучения (Овчинников, 2023; Laruelle, 2020). Есть работы монографического уровня (Чирикова и Ледяев, 2017; Черныш и Маркин, 2021). Одним из первых трудов, посвященных политическим процессам в малых городах, был сборник статей под редакцией О. Б. Подвинцева (Подвинцев, 2007).

Ученые уделяют внимание главскому руководящему корпусу муниципальных образований в Российской Федерации (Buckley et al., 2022; Сельцер, 2010), но малые города в этих масштабных исследованиях не изучались как отдельная категория. Вместе с тем публикуются работы, посвященные главам как участникам местной политики в малых городах (Чирикова, 2024; Ledyayev and Chirikova, 2022; Мархинин и Ушакова, 2021). Публикаций, представляющих результаты исследований депутатского корпуса в малых городах, не так много (Чирикова и Ледяев, 2022; Панов, 2019).

Предметом исследования являются и лоббистские усилия бизнеса, в том числе на площадках legislatures и администраций в малых городах (Klimovich and Bluhm, 2024; Ledyayev and Chirikova, 2020; Тев, 2012). Широкий блок работ раскрывает различные аспекты муниципального управленческого процесса, функционирования местного самоуправления (Axenov and Arkhipova, 2024; Мухаметов, 2021; Казанцев и Румянцева, 2020; Turchenko, 2017; Young and Wilson, 2007). Но, как правило, выборка таких исследований включает муниципальные образования разного размера.

Муниципальная автономия как поддержка муниципалитетами самостоятельности во взаимодействии с вышестоящими властями изучается (Шевцова и др., 2022; Гельман и Рыженков, 2010), но активнее на материалах крупных и средних городов, поскольку эти категории городов предоставляют больше примеров автономии, и зачастую муниципальная автономия понимается как самостоятельность местных глав. В городском пространстве могут разворачиваться конфликты, имеющие политическую природу, но анализ конфликтов и кооперации (Тыканова и др., 2024; Evans, 2023; Гилев и Шевцова, 2021) ведется преимущественно на материале средних и крупных городов, где шире круг сильных локальных акторов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Малые города являются особой категорией российских городов. Критерии малого города различаются в зависимости от региона, но общее представление о малом городе предполагает небольшую численность населения (во многих классификациях, в том числе в классификации Министерства регионального развития Российской Федерации, – до 50 тыс. человек¹)

¹ Свод правил СП 42.13330.2011 «СНиП 2.07.01-89*. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89 [Электронный ресурс]: утв. приказом М-ва регион. развития Рос. Федерации от 28.12.2010 № 820. URL: <https://base>.

и занятость значительной доли населения вне сферы сельского хозяйства.

Малые города являются многочисленной категорией, что позволяет предполагать ее большое разнообразие. Вместе с тем политическим процессам в малых городах свойственны общие черты и тенденции, задаваемые параметрами этих городов. Так, малый размер, малая численность населения, ограниченность ресурсов в распоряжении муниципалитета задают узость структуры власти, малую численность депутатов представительного органа, небольшой круг горожан, обладающих лидерским потенциалом и политическими амбициями.

Описания политического ландшафта малых городов России накапливаются, поскольку видятся специалистам актуальной исследовательской задачей, решение которой поможет понять характеристики российской локальной политики. В статье предпринята попытка дополнить описание отдельного фрагмента их политического ландшафта – представительной ветви публичной власти. Работа рассматривает представительные органы с точки зрения их состава, в контексте взаимодействия с главами муниципальных образований и функционирования системы местного самоуправления.

Статья посвящена бюджетным работникам в составе представительных органов местного самоуправления малых городов. Внимание автора сосредоточено на причинах и последствиях заполнения городских дум небольших городов представителями бюджетных учреждений и предприятий. Как особенности этой группы депутатов влияют на их отношения с главой и администрацией, взаимоотношения представительной и исполнительной ветвей власти в городе? Как, при отсутствии или пассивности других акторов на площадке городской думы, специфика этой депутатской группы и свойственная ей стратегия отношений с главой влияют на локальный политический процесс?

В статье представлены результаты углубленного исследования представительной публичной власти в пяти малых городах Уральского региона: Верхнем Тагиле, Кушве, Березовском (Свердловская область), Губахе и Чусовом (Пермский край). Исследование охватило период 2016–2024 годов, то есть период сроков полномочий двух последних на 2024 год созывов городских дум².

Основой при подготовке статьи стали следующие эмпирические данные. Во-первых, материалы глубинных полуструктурированных интервью с представителями городских дум и муниципальных администраций (N = 8). Интервью взяты автором в перечисленных выше городах в указанный период; в гайд

garant.ru/6180772/ (дата обращения: 01.08.2024); Свод правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* [Электронный ресурс]: утв. приказом М-ва стр-ва и жилищно-комму. хоз-ва Рос. Федерации от 30.12.2016 № 1034/пр. URL: <https://base.garant.ru/71692326/> (дата обращения: 01.08.2024).

² В статье используется термин «городская дума» применительно ко всем случаям, но в случае Губахи с 2022 года представительный орган называется «Дума Губахинского муниципального округа». Первые рассмотренные в статье созывы городских дум были избраны в Березовском, Верхнем Тагиле, Кушве в 2016 году, в Губахе – в 2017-м, в Чусовом – в 2019-м (в табл. 1 они обозначены как «созыв-2016»); вторые созывы избирались в Березовском, Верхнем Тагиле, Кушве в 2021 году, в Губахе – в 2022-м, в Чусовом – в 2024-м (в табл. 1 обозначены как «созыв-2021»).

интервью заложены вопросы о взаимовлиянии представительной и исполнительной власти в городе, взаимодействии бюджетных учреждений и исполнительной власти в городе, властной репутации главы, отдельных депутатов, депутатского коллектива. Во-вторых, данные о составе депутатского корпуса городских дум в названных городах за выбранный период, включая сведения о профессии, основном месте работы депутатов (информация в открытом доступе, размещена на официальных сайтах муниципальных образований³). В-третьих, электоральная статистика, сведения о кандидатах, сведения о результатах выборов депутатов по этим пяти городам за указанный период (информация в открытом доступе, размещена на официальном сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации⁴).

Ниже представлены обобщения и заключения по итогам углубленного исследования пяти случаев. Ввиду небольшого их числа возможности экстраполяции сделанных автором выводов ограничены. Описанные паттерны взаимодействия депутатского корпуса и главы типичны для малого российского города, но в городах этой категории также могут иметь место альтернативные варианты отношений исполнительной и представительной ветвей местной власти.

Специфика субъекта Российской Федерации проявляется в особенностях малых городов, расположенных на его территории. Так, в приморских регионах выше численность курортов и туристических центров. В Уральском регионе по историческим причинам высока численность малых промышленных городов и малых городов, которые экспертами Института экономики роста им. П. А. Столыпина определяются как «спящие»⁵, – городов, утративших экономическую специализацию (Averkieva and Denisov, 2022, p. 177). Выводы настоящей работы могут быть использованы, с определенной долей осторожности, как рабочие гипотезы при изучении политического поля малых городов российских регионов со сходными характеристиками (например, старопромышленных районов), но не регионов с другим типичным социально-экономическим профилем малых городов.

³ *Депутаты* Думы городского округа Верхний Тагил Свердловской области (I–VII созывы) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Думы город. окр. Верх. Тагил Свердл. обл. URL: <https://duma-vtagil.ru/deputies> (дата обращения: 01.06.2024); *Сотрудники* [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кушвин. город. окр. Свердл. обл. URL: <https://kushva.midural.ru/staff/category/44> (дата обращения: 01.06.2024); *Избирательные округа*. Депутаты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Думы Березов. город. окр. Свердл. обл. URL: <https://дума-берёзовский.рф/deputies> (дата обращения: 01.06.2024); *Органы управления*. Дума Губахинского муниципального округа [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губах. муницип. окр. Перм. края URL: <https://gubakhaokrug.ru/organy-upravleniya/duma/deputaty> (дата обращения: 01.06.2024); *Органы управления*. Дума. Состав депутатов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Чусов. город. окр. Перм. края. URL: <https://chusokrug.ru/organy-upravleniya/organy-mestnogo-samoupravleniya/sostav-deputatov> (дата обращения: 01.06.2024).

⁴ *Календарь выборов*. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления [Электронный ресурс] // Центр. избират. комис. Рос. Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 15.09.2024). Фильтры: «Территория: Свердловская область, Пермский край», «Уровень выборов: местное самоуправление», «Вид выборов/референдумов: выборы депутата», «Период: 01.01.2016 – 01.01.2025».

⁵ *Экономист* Антон Свириденко: «Для малых городов, где нет профильных предприятий, должны создаваться новые точки роста» / беседовал В. Выжutowич // Рос. газ. 2024. 2 окт. С. 13.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В каждом представительном органе малого города есть бюджетные работники – представители бюджетных организаций, или так называемые бюджетники. Это выходцы из профессиональной сферы образования и воспитания (руководители и преподаватели городских учебных заведений всех уровней, директора и сотрудники детских садов), здравоохранения (главные врачи и сотрудники поликлиник, больниц и других лечебно-профилактических учреждений), социальной помощи (руководители и работники центров социального обслуживания и реабилитации, домов временного пребывания и приютов), досуга, культуры и спорта (директора и работники библиотек, культурно-спортивных и парковых комплексов, домов культуры и народного творчества). Депутатами становятся руководители и рядовые сотрудники, профессионалы в указанных сферах. Они вместе формируют бюджетный сектор в составе депутатского корпуса представительного органа местного самоуправления. Например, в числе депутатов Думы Березовского городского округа седьмого созыва – главный врач и врач поликлиники, директор центра медицинской помощи, две заведующие отделениями и один сотрудник административного профиля в больницах, а также заведующая детским садом, директора школы, гимназии, лицея, школьный учитель, директор детского оздоровительного лагеря. В прошлом созыве в думе работали директор и работник городского культурно-досугового центра, директора двух школ, гимназии и лицея, школьный учитель, а также заведующий поликлиникой, главный врач поликлиники, заведующий отделением в больнице и хирург. Подобный профессиональный состав депутатского собрания типичен для малого города.

Бюджетные работники относительно легко получают поддержку избирателей на местных выборах, что позволяет им заполнять местные депутатские собрания. Имеет значение позитивный имидж их профессий, связанных с помощью людям, и ассоциации, которые вызывает деятельность в этих профессиональных сферах. Деятельность социальных работников, работников сферы образования и здравоохранения воспринимается многими как служение и долг, что созвучно с ассоциациями, которые вызывает депутатская деятельность как долг и служба «народных избранников». Бюджетные работники в небольшом городе являются местной интеллигенцией, имеют высокий для такого города образовательный уровень. Социальное обслуживание малого города ведет небольшое число бюджетных учреждений, что обеспечивает их представителям узнаваемость и известность. Плотность социальных сетей малого сообщества позволяет им накопить капитал социальных связей. Все это формирует их электоральный потенциал.

Бюджетные работники имеют «кредит доверия» у избирателей. *«Очень многие люди оказывали свое доверие. Если люди видят, надеются... надо этот ресурс использовать»*, – признает директор школы, избравшаяся депутатом. *«Я в думу выбрался из-за того, что я в этом городе тренирую детей, плюс занимаюсь подготовкой и организацией спортивных мероприятий, плюс еще инспектор по спорту. Поэтому в городе меня знают. И, вероятнее, нет, девя-*

носто восемь процентов, что меня выбрали именно из-за этого», – объясняет бюджетный работник.

Численность бюджетных секторов в депутатском корпусе двух последних (на 2024 год) созывов представительных органов местного самоуправления пяти городов – Верхнего Тагила, Кушвы, Березовского, Губахи и Чусового представлена в таблице.

Таблица / Table

Численность депутатского корпуса и численность бюджетного сектора
(численность представителей муниципальных бюджетных учреждений и предприятий) /
The number of members of the deputy corps and the number of members of the budget sector
(the number of representatives of municipal budget institutions and enterprises)

Округ	Численность депутатского корпуса	Численность бюджетного сектора, созыв-2016	Численность бюджетного сектора, созыв-2021
Верхний Тагил	15	6	9
Кушвинский	20	10	4
Березовский	25	11	12
Губахинский	20	8	6
Чусовской	25	8	9

Источник: составлено автором на основе официальных данных о составе депутатского корпуса представительных органов местного самоуправления вышеуказанных городов.

Как правило, деятельность в бюджетном учреждении остается для работника основной – обеспечивает профессиональную самореализацию и постоянный доход, а деятельность на площадке органа самоуправления – дополнительной.

Порядок формирования и финансирования бюджетных учреждений, цели их деятельности определяют их зависимость от государственной или муниципальной власти. Бюджетные учреждения создаются Российской Федерацией, ее субъектами или муниципальными образованиями, муниципальные бюджетные учреждения – местными администрациями. Такие учреждения работают для обеспечения реализации полномочий органов государственной власти или местного самоуправления, выполняющих государственные или муниципальные задания. Их деятельность финансируется преимущественно в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации⁶.

К сектору бюджетных работников в городской представительной власти автор относит также представителей муниципальных унитарных предприятий, несмотря на то, что последние формально не являются бюджетными учреждениями. Такие предприятия создаются для ведения деятельности, подлежащей дотированию, для решения социально значимых задач на местах

⁶ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Ст. 9.2. URL: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 24.08.2024).

и находятся в зависимости от местных администраций: городская власть формирует унитарные предприятия и назначает их руководителей, обеспечивает их имуществом, которое остается собственностью муниципального образования, определяет планы их финансовой и хозяйственной деятельности⁷.

Муниципальные бюджетные учреждения находятся в зависимости от главы города и администрации. Эта зависимость закреплена нормативной базой их деятельности, властной иерархией, системой финансирования и не может быть преодолена или проигнорирована работниками данных учреждений. В случае конфликта с должностными лицами, обладающими исполнительными полномочиями, бюджетные работники могут столкнуться с санкциями в отношении представляемых ими учреждений (сокращением финансирования, увеличением объема муниципального задания) или лично их (кадровые перестановки в учреждении не повлияют значимо на выполнение им работ и предоставление услуг, но повлияют на карьеру и доход работников). В целом руководители бюджетных учреждений считают «хорошие отношения» с исполнительной властью предпочтительными, поскольку не могут ни конкурировать за власть с местной администрацией, ни выйти из-под ее влияния. Под «хорошими отношениями» (как это несколько раз называлось в интервью) они понимают бесконфликтные отношения и коммуникацию, не осложненную бюрократическими барьерами. Директор бюджетного учреждения озвучивает распространенную позицию: *«По моему опыту, дума и городская власть – они должны быть не в конфликте, а в тандеме, конфликт к конструктивизму не приведет»*. В сложившихся условиях фронда муниципальной администрации в легислатуре небольшого города если и возможна, то почти никогда не составлена работниками бюджетных учреждений.

Глава стремится к расширению пространства своего влияния в городе и распространению своей власти на местные представительные институты. Как правило, ограничителем его властных интенций выступает именно представительный орган местного самоуправления. Причем эта ситуация задана институциональным дизайном системы управления городом, а не личными амбициями и локальными конфликтами акторов. Высокий уровень контроля над депутатским корпусом означает для главы контроль над городской представительной властью (хотя и ограниченный «разделением властей») и позволяет ему если не преодолеть, то частично компенсировать институциональные ограничения.

Инструментом контроля за депутатским корпусом в большинстве случаев выступает зависимость бюджетных работников от главы, которая существует на входе (на момент вхождения в состав легислатуры они уже несамостоятельны) и сохранится после окончания срока их полномочий (что они не могут не учитывать в своей депутатской деятельности). В ходе текущей работы городских дум бюджетные работники голосуют за инициативы, исходящие от исполнительной власти, и одобряют отчетные результаты деятельности главы и подведомственных ему структур. Бюджетный работник говорит от имени бюджетного сектора думы: *«Конечно, были какие-то про-*

⁷ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12128965/> (дата обращения: 24.08.2024).

тиворечия. Все равно, все работали на благо города. То есть никогда такого не было, чтобы мы оценивали (работу главы города. – Т. В.) плохо. То есть мы всегда старались поддержать (главу города. – Т. В.)». «Бюджетные» депутаты наиболее лояльны исполнительной власти, причем их лояльность задана уязвимостью их позиции и зачастую не требует торга, манипуляций или других значительных коммуникационных усилий главы и его доверенных лиц.

Сектор бюджетных работников в депутатском корпусе может быть меньшим или большим, в зависимости от структуры городской экономики и местного сообщества, от наличия других активных и амбициозных претендентов на депутатский мандат на момент муниципальных выборов. В городах, где муниципальные бюджетные учреждения являются основным работодателем, депутатский корпус зачастую почти полностью состоит из бюджетных работников. Такие города составляют значимую долю в числе малых российских городов, делая ситуацию численного преобладания бюджетных работников в городских думах распространенной.

Большая доля бюджетных работников в городской легислатуре создает благоприятные условия для амбициозного главы, который получает поддержку своих решений депутатами, и такая поддержка важна – она означает придание решению статуса нормативного акта, обязательного для исполнения. Чем больше бюджетных работников заседает в городской думе, тем меньше препятствий для реализации политического курса администрации возникает в ходе взаимодействия органов местного самоуправления.

В малых городах, где есть другие бассейны рекрутирования депутатов, например частный бизнес, их представители частично вытесняют работников бюджетных учреждений из городских легислатур. Однако в настоящее время иные кандидаты (небюджетники) не заполняют городские думы полностью, поскольку ни бизнес, ни другие акторы местного уровня, как правило, не стремятся в одиночку формировать городские думы и поддерживать работу всего депутатского коллектива (Витковская, 2019, с. 662–666; Филиппова и Рябова, 2018, с. 84–85). По этой причине размеры бюджетного сектора легислатуры варьируют по малым городам, но бюджетные сектора как элемент представительной власти в городах такого типа сохраняются и воспроизводятся. Например, в Губахе расположено головное предприятие крупной группы компаний «Метафракс Групп», владеющей активами на Урале и за его пределами, – химический завод «Метафракс Кемикалс». Из двадцати депутатов Думы Губахинского муниципального округа семь – работники этого предприятия, но шесть – бюджетные работники (педагог общеобразовательной школы, директор и педагог колледжа, три директора муниципальных предприятий). В предыдущем созыве заседали шесть работников «Метафракс Кемикалс» и восемь бюджетных работников (директор спортивно-оздоровительного комплекса, художественный руководитель студии-театра, заместитель главного врача и врач больницы, четыре педагога). В Верхнем Тагиле расположена гидроэлектростанция (ГРЭС), которая выступает одним из основных поставщиков электроэнергии в Свердловской области. В Думе Верхнего Тагила работает три представителя ГРЭС, в предыдущем составе их было два. Вместе с тем в действующем созыве Думы девять бюджетных работников (директора

четырёх школ и заведующая детским садом, два педагога, оператор культурно-спортивного комплекса и медицинский работник), а в прошлом их было шесть (директора двух школ, культурно-развлекательного центра, детской школы искусств, заведующая детским садом и педагог).

Как показывают исследования локальных кейсов в современной России, в малых городах бизнес может оказывать влияние на представительную власть, таким образом выводя ее из пространства контроля исполнительной власти, но далеко не всегда использует свои возможности (Чирикова и Ледяев, 2022, с. 7–10, 13–16; Панов, 2019, с. 99–101). Однако бизнес-сектор в представительном органе местного самоуправления как предмет изучения остается за пределами исследования, представленного в данной статье.

Широкий сектор бюджетных работников в легислатуре (более половины ее состава) обеспечивает главе механизм постоянного контроля за ее работой; более узкий сектор – канал влияния на депутатское собрание, как минимум на «точку входа» в депутатский коллектив, с которой можно начать коммуникацию с небюджетными депутатами. Более разнообразный, чем преимущественно бюджетный, состав депутатского корпуса ограничивает возможности главы и администрации в отношении городской легислатуры. Однако способность такого депутатского корпуса противостоять влиянию главы не задана автоматически профессиональным разнообразием депутатского собрания и зависит от многих факторов, в том числе и от того, много ли небюджетные работники добавляют к политическому весу городской думы, интересует ли их политическая сторона депутатской работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно принципам организации местного самоуправления в Российской Федерации, представительный, исполнительно-распорядительный и контрольно-счетный органы на местах создают систему «сдержек и противовесов»⁸. Рассредоточение власти, распределение между ними обязанностей, полномочий и привилегий защищает систему местного самоуправления от доминирования одного органа власти.

Вместе с тем повсеместное присутствие бюджетных работников в составе органов представительной власти означает существование в каждой городской думе депутатского сектора, зависимого от главы и администрации и проводящего их политический курс и решения. Логичная система поддержки деятельности муниципальной власти через муниципальные бюджетные учреждения, исполняющие муниципальные задания и получающие бюджетные субсидии, и справедливая (с точки зрения принципа представительства) система формирования депутатского корпуса из представителей местного сообщества, достаточно активных и компетентных для исполнения депутатских обязанностей, накладываясь друг на друга, создают в малых городах внутренне проти-

⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 02.09.2024).

воречивую ситуацию. Бюджетный сектор в депутатском корпусе представляет собой рычаг влияния главы и администрации на представительную власть, тогда как депутатский корпус коллективно должен служить противовесом и ограничителем исполнительной власти. Бюджетные работники, обладающие депутатским мандатом, остаются зависимы от администрации и главы и при этом наделены полномочиями, позволяющими и предписывающими их коллективу контролировать главу и администрацию.

Противоречивость сложившейся ситуации вполне осознается самими бюджетными работниками. Так, депутат и директор школы объясняет эту ситуацию, отмечая двойственность положения не только своих коллег – «бюджетных» депутатов, но и администрации: *«С нами комфортнее работать администрации. Нонсенс в чем: это (администрация. – Т. В.) наши работодатели, а мы – законодательная власть. Работодатель тут в некоем конфликте, условном»*.

Когда бюджетный сектор достаточно широк, чтобы лояльные главе депутаты составляли большинство, необходимое для принятия решений представительным органом местного самоуправления, городские думы не могут исполнять предписанную им роль «сдерживателя и противовеса» городской администрации. Описанное искажение баланса неизбежно, когда муниципальные бюджетные учреждения и предприятия являются основным бассейном рекрутирования местных депутатов, а глава претендует на доминирование. Таким образом в малых городах происходит сужение пространства локальной политики.

Это аргумент в пользу того, что состав городских legislatures, и прежде всего складывание их крупных секторов, является важным для понимания особенностей работы системы местного самоуправления и всего управленческого процесса в небольших городах. Изучение других секторов депутатского корпуса представляется перспективным направлением дальнейших исследований местного самоуправления в малых городах Российской Федерации.

Список источников

Борисова Н. В. Пермь: локальный режим в крупном российском городе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 2. С. 92–102.

Витковская Т. Б. Большой бизнес в малой политике: формы и динамика участия градообразующих предприятий в локальных политических процессах // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 4. С. 654–672. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-4-654-672>. EDN: EJKYEU.

Гельман В. Я., Рыженков С. И. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 4. С. 130–151. EDN: NTWCIP.

Гилев А. В., Шевцова И. К. Бесконфликтная арена? Эффекты введения процедуры конкурсного отбора глав местной власти в крупных городах России // Политическая наука. 2021. № 2. С. 260–281. <http://doi.org/10.31249/poln/2021.02.10>. EDN: MUBFFM.

Казанцев К. И., Румянцева А. Е. От избрания к назначению. Оценка эффекта смены модели управления муниципалитетами в России. М.: ЦПУР, 2020. 67 с.

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>. EDN: АОХВJP.

Мархинин В. В., Ушакова Н. В. Электоральные и неэлекторальные механизмы рекрутирования профессионалов для местного самоуправления в России (на примере регионов Тюменской области) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 11. С. 17–28. <https://doi.org/10.24158/per.2021.11.2>. EDN: ONVTZJ.

Мухаметов Р. С. Институциональная муниципальная реформа в России: акторы и их стратегии (на примере «малой» реформы МСУ) // Политическая наука. 2021. № 2. С. 207–228. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.02.08>. EDN: WXLETQ.

Овчинников О. Г. Развитие малых городов России: проблемы и пути решения // Развитие территорий. 2023. № 4. С. 85–97. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-4-85-97>. EDN: SNHZHR.

Панов П. В. Городские думы малых и средних городов Свердловской области: потенциал автономии в отношениях с главой города // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. № 3. С. 95–107. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2019.3.10>. EDN: IJDSBN.

Пустовойт Ю. А. Арены, ритуалы и режимы в современном городе (теоретико-методологические основания анализа городской политики) // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2022. № 2. С. 119–125. [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-119-125](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-119-125). EDN: HWHVYN.

Сельцер Д. Г. Трансформация корпуса глав городов и районов России: четвертый электоральный цикл // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 5. С. 52–56. EDN: NCFEUR.

Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сб. тр. конф. / Под. ред. О. Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. 184 с. EDN: RVKWBD.

Тев Д. Б. Моногорода: «Бассейн рекрутирования» глав администраций и специфика структуры власти // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 74–83. EDN: PUURZR.

Тыканова Е. В., Шевцова И. К., Желнина А. А. Альянсы чиновников и активистов в городских локальных конфликтах // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 2. С. 90–119. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-2-90-119>. EDN: LQRTMF.

Филиппова Е. Ю., Рябова О. А. Градообразующие предприятия в политическом пространстве промышленных городов Урала: вариативность включенности // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2018. № 4. С. 81–86. <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.11>. EDN: VVQJTY.

Чирикова А. Е. Власть в малых российских городах: управленческие проблемы и мотивация акторов // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 1. С. 165–183. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.1.9>. EDN: KXGAVF.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. 414 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1579-2>. EDN: XTHYDB.

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Топ-менеджмент градообразующих предприятий и legislatury малых городов: персоны имеют значение // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 1. С. 4–22. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101>. EDN: DMLRII.

Шевцова И. К., Гилев А. В., Завадская М. А. Когда мэры против: факторы муниципальной автономии в условиях централизации // Мир России: Социология, этнология. 2022. Т. 31, № 2. С. 75–96. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-75-96>. EDN: STHWTR.

Averkieva K. V., Denisov E. A. The North of Sverdlovsk Oblast: A system of cities on the edge of the old-developed Urals // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12 (Suppl. 1). P. 176–185. <https://doi.org/10.1134/S2079970522700459>

Axenov K., Li B., Arkhipova A. Path dependency vs neoliberal urbanism: Comparative governance of urban redevelopment of collective farmland in Chinese and Russian cities // Regional Research of Russia. 2024. Vol. 14. P. 444–457. <https://doi.org/10.1134/S2079970524600306>.

Buckley N., Reuter O. J., Rochlitz M. et al. Staying out of trouble: Criminal cases against Russian mayors // Comparative Political Studies. 2022. Vol. 55, № 9. P. 1539–1568. <https://doi.org/10.1177/00104140211047399>.

Evans A. D. Exploring local political opportunity structures: Protest and social control in Russia's provinces // Russian Politics. 2023. Vol. 8, № 4. P. 440–467. <https://doi.org/10.30965/24518921-00803008>.

Klimovich S., Bluhm K. Beyond cronyism: Local governance and welfare provision by large companies in Russian monotowns // Europe-Asia Studies. 2024. Vol. 76, № 9. P. 1439–1462. <https://doi.org/10.1080/09668136.2024.2348694>.

Laruelle M. Urban regimes in Russia's northern cities: Testing a concept in a new environment // Arctic. 2020. Vol. 73, № 1. P. 53–66. <https://doi.org/10.14430/arctic69933>.

Ledyev V. G., Chirikova A. E. Business in the power structure of small Russian towns // Europe-Asia Studies. 2020. Vol. 72, № 4. P. 686–711. <https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1626349>.

Ledyev V. G., Chirikova A. E. Heads of small Russian towns: Power and leadership // Russian Politics. 2022. Vol. 7, № 1. P. 124–146. <https://doi.org/10.30965/24518921-00604014>.

Turchenko M. The rise and fall of local self-government in Petrozavodsk // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2017. Vol. 25, № 2. P. 155–173.

Tykanova E. V., Khokhlova A. M. Social effects of neoliberal policies in post-Soviet Saint Petersburg: Reconsidering the concepts of contesting urban space // Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology. 2023. Vol. 16, № 1. P. 27–43. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.102>. EDN: VZOKIG.

Young J. F., Wilson G. N. The view from below: Local government and Putin's reforms // Europe-Asia Studies. 2007. Vol. 59, № 7. P. 1071–1088. <https://doi.org/10.1080/09668130701607086>.

Информация об авторе

Т. Б. Витковская – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Института гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиала ФГБУН Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

SPIN-код (РИНЦ): 5414-6860

AuthorID (РИНЦ): 510365

Web of Science ResearcherID: L-8284-2018

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.10.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 21.01.2025.

References

Borisova, N. V. (2010), "Perm: Local regime in a large Russian city", *NZ: Debates on Politics and Culture*, no. 2, pp. 92–103.

Vitkovskaya, T. B. (2019), "Big business in local politics: Forms and dynamic of the city-forming enterprises participation in local political processes", *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 4, pp. 654–672, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-4-654-672>, EDN: EJKYEY.

Gelman, V. Ya. and Ryzhenkov, S. I. (2010), "Local regimes, urban governance and the "power vertical" in modern Russia", *Political Expertise: POLITEX*, vol. 6, no. 4, pp. 130–151, EDN: NTWCIP.

Gilev, A. V. and Shevtsova, I. K. (2021), "The conflict free arena? Effects of procedure of selecting local heads in large Russian cities", *Political Science*, no. 2, pp. 260–281, <http://doi.org/10.31249/poln/2021.02.10>, EDN: MUBFFM.

Kazantsev, K. I. and Rumyantseva, A. E. (2020), *Ot izbraniya k naznacheniyu. Otsenka efekta smeny modeli upravleniya munitsipalitetami v Rossii* [From election to appointment. Assessing the effect of changing the model of municipal governance in Russia], Center for Advanced Management Solutions, Moscow, Russia.

Chernysh, M. F. and Markin, V. V. (eds.) (2021), *Malye goroda Rossii: novye vyzovy, social'nye problemy i perspektivy* [Small towns of Russia: New challenges, social problems and prospects], Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>, EDN: AOXBJP.

Markhinin, V. V. and Ushakova, N. V. (2021), "Electoral and non-electoral mechanisms of professionals' recruitment for Russian local self-governance (on the example of the Tyumen Oblast regions)", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 11, pp. 17–28, <https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.2>, EDN: ONVTZJ.

Muhametov, R. S. (2021), "Institutional municipal reform in Russia: Actors and their strategies (on the example of the "small" local government reform)", *Political Science (RU)*, no. 2, pp. 207–228, <https://doi.org/10.31249/poln/2021.02.08>, EDN: WXLETQ.

Ovchinnikov, O. G. (2023), "Development of small towns in Russia: Problems and solutions", *Territory Development*, no. 4, pp. 85–97, <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2023-4-85-97>, EDN: SNHZHR.

Panov, P. V. (2019), "City councils of small and medium cities in Sverdlovskaya Oblast: Potential of autonomy in relations with the city Head", *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 3, pp. 95–107, <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2019.3.10>, EDN: IJDSBN.

Pustovoit, Yu. A. (2022), "Arenas, rituals, and regimes in the modern city (theoretical and methodological foundations of the analysis of urban politics)", *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, no. 2, pp. 119–125, [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-119-125](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-119-125), EDN: HWHVYH.

Seltser, D. G. (2010), "Transformation of the cities' and districts' executive corps in Russia: Fourth electoral cycle", *Moscow State University Bulletin. Series 12. Political Sciences*, no. 5, pp. 52–56, EDN: NCFEUF.

Podvincev, O. B. (ed.) (2007), *Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie processy i mestnye soobshchestva v malyyh gorodakh* [Such a different Russia. Political processes and local communities in small towns], "Tipografiya kuptsa Tarasova" Publishing House, Perm, Russia, EDN: RVKWBD.

Tev, D. B. (2012), "Monotowns: "Recruitment pool" of Heads of administrations and the specifics structure of power", *Administrative Consulting*, no. 3, pp. 74–83, EDN: PUURZR.

Tykanova, E. V., Shevtsova, I. K. and Zhelnina, A. A. (2024), "Alliances between authorities and activists in urban local conflicts", *Russian Sociological Review*, vol. 23, no. 2, pp. 90–119, <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-2-90-119>, EDN: LQRTME.

Filippova, E. Yu. and Ryabova, O. A. (2018), "Core enterprises in the political space of the Ural industrial cities: The variability of inclusion", *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 4, pp. 81–86, <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2018.4.11>, EDN: VVQJTY.

Chirikova, A. E. (2024), "Power in small Russian cities: Managerial problems and motivation of actors", *Vestnik instituta sotziologii*, vol. 15, no. 1, pp. 165–183, <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.1.9>, EDN: KXGAVF.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2017), *Vlast' v malom rossiiskom gorode* [Power in a small Russian town], HSE Press, Moscow, Russia, <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1579-2>, EDN: XTHYDB.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2022), "Top management of town-forming enterprises and legislatures of small towns: Persons matter", *Political Expertise: POLITEX*, vol. 18, no. 1, pp. 4–22, <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101>, EDN: DMLRII.

Shevtsova, I. K., Gilev, A. V. and Zavadsкая, M. A. (2022), "When mayors object: Factors of municipal autonomy in a centralized state", *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 31, no. 2, pp. 75–96, <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-2-75-96>, EDN: STHWTR.

Averkieva, K. V. and Denisov, E. A. (2022), "The North of Sverdlovsk Oblast: A system of cities on the edge of the old-developed Urals", *Regional Research of Russia*, vol. 12 (suppl. 1), pp. 176–185, <https://doi.org/10.1134/S2079970522700459>.

Axenov, K., Li, B. and Arkhipova, A. (2024), "Path dependency vs neoliberal urbanism: Comparative governance of urban redevelopment of collective farmland in Chinese and Russian cities", *Regional Research of Russia*, vol. 14, pp. 444–457, <https://doi.org/10.1134/S2079970524600306>.

Buckley, N., Reuter, O. J., Rochlitz, M. et al. (2022), "Staying out of trouble: Criminal cases against Russian mayors", *Comparative Political Studies*, vol. 55, no. 9, pp. 1539–1568, <https://doi.org/10.1177/00104140211047399>.

Evans, A. D. (2023), "Exploring local political opportunity structures: Protest and social control in Russia's provinces", *Russian Politics*, vol. 8, no. 4, pp. 440–467, <https://doi.org/10.30965/24518921-00803008>.

Klimovich, S. and Bluhm, K. (2024), "Beyond cronyism: Local governance and welfare provision by large companies in Russian monotowns", *Europe-Asia Studies*, vol. 76, no. 9, pp. 1439–1462, <https://doi.org/10.1080/09668136.2024.2348694>.

Laruelle, M. (2020), "Urban regimes in Russia's northern cities: Testing a concept in a new environment", *Arctic*, vol. 73, no. 1, pp. 53–66, <https://doi.org/10.14430/arctic69933>.

Ledyayev, V. G. and Chirikova, A. E. (2020), "Business in the power structure of small Russian towns", *Europe-Asia Studies*, vol. 72, no. 4, pp. 686–711, <https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1626349>.

Ledyayev, V. G. and Chirikova, A. E. (2022), "Heads of small Russian towns: Power and leadership", *Russian Politics*, vol. 7, no. 1, pp. 124–146, <https://doi.org/10.30965/24518921-00604014>.

Turchenko, M. (2017), "The rise and fall of local self-government in Petrozavodsk", *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 25, no. 2, pp. 155–173.

Tykanova, E. V. and Khokhlova, A. M. (2023), "Social effects of neoliberal policies in post-Soviet St. Petersburg: reconsidering the concepts of contesting urban space", *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 16, no. 1, pp. 27–43, <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.102>, EDN: VZOKIG.

Young, J. F. and Wilson, G. N. (2007), "The view from below: Local government and Putin's reforms", *Europe-Asia Studies*, vol. 59, no. 7, pp. 1071–1088, <https://doi.org/10.1080/09668130701607086>.

Information about the author

T. B. Vitkovskaya – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department for Research of Political Institutions and Processes, Institute of Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 13a Lenin Str., Perm, 614990, Russia

SPIN code (RCSI): 5414-6860

AuthorID (RCSI): 510365

Web of Science ResearcherID: L-8284-2018

The author declares no conflicts of interest.

The article was submitted on 19.10.2024; approved after reviewing 21.01.2025; accepted for publication 21.01.2025.

Научное издание

ARS ADMINISTRANDI (Искусство управления)

2025. Т. 17, № 3 (421–626)

Редакторы – *Т. И. Ускова, Е. А. Троицкая*
Корректоры – *И. Р. Саматов, А. А. Костарева*
Переводчик – *М. Г. Мильман*
Компьютерная верстка – *И. Р. Смолянин, И. Р. Саматов*

Дата выхода в свет 29.09.2025. Формат 70x100/16
Усл. печ. л. 17,6. Тираж 500 экз. Заказ № 332 835

Редакция научного журнала “Ars Adminisrandi” («Искусство управления»)
614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
кафедра государственного и муниципального управления
тел. (342) 239-66-89
ars-administrandi.com
e-mail: arsadmag@yandex.ru

Управление издательской деятельностью
Пермского государственного национального исследовательского университета
614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано в ООО «АСТЕР ДИДЖИТАЛ»
614000, Пермский край, г. Пермь, ул. Пермская, 46
тел. (342) 206-06-86

Распространяется бесплатно